Штурм Грозного. Январь '95

П. Милюков, К. Яук «Я – КАЛИБР-10»

Штурм Грозного.

Хроника событий. Январь'95

Павел Милюков, Константин Яук

Я – калибр

лейтенант
Сергей Кравченко:

"...было видно, что колонну жгли! Гранатометчики сидели, буквально, в каждом окне!"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Данная книга посвящена 131-й отдельной мотострелковой бригаде (ОМСБр), описанию ее боевого пути в период от прибытия в Моздок в начале декабря 1994 года и вплоть до вывода из Чеченской Республики в апреле-мае 1995 года. Основное место в книге отведено описанию боевых действий бригады во время штурма города Грозного 31 декабря 1994 года и 1 января 1995 года. Книга написана в стиле исторической реконструкции на основе анализа привлеченных к работе материалов.

- Павел Милюков, Константин Яук
  - Предисловие
  - Историческая справка
  - Глава 1
    -
    - Действия на равнинной части Чечни
    - Занятие рубежей на Терском хребте
    - Подготовка к вводу войск в Грозный
    - План ввода войск в Грозный: цели и задачи
  - Глава 2
    -
    - Выдвижения штурмовых отрядов
    - Занятие рубежей на реке Нефтянке
    - Действия 1-го штурмового отряда в городе
    - Действия 2-го штурмового отряда в городе
    - Выезд БТС-4 в город
    - Попытка захвата Беликовского моста
    - Занятие железнодорожного вокзала
  - Глава 3
  - Глава 4
    -
    - Колонна 131-й ОМСБр
    - Колонна 276-го МСП

        - Колонна «104-го»
        - Колонка 76-й и 106-й ВДД
    - Глава 5
        -
        - Подготовка к выходу из города
        - Отход из района товарной станции
        - Отход главных сил из района железнодорожного вокзала
        - Отход пешей группы с вокзала
        - Отход группы капитана Рустема Клупова
    - Заключение
    - Литература и источники
    - Приложения
        - Список сокращений
        - Объяснительная майора Александра Петренко
        - Президент Российской Федерации
        - Предупреждение руководства МВД Чеченской Республики
        - Объяснительная старшего прапорщика Запорожца
        - Радиопереговоры
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22

- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66

- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110

- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154

- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198

- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216
- ○ 217
- ○ 218
- ○ 219
- ○ 220
- ○ 221
- ○ 222
- ○ 223
- ○ 224
- ○ 225
- ○ 226
- ○ 227
- ○ 228
- ○ 229
- ○ 230
- ○ 231
- ○ 232
- ○ 233
- ○ 234
- ○ 235
- ○ 236
- ○ 237
- ○ 238
- ○ 239
- ○ 240
- ○ 241
- ○ 242

- ○ 243
- ○ 244
- ○ 245
- ○ 246
- ○ 247
- ○ 248
- ○ 249
- ○ 250
- ○ 251
- ○ 252
- ○ 253
- ○ 254
- ○ 255
- ○ 256
- ○ 257
- ○ 258
- ○ 259
- ○ 260
- ○ 261
- ○ 262
- ○ 263
- ○ 264
- ○ 265
- ○ 266
- ○ 267
- ○ 268
- ○ 269
- ○ 270
- ○ 271
- ○ 272
- ○ 273
- ○ 274
- ○ 275
- ○ 276
- ○ 277
- ○ 278
- ○ 279
- ○ 280
- ○ 281
- ○ 282
- ○ 283
- ○ 284
- ○ 285
- ○ 286

- ○ 287
- ○ 288
- ○ 289
- ○ 290
- ○ 291
- ○ 292
- ○ 293
- ○ 294
- ○ 295
- ○ 296
- ○ 297
- ○ 298
- ○ 299
- ○ 300
- ○ 301
- ○ 302
- ○ 303
- ○ 304
- ○ 305
- ○ 306
- ○ 307
- ○ 308
- ○ 309
- ○ 310
- ○ 311
- ○ 312
- ○ 313
- ○ 314
- ○ 315
- ○ 316
- ○ 317
- ○ 318
- ○ 319
- ○ 320
- ○ 321
- ○ 322
- ○ 323
- ○ 324
- ○ 325
- ○ 326
- ○ 327
- ○ 328
- ○ 329
- ○ 330

- ○ 331
- ○ 332
- ○ 333
- ○ 334
- ○ 335
- ○ 336
- ○ 337
- ○ 338
- ○ 339
- ○ 340
- ○ 341
- ○ 342
- ○ 343
- ○ 344
- ○ 345
- ○ 346
- ○ 347
- ○ 348
- ○ 349
- ○ 350
- ○ 351
- ○ 352
- ○ 353
- ○ 354
- ○ 355
- ○ 356
- ○ 357
- ○ 358
- ○ 359
- ○ 360
- ○ 361
- ○ 362
- ○ 363
- ○ 364
- ○ 365
- ○ 366
- ○ 367
- ○ 368
- ○ 369
- ○ 370
- ○ 371
- ○ 372
- ○ 373
- ○ 374

- ○ 375
- ○ 376
- ○ 377
- ○ 378
- ○ 379
- ○ 380
- ○ 381
- ○ 382
- ○ 383
- ○ 384
- ○ 385
- ○ 386
- ○ 387
- ○ 388
- ○ 389

Павел Милюков, Константин Яук
Я — «КАЛИБР-10»
Штурм Грозного. Январь 95

Предисловие

Здравствуй, читатель!

Перед тобой — наша первая работа, посвященная 131-й отдельной мотострелковой бригаде (ОМСБр), описанию ее боевого пути в период от прибытия в Моздок в начале декабря 1994 года и вплоть до вывода из Чеченской Республики в апреле-мае 1995 года. Решиться на написание этой книги нас подвигло отсутствие объективных данных в официальной и мемуарной печати. Нам очень хотелось разобраться в случившемся. Основное место в книге отведено описанию боевых действий бригады во время штурма города Грозного 31 декабря 1994 года и 1 января 1995 года. Мы попытались реконструировать эти события, основываясь на анализе привлеченных к работе материалов.

С этой целью были использованы различные источники, такие как документы рассматриваемого периода: выписки из Журнала боевых действий 131-й ОМСБр, расшифровки радиопереговоров штурмовых отрядов, документальная видеохроника и др. Ценнейшую информацию содержат в себе воспоминания участников боевых действий, с которыми нам удалось пообщаться вживую. Немаловажную роль сыграли и печатные публикации (статьи, воспоминания, очерки), посвященные рассматриваемым событиям.

В процессе работы над книгой в первую очередь возникла проблема поиска источников информации. Многие официальные документы того периода были уничтожены. Серьезно осложняло задачу и то, что большинство участников боевых действий, которых нам удавалось найти, не желали идти на контакт и говорить о событиях того периода, так как боль и горечь январских боев заставляли их заново вспоминать пережитое.

Книга написана в стиле исторической реконструкции. Подобный стиль был выбран нами не случайно: мы считаем, что, прежде чем перейти к глубокому анализу произошедших событий, необходимо обобщить и структурно изложить всю имеющуюся информацию по данному вопросу, отделив факты от вымысла. Чем качественнее это будет сделано, тем точнее будут выводы, и тогда появится шанс избежать повторений ошибок в будущем. Мы не стали затрагивать политические и экономические вопросы темы, а попытались сосредоточиться на военной стороне событий. Публикации, относящиеся к рассматриваемому периоду, как правило, противоречивы, тенденциозны и не дают объективного представления о том, что и почему произошло в Чечне в середине девяностых годов.

Большинство печатных изданий открыто симпатизировали дудаевцам, считая, что Российская армия выполняет в Чечне карательную операцию. Отсюда и стиль изложения информации — полное доверие к пропагандистским заявлениям сепаратистов и недоверие к официальной точке зрения (иногда, и это надо признать, оправданное). Та эпоха породила множество вопросов. Один из них — вопрос о потерях бригады в личном составе и бронетехнике в боях 31 декабря и 1 января. Этот вопрос в свое время был основой дудаевской пропаганды о «разгроме» 131-й бригады на железнодорожном вокзале Грозного и до сих пор является спекулятивным. Довольно много вопросов осталось нераскрытыми в связи с отсутствием какой бы то ни было информации. Этот пробел мы надеемся восполнить в процессе дальнейших поисков.

Книга содержит пять глав, структурно разбивающих текст на условные хронологические этапы пребывания 131-й отдельной мотострелковой бригады в зоне боевых действий. В первой главе описаны подготовка и ввод бригады в Чеченскую Республику, выдвижение ее к Грозному. Здесь мы попытались показать, как готовилась бригада к боевым действиям, в чем причина допущенных при этом ошибок, а также проследить маршрут выдвижения до Грозного.

Во второй главе рассматривается вход штурмовых отрядов 131-й отдельной мотострелковой бригады в Грозный 31 декабря 1994 года. Основной вопрос — как и почему штурмовые отряды бригады оказались в районе железнодорожного вокзала — освещен, на наш взгляд, обстоятельно. Отдельно в рамках этой главы рассмотрен самостоятельный вход в город второго штурмового отряда 131-й бригады. К сожалению, фактический маршрут движения 2-го отряда точно установить не удалось из-за недостатка информации. Мы лишь предположили, как отряд входил в Грозный, на основе цели движения и фактической конечной точки маршрута.

Третья глава целиком посвящена боям в районе железнодорожного вокзала 1 января 1995 года.

В четвертой главе описаны попытки оказать помощь подразделениям 131-й бригады, действия, предпринятые командованием группировки «Север», и их результаты. В этой главе имеется немало пробелов, вызванных недостатком информации. Основу четвертой главы составляют расшифровки радиопереговоров штурмовых отрядов.

Наконец, в пятой главе рассмотрен отход подразделений 131-й бригады и 81-го полка из района железнодорожного вокзала и товарной станции. Нами была сделана попытка выяснить

последовательность выхода групп с вокзала и маршрут их отхода.

В Заключении вкратце представлен боевой путь 131-й бригады после окончания боев за Грозный. В дальнейшем, по причине больших общих потерь в личном составе и бронетехнике, 131-я мотострелковая бригада к наступательным боевым действиям не привлекалась и несла службу по охране аэропорта «Грозный-Северный». Офицеры и солдаты бригады занимались поиском погибших и пропавших без вести сослуживцев. Последней боевой операцией в 1995 году, в которой была задействована 131-я мотострелковая бригада, являлась операция по освобождению города Гудермеса, однако бригаде в ней отводилась второстепенная роль. Командировка бригады в Чечню в 1996 году в книге не рассматривалась.

Все звания и должности военнослужащих, которые приведены в тексте, соответствуют таковым в рассматриваемый период времени.

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ

за помощь в сборе материалов для книги:

А. Жорнику, Ю. Морозову, А. Чёрному, Б. Пиха, Е. Пащенко, В. Елисееву, В. Шибкову, С. Дмитриеву, Д. Шачневу, С. Бочкарёву, М. Ибрагимову, В. Удовицкому, Ю. Клапцову, В. Ковалёву, В. Николаеву, М. Керим-Задэ, Р. Кузнецову, В. Киселёву и др.;

за финансовую поддержку книги:

директору ЯРОМОФ «ВДВ — Боевое братство» Н. Чупину, а также А. Локтюшеву, В. Дергалову, А Кононову, А. Гусеву, В. Чёрному.

Историческая справка

131 отдельная мотострелковая Краснодарская Краснознаменная орденов Кутузова и Красной Звезды Кубанская казачья бригада 20 июля 2008 года отметила 90-летний юбилей ратного пути.

Бригада является преемницей 9-й стрелковой дивизии, сформированной в июле-сентябре 1918 года на Южном фронте как 1-я Курская пехотная дивизия, а в октябре того же года переименованной в 9-ю стрелковую дивизию.

Боевой путь дивизия начала с борьбы с германскими интервентами, освобождая от них юг России и Восточную Украину. В годы Гражданской войны 9-я стрелковая дивизия освобождала Курскую губернию от немецких войск, сражалась против Деникина и Врангеля на Украине и юге России. 22 марта 1936 года за выдающиеся заслуги в борьбе с врагами советской России и героическую борьбу за укрепление советской власти в Грузии дивизия награждается орденом Красной Звезды.

В сентябре 1943 года дивизия была переформирована в 9-ю пластунскую стрелковую дивизию.

В годы Великой Отечественной войны воины дивизии выполняли боевую задачу по охране и обороне Черноморского побережья, освобождали Адыгею и Кубань.

За освобождение города Краснодара дивизии было присвоено почетное звание — Краснодарская. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом личным составом мужество и героизм 26 апреля 1945 года дивизия была награждена орденом Кутузова 2-й степени. За ратные подвиги в годы войны около 14 тысяч воинов дивизии были награждены орденами и медалями.

Боевой путь, начатый в 1942 году с гор Кавказа, 9-я стрелковая дивизия закончила в мае 1945-го на подступах к Праге.

В сентябре 1945 года дивизия вернулась в Краснодар, а с 1950 года местом ее постоянной дислокации стал город Майкоп.

В ноябре 1992 года 9-я мотострелковая дивизия была переформирована в 131-ю отдельную мотострелковую бригаду.

С 7 ноября 1992 года по 11 сентября 1994 года бригада находилась в зоне Осетино-Ингушского конфликта.

В период первой кампании 1994–1996 годов 131-я бригада выполняла боевые задачи в Чеченской Республике в период с начала декабря 1994 года по начало мая 1995 года, затем повторно с февраля по октябрь 1996 года.

С августа 1999 года по октябрь 2000 года части и подразделения бригады участвовали в контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни. С декабря 1999 года части бригады также выполняли миротворческие задачи в составе Коллективных сил по поддержанию мира в зоне Грузино-Абхазского конфликта.

За проявленные мужество и отвагу при выполнении миротворческой миссии более 1000 солдат, сержантов, офицеров были награждены орденами и медалями.[1]

Глава 1
Ввод войск в Чеченскую республику

В ноябре 1994 года командир дислоцировавшейся в Майкопе 131-й отдельной мотострелковой бригады полковник Иван Савин получил из штаба 58-й армии Северо-Кавказского военного округа необычную задачу: передать несколько танков танкового батальона чеченской оппозиции под руководством Умара Автурханова. Подготовка техники к передаче возлагалась на командира танкового батальона майора Эдуарда Гарьковенко. Для этой цели были выбраны лучшие машины, в основном из 4-й и 5-й танковых рот, и укомплектованы всем, чем положено. Танки пригнали в Моздок, где состоялась их передача представителям ФСК и чеченской оппозиции. Старшим от 131-й бригады был назначен заместитель командира бригады по вооружению полковник Николай Пиха. По словам начальника бронетанковой службы бригады подполковника Сергея Дмитриева, Николай Пиха, передавая машины, поинтересовался у принимающей стороны, как те собираются обеспечивать техническое обслуживание боевых машин и питание экипажей. Конкретного ответа на поставленный вопрос не последовало.

Совместно со 131-й бригадой свою технику оппозиции передавали и танкисты генерал-лейтенанта Льва Рохлина из волгоградского 8-го гв. армейского корпуса, где ранее проводилась подготовка отрядов Автурханова.[2]

После событий 26 ноября 1994 года, когда попытка свергнуть генерала Дудаева силами чеченской оппозиции обернулась неудачей, командира батальона вызвали в военную прокуратуру и потребовали отчета об «исчезнувших» танках, в связи с тем, что передача техники проходила неофициально, без документов. Когда же майор Гарьковенко показал рапорты своих подчиненных, которые готовили танки, относительно того, куда и зачем передается техника, в прокуратуре поняли, что возложить вину на комбата не удастся, и дело замяли.

Согласно директиве министра обороны № 312/1/00148Ш от 30 ноября 1994 года планирование и проведение операции на территории Чеченской Республики были возложены на управление СКВО,[3] и уже в начале декабря командующий войсками округа генерал-полковник Алексей Митюхин поставил задачу сводному отряду 131-й бригады на убытие в г. Моздок железнодорожным транспортом. Погрузка техники и личного состава бригады осуществлялась на железнодорожной станции в

Майкопе. В зону чрезвычайного положения подразделения бригады выдвинулись шестью эшелонами и к 10 декабря сосредоточились в указанном пункте назначения.

> Сергей Зеленский, заместитель начальника штаба 131-й бригады (и. о. начальника штаба), подполковник:
>
> «Первый эшелон убыл 2 декабря, последний 7 декабря. Район сосредоточения 1,5 км юго-восточнее с. Терское (Терская. — Прим. авт.). <…> К моменту выхода из ППД о том, что бригада выходила для выполнения задач в Чеченской Республике, знал очень ограниченный круг командиров и начальников, что в целом оправдано интересами сохранения военной и государственной тайны».[4]

Боевой численный состав 131-й бригады, выдвинувшейся из Майкопа в Чечню шестью эшелонами, включал в себя:

личный состав:

офицеров	— 207 чел.,
прапорщиков	— 53 чел.,
солдат и сержантов	— 1022 чел.,
всего	— 1282 чел;

техпарк бригады:

танков	— 28,
БМП	— 48,
БТР	— 8,
автомобильной техники	— 208.[5]

В 131-й отдельной мотострелковой бригаде сложилась следующая ситуация:

— в разведроте числилось всего три БМП-2 и около 30 человек личного состава, то есть один разведвзвод;

— в танковом батальоне имелось 28 танков Т-72А;

— в двух мотострелковых батальонах было по 240–250 человек, вместо четырех батальонов по 400–450 человек, при том, что в состав мотострелковых рот входило по 5–6 БМП-2 и 40–50 человек личного состава.

> Сергей Зеленский, заместитель начальника штаба 131-й бригады (и. о. начальника штаба), подполковник:
>
> «В состав бригады, убывающей в Моздок, были включены мотострелковые батальоны — 2, танковый батальон двухротного состава, разведывательная рота, артиллеристы, противотанкисты, зенитчики, саперы, связисты, медики и другие подразделения обеспечения

— всего около 1200 чел. личного состава».[6]

Но это на бумаге! В действительности же бригада была укомплектована по штату мирного времени. Например, 1-й мотострелковый батальон состоял из трех неполных рот, в каждой из которых было по 50–60 человек. Подобный батальон, фактически являлся всего лишь хорошо усиленной ротой по штату военного времени! Это обстоятельство весьма негативно влияло на ход боевых действий, когда задача ставилась батальону, а выполнять ее приходилось усиленной роте.

Комплектование бригады, направлявшейся в зону боевых действий, проходило по принципу «с бору по сосенке». Военнослужащих в бригаду собирали со всего Северо-Кавказского военного округа. В танковом батальоне бригады лишь 3-я танковая рота имела все машины, 1-я и 2-я роты частично укомплектовывались танками других рот батальона. Кроме того, ни один танк батальона не имел активной брони — это были машины модификации «А». Зачастую бронемашины, снятые с хранения, требовали ремонта.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант (позывной «Броня-37»):
>
> — У одного танка один узел не работает, у второго — другой…

В этой ситуации профессионально сработал личный состав сводного ремонтного батальона бригады.

> Евгений Пащепко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан (позывной «Откос-10»):
>
> — У нас ремонтировали все бесподобно! Молодцы! Были проблемы с БМП — к нам приехали с рембата, все сделали!

Количество и качество стрелкового вооружения, которым оснащали личный состав бригады, также оставляли желать лучшего. В особенности это было характерно для танкового батальона. По штату каждому члену экипажа положено личное оружие: командиру и механику-водителю — пистолеты, а наводчику-оператору — автомат АКС-74У либо АКС-74. Нов декабре 1994 года командование 58-й армии сочло, что солдаты могут потерять пистолеты, и распорядилось выдать всего по одному автомату с двумя магазинами на экипаж — его полагалось иметь наводчику-оператору! Офицеры-танкисты приложили немало усилий, чтобы увеличить боезапас к

стрелковому оружию до четырех магазинов и десяти ручных гранат Ф-1 на экипаж. В ответ на просьбы танкистов генерал-лейтенант Владимир Чилиндин распорядился выдать им автоматы АКМ с нескладывающимися прикладами. Такие автоматы разместить в башне было довольно сложно — мешал длинный деревянный приклад. На штатное место, предназначенное для автоматов со складывающимся прикладом, они не помещались, приходилось оставлять оружие в башне в незакрепленном положении. Однажды, по свидетельству старшего лейтенанта Юрия Морозова, произошел инцидент, когда АКМ при движении танка соскочил со своего места и попал в щель между транспортером автомата заряжания и броней. Как только транспортер заработал, а башня начала вращаться, АКМ, словно жерновами, смяло и раздробило. На счастье, автомат заряжания и механизм вращения башни не пострадали. В результате инцидента полностью пришел в негодность автомат Калашникова, а также помяты кассеты и один боеприпас. Интересно отметить, что похожий случай произошел уже в боевой обстановке в Грозном с танком № 517, когда у командира танка младшего сержанта Валерия Лыкова автомат попал в конвейер и, как отмечал наводчик-оператор танка рядовой Денис Шачнев, был настолько деформирован, «что даже затвор взвести было невозможно».

Только после ожесточенных боев за Грозный каждый член танкового экипажа получил положенное ему личное оружие — автомат АКС-74.

В течение всей Чеченской кампании 1994–1996 годов, а особенно в период боев за Грозный, российская пресса заостряла внимание на плохой подготовке личного состава ОГВ к операции. Основной лейтмотив публикаций того времени — «бросили в бой «пушечное мясо»». Действительно, момент для начала боевых действий был выбран крайне неудачно — в декабре военнослужащие, выслужившие свой срок, должны были демобилизоваться, а так как к началу Чеченской кампании срок срочной службы в армии составлял всего полтора года, то в подразделениях остались военнослужащие, отслужившие либо год, либо полгода. Комплектовать подразделения приходилось практически на марше. Еще в Моздоке, а позднее и в Чечне, в бригаду поступило новое пополнение, прибывшее из учебных частей. Эти солдаты и сержанты, отслужив по полгода и пройдя курс молодого бойца (КМБ), могли бы, в принципе, принимать участие в боевых действиях, как это практиковалось во время войны в Афганистане, но из-за слабого уровня подготовки в учебных частях вновь прибывшие имели только первичные

навыки воинских профессий.

Восполнять отсутствие практических навыков у рядового состава приходилось офицерам бригады. В танковом батальоне почти все офицеры вынуждены были сами садиться на места наводчиков и механиков-водителей, заменяя собой неопытных бойцов. Так, например, капитан Андрей Чёрный и старший лейтенант Юрий Морозов, помимо выполнения своих прямых обязанностей командиров подразделений, находились на местах операторов-наводчиков и вели огонь из основного вооружения танков, за рычагами машин сидели старшие лейтенанты Валерий Елисеев (Т-72А № 510), Валерий Чуванов (Т-72А № 549) и Виталий Данилов (Т-72А № 512). Не взял в Грозный молодого механика-водителя рядового Александра Селиванова и сел на его место старший прапорщик Анатолий Жорник (БРЭМ-1 № 504). В таких условиях на командиров боевых машин ложилась двойная нагрузка.

> Андрей Чёрный, командир 3-й танковой роты, капитан (позывной «Броня-30»):
>
> — Задача командира боевой машины — вести наблюдение за полем боя и давать целеуказания экипажу, руководить как наводчиком, так и механиком. У меня получилось так, что я вел целеуказания, работал с ротой и одновременно управлял механиком-водителем своего танка! Хорошо еще, что у меня в экипаже был очень грамотный механик-водитель — рядовой Кобелев! А вместо наводчика я сел потому, что был уверен, что произведу выстрел быстрее и точнее молодого Володи Кравченко. Хотя перед операцией я давал возможность подчиненным стрелять из танков, насколько хватало снарядов и времени.

Комплектование боезапаса танков перед вводом в Грозный не отвечало требованиям боя в городе против пеших отрядов противника. К примеру, из 44 выстрелов, согласно штатному расписанию боекомплекта танка Т-72А, в 3-й танковой роте было по 20 бронебойно-подкалиберных снарядов на машину. То есть почти половина боезапаса была рассчитана на борьбу с бронетехникой противника! Но, как показали боевые действия, бороться в основном пришлось против боевиков, вооруженных ручными противотанковыми гранатометами. При обстреле зданий в условиях городского боя бронебойные снаряды утрачивали свою эффективность, пробивая здание насквозь и оставляя в стенах аккуратные дыры. Данный тип снаряда способен пробить броню танка и, не взрываясь внутри корпуса,

поразить элементы управления и экипаж раскаленными кусками брони, откалывающимися от внутренних поверхностей броневых плит.

Еще одним отрицательным фактором являлась острая нехватка офицеров среднего и младшего командного звена. Большинство офицеров вынуждено было совмещать две и более должности. Так, например, в бригаде, убывшей в Чечню, не было ни одного штатного комбата! Исполняющим обязанности командира 1-го мотострелкового батальона вместо подполковника Мананникова был назначен его штатный заместитель, майор Хмелевский, а исполняющим обязанности командира 2-го батальона вместо майора Назарова — начальник штаба батальона майор Чернуцкий. Более того, во 2-м мотострелковом батальоне не было ни одного штатного командира роты!

Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:

— Ротных назначали на вокзале в Майкопе, когда грузились! «Будешь командиром роты? Вперед!»

Из 1-го батальона командирами рот 2-го батальона были назначены капитаны Виталий Апасов (4-я рота), Константин Басалко (5-я рота) и Сергей Маликов (6-я рота). Со своими подчиненными им приходилось знакомиться уже в зоне боевых действий! Один из взводных в роте капитана Евгения Пащенко был переведен из 2-го батальона. В танковом батальоне обязанности командира 1-й танковой роты исполнял капитан Юрий Щепин, а капитан Рустем Клупов совмещал две должности — командира 3-й мотострелковой роты и помощника начальника разведки бригады. В условиях нехватки личного состава эти явления были характерны для боевых частей всей группировки войск. Вот только несколько свидетельств, наглядно демонстрирующих, в какой спешке готовилась операция по наведению конституционного порядка на территории Чеченской Республики.

Юрий Морозов, **командир танкового взвода, старший лейтенант:**

— Я уходил из Майкопа командиром взвода, приехал в Моздок со вторым или с третьим эшелоном через неделю. Через два-три дня приезжает Гарьковенко, комбат, и кричит мне, чуть ли не из вагона: «Юра, на тебя приказ пришел! Ты теперь у меня заместитель начальника штаба! А поскольку начальника штаба нет —

ты начальник штаба!..» Я спрашиваю: «А где штабная документация, где всё?!.» Гарьковеико: «А не погрузили! Некому было! Начальника штаба нет!»

Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:

«Я спросил: цель моего прибытия? С небольшой заминкой я получил ответ от начальника оперативного отдела корпуса, что будешь выполнять обязанности начальника охраны управления корпуса. Я говорю: «Понял!» <…> Смешно, но факт! Закончив военную академию, удостоили должности «старшего сторожа!». Здесь многие выполняют обязанности, не соответствующие уровню своей подготовки».[7]

Все вышеперечисленные факторы в дальнейшем негативно повлияли на боеспособность 131-й мотострелковой бригады и привели к серьезным потерям в личном составе и бронетехнике.

До 10 декабря бригада занималась боевой, тактической и инженерной подготовкой. Однако личный состав бригады был уверен, что на этом все и закончится, а обстановка в Чеченской Республике будет урегулирована за счет мирных переговоров. Команда к выдвижению в Чечню прозвучала буквально как гром среди ясного неба.

Сергей Дмитриев, начальник бронетанковой службы 131-й бригады, подполковник:

— Вечером 10 декабря в бригаде узнали о начале ввода войск в Чеченскую Республику, назначенном на утро 11 декабря. Ночью мы дозагружались сухим пайком, всем прочим и утром 11-го начали двигаться в сторону Грозного по трассе Братское — Знаменское — Кень-Юрт.

Действия на равнинной части Чечни

На начальном этапе движения дорога сложностей не представляла, так как проходила через территории, контролируемые чеченской оппозицией. Вплоть до Терского хребта не было ни одного столкновения с боевиками. Курьезный случай произошел лишь в селе Надтеречное. По словам жителя села Ахмеда Келиматова, когда «колонна стала выходить на основную дорогу, семидесятидвухлетний Идрис Давлетукаев, который два года назад торжественно принимал здесь Джохара Дудаева, на радостях при виде российских войск открыл огонь из автомата в воздух. Естественно, осторожные солдаты дали лихому старику под зад и забрали автомат. Так появился первый трофей российских солдат на Чеченской земле».[8]

> Андрей Чёрный, командир 3-й танковой роты, капитан:
>
> — Прошли мы колонной. Сопротивления вообще не было. То есть колонной шли — и замечательно! Люди нас встречали, смотрели, как мы идем…

В тот же день, 11 декабря, бригада вышла к поселку Кень-Юрт. Вертолеты, сопровождавшие колонну, доложили, что видят неопознанную бронетехнику. Начальник ГБУ подполковник Анатолий Зенкин приказал пилоту сымитировать заход на цель. Однако никакой реакции на маневр вертолета не последовало. Позже выяснилось, что бронетехника принадлежала антидудаевской оппозиции.

> Сергей Дмитриев, **начальник бронетанковой службы 131-й бригады, подполковник:**
>
> — Здесь находились два танка Т-62, два танка Т-72А и пара бронетранспортеров БТР-60. Т-62 и бронетранспортеры полностью выработали моторесурс и были нами уничтожены на месте. Обе «семьдесятдвойки» имели боевые повреждения. На одной из них был неисправен автомат заряжания, на другой — система стабилизации орудия. Мы забрали их с собой и использовали в качестве тягачей. Впоследствии один из танков самопроизвольно загорелся и взорвался.

Кень-Юрт встретил российские войска дружелюбно. Пока решался вопрос с бронетехникой оппозиции, колонна стояла

более часа. На въездах и выездах в село были выставлены посты, проводилась проверка транспорта и документов. Никаких эксцессов со стороны мирного населения, по воспоминаниям участников боевых действий, не возникло.

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик (позывной «Акула-1»):
>
> — Люди выходили к колонне — кто банку с помидорами или с огурцами на броню солдатам давал, кто еще чего съестного вынесет. Встречали нас чуть ли не с цветами! Присутствовали и такие, которые нам не рады были, но таких было мало.

В связи с запретом командования на ведение боевых действий в ночное время бригада была вынуждена занять позиции, так и не дойдя до населенного пункта Первомайская. Подразделения отошли на 3–4 километра южнее Кень-Юрта и встали полевым лагерем на ночлег. Заместитель комбрига по тылу полковник Петр Пискижев организовал полевую баню, солдаты и офицеры смогли помыться.

Занятие рубежей на Терском хребте

13 декабря сводный отряд 131-й мотострелковой бригады выдвинулся в направлении станицы Первомайской к перевалу через Терский хребет. По свидетельству начальника оперативного отдела бригады подполковника Юрия Клапцова, перевал был хорошо укреплен. Противник подготовил рубеж обороны, создав ходы сообщения, окопы, блиндажи. Непосредственно на перевале бригада сопротивления не встретила, но при переходе через него, когда колонна начала спуск к Первомайской, головные машины 3-й мотострелковой роты были обстреляны противником. Впереди головной походной заставы (ГПЗ) шел танк Т-72А № 524 (экипаж: командир танка старший лейтенант Е. Филоненко, наводчик-оператор младший сержант А. Радченко, механик-водитель рядовой Э. Лемешко) с колесным минным тралом (КМТ). 3-я мотострелковая рота капитана Рустема Клупова развернулась прямо на дороге фронтом к селу и открыла ответный огонь. Со своей стороны противник использовал танк и артиллерию. По свидетельству старшего прапорщика Вадима Шибкова, танк Т-55 дудаевцы использовали как подвижную артиллерийскую установку: загоняли внутрь дома, делали выстрел и меняли огневую позицию.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
>
> — Прямо из двухэтажного дома «работала» пушка (а может, это танк был). Ее пришлось засыпать обломками, обрушив дом. На запрос о помощи вперед был направлен мой танковый взвод. Я своими танками подошел и стал вести огневой бой. Мне целеуказания пехота давала. Что сам выявлял — тоже «долбили». Затем мне поставили задачу прикрыть огнем отход экипажа подбитого танка, которая была выполнена.

Экипаж старшего лейтенанта Евгения Филоненко вышел из боя без потерь, имея только одного раненого. Перестрелка с противником с дальних дистанций длилась около трех часов. В то время, когда головные машины вели бой, главные силы бригады заняли оборону на Терском хребте. Поврежденный танк эвакуировали на следующий день.

До 17 декабря подразделения российских войск действовали фактически на свой страх и риск. Только 17 декабря из штаба группировки в войска была передана шифротелеграмма, в

которой предписывалось «с 00.00 часов 18.12.94 г. все действия по разоружению НВФ проводить в форме боевых операций, с комплексным применением всех средств поражения по объектам, целям и огневым средствам, в том числе находящимся в населенных пунктах».[9] Согласно шифротелеграмме, 131-й бригаде следовало, «оставаясь в занимаемом районе, продолжать инженерное оборудование местности, вести активную разведку. Продолжать блокировать направление Кень-Юрт, Первомайский *(Первомайская. — Прим. авт.)* — Грозный».[10]

Вскоре от командования группировкой войск на моздокском направлении был отстранен генерал-лейтенант Владимир Чилиндин с формулировкой «по состоянию здоровья». На должность командующего направлением был назначен его заместитель, командир 67-го армейского корпуса генерал-майор Константин Пуликовский.

Впереди 131-ю мотострелковую бригаду ожидали серьезные испытания. Наиболее суровым солдатский быт был в районе перевала. Солдаты, по воспоминаниям очевидцев, жили в норах, палаток не было. Холод, метели и отвратительное питание — вот, что запомнилось всем, кто там был.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
>
> — Из теплых вещей у пехоты были одни бронежилеты. Солдат накрывает себя палаткой, берет из БМП или из танка пустую банку из-под каши, наливает в нее дизтоплива, забивает ватой или тряпкой, поджигает ее, закрывается и сидит, греется. И так — всю ночь. А ночью — метель! Утром встаешь — где были окопы, не понятно! Все ровно. Потом смотришь: одна палатка откинулась, другая. Снег белый-белый, а бойцы вылезают черные и на белом снегу смотрятся как вороны!

> Михаил Ибрагимов, командир гранатометного отделения 2-й мотострелковой роты, младший сержант:
>
> — Внутри БМП почти всегда был слой льда в сантиметр, толщиной! Машина чуть-чуть начинает отогреваться — вся эта вода начинает капать. А мы матрасы где-то набрали. В него заворачиваешься — три-четыре матраса сверху и три-четыре матраса снизу… И вдвоем там — спина к спине… Вот тогда хорошо, тогда тепло!

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший

лейтенант:

— Танкистам было проще, чем мотострелкам. Мы вырыли себе перекрытые щели, а зачастую просто грелись в танках. Бывало, что помогали и пехоте. У меня танк заведется, солдаты, как грачата — сидят на трансмиссии и греются. Плохое питание усугубляло ситуацию. Горячее подвозили один или два раза в сутки. Бойцы готовили в походной кухне обед на весь батальон. Однажды решили управиться за один подход. Залили воду, закидали макароны, и все это «хозяйство» заглохло. Пока кухню заново запустили, макароны превратились в тесто и без воды начали пригорать. И вот ждешь этого «Урала» поесть раз в сутки — ни воды, ни еды! Вечером приезжает эта походная кухня, хоть что-то тебе выдать пожевать… В котелок грузят — тесто! Еще и паленое! Есть невозможно!

Михаил Ибрагимов, командир гранатометного отделения 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

— Мне запомнился случай, когда экипаж нашей БМП-2 № 124 поел горячего. На кухне мы выпросили у повара кочан капусты, банку тушенки и другие ингредиенты. И Макс Рогов, а он поваром был на гражданке, нам пожарил рагу. Я вкуснее ничего в жизни не ел!

Не забывали в полевых условиях и о личной гигиене. Воды не было, приходилось топить снег в танковой укупорке *(металлический пенал для хранения боезапаса. — Прим. авт.)* — в ней можно было вскипятить 8 литров воды. На дрова пускали пустые снарядные ящики от танковых боеприпасов.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Мы там и чай умудрялись готовить, и мыться. Помылся сам — бойца заставил помыться, а то ходили чумазые. Потом за дровами съездили в Моздок, как раз перед спуском вниз. Привезли дрова. Пехота печки получила, наконец. И все это не успело поработать — мы вошли в Грозный…

Бригаде противостоял абхазский батальон под командованием Шамиля Басаева, на вооружении которого имелись две установки «Град».[11] По сообщениям средств массовой информации, боевики занимали позиции во дворе

сберегательной кассы. Местные жители поддерживали их и доставляли им продовольствие.[12] Когда бригада стояла на перевале, боевики сделали попытку приблизиться к расположению ее полевого лагеря.

> Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:
>
> — Группа чеченского спецназа пыталась проникнуть к штабу, к управлению бригады, но сработала сигнальная мина — тогда часовой открыл огонь… На месте, где находился противник, нами были обнаружены кровь и трофеи: два автомата, пистолет и мешок с гранатами и минами. Бригада потерь не имела.

> Виктор Ковалёв, начальник боевой подготовки 131-й бригады, подполковник:
>
> — Они вышли на наш правый фланг, это я сам видел! Спасибо, молодой солдат стоял и не спал. Он крикнул: «Стой, кто идет?!» — и открыл огонь. Все выскочили из палаток, стали стрелять из всех видов оружия…

27–28 декабря подразделения 131-й бригады переместились в направлении поселка Садовое. Штаб группировки, штаб бригады и тыловые подразделения расположились в районе нефтевышки, ремонтный батальон — на северном склоне, а танковый и мотострелковые батальоны — в лесопосадках на южном склоне Терского хребта.

Одной из причин, также приведших к высоким потерям в первые дни боев за Грозный, явилась замена старослужащих (дембелей), то есть подготовленных солдат и сержантов, на неопытных молодых бойцов. Новое пополнение, прибывшее в бригаду, пришло в основном из учебных частей, где они прошли курс молодого бойца.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
>
> — Молодых-то мы получили на замену еще в Моздоке, но менять их не стали в тот момент, поскольку они были вообще еще «зеленые» — только с «учебки». И решили обойтись старыми механиками, а у них срок службы выходил как раз к Новому году. И нам пришлось их заменять прямо на перевале. Если б мы раньше этим делом занялись, может, меньше было бы неразберихи. Но тогда обстановка так диктовала! Нам нужно было

выполнять задачу, и молодых мы не могли поставить ни на марш, никуда — они ни стрелять, ни водить еще толком не умели. Только когда уже «край» подошел, пришлось их заменить в экипажах.

В тот момент в бригаде бытовало мнение, что подразделения вернутся домой к Новому году. Доверять боевую технику молодым не хотели до самого последнего момента. Вышло так, что новобранцев пришлось допустить к управлению боевыми машинами непосредственно перед входом в Грозный. В этой ситуации ни командиры, ни их подчиненные не успели пройти боевое слаживание. Распределялись новоприбывшие, как образно выразился старший лейтенант Юрий Морозов, на перевале «в метель при свете керосинового фонаря». Командиры танков, где требовалась замена, называли вакантные должности, которые им были нужны, — механик-водитель либо наводчик-оператор. Механики находились в одном списке, наводчики в другом. Когда выкрикивалась фамилия того или иного бойца, он отправлялся в отведенный ему офицерами экипаж. Подобная ситуация наблюдалась и в мотострелковых батальонах.

Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:

— Почему неразбериха была?! Нам людей давали, кого только можно — зенитчиков, огнеметчиков! Дали буквально, 31 декабря! Просто привезли: «Вот, на тебе в роту огнеметчиков!» Я их фамилии на листочек записал, в карман бушлата положил и говорю: «Вон, смотри — там третий взвод, там второй, там первый!» И они побежали. Все! Я судьбу их даже не знаю! Кто они такие, откуда они? Своих-то я хорошо помню, а этих — видел-то человека один раз в жизни и все! А бушлат мой со списком сгорел на вокзале…

Подготовка к вводу войск в Грозный

До 26 декабря 1994 года военное руководство объединенной группировки войск вводить боевые части в Грозный не предполагало. Об этом четко дает понять начальник разведки ВДВ полковник Павел Поповских, присутствовавший на совещании у министра обороны России Павла Грачёва: «26 декабря 1994 года в 12 часов дня в железнодорожном пункте управления министра обороны генерала Павла Грачёва началось совещание. Присутствовали министр внутренних дел Виктор Ерин и директор Федеральной службы контрразведки Сергей Степашин. Были также заместитель начальника ГРУ генерал Валентин Корабельников, начальник штаба антитеррористического центра ФСК генерал Дмитрий Герасимов, командир группы «Альфа» Геннадий Зайцев и один из руководителей ФСО. <…> Грачёв минут пять-семь размышлял, глядя на карту, по которой я докладывал, потом положил обе руки ребрами ладоней справа и слева от Грозного и говорит: «Мы Грозный блокировали». Затем положил правую руку и на северную часть карты, показывая, как именно мы блокировали Грозный.

Что касается блокирования, то это было, конечно, некоторым преувеличением. С трех сторон — с севера, запада и востока — группировки подошли к Грозному. Но о серьезной блокаде не могло быть и речи. Юг — а это почти сплошные лесные массивы — был вообще открыт.

Далее Грачёв произнес весьма интересную для объективных историков фразу, подводящую итог совещанию и раскрывающую его замысел дальнейших действий войск в зимней кампании 1994–1995 годов: «Грозный мы штурмовать не будем. В середине января начнем выдавливать их из города. Пусть бегут в горы. Там мы их весной добьем».

Это было сказано 26 декабря 1994 года в 14.00».[13]

О дальнейшем развитии событий полковник Поповских рассказывал следующее: «Однако на следующий день *(27 декабря. — Прим. авт.)* с утра Ерин, Грачёв и Степашин одним самолетом вылетели из Моздока в Москву. Вечером того же дня они вернулись обратно, и началась подготовка операции по взятию Грозного к исходу 1994 года, то есть в ближайшие три дня.

Кто мог поставить троим министрам эту абсолютно невыполнимую задачу?! Ведь Грачёв закончил не одну военную академию. Если Ерин со Степашиным могли чего-то не знать в

военных науках, то Грачёв не мог не понимать, что невозможно было за три дня подготовить, организовать и провести фактически армейскую операцию по взятию города с населением четыреста тысяч человек силами той разношерстной, неподготовленной и неслаженной группировки войск. Артиллеристы были из одного военного округа, танкисты — из другого, пехота — из третьего. Все полки и батальоны были «сводными». Сам этот термин «сводный» появился в те печальные времена и обозначал часть или подразделение, укомплектованное офицерами и личным составом из разных частей и подразделений. Несогласованность, несостыкованность, неслаженность нескольких десятков тысяч солдат и офицеров невозможно преодолеть за три дня. Смешно даже говорить о хоть какой-то управляемости, когда командиры батальона знали не всех своих командиров рот, а командиры рот — взводных.

Для подготовленных и обученных войск есть оперативные нормативы по времени на выработку решения, на планирование и постановку задачи, на организацию взаимодействия в армейском, а также в дивизионных, полковых и других звеньях. В свою очередь командиры частей и подразделений, получив задачу, должны ее осмыслить, оценить обстановку, принять решение, спланировать боевые действия, организовать взаимодействие. И только потом все это довести до нижестоящих командиров, которым также нужно определить и подготовить личный состав, технику, вооружение к предстоящим боевым действиям и довести задачу до каждого солдата. В декабре 1994 года за три дня всю эту работу сделать было практически невозможно.

Поэтому, когда наши войска входили перед новым, 1995-м, годом в Грозный, то не готовы были не только солдаты. Задачу не знали большинство командиров взводов и даже некоторые командиры рот! Шли колоннами, не зная куда, не зная, где противник и как он будет действовать. Поэтому все так и произошло…»[14]

В тот же день на Совете безопасности в Кремле, последнее слово на котором принадлежало Президенту России Борису Ельцину, было принято решение о вводе войск в Грозный. И хотя инициатива по ускорению ввода войск в Грозный исходила не от Павла Грачёва, он обязан был доложить о недостаточной подготовке операции и убедить Бориса Ельцина отложить штурм Грозного.

28 декабря министр обороны России Павел Грачёв проводит совещание в Моздоке с командирами и начальниками штабов действующей группировки сил. На совещании присутствовали Квашнин, Пуликовский и другие старшие офицеры. Начальник

бронетанковой службы 131-й бригады подполковник Сергей Дмитриев вспоминает, что у вернувшегося с совещания командующего группировкой «Север» генерал-майора Константина Пуликовского диаметрально поменялись взгляды на подготовку к операции по овладению Грозным. До упомянутого совещания генерал был уверен, что задачей 131-й бригады будет блокирование Грозного, а «зачистку» города возложат на подразделения внутренних войск. По свидетельству подполковника Владимира Зряднего, он заявлял: «Я лягу всеми костьми, чтобы… жандармскими функциями занимались те подразделения, которые на сегодняшний день существуют в Российской Федерации!»[15] Напомним, что до 31 декабря мало кто верил в серьезное сопротивление со стороны дудаевцев в Грозном.

По-видимому, на генерала Пуликовского было оказано мощное давление сверху. Был ли это сам Павел Грачёв или Анатолий Квашнин — не известно. Однако и Грачёв, и Квашнин, и Пуликовский стали лишь проводниками и заложниками политики Президента Ельцина.

29 декабря подразделения 131-й мотострелковой бригады встали на позиции на южных склонах Терского хребта и приступили к инженерной подготовке местности. В районе перевала Колодезного был организован блокпост, выдвинутый в сторону Грозного.

В 18 часов 30 декабря на командном пункте группировки «Север» было проведено совещание по организации взаимодействия между подразделениями. В совещании приняли участие: командир 67-го армейского корпуса генерал-майор Константин Пуликовский, заместитель министра обороны РФ по воспитательной работе генерал-лейтенант Сергей Здориков, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го корпуса подполковник Владимир Зрядний, командир 131-й бригады полковник Иван Савин, начальник оперативного отдела 131-й бригады подполковник Юрий Клапцов, командир 81-го полка полковник Александр Ярославцев и начальник штаба полка подполковник Семен Бурлаков, начальник штаба 90-й танковой дивизии полковник Анатолий Никулин и другие офицеры.

> Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:
>
> «Цель (совещания. — Прим. авт.) была показать участок местности, выраженный в фотографических съемках с самолета, на которой предстоит бригаде и еще

некоторым воинским подразделениям занять (позиции вокруг Грозного. — Прим. авт.). Задача ставилась такого характера: взять город Грозный во внешнее кольцо, не входя в город».[16]

На совещании были поставлены задачи на создание штурмовых отрядов (ШО), определены маршруты входа в Грозный, отработаны вопросы боевого взаимодействия в городе. Полковник Александр Ярославцев вспоминал, что когда генерал-майор Константин Пуликовский обозначил задачи 131-й бригады и подошло время изложить задачи 81-го полка, генерал сказал: «А задачи 81-го мотострелкового полка нам доложит полковник Ярославцев!» Несмотря на то, что 81-й мотострелковый полк находился в прямом подчинении у генерал-майора Пуликовского, он не знал его задач! Полковник Ярославцев получил их лично от командующего ОГВ генерал-полковника Анатолия Квашнина! Фактически Пуликовский не владел информацией об общем замысле боевой операции.

Точные сроки начала операции в 131-й бригаде знали лишь должностные лица, присутствовавшие на совещании. В соответствии с полученными задачами в бригаде были сформированы два штурмовых отряда. Первый — на базе 1-го мотострелкового батальона с приданной 3-й танковой ротой, второй — на базе 2-го мотострелкового батальона с приданной 1-й танковой ротой, то есть каждый танковый взвод придавался мотострелковой роте, а каждый танк — мотострелковому взводу. Исходя из этого, командовать приданными танковыми подразделениями должны были пехотные командиры. В результате подобной организации штурмовых отрядов офицеры-танкисты не могли управлять своими подразделениями и командовали только теми танками, в которых находились сами.

Андрей Чёрный, командир 3-й танковой роты, капитан:

— У меня как у командира танковой роты не было связи ни с одним танком моей 3-й роты! Я имел связь только с командиром 1-го батальона Сергеем Хмелевским (позывной «Откос-17». — Прим. авт.).

Для отработки боевого слаживания штурмовые группы успели сделать лишь несколько выездов в район села Садовое, где им были указаны огневые позиции и районы рекогносцировки.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Задача была поставлена так: выйти на демонстрационные действия и рекогносцировку маршрута до Грозного. Головным в первой бронегруппе шел мой танк (Т-72А № 537. — Прим. авт.). В качестве цели был выбран одиночный сарай. После боевых стрельб механики-водители сделали несколько кругов в составе колонны для отработки навыков вождения.

Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72А № 517, рядовой:

«30 декабря 1994 года нам поставили задачу вывести танки из капониров и построиться в бронеколонну. Затем мы сделали небольшой круг по полю и вернулись на исходные позиции. На общем построении личного состава несколько человек наградили за предотвращение нападения боевиков, и на этом события дня закончились».[17]

Сложившаяся обстановка и отсутствие времени не позволили провести настоящего боевого слаживания экипажей перед входом в Грозный, как того требует военная наука. Фактически это были демонстрационные действия, которые проводились на виду у противника и были призваны ввести его в заблуждение, обозначив ложный маршрут входа в Грозный. По причине большого удаления техники от села и отсутствия противотанковых средств, способных поразить цели на столь значительном расстоянии, вступать в бой дудаевцы сочли нецелесообразным. Тем не менее именно эта активность 131-й бригады заставила противника сосредоточиться в Садовом и встретить огнем 276-й полк, вошедший в село 31 декабря 1994 года.

Планы, разработанные в штабах перед вводом войск в Чеченскую Республику, предусматривали осуществление войсковой операции в Грозном. Находясь в Моздоке, офицеры штаба 131-й бригады планировали маршруты выдвижения в Грозный штурмовых групп и боевые действия в городе. Тем не менее все это оказалось невостребованным.

Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:

— Помню, как зам. командующего СКВО по боевой подготовке, а впоследствии командующий одного из направлений ввода войск, генерал-лейтенант Владимир Чилиндин, ставил нам задачи. Чилиндин: «Командир первой роты, встать!» Я встал. Он: «Вот, смотри! От сих

до сих — рисуй!» Я на карте нарисовал. «Вот, понял?» Я говорю: «Понял!» Он: «Ну, что я только тебе объясняю? Давай, сюда людей заводи!» Я пошел, роту всю привел, сели в штабной палатке — он всем бойцам рассказывал! И мы стоим все: офицеры, солдаты… Чилиндин: «Солдаты, смотрите! Вот ваша задача! Никого не выпускаем, всех проверяем. Поняли?» Солдаты дружно ответили: «Так точно!» Чилиндин: «Следующую роту давай!» И так он поротно водил в эту палатку весь батальон.

Проверка паспортного режима и разоружение незаконных войсковых формирований, так называемая «зачистка» города, по словам Владимира Чилиндина, возлагалась на подразделения МВД. Части Минобороны были призваны не допустить прорыва дудаевцев из Грозного и обеспечить внутренним войскам поддержку в случае серьезного сопротивления.

План ввода войск в Грозный: цели и задачи

В штабе ОГВ ситуацию видели по-своему. План ввода войск в Грозный был разработан под руководством начальника Генерального штаба генерал-полковника Михаила Колесникова в Главном оперативном управлении (генералы В. Барынькин, А. Квашнин, Л. Шевцов и др.).[18] Оперативно-тактические задачи наступающих определялись следующим образом. Основными целями операции являлись президентский дворец (Реском) и ряд административных зданий в центре Грозного. Предполагалось войти в город с трех направлений и «во взаимодействии со спецподразделениями МВД и ФСК захватить президентский дворец, здания правительства, телевидения, радио, железнодорожный вокзал, другие важные объекты в центре города и блокировать центральную часть Грозного и район Катаяма».[19]

Ведение длительных боев за город представлялось руководителям операции как маловероятное, но тем не менее «на случай активного сопротивления незаконных вооруженных формирований при вводе войск в город командованием Объединенной группировки было принято решение о создании в составе ударных группировок войск штурмовых отрядов».[20] Штурмовой отряд, как правило, состоял из мотострелкового или парашютно-десантного батальона, усиленного танковой ротой и зенитными установками. В задачи штурмовых отрядов входило блокирование кварталов, а в некоторых случаях создание прочных коридоров для продвижения войск с выставлением блокпостов вдоль маршрута движения. Складывается впечатление, что командование ОГВ не верило в серьезное сопротивление боевиков и, создавая штурмовые отряды, рассчитывало деморализовать противника огромной массой техники. Иначе, чем еще можно объяснить наличие в штурмовых отрядах «Шилок», «Тунгусок», САУ и колесной техники, не предназначенной для боевых действий в городе?

Всем подразделениям, принимавшим участие в штурме Грозного, предписывалось брать под контроль только административные здания, при этом категорически запрещалось занимать жилые дома и частные постройки и наносить им какой-либо ущерб. Действия, в случае активного сопротивления со стороны противника, не отрабатывались. Более того, огневое воздействие по жилым и административным зданиям полностью исключалось.

Два штурмовых отряда 81-го мотострелкового полка

группировки «Север» совместно со штурмовым отрядом группировки «Северо-Восток» должны были, наступая в полосе: справа — улицы Южная, Маяковского, Краснознаменная, Мира, слева — вдоль реки Сунжи, блокировать северную часть центра Грозного вместе с президентским дворцом. Обеспечение входа в город штурмовых отрядов ударной группировки возлагалось на подразделения 131-й мотострелковой бригады, передний край рубежа обороны которой был ограничен левым берегом реки Нефтянки.

На западном направлении два штурмовых отряда группировки войск «Запад», продвигаясь в полосе: справа — вдоль железнодорожного полотна, слева — по улице Поповича, имели задачу занять железнодорожный вокзал и в последующем, двигаясь в северном направлении, блокировать президентский дворец. Кроме того, необходимо было блокировать район Катаяма и исключить ведение боевых действий в промышленной части города (в Заводском районе), где расположены химические и нефтеперерабатывающие предприятия. Эта задача возлагалась на подразделения десантников 76-й и 106-й воздушно-десантных дивизий из группировки «Запад».

Наконец, два штурмовых отряда группировки «Восток», «наступая вдоль железной дороги Гудермес — Грозный, далее — в направлении проспекта Ленина, имели задачу, не выставляя блокпосты, выйти к реке Сунже, захватить мосты через нее и, соединившись с войсками группировок «Север» и «Запад», блокировать центральный район города в горловине реки с востока»,[21] тем самым завершив окружение президентского дворца.

Исходя из этого видно, что 31 декабря 131-я мотострелковая бригада, входившая в группировку «Север», была внезапно перенацелена на выполнение задачи, поставленной подразделениям группировки «Запад». В принципе, в этом нет ничего экстраординарного. Каждое боевое подразделение в любой момент времени обязано находиться в готовности выполнить поставленную перед ним задачу. Сложность заключается в том, что задача должна ставиться тактически грамотно, с учетом всех факторов, влияющих на ее выполнение, таких как: численность подразделения, выполняющего задачу, характер местности, разведданные о противнике и т. д. В данном случае внезапно измененная задача для 131-й бригады, по свидетельству В. Огрызко, звучала так: «…выдвинуться в Грозный на улицу Маяковского, занять железнодорожный вокзал, организовать оборону от улицы Субботников до Поповича и ожидать подхода других войск».[22]

По словам командующего ОГВ генерал-полковника Анатолия Квашнина, расчет всей операции строился на внезапности действий. Он также высказывал уверенность в том, что при удачном стечении обстоятельств и полном выполнении боевых задач всеми подразделениями ОГВ, «основная группировка Дудаева, находящаяся в центре города, оказывалась бы в полном окружении».[23] Мы считаем, что заявления о расчете на внезапность были сделаны им уже постфактум — исходя из реально сложившейся ситуации, когда, не встретив сопротивления в первые часы после начала операции, войскам отдали приказ о форсировании сроков выполнения боевых задач. Во-первых, откуда же внезапность действий, если 81-й полк имел задачу выйти на улицу Маяковского только к 16 часам?! «У меня была задача выйти на Маяковского к 16.00», — признавался командир 81-го МСП полковник Александр Ярославцев в интервью с военными корреспондентами.[24] Движение подразделений началось в 7 часов утра, а завершиться должно было в 16.00. 9 часов на выполнение задачи по блокированию президентского дворца! 9 часов — это внезапность?! Во-вторых, как могла группировка противника в 9–10 тыс. человек попасть в окружение почти вдвое уступавшей ей по численности группировки федеральных сил?! Читаем доклад: «Особое внимание сторонниками Дудаева было уделено обороне Грозного, где с учетом отходящих сил и средств, по нашей оценке, вооруженное сопротивление оказывала группировка общей численностью пе менее 9–10 тыс. человек, без учета сил народного ополчения. На ее вооружении находилось до 25 танков, 35 БМП и БТР, до 80 орудий полевой артиллерии (в основном гаубицы Д-30) и минометов. Для обороны Грозного чеченским командованием было создано три оборонительных рубежа:

внутренний — радиусом от 1 до 1,5 км вокруг президентского дворца;

средний — на удалении до 1 км от границы внутреннего рубежа в северо-западной части города и до 5 км в его юго-западной и юго-восточной частях;

внешний рубеж проходил в основном по окраинам города и был вытянут в сторону Долинского».[25]

Если все это было известно до ввода войск в Грозный, возникают вопросы: в чем причина, что против столь серьезной группировки противника военное командование привлекло столь малую группировку российских войск и почему предпочли войти в Грозный колоннами, а не в пеших боевых порядках «от дома к дому»? Если эта информация стала известна после завершения

операции, тогда возникает другой вопрос: почему не провели надлежащую разведку? Зачем было так спешить? Таким образом, уже только это говорит о том, что операция была спланирована поспешно, без учета реальной ситуации, что и показали дальнейшие события.

Именно президентский дворец, а не блокирование и захват Грозного был главной целью операции. Последующие бои показали, что эта цель, в отличие от оперативной ситуации, так и не изменилась: все усилия ОГВ в боях за Грозный до 19 января 1995 года были направлены на овладение Рескомом. По всей вероятности, авторы операции до ее начала всерьез полагали, что блокирование президентского дворца завершится тем же, чем завершилось противостояние Ельцина и Хасбулатова — Руцкого в октябре 1993 года в Москве, когда танки расстреляли Дом правительства, после чего сторонники Парламента, оборонявшие его, сдались. На наш взгляд, в основе плана операции лежал неверный выбор цели и методов ее достижения. Отсюда и результат — неоправданно большие потери в личном составе и бронетехнике.

В заявлении от 19 января 1995 года после взятия Дудаевского дворца (Рескома) Борис Ельцин пояснил, что военный этап «восстановления действия Конституции России в Чеченской Республике…»[26] завершен. Дальнейшее руководство по нормализации ситуации, как явствует из заявления, должно было перейти к органам МВД, а все предпосылки для восстановления мирной жизни в республике уже созданы. Вот именно ради этого заявления и был взят президентский дворец в Грозном!

Министр обороны России Павел Грачёв 19 января также подтвердил, что первый этап боевых действий в Чеченской Республике завершен, несмотря на то, что стратегическая ситуация в Грозном в результате захвата Рескома не изменилась. Боевики фактически оставили дворец, сумев вывести из него уцелевших российских пленных и своих раненых. Полуразрушенное здание с обвалившимися проходами и перекрытиями уже не представляло никакой ценности в тактическом отношении.

Честнее всех здесь оказался секретарь Совета безопасности России Олег Лобов, который на встрече с журналистами отметил, что «взятие Дудаевского дворца — бывшего здания обкома партии — не имеет первоочередного значения в рамках проводимой в Грозном операции…»[27] Но тут же добавил, что «перед федеральными войсками Советом безопасности никогда не ставилась цель: «во что бы то ни стало взять дворец»».[28] Естественно, ведь для этого существовало Министерство обороны

— руководители этого ведомства и ставили задачи, упомянутые Лобовым!

> Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:
>
> — Непосредственно оперативно-тактические задачи 131-й бригады были следующими: выйти на окраину Грозного в районе реки Нефтянки и совхоза «Родина». На этом рубеже остановиться, закрепиться и перейти к обороне. А дальнейшие указания никто не знал.

Перед выходом к реке Нефтянке, 81-й мотострелковый полк должен был захватить к 10 часам утра аэропорт «Грозный-Северный».

> Из доклада Владимира Потапова, генерал-лейтенанта:
>
> «Задача командующим войсками группировок по действиям в городе и подготовке штурмовых отрядов была поставлена 25 декабря. Лично командующим объединенной группировкой войск с командиром, начальником штаба и командирами батальонов 81-й МСП, действующем на главном направлении, были проведены занятия по организации детального взаимодействия при выполнении боевой задачи в Грозном»,[29]

А вот как об организации такого «детального взаимодействия» вспоминал начальник штаба 81-го МСП подполковник Семен Бурлаков (позывной «Султан-14»), когда генерал-полковник Анатолий Квашнин ставил задачу ему и командиру 81-го МСП полковнику Александру Ярославцеву:

— Квашнин задачу ставил достаточно оригинально — он карандашом на моей карте нарисовал, где мы находимся, прочертил маршрут. Притом приблизительно вот так было: «Вот, находитесь вы здесь… Поедете вот так… Вот здесь вы постреляете… Вот здесь вы немножко займетесь, посидите, потом наступать будете вот так… Возьмете под контроль вокзал и возьмете площадь!» Вот постановка боевой задачи! И потом резинкой мы все стерли с карты.

Глава 2
Выдвижение в Грозный 31 декабря 1994 года

Ранним утром 31 декабря в рамках намеченной операции по вводу войск в Грозный, разведгруппа 690-го ООСпН под командованием капитана Игоря Лелюха в составе восьми человек убыла на выполнение боевой задачи. Целью спецназовцев являлась разведка маршрута предстоящего выдвижения бригады в пригород Грозного. Необходимо было «пробить» дорогу от Терского хребта до аэропорта «Грозный-Северный». Группа капитана Лелюха успешно выполнила поставленную задачу, вернувшись еще до восхода солнца в расположение бригады. Спецназовцы доложили, что «дорога до аэропорта свободна, в самом аэропорту обнаружены два закопанных в землю танка».[30]

Выдвижения штурмовых отрядов

К 5 часам утра в район перевала Колодезный[31] прибыл 276-й мотострелковый полк с целью сменить подразделения 131-й бригады на занимаемых рубежах. Личный состав бригады был поднят по тревоге. Около двух часов ушло на дозаправку, загрузку боеприпасов, подготовку к маршу и построение колонн.

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
> 07.07 — движение батальонов начато.[32]

> Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:
> — Штурмовые отряды выдвинулись в указанные им накануне опорные пункты около 7 часов утра.

> Сергей Зеленский, заместитель начальника штаба 131-й бригады (и. о. начальника штаба), подполковник:
> «В город пошли два мотострелковых батальона, танковый батальон и зенитный дивизион, всего 446 человек».

Ближайшей оперативно-тактической задачей 131-й мотострелковой бригады на 31 декабря являлся захват рубежей на северном берегу реки Нефтянки. Согласно плану, 1-й штурмовой отряд, миновав населенный пункт Садовое, выходил на позиции к западу от совхоза «Родина», а 2-й штурмовой отряд, продвинувшись через аэропорт «Грозный-Северный», блокировал южную окраину совхоза «Родина». На этих рубежах 131-й бригаде следовало перейти к обороне и, как полагали многие военнослужащие бригады, встретить Новый год.

1-й штурмовой отряд (1-й батальон бригады с приданной 3-й танковой ротой) выдвинулся из района перевала Колодезный в направлении совхоза «Родина». Впереди двигался танк Т-72А № 537 старшего лейтенанта Юрия Морозова (позывной «Броня-37», позднее «Броня-39») (и. о. наводчика-оператора танка — старший лейтенант Юрий Морозов; на месте командира — рядовой Александр Алексеев, механик-водитель — рядовой Сергей Нетребко). Колонна миновала поселок Садовое.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
> — Мы там и по улицам кое-где проехали, кое-где по

окраине. В общем, где могли, там проскочили.

Во время выдвижения, преодолевая колейный мост через дамбу, упал в канал головной танк Т-72А № 537 старшего лейтенанта Юрия Морозова. Механик-водитель танка рядовой Сергей Нетребко не справился с управлением. Тяжелая машина соскользнула с моста одной гусеницей и съехала в канал. Вслед за ней в канал угодила БМП-2 из 1-й мотострелковой роты. Ни экипажу танка, ни экипажу БМП вытащить машины своими силами не удалось. Командир взвода 3-й танковой роты старший лейтенант Юрий Морозов принял решение пересесть в танк Т-72А № 539. Танком Т-72А № 537 занялась группа технического замыкания колонны, в город эта машина не входила.

2-й штурмовой отряд, основу которого составляли 2-й мотострелковый батальон бригады и приданная ему 1-я танковая рота, располагался на южных склонах Терского хребта у подножия горы Ястребиной.

> Анатолий Жорник, командир ремонтного взвода, старший прапорщик:
>
> «В 6.00 31 декабря 1994 года личному составу бригады была поставлена боевая задача — выдвинуться и закрепиться в районе совхоза «Родина» севернее г. Грозный».[33]

> Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72 А № 517, рядовой:
>
> «31 декабря 1994 года в 6 часов утра по радиосвязи прозвучала команда: «Всем строиться в боевую колонну!» Наш экипаж замешкался, потому что мы проспали. Помню, как по рации офицеры нам кричали: «Хватит спать! Вас ждем!» Энергично собравшись, мы подтянулись к колонне и в ее составе выдвинулись дальше».[34]

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 7.39 — канал Алханчурский *(Алханчуртовский. — Прим. авт.)* прошли все, за исключением 4-й мотострелковой роты.[35]

2-й штурмовой отряд 131-й бригады должен был наращивать усилия 81-го полка и следовать за ним, обеспечивая ему надежный тыл. Однако в отсутствие устойчивого контакта, организовать взаимодействие между двумя подразделениями не удавалось.

Олег Воробьёв, командир танка (и. о. наводчика-оператора) Т-72А № 559, капитан:

«В город шли двумя колоннами, люки боевых машин на жгуты привязали, чтобы хоть мало-мальски смягчить удар кумулятивной струи. Параллельно с нами двигалась техника полка самарцев. С нижи связи никакой, хотя контакт навести попытался…»[36]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

7.52 — «Калибр-10» (командир бригады) вызывает группу боевого управления… (группа боевого управления авиацией с позывными «Акула-1». — Прим. авт.).

7:57 — «Акуле-1» следовать за командиром!

7.57–2-й батальон проходит аэродром, комбриг с первым мотострелковым батальоном…[37]

2-й штурмовой отряд обошел совхоз «Родина» вдоль восточной окраины вслед за колоннами 81-го мотострелкового полка и направился по дороге из аэропорта в Грозный.

Во время движения от колонны отстал танк Т-72А № 510 командира 1-й танковой роты капитана Юрия Щепина. Машина застряла в одном из многочисленных каналов. Самостоятельно выбраться не удалось — пришлось дожидаться помощи.

Валерий Елисеев, и. о. механика-водителя танка Т-72А № 510, старший лейтенант:

— Приехал Серега Деев на БТС (тягач на базе танка Т-44М либо Т-54. — Прим. авт.), зацепил нас лебедкой и вытащил. И мы вместе с ним отправились догонять наших. Вклинились в какую-то колонну и, в конце концов, догнали своих.

Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72 А № 517, рядовой:

«Временами дорога была разбитой — попадались арыки, овраги, но колонна шла, не встречая сопротивления. Помню, как в одном из арыков застряла БМП, ее долго не могли вытащить. У нас у самих танк завяз, но мы-то выбрались, а ту БМП вытягивали тросом».[38]

Танк Т-72 А № 519 (экипаж: командир танка младший сержант Э. Ю. Балет, наводчик-оператор рядовой П. Б. Дударев, механик-водитель рядовой А. А. Машаков) из 2-го штурмового

отряда также потерял свое место в строю. Командир танкового взвода старший лейтенант Александр Суфрадзе в объяснительной описал этот момент следующим образом: «Со слов мл. с-та Балет Э. Ю., с которым я беседовал в ОВГ *(окружной военный госпиталь. — Прим. авт.)* г. Ростов-на-Дону по факту пропажи без вести рядовых Машакова А. А. и Дударева П. Б., понял, что: 31.12.94 г. экипаж танка № 519 получил приказ на выдвижение в колонне в г. Грозный. При выдвижении одна из сзади идущих БМП 2 мсб перевернулась на мосту и колонна встала. Экипаж 519 танка команды «Стой» по каким-то причинам не услышал, и они поехали дальше самостоятельно. В городе их подбили. В каком месте города они находились, он не знает. При попадании в левый борт младший сержант Балет увидел пламя со стороны, где сидел наводчик орудия — рядовой Дударев П. Ё. Взрывной волной младшего сержанта Балет Э. Ю. выбросило из люка. Сколько лежал на трансмиссии не знает, танк уже горел. Затем младший сержант Балет Э. Ю. отполз в сторону от танка, танк завелся и отъехал назад. Дальше его не видел. Что стало с МВ *(механиком-водителем. — Прим. авт.)* рядовым Машаковым А. А. и НО *(наводчиком орудия. — Прим. авт.)* Дударевым П. Б. в дальнейшем, не знает».[39]

Танк Т-72А № 519, примкнув к колонне 81-го мотострелкового полка, вошел в Грозный с разведротой полка и был подбит в районе перекрестка улиц Первомайской и Маяковского, напротив школы № 7. В экипаже танка автомат был только у механика-водителя рядового Алимхана Машакова.

В результате боя наводчик-оператор и механик-водитель сгорели в танке, выжил лишь обгоревший и контуженный младший сержант Эдуард Балет. Это были первые потери в 131-й бригаде 31 декабря, и, как показали последующие события, не последние.

Занятие рубежей на реке Нефтянке

К 8 часам утра 1-й штурмовой отряд бригады выполнил ближайшую задачу — захватил мост через Нефтянку и вышел на рубежи западнее совхоза «Родина».

> Рустем Клупов, командир 3-й мотострелковой роты, капитан:
>
> — К мосту мы вышли примерно в 8 часов утра и захватили его силами 3-го мотострелкового взвода Дмитрия Аденина. Мост был заминирован, но противник взорвать его не успел.[40]

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 8.02 — «Фразу-22» (1-й мсб) вызывает командир — доклад о выполнении задачи (захват рубежа по реке Нефтянке).
>
> 8.06 — комбриг находится у отметки 142.7 (в поле, западнее совхоза «Родина». — Прим. авт.).[41]

Для оценки ситуации и разведки комбриг отправляет за Нефтянку разведроту капитана Олега Тыртышного: все три БМП-2: № 012 (позывной «Олимп-12»), № 015 (позывной «Горец-32») и № 018 (позывной «Гавана»).

> Валерий Данилов, командир разведывательного взвода, старший лейтенант:
>
> «Это даже не речка была, а какая-то, извините за грубость, речушка вонючая. Три метра шириной. Но хлопот доставила много».[42]

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 8.15 — «Фраза» проходит Нефтянку.
>
> 8.30 — комбриг вызвал к себе ком. 2-го мсб лично (майора А. Чернуцкого — Прим. авт.».[43]

К 9 часам совхоз был блокирован силами подразделений 131-й бригады и 81-го полка. В «Рабочей тетради» 8-го гвардейского армейского корпуса это отражено следующим образом: «9.01 131 омсбр…: с/х «Родина» охвачен с северной, западной и южной стороны…»[44]

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 9.05 — комбриг приказал выслать к нему 5 БМП —

выполнено.[45]

Тем временем разведчики преодолели поле на южном берегу реки Нефтянки.

В 9 часов 17 минут в квадрате «Шакал 4 (9) *(«Шакал» — координатная сетка города Грозного на военных картах. — Прим. авт.)* взвод старшего лейтенанта Валерия Данилова обнаружил танк дудаевцев, а впоследствии два «Урала» и БТР.

В 9 часов 24 минуты разведчики доложили по связи о маневрах танка противника.

— Что случилось, «Олимп»? Почему остановился? — запросил его ротный.

— В нашу сторону начинает движение танк, — ответил Тыртышному Валерий.[46]

Полковник Иван Савин, по воспоминаниям начальника разведки 131-й бригады майора Романа Кузнецова, ставит задачу капитану Олегу Тыртышному подавить огневые точки дудаевцев.

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
> 9.47 — войти в частоту ракетных войск и артиллерии… и корректировать огонь.[47]

В 9 часов 48 минут огнем БМП-2 разведчикам удалось поразить «грузовой автомобиль» (предположительно «Урал» или ЗИЛ с кунгом). Затем в километре от машин разведвзвода появился дудаевский танк. Подчиненные капитана Тыртышного укрыли машины в лощине возле ближайшей рощи и приготовились к стрельбе из ПТУРов, боевым опытом стрельбы из которых до этого момента никто из разведчиков не обладал. Поэтому произошла задержка: «По радиообмену **[Данилов]** понял, что у «Гаваны» *(командир БМП-2 № 018 лейтенант Арвид Калнин. — Прим. авт.)* и «Горца» *(капитан Олег Тыртышный. — Прим. авт.)* ракеты не сошли. По внутренней связи Валерий приказал наводчику-оператору навести и нажал кнопку. «Что за чертовщина! — пронеслось у него в голове. — Неужели сломан контакт?..» В доли секунды вспомнил, чему учили в родном ВОКУ. Развернулся. Снял предохранитель выносного ПТУРа. Опять игра в четыре руки с наводчиком. Пуск!».[48]

В 10 часов ракета поразила танк и перебила его гусеницу. Поставив новый боеприпас, в 10 часов 8 минут старший лейтенант Данилов произвел второй выстрел, на этот раз более удачный. «Дымит, стерва!» — не удержался он в эфире. Из танка никто не выскочил.[49]

Разведчики решили убедиться в том, что танк уничтожен и больше не представляет угрозы, а также изъять документы у

погибшего экипажа.

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
> 10:15 — у разведроты при отходе села одна машина в канаве.[50]

Речь идет о машине командира разведроты 131-й бригады капитана Тыртышного — БМП-2 № 015. Она провалилась в жижу по самые бойницы. Ко всему прочему у нее разорвался топливопровод. Возгорания не произошло. Экипаж, весь в солярке, быстро выбрался из БМП и занялся устранением повреждений.

Взвод старшего лейтенанта Валерия Данилова при попытке подобраться к подбитому танку обнаружил пулеметную точку противника в районе школы ДОСААФ, являвшейся одним из узлов обороны дудаевцев.

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
> 10.18 — из-за школы ведет огонь миномет.
> 10.21 — разведрота поразила БТР.
> 10.27 — возле комбрига *(Савина. — Прим. авт.)* разорвалось 2 мины.
> 10.51 — разведчики поразили автомобиль с цистерной.[51]

Пулеметную точку также заставили замолчать. «Уничтожить не уничтожили, но пулемет подавили, больше он не стрелял»,[52] — вспоминал старший лейтенант Валерий Данилов.

Подполковник Юрий Клапцов отметил, что от минометного обстрела в бригаде были легко ранены один или два человека. Вслед за этим, по воспоминаниям старшего прапорщика Вадима Шибкова, начали «работать» дудаевские снайперы. Однако огонь ими велся с довольно большого расстояния, и вреда личному составу бригады снайперы не причинили.

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
> 9.53–1-й мсб приступил к инженерному оборудованию района.[53]

По свидетельству подполковника Владимира Зряднего, командир 1-го мотострелкового батальона майор Сергей Хмелевский грамотно организовал оборону занятого района.

> Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса,

подполковник:

«Командир батальона (Сергей Хмелевский. — Прим. авт.) успешно сам с этой задачей справился. И, в принципе, я посмотрел — в общем-то, он там грамотно стал расставлять технику, то есть особой нужды во мне не было, как таковой!»[54]

1-й батальон расположился на северном берегу реки Нефтянки в районе молочно-товарной фермы (МТФ). Офицеры батальона определили, где будут располагаться окопы и капониры для техники, и поставили соответствующие задачи перед личным составом. Все были уверены, что на занимаемых рубежах обороны придется остаться как минимум до 7 января. Ни о каких дальнейших действиях в этот день речи не велось.

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

— Потом подъехал командир бригады на своей «Чайке» (БТР-60ПУ № 003. — Прим. авт.) — полковник Савин. Спросил у меня, как дела. Мы с ним буквально две минуты пообщались, и он уехал. Я из своей машины вышел и пошел по переднему краю обороны смотреть, чем занижаются командиры взводов, сержанты, солдаты, как оборудуют опорный пункт. Совхоз «Родина» был от меня с левой стороны, а прямо напротив меня был досаафовский аэродром. То есть я со своей машины напрямую наблюдал старый аэродром. Там, по-моему, даже несколько самолетов-«кукурузников» стояло?! Это я видел сам…

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Когда мы вышли в указанный район, встали на огневые рубежи, а там цели появились! Мы доложили о них, нам поставили задачу: «Огонь по выявленным целям!» Я тогда уничтожил на этом аэродроме два вертолета, заправщик с горючим — он сильно потом горел. Еще на аэродроме «кукурузники» стояли. Одну противотанковую пушку я уничтожил, когда пехота мне на нее целеуказание дала. Затем обнаружили танк неприятельский. Он, похоже, был без экипажа, но я все равно в него подкалиберным снарядом выстрелил…

Последовавшие события явились полной неожиданностью для всех их участников. Около 11 часов от генерал-майора

Константина Пуликовского командиру бригады полковнику Ивану Савину по радиосвязи поступает приказ на захват указанных объектов в городе Грозном. По свидетельству подполковника Юрия Клапцова, бригаде следовало войти в город двумя штурмовыми отрядами — 1-й отряд должен был занять железнодорожный вокзал, а 2-й — центральный рынок (замкнуть окружение президентского дворца со стороны улицы Розы Люксембург).

> Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:
>
> «Где-то, приблизительно, часов в 11… Хмелевский говорит: «Товарищ подполковник! Я получил по радио указания от командира бригады на вход в город!" <…> И в скором времени, буквально, может быть, в 3–5 минутах, подошел БТР «Чайка», на котором находился комбриг… <…> Он говорит: «Понижаешь, Владимир, получил указание по радио на вход в город!» Я говорю: «Иван, а как же ты представляешь себе это осуществить? У тебя план… города есть?» Он говорит: «Нет». Я говорю: «Как же ты собираешься заходить?» **[Савин]**: — «Ну, указали улицу, по которой мы должны зайти 1-м батальоном… на вокзал… железнодорожный»».[55]

Штурмовые отряды 131-й бригады приступили к организации боевых колонн для выдвижения в город, а разведчики капитана Тыртышного остались выполнять поставленную им боевую задачу.

> Роман Кузнецов, начальник разведки 131-й бригады, майор:
>
> — Решение принималось в спешке, так что я до сих пор не могу понять, почему, направившись в город, полковник Савин не приказал отозвать разведчиков, которые продолжали выполнять поставленную задачу в пригороде Грозного самостоятельно, оставшись без поддержки главных сил.

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
> 13.40 — разведрота уничтожила пушку.[56]

Оставаться разведчикам в пригороде в отрыве от главных сил было опасно. Свою задачу они выполнили полностью. По свидетельству начальника разведки 131-й бригады майора

Романа Кузнецова, отозвать разведчиков удалось лишь при содействии находившегося на командном пункте бригады начальника разведки 67-го корпуса. В результате рекогносцировки 31 декабря у двух машин разведчиков возникли технические неисправности, не связанные напрямую с дневным боем. Причем БМП-2 № 015 пришлось тащить на буксире. За ночь силами разведроты все три машины были отремонтированы и вновь готовы к бою.

Действия 1-го штурмового отряда в городе

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

11.00 — дана команда «вперед»… 1-й мсб возобновил движение в город.[57]

Рустем Клупов, командир 3-й мотострелковой роты, капитан:

— …Ко мне подъехал исполняющий обязанности командира 1-го мотострелкового батальона майор Хмелевский и устно приказал идти в Грозный. Спрашиваю его о задачах и маршруте движения. В ответ: «По ходу выдвижения получишь!» Я стал возмущаться: «Так не положено!..», на что мне был дан ответ: «81-й полк уже ведет бой в городе. Если ты не поведешь колонну, тогда впереди пойдет 1-я рота!» Я говорю: «Командир 1-й роты города не знает, уж лучше я поведу». Посылаю вперед взвод Аденина, а весь батальон «на первой скорости» поплелся сзади, одновременно перестраиваясь в боевой порядок штурмового отряда.[58]

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

—.. Буквально полчаса прошло — солдат позвал меня и сообщил, что по радиостанции комбат требует меня на связь. Командир батальона поставил задачу выдвигаться по указанной дороге. Я собрал машины в ротную колонну и выдвинулся. Находясь на маршруте следования, я увидел замыкание третьей мотострелковой роты…

1-й штурмовой отряд, построившись в колонну, направился к мосту через Нефтянку. В качестве головной походной заставы (ГПЗ) шла 3-я мотострелковая рота капитана Рустема Клупова. Впереди нее двигались два танка — № 536 (экипаж: наводчик-оператор, и. о. командира танка сержант И. В. Исаев, командир танка, и. о. наводчика-оператора старший лейтенант С. А. Гринченко, механик-водитель рядовой И. М. Эбзеев) и № 539 (экипаж: наводчик-оператор, и. о. командира танка младший сержант Х. М. Джамалутдинов, командир танка, и. о. наводчика-оператора старший лейтенант Ю. Г. Морозов, механик-водитель рядовой Р. А. Мерешкин). За 3-й ротой вытянулись две другие в обратном порядке следования: 2-я, за ней 1-я.

Все военнослужащие бригады, с которыми нам удалось побеседовать, уверяют, что они до самого последнего момента не предполагали, что колонна идет в Грозный. Осознание происходящего пришло, когда впереди появились городские постройки.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Когда начали сворачиваться, я так понял, что мы назад возвращаемся. И вроде уже ложусь на обратный курс, а мне говорят: «Нет, брат, налево и вперед потихонечку, потихонечку идем…» Самое неприятное было то, что у меня в танке к этому времени оставалось меньше половины боекомплекта, причем большая часть оставшихся снарядов находилась в навесной укладке на башне. Я рассчитывал, что, «отработав» по целям, колонна вернется и я смогу дозагрузиться. Но получилось иначе. Если б я заранее знал, что мы действительно в город пойдем, я б столько не стрелял, конечно!

Михаил Ибрагимов, командир гранатометного отделения 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

«Что-то случилось — не понял… Там разведчики… ездили… Мы сели в машину и поехали. Парень, [который] сидел на командирском месте (старший лейтенант А. Савченко. — Прим. авт.), нагнулся к нам, кто в десанте ехал… и сказал, что едем в город. Ну, как-то, можно сказать, [я] даже обрадовался…

— [Корреспондент] Почему?

Ну, не знаю — дело молодое?!.. Может быть, острых ощущений хотелось?!»[59]

Валерий Николаев командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

— Шли через какие-то дачи. Почти круговое движение сделали. Через дачи проехали — вышли на прямую дорогу. Я увидел, что перед нами находится мост. Впереди меня шли комбат и третья рота. Я заметил, что они принимают вправо и переходят через мост…

Командир 3-й танковой роты капитан Андрей Чёрный описывает эпизод, когда при входе в Грозный один танк из его роты (предположительно, Т-72А № 534) отстал от колонны. Получилось так, что у танка «зависло» топливо — образовалась

воздушная пробка в топливной системе. Необходимо было просто открыть крышку бака и прокачать эту «пробку». Пока экипаж занимался этим, колонна ушла вперед. В город им пришлось входить самостоятельно. Войдя в Грозный, танк попал под обстрел противника. В результате у машины заклинило башню, от прямого попадания из РПГ разбило пулемет на танке. Отбившись от гранатометчиков, экипаж сумел вывести поврежденную машину из города.

1-й штурмовой отряд 131-й бригады вошел в Грозный. В его составе к вокзалу выдвинулись 8 из 10 танков 3-й танковой роты, 17 БМП 1-го мотострелкового батальона, два БТР-60, 4 приданных штурмовому отряду «Тунгуски» и несколько машин технического замыкания.

> Рустем Клупов, командир 3-й мотострелковой роты, капитан:
>
> — Перейдя мост, мы повернули налево и через поле вышли к улице Алтайской.[60]

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 11.40–131-я ОМСБр атакует в направлении отм. 123,5 (в направлении аэродрома ДОСААФ. — Прим. авт.).[61]

> Не встречая сопротивления со стороны противника, головная походная застава бригады в боевых порядках штурмового отряда выходит по улице Алтайской на перекресток со Старопромысловским шоссе. Здесь головному дозору следовало повернуть налево и дойти по Старопромысловскому шоссе до Дома печати, однако колонна проскочила поворот.

> Рустем Клупов, командир 3-й мотострелковой роты, капитан:
>
> — По улице Алтайской прошли насквозь Старопромысловский район и вышли на окраину города. Конечную точку маршрута я не знал, но заподозрил ошибку и доложил Савину. Он приказал разворачиваться и выходить на Старопромысловское шоссе. В конце улицы Алтайской, когда уже за границы жилого сектора вышли, обнаружили чеченский БТР с двумя белыми полосами крест-накрест на корпусе и башне. Мы его сразу из ПТУРа сожгли. Затем колонна развернулась и легла на обратный курс. Пока выходили на перекресток,

нас десантура обстреляла с Сунженского хребта. Они с «духами» воевали, и их снаряды над нами летали.[62]

Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:

— Хорошо помню, как по радиосвязи Клупов доложил: «По мне десантники бьют! Разворачиваемся!»

На тот момент организованные и имеющие боевой опыт подразделения чеченских боевиков, в частности батальоны Шамиля Басаева и Руслана Гелаева, занимали ключевые позиции в Старопромысловском районе у завода «Электроприбор», где была выстроена грамотная оборона, о чем свидетельствуют воспоминания полковника Хусейна Исханова: «Мы построили некоторые конкретные препятствия на Старопромысловском шоссе, около фабрики «Электроприбор». Они были примитивны, но мы надеялись, что они задержат танки — мы знали, что было недостаточно остановить их. Мы ожидали, что русские выдвинутся по Старопромысловскому шоссе. Мы ждали их, желая, чтобы они прибыли по этому пути (а это был узкий коридор, окруженный холмами и пятиэтажными зданиями). Было бы легко уничтожить их там. Но, очевидно, они боялись такой ситуации и ждали прежде чем переместить танки в город».[63]

1-й и, впоследствии, 2-й штурмовые отряды бригады обошли подготовленный укрепленный район противника, располагавшийся на улице Заветы Ильича в районе завода «Электроприбор». Однако не исключено, что колонна 2-го штурмового отряда была обстреляна именно подразделениями Басаева и Гелаева, подошедшими в район перекрестка Старопромысловского шоссе и улицы Алтайской.

Николай Рябцев, огнеметчик 3-й мотострелковой роты, рядовой:

«В городе шли, то спешившись сзади своих БМП, то непосредственно внутри них ехали».[64]

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

«Пехота слезла с брони и шла по краям улицы: те, кто справа, осматривают окна с левой стороны, и наоборот».[65]

Михаил Ибрагимов, командир гранатометного отделения 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

— То мы пешим порядком двигались за БМП, то

звучал приказ «По машинам!» и мы шли по-боевому, задраив люки. Через некоторое время вновь спешиваемся и не спеша движемся вперед. Так повторялось несколько раз.

Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:

— Мы когда шли, я дал команду своей роте: «Стреляйте!» Солдаты просто шли и стреляли вдоль стен. Били по ларькам, фонарям, оконным проемам, кустам на упреждение.

Пехота стреляла во все стороны, но иногда выполнение правильного по сути приказа превращалось в мальчишество.

Михаил Ибрагимов, командир гранатометного отделения 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

— Шли и стреляли по сторонам: «Ай! Кто сможет провод перебить?! Давай стрельнем?» — «Давай!» И начиналось — бах, бах, бах! Там стреляют, там стреляют, там стреляют…

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

12.28 — прошли перекресток: проспект Победы и Маяковского, командир бригады с 1-м мсб.[66]

Михаил Ибрагимов, командир гранатометного отделения 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

— Когда шли по улице Маяковского, произошел такой эпизод. У пулеметчика Аганеса Хачатряна из экипажа нашей БМП-2 № 124 в пулемете от мороза застыла смазка, и пулемет перестал стрелять очередями. Хачатрян его перезаряжает — «бах» — один выстрел делает! Перезаряжает — «бах» — один выстрел делает. И пока шли по улице за БМП, Хачатрян пытался восстановить работоспособность пулемета. В этот момент произошел спонтанный выстрел — пуля ушла в асфальт. Один из идущих рядом солдат — Саханко Вадим — схватился за бок. Закричал, что его ранили. БМП как раз переваливалась через трамвайные пути. Саханко закидывают в десант БМП и выясняют — ранение несерьезное, вызвано отскочившим в ногу камнем, однако волнений мне, как замкомвзводу,

доставило изрядно. Пока двигались вдоль Маяковского, в одном из переулков я заметил группу наблюдавших за колонной гражданских лиц. Они стояли в арке посмотрели на нас. А мы все грязные, как сволочи, эта форма на нас вся оборванная… Немец под Сталинградом! Сто процентов, один в один!

На площади Дружбы народов, у памятника Пикало, Ахриеву и Шерипову *(грозненцы называли эту скульптурную группу «памятником трех мужиков» или более жестко — «памятником трех дураков». — Прим. авт.),* по утверждению начальника оперативного отдела бригады подполковника Юрия Клапцова, колонна была обстреляна из стрелкового оружия и гранатометов. По всей видимости, это был один из «диких» отрядов дудаевцев, действовавший самостоятельно. Ответным огнем были уничтожены 2 или 3 автомашины противника, колонна 1-го штурмового отряда потерь не имела.

Чтобы выйти к железнодорожному вокзалу, с улицы Маяковского необходимо было повернуть налево на улицу Рабочую. В голове колонны, справа и слева, прикрывая друг друга, шли танки Т-72А № 536 и № 539, а вслед за ними — 3-я мотострелковая рота и остальная техника 1-го штурмового отряда. Если взглянуть на карту Грозного, можно заметить, что улица Маяковского образует довольно много перекрестков. На каком из них поворачивать к вокзалу, человеку, не знающему города, определить сложно. Старший лейтенант Юрий Морозов, командир танка Т-72А № 539, запрашивает у командира 1-го батальона майора Сергея Хмелевского, куда двигаться, на каком перекрестке повернуть. Ответ комбата поразил его своей простотой и непосредственностью: «Ты грамотный? Смотри на указатели!»

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Уличные таблички такие капитальные были, как будто они сто лет уже висели!

Обозначения на военных картах не всегда совпадали с названиями улиц Грозного, так как новые чеченские власти переименовали некоторые из них. Например, улица 1-я Советская стала улицей Идрисова, улица Маяковского — улицей Шейха Мансура и т. д. Головные танки, а следом и вся колонна проскочили искомый перекресток.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший

лейтенант:

— …Я и иду по указателям! Вот почему мы тогда проскочили один квартал?! Рассказываю. Я вижу указатель «Вокзал»! Налево — помню точно! Подхожу ближе, вижу: один перекресток налево, другой перекресток налево! Я запрашиваю по связи: «Два перекрестка налево! На каком из них поворачивать?» А сам смотрю — перекрестки какие-то небольшие! Думаю: «Ну не может на вокзал такая дорога вести?!» Мне говорят: «Там поищи железнодорожные пути!» Вижу, какая-то ветка идет! Я на нее повернул! А это, оказывается, тупиковый путь! Я доехал до тупика, развернулся! Хорошо еще, «духи» тогда не сообразили, а то точно бы там нас всех пожгли!

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

— Мы шли, шли, шли по улице Маяковского, и я вижу, что на другую окраину города выходим. То есть здания уже заканчиваются, впереди белое небо, домов больше нет! Мы почти до окраины дошли…

Развернувшись на 180 градусов, колонна возвращается на улицу Маяковского, находит нужный перекресток и по улице Рабочей начинает движение к железнодорожному вокзалу. Достигнув проспекта Орджоникидзе, передовые бронемашины 1-го штурмового отряда 131-й бригады обнаруживают здесь технику 1-й и 2-й рот 81-го мотострелкового полка, растянувшуюся вдоль проспекта по направлению к привокзальной площади. Несколько машин самарцев уже горели. Танки Т-72А № 539 и Т-72А № 536 пересекли их строй и двинулись к соседнему перекрестку с улицей Комсомольской. Повернув направо, танкисты 131-й бригады вышли на привокзальную площадь.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Я через боевые порядки 81-го полка два раза прошел. Когда вышел к вокзалу, доложил о выполнении поставленной задачи командиру 1-го мотострелкового батальона майору Сергею Хмелевскому.

Не теряя времени, старший лейтенант Морозов со своим экипажем перегрузил снаряды из навесной укладки внутрь танка. Постепенно на привокзальную площадь подтянулась остальная техника 1-го штурмового отряда бригады.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

13.00 — командир бригады и 1-й мсб вышли к вокзалу.[67]

Подполковник Юрий Клапцов отмечал, что при подходе к площади возле группы двухэтажных домов сталинской постройки была подбита БМП. Машину разнесло в клочья, были погибшие и раненые, сам он получил пулю в палец. По всей видимости, это была одна из БМП 81-го полка.

На подходе к привокзальной площади две кумулятивные гранаты попали в БТР-60ПБ Р-975 № 105, приданного бригаде из 2150-го батальона связи и радиотехнического обеспечения группы боевого управления авиацией. На протяжении всего пути следования БТР авианаводчиков держался в строю за машиной полковника Ивана Савина. В районе перекрестка улиц Рабочей и Комсомольской БТР-60ПБ Р-975 № 105 на мгновение остановился. В этот момент сверху в БТР ударил гранатометчик. Машину спас случай. На перевале офицеры из ремонтного батальона заменили пришедшее в негодность правое переднее колесо БТРа, а также по распоряжению командира бригады полковника Савина оставили авианаводчикам запасное колесо, которое пришлось закрепить на башне БТРа. Граната, попав в «запаску» сверху, срикошетила и вреда машине не нанесла.

Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:

— Если б не колесо — мы б до вокзала не доехали!

Однако через минуту, повернув на улицу Комсомольскую, машина приняла гранату в правый борт. От взрыва заглохли оба двигателя, экипаж отделался легкими контузиями. Радиоаппаратура поглотила кумулятивную струю, несколько радиостанций вышли из строя (остались только 123-я станция и связь с авиацией, 134-ю станцию, по словам Вадима Шибкова, «вынесло, как будто ее там никогда не было»). В кормовой части бронетранспортера вспыхнули резиновые коврики. Капитан Евгений Покусаев, находившийся на пятом рабочем месте в бронетранспортере (на корме), быстро погасил их огнетушителем.

В задачи авианаводчиков входило корректирование работы авиации и в случае улучшения погодных условий обеспечить прием «бортов», наводку фронтовой и армейской авиации по целям. Сделать это, учитывая характер местности и погодные условия 31 декабря 1994 года, было практически невозможно.

Если авангард 1-го штурмового отряда 131-й бригады вышел к привокзальной площади, не встретив сопротивления

противника, то замыкающим колонну машинам пришлось вступить в огневой контакт на улицах Рабочей и Комсомольской.

> Андрей Чёрный, командир 3-й танковой роты, капитан:
>
> — Я шел в замыкании колонны. То есть мой танк почти последним был — сзади была лишь БМП, и больше никого не было. Боевики вели по мне огонь из окоп. Из-за того, что танк не приспособлен для ведения боя в городе, мне пришлось рушить третий этаж, чтобы снести гранатометчика, который засел на последнем этаже пятиэтажки.

> Юрий Чмырёв, заместитель командира 1-го мотострелкового батальона по воспитательной работе, капитан:
>
> «…Когда продвигались по маршруту, поскольку я долго стоял в конце колонны — там искали маршрут… <…>.. Я видел, что сзади моей машины, поскольку она последняя, смыкаются… отряды боевиков. Пришлось — ну, это уже было обговорено — развернуть башню назад и… немножко отстреливаться».[68]

1-й штурмовой отряд вышел к вокзалу без потерь: «Колонна первого мотострелкового батальона, ведомая майором Сергеем Владимировым *(заместитель командира 1-го мотострелкового батальона. — Прим. авт.),* приданные ЗСУ, штаб бригады, к которым с некоторым опозданием присоединились танкисты, практически без боя заняли привокзальную площадь».[69]

В этом районе уже находились танки 8-й роты 6-го гвардейского танкового полка (90-я танковая дивизия) и техника 1-й и 2-й рот 81-го мотострелкового полка. Возглавлял этот отряд подполковник Семен Бурлаков.

> Семен Бурлаков, начальник штаба 81-го мотострелкового полка, подполковник:
>
> — Комбриг Иван Савин сказал мне примерно следующее: «Приказ командующего — я занимаю вокзал. Вот эта строящаяся гостиница — наша разграничительная линия!»

«Строящаяся гостиница» (стройка) была отделена бетонным забором от привокзальной площади и старого здания железнодорожного вокзала. Таким образом, подразделения 81-го мотострелкового полка заняли здание «Вулканизации»

(автосервис) на территории «стройки», а также технические постройки на территории товарной станции — здание поликлиники, техконторы (управление железной дороги) и др. Мотострелки комбрига Савина взяли под контроль только старое здание железнодорожного вокзала.

Офицеры приступили к расстановке бронетехники на привокзальной площади. Во время этих действий произошел необычный эпизод, запомнившийся некоторым участникам боевых действий. Командир 1-й мотострелковой роты капитан Евгений Пащенко вспоминал, как один сумасшедший чеченец с ножницами в руках пытался открыть люк БМП-2 № 120 командира 2-й роты капитана Валерия Николаева.

> Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:
>
> —.. Я по рации ему говорю: «Валера, голову не высовывай — проколет!»

Аналогичные воспоминания остались и у подполковника Семена Бурлакова.

> Семен Бурлаков, начальник штаба 81-го мотострелкового полка, подполковник:
>
> — Когда я остановил свою колонну и подъехал на БТРе к вокзалу, увидел, как один чеченец лезгинку танцевал. Прямо на площади. Весь оборванный, в крови, босиком. На улице мороз, а он танцует лезгинку. Я думаю: «Ну, в безоружного стрелять вроде как грех!» А он нас «приветствует» вот так. И как только машины рассредоточились, такое впечатление, что он растворился. Как будто он под землю ушел. Раз — и все!

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 13.17 — командир бригады докладывает, что слева идет бой.[70]

Действия 2-го штурмового отряда в городе

Анатолий Жорник, командир ремонтного взвода, старший прапорщик:

«В 12.42 31 декабря заместитель командира 42 армейского корпуса (ошибка в источнике — подполковник Дурнев являлся заместителем командира 67-го армейского корпуса. — Прим. авт.) полковник Дурнев поставил задачу командованию мотострелкового батальона (заместителем по вооружению (ЗК) которого, на период операции, был назначен ЗКВ танкового батальона майор Гоголев В. Н.) совершить марш в район железнодорожного вокзала и прибыть в распоряжение командира 131-й ОМСБр полковника Савина И. А.».[71]

Однако начальник оперативного отдела 131-й бригады подполковник Юрий Клапцов утверждает, что 2-й мотострелковый батальон получил задачу выдвинуться в район центрального рынка.

Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72А № 517, рядовой:

«Наконец, зашли в город. Впереди лежала широкая улица (Богдана Хмельницкого. — Прим. авт.). На ней колонна выстроилась по две машины в ряд».[72]

Нечто похожее вспоминал старший лейтенант Валерий Елисеев.

Валерий Елисеев, и. о. механика-водителя танка Т-72А № 510, старший лейтенант:

— Вошли в Грозный. На первой широкой улице построились в колонну по две машины, как положено по боевому уставу. На трансмиссию нашего танка запрыгнула пехота в качестве прикрытия — человека три-четыре…

2-й штурмовой отряд, достигнув перекрестка улиц Чукотской и Богдана Хмельницкого, повернул направо, вышел к аэродрому ДОСААФ, а затем на улицу Алтайскую.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

14.00 — «Камин-23» (2-й мсб) доложил, что в батальоне 1 человек погиб при обстреле.[73]

При повороте на перекрестке Старопромысловского шоссе и улицы Алтайской у БМП-2 № 214 соскочила гусеница. Колонна прошла мимо, а к потерявшей маневренность БМП подошли машины техзамыкания. Старшие прапорщики С. Деев и В. Залин исправили повреждение. В этот момент на колонну машины техзамыкания и БМП-2 № 214 обрушился огонь противника. По свидетельству командира ремонтного взвода старшего прапорщика Анатолия Жорника, это произошло в 14.15. Побывавший в Грозном начальник центра общественных связей МВД РФ Владимир Ворожцов так описывал место боя: «Картина произошедшего становилась все более ясной по мере того, как мы двигались вдоль улицы. Ее конец был перегорожен баррикадой из пяти-семи помятых и простреленных пожарных машин (рядом располагалось депо местных брандмейстеров, оттуда технику, видимо, быстро и выдвинули). Было очевидно, что колонна оказалась в ловушке».[74]

Судя по всему, одной из первых была подбита БМП-2 № 214 заместителя командира 2-го мотострелкового батальона по воспитательной работе майора Климентия Манкирова, который при этом был тяжело ранен. В Книге Памяти 131-й бригады о гибели экипажа БМП-2 № 214 написано следующее: «Со слов родителей Фролова Павла Ивановича <…> **[имеются свидетели]**… из числа местных жителей очевидцев русской национальности, в частности, капитана из пожарной части, которая находится рядом на перекрестке Старопромысловское шоссе — ул. Алтайская. Этот капитан им рассказал, что БМП № 214 подбили 2 снарядами из гранатомета, снаряд попал в верхнюю броню, ближе к люку механика-водителя. С его же слов, солдаты из этого экипажа погибли, офицер, который находился с ними, был тяжело ранен и еще жив. Затем к ним подошли боевики и, убедившись, что все солдаты погибли, услышав стон офицера, спросили у него, кто он такой. В ответ услышали, что он из Адыгеи *(имеется в виду место дислокации бригады: город Майкоп, Адыгея. — Прим. авт.),* после чего произвели в него выстрел. Конкретно об этом ли экипаже идет речь, мне до сих пор неизвестно».[75]

Что случилось с экипажем машины, точно установить не удалось. Известно только, что экипаж в итоге был полностью уничтожен боевиками. Первым погиб рядовой Александр Докаев. У него было проникающее осколочное ранение головы — умер мгновенно. Установлено, что механик-водитель рядовой Юрий Фролов получил ранение в руку: «Со слов местных жителей, он был расстрелян в здании пожарной части недалеко от подбитого БМП».[76]

По свидетельству командира 6-й мотострелковой роты

капитана Сергея Маликова, экипаж и десант подбитой БМП-2 № 214 (помимо уже перечисленных, в машине находились рядовые Алексей Афанасьев, Константин Зацарный, Владимир Короткий, Юрий Солдатов, Алексей Хоменко и командир БМП сержант Александр Поляков — всего 9 человек) выскочили из машины и скрылись в близлежащих постройках, откуда какое-то время слышалась стрельба. Жена погибшего майора Манкирова, разыскивая без вести пропавшего мужа, установила следующее: «Последний раз моего мужа *(майора К. Н. Манкирова. — Прим. авт.)* видел капитан Маликов, который в настоящее время продолжает служить в 131-й Майкопской бригаде. По выходу из плена он сообщил, что видел, как майор Манкиров вылазил из люка БМП и у него из-под шлемофона шла кровь, было видно, что он ранен в голову».[77]

> Из объяснительной капитана Николая Подкатилова, заместителя командира 4-й мотострелковой роты; по поводу гибели рядового А Б. Афанасьева:
>
> «…Со слов капитана Маликова, освобожденного из плена, БМП № 214 была подбита в Грозном, весь экипаж выскочил из машины, в том числе и рядовой Афанасьев. Все побежали в близлежащие постройки, там позже слышали стрельбу. Больше никто не видел никого из членов этого экипажа. Есть сведения от ФСК и родителей, что Поляков, Докаев, Короткий, Хоменко (члены этого экипажа) находятся в плену».[78]

Пытаясь оказать помощь, БРЭМ-1 № 504 (и. о. механика-водителя старший прапорщик Анатолий Жорник и командир машины, заместитель командира танкового батальона по вооружению майор Владимир Гоголев) корпусом своей машины прикрыл неподвижную БМП-2 № 214.

> Анатолий Жорник, командир ремонтного взвода, старший прапорщик:
>
> «Майор Гоголев вел прицельный огонь из автомата по засевшим в близлежащих домах дудаевцам. Выстрелом из гранатомета в кормовую часть БРЭМ был поврежден и загорелся. Владимир, для смены магазина, опустившись в люк машины, сказал: «Толя, горим», и в этот момент вторым выстрелом из гранатомета сквозь броню машины он был тяжело ранен в брюшную полость. В этот момент, на выручку колонне, попавшей в засаду, пришел танк бортовой номер 514 (экипаж: командир танка лейтенант Е. В. Лобов, наводчик-оператор рядовой

А. В. Горбунов, механик-водитель рядовой С. Г. Запрудин. — Прим. авт.), а горящий БРЭМ начал выход из боя, вместе с ним выходить начал БРЭМ-Ч ст. прапорщика Залина В. А. На пересечении Старопромысловского шоссе и проспекта Маяковского (ошибка в источнике, следует читать «улицы Маяковского». — Прим. авт.) горящий БРЭМ встретил танк командира батальона № 500 под командованием подполковника Гарьковенко Э. А. (экипаж: командир танка майор Э. А. Гарьковенко, сержант наводчик-оператор А. З. Набиулин, механик-водитель сержант М. Ф. Калмыков. — Прим. авт.), который выстрелом вдоль БРЭМ сбил пламя с горевшей машины».[79]

С пробитым радиатором, волоча за кормой шлейф черного дыма, БРЭМ-1 № 504 стала отходить к совхозу «Родина» по улицам Маяковского и Богдана Хмельницкого под прикрытием танка Т-72А № 500. БРЭМ-1 № 504 вышла на блокпост 81-го мотострелкового полка в районе мостов через реку Нефтянку. Здесь тяжелораненый майор Гоголев был передан медикам 81-го мотострелкового полка, а затем срочно доставлен «в полевой госпиталь ЛенВО в пос. Толстой-Юрт. Врачи боролись за жизнь Владимира более четырех часов, но ранение было очень тяжелым, и в 20 часов 31 декабря 1994 года майор Гоголев В. Н. скончался».[80]

Стоит отметить, что ныне БРЭМ-1 № 504 установлена в мемориальном комплексе 131-й бригады в Майкопе в качестве памятника всем погибшим в Грозном военнослужащим 131-й мотострелковой бригады.

БМП-2 № 232, в которой находился командир 6-й мотострелковой роты капитан Сергей Маликов, сгорела на улице Алтайской в 14 часов 15 минут. Из всего экипажа БМП выжил лишь ротный, который попал в плен и впоследствии был освобожден.

Из письма матери Александра Коровина, погибшего механика-водителя БМП-2 № 232, ефрейтора:

«…Затем мне сказали, чтобы я ехала в Моздок, что там освободился лейтенант, который находился с Сашей в машине БМП-232, что он может сказать, что с Сашей. Я встретилась с лейтенантом (капитаном. — Прим. авт.) Маликовым Сергеем, он мне сказал, что Саша погиб, он видел, как он остался лежать около изгороди завода».[81]

Горькую участь двух предыдущих машин разделил и экипаж

БМП-2 № 230. По некоторым данным, боевая машина была подбита на улице Заветы Ильича в районе остановки «Нефтянка» напротив двухэтажного здания Налоговой полиции. Как указал в объяснительной старшина Алексеев, «машина разулась *(то есть слетела гусеница. — Прим. авт.)* на Старопромысловском шоссе *(улица Заветы Ильича является прямым продолжением Старопромысловского шоссе. — Прим. авт.)*».[82]

В связи с этим приведем рассказ 80-летней русской жительницы Грозного о том трагическом эпизоде: «В районе Нефтянки *(название остановки. — Прим. авт.)* в руки дудаевских боевиков попали две наших БМП с семью бойцами. Первым делом дудаевцы положили рядом друг с другом трех раненых солдат, облили их бензином и сожгли. Когда погасло пламя, обугленные тела погибших стали маленькими, как у младенцев. Очевидцы трагедии, живущие в соседних домах, вышли к костру, чтобы похоронить останки солдат, но боевики не разрешили это сделать. «Прибежали собаки и начали гонять «черепки» наших сынков», — рыдала женщина… На глазах онемевших от нечеловеческой жестокости людей боевики раздели догола оставшихся четырех пленников, подвесили за ноги и стали отрезать у них уши, выкалывать глаза, вспарывать животы… Так они провисели три дня. Несколько местных жителей пришли к дудаевцам с просьбой похоронить солдат. В ответ последовал выстрел, оборвавший жизнь одного из них *(одного из просивших. — Прим. авт.)*».[83]

Экипаж БМП-2 № 230 в количестве шести человек погиб полностью (старший лейтенант С. Е. Гужбин, старший сержант З. Г. Атабиев, ефрейтор С. А. Кочетков, рядовые А. А. Попов, С. В. Агарков и А. В. Чиндров).

На одной из улиц Грозного получила попадание кумулятивной гранаты БМП-2 № 223. Экипаж покинул машину и занял оборону. Однако, заметив, что машина не загорелась, бойцы бросились к ней обратно.

> Из объяснительной рядового Стрельцова, по поводу гибели командира 1-го взвода 5-й мотострелковой роты лейтенанта Виталия Щукина:
>
> «Я, рядовой Стрельцов, находился в зоне ЧП в составе 2 мсб. <…>…Мы находились среди многоэтажных домов, поблизости была остановка (остановка «Нефтянка» либо «ГРМЗ». — Прим. авт.). <…> Когда нас начали обстреливать, танк резко повернул башню, несколько человек смел с брони, на машине остался один убитый. По-моему, лейтенант Щукин был

ранен в плечо, к нему подбежал врач, наша колонна пошла вперед. С лейтенантом Щукиным был рядовой Кононов Григорий (на самом деле его фамилия Коньков, ошибка в тексте. — Прим. авт.) со 2 мсб, 5 мер. Со слов капитана Басалко, Коньков попал в плен и был возвращен из плена».[84]

БМП-2 № 220 командира 5-й мотострелковой роты капитана Константина Басалко, с его слов, отбивалась до полного израсходования боекомплекта. В газете «Красная Звезда» этот эпизод описан следующим образом: «В БМП капитан Басалко и еще несколько солдат запрыгнули, когда задымился идущий впереди танк. Прикрыли из бортового оружия отход танкистов, а сами не уберегли. У «бээмпэшки» перебили гусеницу, и она замерла, став идеальной мишенью. К тому же через несколько минут замолчали пушка и спаренный пулемет — закончились боеприпасы. На четверых оставались одна граната и меньше половины магазина патронов. Вот тогда-то и прекратился обстрел. Затихшую БМП окружили боевики. Послышался голос, усиленный громкоговорителем. Мотострелкам обещалась жизнь, если они сдадутся без боя».[85]

Экипаж машины в составе капитана Константина Басалко, сержанта Григория Конькова, предположительно капитана медслужбы Сергея Котенко и других не установленных нами военнослужащих сдался. Басалко провел в плену 19 дней и был возвращен российской стороне живым. Коньков также был освобожден из плена и вернулся домой. А вот капитан-медик погиб, обстоятельства его гибели выяснить не удалось.

Передовая часть колонны 2-го батальона, избежавшая уничтожения в Старопромысловском районе, вышла к Центральному рынку Грозного.

Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72А № 517, рядовой:

«Впереди и слева от нашего танка двигались БМП, на броне которых расположилась пехота. Я вертел башней танка влево и вправо, осматривая местность, и чуть не снес стволом орудия пехоту с одной из БМП. На улицах было безлюдно, но в окнах домов и на балконах, как до этого в поселке, я иногда замечал женщин, которые приветствовали нас. Валера Лыков посоветовал зарядить орудие, однако я отказался, потому что не видел в этом необходимости., Тогда еще ничто не предвещало беды, и я считал, что никто не осмелится с нами связываться — ведь такая мощь шла по городу!

Улица, по которой двигалась колонна, стала сужаться, слева появились дома частного сектора, а справа — жилые многоэтажные дома. Я разглядывал в триплекс впереди идущую БМП, как вдруг в этот момент по ней справа ударили из гранатомета. Машина сразу встала и задымилась. Пехота, которая сидела сверху, посыпалась с брони, десантные двери открылись, и из ее чрева повалил бело-сизый дым и экипаж. Живые стали расползаться по асфальту от машины в разные стороны, убитые остались лежать рядом с БМП. Наш механик-водитель рядовой Поздняков замешкался, и мы какое-то время стояли без движения прямо за подбитой БМП. Я загнал в казенник фугасный снаряд и начал искать цели. Противника не видно, в рации — неразбериха, мат. Из словесного потока в эфире мы с трудом разобрали координаты стрельбы. Я установил дальность и доложил командиру о готовности, но электроспуск орудия оказался в нерабочем состоянии. Пришлось повторить нажатия несколько раз, но все было напрасно. В танке имелась еще и резервная кнопка для стрельбы, однако и она не помогла. Тогда я в отчаянии ударил ногой по педали механического спуска, и это возымело свое действие — орудие произвело выстрел! Я невероятно обрадовался и, подбадривая себя, затянул «А ты не плачь и не горюй, моя дорогая…»

После выстрела я, как положено, нажал на кнопку АЗ (автоматическое заряжание). В этот момент поддон, оставшийся от прежнего выстрела, вылетел в лючок для выброса гильз (согласно заданной программе, он автоматически вылетает в лючок, расположенный между люком командира и люком наводчика). Но как только крышка лючка стала закрываться, лежавший на башне валенок упал и провалился в этот лючок! Валенок зажало крышкой, и электронная система танка опять вышла из строя. Мы с командиром бросились устранять неисправность — тянули валенок, резали штык-ножом, пытались открыть лючок, но все было бесполезно. В голове пульсировал только один вопрос: почему нас еще не подбили? Я, можно сказать, ждал, что вот-вот будет удар по танку, ведь мы стояли на одном месте! Возможно, нас спасло то, что танк внешне не подавал признаков жизни — мы не вели огонь, не двигались, и противник нас игнорировал. Пока мы извлекали застрявший валенок, я успел осмотреться через

> триплексы: снаружи завязалась интенсивная перестрелка. Необходимо было срочно поддержать колонну огнем главного калибра. Нажимая все находящиеся под руками кнопки и тумблеры, я и Валера, наконец, смогли открыть крышку лючка и извлечь валенок. Мне показалось, что это безобразие длилось целую вечность, но, вероятно, все произошло гораздо быстрее. Сделав с места пару выстрелов в направлении целей, координаты которых я слышал по связи (первый снаряд разнес в щепки крышу частного дома, находившегося слева от нас), машина покатилась вперед по улице. Электронная система танка теперь работала исправно. Я вел огонь из пулемета ПКТ и из орудия танка, отчетливо видя в прицел вооруженных боевиков. Бил по ним, не жалея снарядов! О том, попадал или нет, точно сказать не могу, но пулемет и пушка работали не переставая. Несколько раз я выстрелил, как мне кажется, по президентскому дворцу — оттуда тоже велся огонь по нам. Стреляли на вспышки — откуда шел огонь, туда и били».[86]

В составе колонны 2-го штурмового отряда находились две машины управления артиллерийским огнем 1В15 (на базе МТ-ЛБ) с бортовыми номерами 100 и 115, приданные из 429-го мотострелкового полка. Во время марша по улицам Грозного 1В15 № 100 командира артдивизиона майора Юрия Мозгового получила попадание кумулятивной гранаты, в результате чего был ранен младший сержант Виталий Яценко. В районе зданий КГБ и МВД Чечни на проспекте Орджоникидзе обе машины получили фатальные повреждения. В машину 1В15 № 115 командира 3-й батареи капитана Дмитрия Бондарева пришлись два попадания: «…Первая граната попала в двигательный отсек, не причинив вреда экипажу. Вторая — точно в цель. Один из пятерых моих солдат сразу сгорел живьем. Остальные, вроде, спаслись…»[87]

Погиб радиотелефонист сержант Евгений Шабанов, капитан Дмитрий Бондарев получил ранение. Экипаж машины укрылся в ближайшем частном доме.

Вслед за этим была сожжена машина управления артиллерийским огнем 1В15 № 100. Внутри, кроме штатного экипажа, по свидетельству майора Юрия Мозгового, находились старший лейтенант медицинской службы Александр Гурский, а также подобранные на маршруте следования раненный в голову солдат 4-й мотострелковой роты 131-й бригады и тело

неустановленного погибшего офицера. При попадании кумулятивной гранаты в машине погибли командир взвода управления старший лейтенант Алан Елканов и рядовой Алексей Морозов. При эвакуации из подбитой машины был убит снайпером старший лейтенант Гурский, ранения получили механик-водитель рядовой Олег Ковалев и повторно сержант Виталий Яценко, на этот раз в грудь.

Колонна 2-го штурмового отряда 131-й бригады продолжала нести потери. На перекрестке проспекта Орджоникидзе и улицы Рабочей была подбита БМП-2 № 210 командира 4-й мотострелковой роты капитана Виталия Апасова. По свидетельству старшего прапорщика Барыбина, исполнявшего в экипаже БМП-2 № 210 обязанности оператора-наводчика, машина остановилась на перекрестке проспекта Орджоникидзе и улицы Рабочей. Заметив справа противника, приближавшегося к боевой машине по улице Рабочей в направлении проспекта Орджоникидзе, БМП-2 «№ 210 ушла с перекрестка, чтобы развернуться и занять выгодную позицию для отражения огневого нападения противника. После разворота на следующем перекрестке машина при приближении к ул. Рабочей была подбита из гранатомета и загорелась».[88] В результате попадания кумулятивной гранаты был убит пулеметчик рядовой Константин Саюстов, находившийся в десантном отсеке БМП. Старший прапорщик Барыбин получил ранение и контузию. Механик-водитель рядовой Игорь Нагибин вытащил из БМП тело Саюстова и оставил его возле машины на тротуаре, а также помог раненому старшему прапорщику Барыбину преодолеть открытое пространство улицы. Все это время капитан Виталий Апасов прикрывал их автоматным огнем. Втроем они благополучно укрылись за двумя кучами кирпича на улице Рабочей. По воспоминаниям старшего прапорщика Барыбина, здесь уже находились капитан-медик (вероятно, старший лейтенант А. Гурский) и раненый офицер, фамилия которого нами не установлена. Обстрел со стороны противника усилился, поэтому капитан Апасов принял решение отходить, прикрываясь домами и горевшими машинами. Для этой цели решили использовать БМП-2 № 216, механиком-водителем которой был рядовой Алексей Елфимов. В БМП погрузили раненого офицера, а также старшего прапорщика В. Барыбина. Погрузку раненых вновь прикрывал капитан Апасов. При отходе БМП-2 № 216 также была сожжена из гранатометов.

Достоверно установлено, что Елфимов и Апасов погибли (долгое время числились пропавшими без вести), но подробности их смерти не установлены. Старший прапорщик Барыбин

повторно получил контузию и потерял сознание. Придя в себя на улице в 50 метрах от горевшей БМП-2 № 216, он заметил объятую пламенем машину 1В15 № 100 и успешно добрался до нее.

> Из объяснительной В. Барыбина, старшего прапорщика:
>
> «Там было трое тяжелораненых (механик-водитель рядовой Ковалёв, младший сержант Яценко и раненный в голову солдат 4-й мотострелковой роты. — Прим. авт.), майор (Юрий Мозговой. — Прим. авт.), лейтенант и два солдата (сержант Хапаев и рядовой Субботин. — Прим. авт.)».[89]

Оборону заняли в близлежащем частном доме, где уже находились экипаж подбитой ранее 1В15 № 115 и, как отмечает майор Юрий Мозговой, «неизвестный гражданский». Личность «гражданского» установлена со слов старшего прапорщика Барыбина — А. А. Сухомлинов, судя по всему, хозяин дома.

О попытках выхода из окружения отрезанных от главных сил бойцов рассказывает майор Юрий Мозговой: «В сумерках гражданский *(А. А. Сухомлинов. — Прим. авт.)* поочередно вывел в район рынка на улице Никитина всех ходячих раненых. Дважды — в 23 часа и под утро — мы пытались вынести раненых, но натыкались на дудаевцев. Вечером на моих глазах умер Яценко.

Утром 1 января попытались под видом гражданских вывезти раненых на тачке, но попали к дудаевцам — капитан Бондарев, рядовой Ковалёв и наводчик БМП из 131-й бригады оказались в плену. Оставшиеся выходили двумя группами. Со мной были командир батареи капитан Гайтов, сержант Хапаев, рядовой Субботин и командир роты из 131-й бригады.

Благополучно вышли в район поселка Долинский. Вторая группа попала в засаду. Лейтенант Битиев и младший сержант Деркачев были тяжело ранены, их спасла русская женщина Мария Дмитриевна Кузьмина. Раненый рядовой Вольсков попал в плен. Рядовой Столмацкий был убит».[90]

> Из объяснительной В. Барыбина, старшего прапорщика:
>
> «Выводили нас из дома местные жители. Первый раз я попытался выйти из г. Грозный 5 января с помощью жителя Сухомлинова А. А. Мы прошли около 6–7 кварталов и попали на ул. Рабочая. Я узнал место боя, увидел свою сгоревшую машину. Там лежали убитые. Среди убитых капитана Апасова не было. В этот день мы выйти не смогли, так **[как]** нарвались на большую группу

боевиков и были вынуждены спрятаться.

Вторую попытку сделали 8 января по тому же маршруту. На месте боя на ул. Рабочей остались только сгоревшие машины. Тел погибших не было. Сухомлинов А. А. довел меня до теплотрассы, а дальше я шел сам до парка (парк имени Ленина. — Прим. авт.). Там была группа десантников. Они вывезли меня в расположение наших войск.

Во время боя на ул. Рабочей огнем из БМП-2 № 210 было уничтожено две машины с боевиками, был сделан завал из столбов и деревьев, чтобы перекрыть ул. Рабочую для продвижения боевиков».[91]

В БМП-2 № 213 в первые минуты боя погиб рядовой Анатолий Игнатов. По словам начальника штаба 1-го батальона капитана Юрия Чмырёва, взрывом Игнатову оторвало голову. Машина с экипажем вышла к железнодорожному вокзалу, где уже заняли оборону подразделения 1-го штурмового отряда бригады. Судьбы военнослужащих из экипажа БМП-2 № 213 сложились по-разному. Рядовые Сисель и Заринский остались живы. Механик-водитель рядовой Соболевский, командир БМП младший сержант Ефремов и рядовой Безусько погибли при отходе на БМП с ранеными с железнодорожного вокзала.

Отдельного рассказа заслуживает судьба офицера 213-й машины старшего лейтенанта Николая Каламбета. Он был придан на усиление во 2-й батальон из 8-й мотострелковой роты. При попытке выхода из Грозного попал в плен. Затем вместе с остальными пленными сидел в подвалах Грозного, а когда боевики начали покидать город, был переведен в Шали. С Николаем Каламбетом вплоть до его гибели находился командир 3-й самоходно-артиллерийской батареи 429-го мотострелкового полка капитан Дмитрий Бондарев. Он-то и поведал в письме Светлане Григорьевне Каламбет, как погиб ее сын.

Из письма капитана Бондарева матери погибшего старшего лейтенанта Николая Каламбета от 4 августа 1996 года:

«Я попал в плен 1-го числа, меня забрали боевики в свой отряд, еще в Грозном, в отряд, где был Шамсудин. 3-го числа мы поехали в дом правительства Чечни и боевики привели оттуда из подвала Колю. Я был вместе с ними в машине. Там мы впервые встретились и больше не расставались до того самого дня. Спали вместе под одним одеялом, ели вместе из одной тарелки, курили тоже сигарету на двоих. Мы знали друг о друге все.

Стали друзьями, в общем были как правая и левая рука. 1 [-го числа] с нами был еще и ст. л-т Галкин Юра (из 81-го МСП. — Прим. авт.). В этом отряде мы пробыли до числа 21–24 января. В общем, было неплохо. Нас хорошо кормили, не били, не унижали, все было нормально. Огромное спасибо и благодарность Шамсудину. Он очень хороший человек. Потом нас отдали в подвал, где было около 50 пленных солдат и офицеров. С этого дня все и началось. И недоедание, и издевательство и т. д. Но мы с Николаем держались друг за друга и было легче, тем более что офицерам всегда доставалось больше. Обстановка складывалась такая, не в пользу чеченцев, нас таскали из подвала в подвал до 6-го февраля. Чеченцы приняли решение вывести пленных из города. В то время меня нашла моя мама, и она была с нами (с пленными). И вот в ночь нас всех стали выводить из Грозного. Опять мы были с Колей вместе и еще человек 10 рядовых. Галкина и Зрядного (Зряднего. — Прим. авт.) забрал из подвала в Грозном на строительство укреплений в горах прокурор Имаев. Их в Шалях не было. Мы шли пешком всю ночь, полуголодные, израненные, избитые, еще моя мама и 3 женщины. Я держал мажу с одной стороны, Коля с другой. В общем всякими разными путями все добрались до Шалей. Там 3 [трех] от нас забрали матерей и поместили в здание ДГБ. Обыскали, все забрали и разместили по камерам. Мы с Колей и еще с несколькими офицерами (вместе 6 человек) попали в офицерскую камеру, где сидели в плену еще офицеры. Это было, по-моему, 7-го [февраля] утром, пока мы осваивались, знакомились с обитателями камеры. Мы с Колей думали, что здесь будет лучше, чем в Грозном. Матери рядом, казаки, разрешали обмен, не было боевых действий. Ночью, когда мы улеглись спать на нары, в ограду заехали машины (2 КамАЗа с убитыми чеченцами — как мы узнали потом). Во дворе поднялся шум, раздавались крики. В общем было страшно. К нам в камеру распахнулась дверь. В коридоре стояли чеченцы: командиры и начальники. Лица у всех перекошены от злости. Они заорали, чтобы все офицеры, кто прибыл сегодня выходили на улицу. Мы встали, стали обуваться и одеваться и выходить в коридор. Коля шел 4-м, а я 5-м. Его выпустили, а меня и еще одного офицера ударами забросили обратно в камеру. Я не могу сказать, сколько прошло времени, после того как вывели Колю;

Белошицкого (Владимира Валентиновича, 76-я ВДД. — Прим. авт.) и еще двух майоров — 30 сек., 1 мин. или 2, но не больше как во дворе раздалась стрельба, беспорядочная, очередями, спустя [некоторое время] одиночными, и затем «Аллах Акбар» — так орали чечены. Все кто остались в камере переглянулись и сказали: «Будем надеяться на лучшее». После была ночь кошмаров, меня и оставшегося ст. л-та били всю ночь, сколько раз выводили, я не помню. И так было, пока меня не нашел Шамсудин, он сказал, что отдаст меня матери, что и сделал 13 февраля. Я ему сразу рассказал про Колю, он обещал выяснить. Ну вот и все, в письме много не напишешь.

Коля попал в плен без сознания, контуженным, где-то в р-не ж/д вокзала, ранений не было. Можно говорить и говорить, но не в письме, просто всего не напишешь. Если я смог чем-то Вам помочь, то это очень хорошо. Я не знаю, что написать дальше, но Колю я буду помнить всегда, извините, если что не так».[92]

Можно предположить, по какой причине были расстреляны Николай Каламбет и другие офицеры в ночь с 7 на 8 февраля. В книге А. В. Антипова «Лев Рохлин: жизнь и смерть генерала» описан эпизод, как российские войска брали площадь Минутка, а также говорится о гибели абхазского батальона Шамиля Басаева под огнем русских «Шилок». Не исключено, что именно на упомянутых Бондаревым КамАЗах привезли в Шали трупы боевиков, погибших в описанных в книге событиях. Именно за неудачи Басаева лишились своих жизней Каламбет, Белошицкий и другие военнопленные, расстрелянные в ночь на 8 февраля 1995 года.

В плен попал и экипаж БМП-2 № 211 командира 1-го мотострелкового взвода 4-й роты лейтенанта Владимира Адодина. Установлено, что по крайней мере двое военнослужащих: Андрей Нешин и механик-водитель БМП рядовой Андрей Гоголь — были впоследствии освобождены. Лейтенанту Владимиру Адодину повезло меньше. 1 января 1995 года боевики отправили его в качестве парламентера к подразделениям, осажденным на железнодорожном вокзале. Предполагалось, что Адодин передаст предложения боевиков окруженным на вокзале российским подразделениям оставить занимаемые ими позиции, и вернется обратно. В случае отказа вернуться боевики обещали расстрелять его подчиненных.

Из письма капитана Николая Подкатилова,

заместителя командира 4-й мотострелковой роты 131-й бригады:

«…Многие военнослужащие роты и многие офицеры видели Володю, видели, как он разговаривал с командиром бригады п-ком Савиным. Шел бой и никто не следил за действиями другого. Куда затем исчез Володя, никто сказать не может, но многие предполагают, что он вернулся обратно к боевикам, к своим плененным солдатам… <…> Вернее сказать — возвращался, а что было дальше: дошел до своих ребят или нет и что с ним случилось — никто не знает. И то, что его тело привезли на одной машине вместе с командиром бригады — ни о чем не говорит. Володя погиб в другом месте, где, к сожалению, мы не знаем». [93]

2-й штурмовой отряд 131-й мотострелковой бригады понес в Грозном серьезные потери и фактически перестал существовать как самостоятельная боевая единица. Лишь несколько бронемашин 2-го отряда смогли достичь привокзальной площади и присоединиться к 1-му штурмовому отряду. Среди них был и танк Т-72 А № 517.

Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72А № 517, рядовой:

«Мы метались по улицам города в поисках своих, но видели только горящие, дымящиеся БМП и рядом лежащих солдат. Какой-то боец пытался нас остановить. Махая руками, он выбежал на улицу, но мы не остановились, понимая, что нас могут сразу расстрелять из гранатометов. Зная о том, что самое слабое место в танке — это трансмиссия, я рекомендовал механику, чтобы он задом загнал танк в какой-нибудь дом частного сектора, и мы смогли немного сориентироваться в обстановке. Укрывшись таким образом в какой-то лачуге, я по радиосвязи вышел на командира взвода ст. лейтенанта А. Суфрадзе. Он ответил на вызов. Я объяснил обстановку, сказал, что мы заблудились в городе, и спросил, что нам делать дальше. Суфрадзе попытался уточнить, где мы находимся. Я ответил, что не можем понять. Тогда он велел действовать по обстановке. Мы вновь выехали на улицу. По ТПУ (танковое переговорное устройство. — Прим. авт.) я крикнул механику, рядовому Д. Позднякову: «Увидишь любую военную машину — вставай ей в хвост! Она

должна нас вывести либо к нашим, либо из города!» Не успел я договорить, как увидел в триплекс КШМ (командно-штабная машина. — Прим. авт.), несущуюся по улице. Мы ринулись за ней, догнали и выехали на широкий и длинный проспект. Дима Поздняков пристроился за «кашээмкой», как я советовал. Следуя по проспекту, я заметил, как нам навстречу двигалась неизвестная машина, и у нее среди бела дня горели фары! Разобрать, что это за машина, я не смог, поэтому начал замерять дальномером расстояние до вероятной цели. Дистанция — 800 метров, цель приближается! Мне почему-то показалось, что машина с зажженными фарами была похожа на САУ (самоходно-артиллерийская установка. Предположительно, рядовой Денис Шачнев видел одну из машин управления артиллерийским огнем 1В15 № 100 либо № 115. — Прим. авт.). Обе машины были у меня в поле зрения. Неожиданно обстановка обострилась: из носовой части «кашээмки» вверх взметнулось белое облако дыма — она сразу в кювет ушла, а корма осталась на дороге, так как дорожное полотно было немного выше тротуара. Кто подбил «кашээмку» и откуда стреляли, не могу сказать — мы моментально развернулись и отошли с этого проспекта в первый попавшийся переулок. Куда ехать — неизвестно, но и стоять тоже было нельзя!».[94]

Выезд БТС-4 в город

Предлагаем сделать короткое отступление и обратиться к рассказу начальника бронетанковой службы 131-й бригады подполковника Сергея Дмитриева о входе в Грозный тягача БТС-4 с экипажем из трех человек. Между 13 и 14 часами находившиеся на связи замкомбрига по вооружению полковник Николай Пиха и начальник бронетанковой службы подполковник Сергей Дмитриев приняли решение самостоятельно войти в Грозный, чтобы на месте уточнить ситуацию.

> Сергей Дмитриев, начальник бронетанковой службы 131-й бригады, подполковник:
>
> — Пиха говорит: «Поедем в город, посмотрим обстановку: что и как?!» Взяли мы тягач БТС-4. Поехали Пиха, Саша Петренко. Солдата-механика мы не взяли. Пиха сказал: «Пусть останется здесь!» За рычагами поехал я.

В районе совхоза «Родина», у дамбы, экипаж БТСа заметил упавшую в кювет машину. Судя по всему, это был «Урал» 81-го мотострелкового полка. Полковник Пиха предложил помочь и зацепить машину тросом, чтобы вытянуть из канавы. Во время этих действий произошел следующий эпизод.

> Сергей Дмитриев, начальник бронетанковой службы 131-й бригады, подполковник:
>
> — Я тягачом двигаюсь, чувствую, что корма у БТСа начинает висеть. Я остановился, вылез, глянул, а под гусеницами солдаты сидят, под бугром, и спят! Мы их отогнали, упавшую машину вытянули, на колеса поставили — она дальше сама пошла.

По свидетельству Сергея Дмитриева, картина после входа российских войск в Грозный осталась неприглядная: солдаты на обочинах сидели с отрешенным видом, вдоль дороги валялись ящики с боеприпасами и т. д. Словно шло не наступление, а напротив — отступление.

> Сергей Дмитриев, начальник бронетанковой службы 131-й бригады, подполковник:
>
> — Мы вышли к аэродрому «Северный», обогнули его и направились к совхозу «Родина». Затем добрались до переправы с двумя мостами. Один мост был разбит.

Перед ним стоял танк. Рядом с танком сидел солдат, за голову держался… И горела одна машина — пункт управления артиллерией…

Здесь же находился и только что вышедший из Грозного БРЭМ-1 № 504 старшего прапорщика Анатолия Жорника. Из подбитой машины валил густой черный дым. Жорник сообщил, что майор Гоголев ранен, а в город без поддержки соваться не стоит. Тем не менее в районе 15 часов подполковник Николай Пиха повел БТС в Грозный.

Сергей Дмитриев, начальник бронетанковой службы 131-й бригады, подполковник:

— Мы вышли на улицу Богдана Хмельницкого, и здесь я обратил внимание, как на одном перекрестке остановился «Мерседес», из него вышел чеченец и посмотрел на нас. Мы проехали Мимо. Впереди появились многоэтажные дома. На перекрестке улиц Чукотской и Богдана Хмельницкого я повернул влево, в сторону 15-й школы — к консервному заводу. И в районе 15-й школы нас уже начали обстреливать. Тогда Пиха принял решение возвращаться…

Между 18 и 19 часами БТС благополучно вернулся в район аэропорта «Грозный-Северный», не имея потерь в экипаже.

Попытка захвата Беликовского моста

Когда весь 1-й штурмовой отряд (за исключением 1-й мотострелковой роты) с приданной 3-й танковой ротой и машинами зенитного дивизиона сосредоточился на привокзальной площади, комбриг собрал офицеров и поставил задачу командирам 1-й и 2-й рот выйти в район моста на улице Субботников. Для организации обороны вокзала полковник Савин оставил 3-ю мотострелковую роту, управление бригады, танки и «Тунгуски» отряда.

Две мотострелковые роты убыли на выполнение поставленной задачи. Впереди шел танк Т-72А № 539, за ним с хвоста батальонной колонны на улицу Комсомольскую вытянулись все пять БМП 1-й роты капитана Пащенко: № 110, 112,113,114 и 311 (приданная с 3-го батальона). В замыкании шли 6 машин 2-й роты капитана Николаева: № 120,121,123, 124, 125, 126. Колонна двигалась по улице Табачного, вдоль частного сектора, мимо здания почтамта. Таким образом комбриг Савин выполнял поставленные командованием задачи в рамках общего стратегического замысла генерал-полковника Анатолия Квашнина — выйти к мосту через Сунжу и соединиться с силами 129-го МСП, который, в свою очередь, имел задачу выйти к указанному мосту с противоположной стороны.

> Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:
>
> — Каждой роте батальона полковник Иван Савин определил часть улицы, где по принципу «елочки» должны были закрепиться мотострелковые отделения. Справа и слева от машин пехота должна была занять здания и организовать оборону.

Полковник Савин не планировал сосредоточить технику 1-го штурмового отряда на привокзальной площади. Полученная им от вышестоящего начальства задача звучала следующим образом: «…выдвинуться в Грозный на улицу Маяковского, занять железнодорожный вокзал, организовать оборону от улицы Субботников до Поповича и ожидать подхода других войск». [95]

К Беликовскому мосту роты выдвигались, соблюдая меры предосторожности. Пехота спешилась и шла рядом с бронетехникой.

> Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой

роты, капитан:

— Едем, едем… Я роту останавливаю, Николаева по связи запрашиваю: «Валера, ты помещаешься на улице?» Он отвечает: «Нет!» Едем дальше! Я технику расставляю: машину сюда, машину туда… Продвигаемся вперед. Впереди у меня Морозов на танке, рота за ним тянется! Опять Валеру спрашиваю: «Помещаемся?» Тот: «Нет!» Снова все повторяется…

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

— Когда первая рота практически скрылась за перекрестком, я двинулся вперед по этой же улице.

Неожиданно интенсивный радиообмен между командирами подразделений прервался — в наушниках послышались шум и треск. Противник применил средства радиоэлектронного подавления частот. Переход на запасную частоту спасал положение лишь на несколько минут — дудаевцы находили ее в эфире и вновь глушили. Устойчивой связи между ротами бригады 31 декабря, по свидетельству капитана Николаева, больше не было.

Связь противник нарушал двумя способами: во-первых, действуя напрямую через средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и, во-вторых, вклиниваясь в переговоры штурмовых отрядов. В Рескоме с этой целью было оборудовано специальное помещение для радиооператоров и ведения радиоэлектронной борьбы. Необходимо отметить, что службу РЭБ у боевиков возглавлял полковник Таймасханов, служивший в свое время в советской армии и обладавший немалым опытом.

Андрей Чёрный, командир 3-й танковой роты, капитан:

— Я сначала подумал, что проблема с гарнитурой. Начал обходить свои танки — у них все то же самое: шум, и все…

Роман Кузнецов, начальник разведки 131-й бригады, майор:

— Мы ж все находились в одной радиосети! Шла мощнейшая радиоэлектронная борьба! Разговаривать вообще не давали! В самом начале, скажем, это не так проявлялось, а потом просто невозможно было разговаривать!

В то время как 1-я мотострелковая рота повернула на улицу Субботников, замыкающие машины 2-й мотострелковой роты все еще находились на улице Табачного. Головной танк Т-72А № 539 подошел к перекрестку улиц Красной и Субботников, за которым виднелся мост через Сунжу, и остановился. Командир танка старший лейтенант Юрий Морозов, не зная грузоподъемности моста, идти на него не решился.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
>
> — Я понял по верхушкам деревьев, которые торчали как бы из-под моста, что там обрыв высокий, и если мост не выдержит тяжести танка, то лететь вниз мне придется долго!

Набережная реки была укреплена бетонным парапетом. Старший лейтенант Морозов запросил помощи у пехоты, пытаясь убедить мотострелков занять перекресток и мост под прикрытием его танка. В то время как колонна стояла без движения на улице Субботников, дудаевцы стянули в район предстоящего боя несколько своих боевых отрядов. Один из таких отрядов под предводительством Мусоста Хутиева включал в себя 16 человек и находился на восточном берегу реки Сунжи, на улице Субботников. Когда командир группы узнал о приближении российской бронетехники, его отряд, на вооружении которого было 11 автоматов и 1 гранатомет, занял позиции для наблюдения в одном из грозненских подвалов. Как только техника 131-й ОМСБр оказалась в районе моста и ее заметили наблюдатели, боевики вышли из убежища и вступили в бой.[96]

Невольной свидетельницей этого боя явилась Галина Третьякова, которая работала в здании Грозненского отделения железной дороги: «Через час-другой послышались крики и шум с улицы. Я увидела бегущих людей под окнами в гражданской одежде. Пригнувшись, они перемещались, на ходу стреляя из автоматов, запыхавшись и оглядываясь назад. Запомнились их сплошь небритые лица и хриплые, осекающиеся голоса, выкрикивающие «Аллах Акбар!» Быстро разнеслось известие: появились танки в направлении моста через р. Сунжа, то есть в 20 шагах от отделения железной дороги. Серьезность ситуации была уже очевидна. Через короткое время все мы, служащие, получили первое «крещение» взрывом большой мощности, прозвучавшим где-то далеко от нас. Он был так силен, что здание дрогнуло. Некоторым стало плохо. Не успели опомниться, как снаряд угодил в столб с проводами на улице, всего в трех метрах от здания. В мгновение ока окна освободились от стекла, а вместо

привычного стола — огрызок».[97]

Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:

— Кто-то мне сказал: «По нам, по-моему, начали стрелять?!» Я голову поворачиваю: у меня на глазах солдатик — раз, и упал! Аминов… Хороший был… Прямо в подбородок ему пуля попала! Голову в другую сторону поворачиваю: у меня «112-я» БМП горит!

О гибели механика-водителя БМП-2 № 113 рядового Магомеда Аминова рассказал его друг механик-водитель БМП-2 № 311 рядовой Рамазан Ислимханов.

Из письма рядового Ислимханова отцу погибшего рядового Магомеда Аминова:

«…Его машина стала от моей недалеко в метрах 25–20… в другом переулке. Вдруг по его машине стрельнули гранатометом [в] башню. Он шел к машине, т. к. стоял у забора, за автоматом. В то время когда я вылез с башни со своей машины, увидел, что кто-то в 3–4 метрах упал около машины, я бегом на всех парах подбежал. Это оказался Мага. 7,62 пуля попала снайперская ему в подбородок. <…>…В то время, когда я подбежал, у него были судороги. Я быстро нащупал пульс, достал обезболивающий тюбик [промедол] и вколол ему в ногу, [и] в лопатку, но это уже не помогло. Плакать времени не было, сказать он ничего не смог, и пульс исчез. Начался сильный обстрел со стороны боевиков. Я и с моей машины армянин Ара (это был рядовой Завен Оганесян, которому, по свидетельству рядового Николая Рябцева, на привокзальной площади взрывом оторвало ногу. — Прим. авт.), быстро взяли его и понесли к машине № 124, которая отходила к самому вокзалу, на ходу полож [–или] его в десант…».[98]

Солдаты, воспринимавшие, по словам капитана Юрия Чмырёва, все как некую игру, лишь теперь пришли в себя и осознали весь ужас происходящего.

Юрий Чмырёв, заместитель командира 1-го мотострелкового батальона по воспитательной работе, капитан:

«Мы терялись — офицеры, профессионалы, прослужили сколько, все-таки, времени! А для бойцов

это было очень тяжело. Вот, первые минуты боя, когда Игнатову голову оторвало, они вообще все сели — никто даже двигаться не мог. От ужаса крови, ото всего. Мы тоже так же: даже многие ребята говорили, с которыми я разговаривал: «Для нас, — говорят, — товарищ капитан… было как в кино!» То есть, они не воспринимали, что это реальность… Даже когда люди падали, солдаты, когда кого-то убивали — для них это было действительно, как компьютерная игра! Потом ужас наступил — ужас и тяжесть всего этого. И на голову надавил. Сразу-то какой-то… Я сам себя вспоминаю — ну, как будто не я! <…> Как будто бы, вроде, я — вроде бы и не я?!».[99]

Михаил Ибрагимов, командир гранатометного отделения 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

— Когда понесли первого убитого, вот тогда все осознали, что на самом деле это война…

Капитан Евгений Пащенко вспоминает, как командир 2-го взвода Вадим Быков, сидя по-походному на БМП-2 № 114, лишь по счастливой случайности не стал жертвой снайпера. Пуля срезала антенну, которая упала Быкову на шлемофон.

Как только появились первые потери, пехота, по словам старшего лейтенанта Морозова, впала в оцепенение.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— …И эта пехота с БМП спешилась и сидит вдоль улицы! Я вылезаю из люка, кричу: «Займите мне перекресток! Я сейчас выйду на него и боевиков всех там порешу!» А те сидят, мотают головами: «Не-а! Не пойдем!» Мне приходилось маневрировать, чтобы избежать попаданий из РПГ — гранатометчики били почти в упор! Я вперед-назад отъеду — вижу, боевики за домами частного сектора накапливаются. Я назад сдаю. Они выскакивают выстрелить — меня на старом месте уже нет. Я на своем танке вправо-влево, вперед-назад кручусь — там маневрировать негде было…

Одна граната, предназначенная для танка, попала в БМП-2 № 112, и машина вспыхнула. Механик-водитель Дерятко выскочил из БМП, но тут же попытался залезть обратно в машину.

Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой

роты, капитан:

— Я ему кричу: «Ты чего мечешься?» Он говорит: «У меня там автомат!» Я: «Какой, нах… автомат?! Сейчас машина взорвется — убегай!»

В силу того, что мотострелки не заняли дома частного сектора на улице Субботников, а лишь расположились вдоль нее, противник имел возможность скрытно маневрировать и приближаться через дворы практически вплотную к бронетехнике. Укрывшись за постройками, гранатометчики выбирали момент, выбегали из-за угла, производили выстрел и вновь скрывались за углом дома. Вывести танк на перекресток без поддержки пехоты и рисковать машиной и экипажем старший лейтенант Морозов не решался — мотострелки удерживали лишь занятые ранее позиции и прикрывали свои БМП. В танке заканчивались боеприпасы. Ничего не оставалось, как ударить в угол дома, не выходя на перекресток. Танковый снаряд ставится на боевой взвод, пролетев приблизительно 25–30 метров. Дома частного сектора располагались всего в 10–15 метрах!

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Я башню развернуть не могу — с одной стороны столб фонарный мешает, с другой — дерево стоит! Танк чуть вперед дернется, я башню разверну — строения сектор обстрела закрывают! Пришлось в угол дома бить — пол-угла отбил вместе с тем, кто там сидел! Только ноги полетели…

Дудаевцы никак не могли достать танк из гранатометов, несмотря на то, что били с 20–30 метров. Лишь 7-й выстрел из РПГ попал в машину. Гранатометчик зашел с фланга через внутренний двор дома, напротив которого стоял танк, и произвел выстрел со второго этажа здания поверх кирпичного забора.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Мне ударили в левый борт, как раз вниз под «наводчика», где я сидел. Хорошо, что у меня в боеукладке уже ничего не было! Имеется в виду, боеукладка оставалась — три снаряда осколочно-фугасных — они на линии подачи стояли. Там, куда попала граната, снарядов уже не было. Ну, естественно, все силовые кабеля перебило, танк заглох и начал гореть! Я контузию получил.

Кумулятивная струя, пробив левый борт, прошла рядом с рабочим местом наводчика-оператора. Люки в башне задраены не были с тем расчетом, чтобы избыточное давление в случае его возникновения выбило их и вышло наружу, а не размазало экипаж по стенкам *(на самом деле избыточного давления внутри бронетехники при попадании кумулятивного боеприпаса не возникает — экипаж получает травмы в результате так называемого «затекания» взрывной волны от подрыва боеприпаса внутрь корпуса через открытые люки, либо при взрыве топлива и боекомплекта внутри машины, вызванного непосредственным попаданием кумулятивной струи[100] — Прим. авт.)*. Крышки люков, сами по себе достаточно тяжелые, просто покоились на торсионах, защищая экипаж от пуль и осколков. Благодаря этому остальные члены экипажа даже контузий не получили! Придя в себя, старший лейтенант Морозов отдал приказ покинуть машину. Его подчиненные уже знали, что им делать и как действовать.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
>
> — Было страшно, так как я предполагал, что нормальный-то боевик, когда подбивает танк, следит за экипажем! Экипаж полез — можно его тут же положить весь на башне!

В танках Т-72А имеется люк в днище корпуса для безопасного покидания подбитой машины. Однако, чтобы его открыть, необходимо повернуть башню в определенное положение. В данном случае сделать это было сложно, ибо после попадания кумулятивного заряда в танке из строя вышло все электрооборудование. Еще один конструктивный недостаток у Т-72 — опускание ствола орудия, когда стабилизатор пушки перестает действовать. Если ствол упадет на люк механика-водителя, выбраться самостоятельно тот уже не сможет. Механику 539-го танка рядовому Роману Мерешкину повезло — башня была развернута в сторону от курса танка.

Из всех членов экипажа автомат был только у старшего лейтенанта Юрия Морозова. Он прикрывал отход экипажа. Дудаевцы начали преследовать отступающих. Прикрывая отход боевых товарищей, Юрий Морозов получил ранение в правую руку.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
>
> — Когда я отстреливался, то укрылся за бетонным

основанием. Встал и стреляю по врагу. А у меня за спиной — кирпичная степа: то ли дом, то ли забор?! Когда боевики начали стрелять в ответ — по мне-то они не попали, а в эту стену «зарядили»! И от стены рикошетом мне пуля попала в руку. Ее как будто осушило! Стрелять не могу. Бойцы с меня автомат сняли — давай отстреливаться вместо меня…

Капитан Пащенко также приказал своим подчиненным отходить. Оставшиеся четыре БМП 1-й роты — № 110, 114, 311 и поврежденная № 113 — развернулись и начали выход из боя.

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

— Я вижу: несколько БМП первой роты проскочили мимо меня в обратном направлении, на железнодорожный вокзал. В конечном итоге, моя машина (БМП-2 № 120. — Прим. авт.) в общей колонне оказалась ближайшей к неприятелю. То есть, передо мной больше никого не осталось — вся «броня» ушла на площадь.

2-я мотострелковая рота, расположившаяся на улице Табачного, медлила с отходом, не имея на то приказа. Спустя некоторое время приказ был получен.

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

— Прибежал посыльный от комбата, передал мне распоряжение сосредоточить машины 2-й роты на площади перед вокзалом, оставив для прикрытия улицы Табачного две БМП…

Задача прикрывать улицу Табачного была возложена на экипажи БМП-2 № 120 и 121. Машины полностью заняли ширину дороги и могли простреливать всю улицу продольным огнем. Два взвода 2-й роты закрепились в здании железнодорожного почтамта. До 1 января 1995 года правый фланг бригады был прикрыт.

Занятие железнодорожного вокзала

В то время как 1-я и 2-я роты вели бой на улице Субботников, оставшиеся в районе вокзала силы 1-го штурмового отряда бригады приступили к организации обороны. Технику сосредоточили на привокзальной площади и по периметру здания, вокзала: часть машин расставили в одну линию, другая часть прикрывала тыл обороняющихся. «Тунгуски» были выставлены с таким расчетом, чтобы они смогли прикрыть большие окна и двери вокзала. К вечеру все пространство привокзальной площади было заполнено бронетехникой 1-го штурмового отряда и присоединившимися машинами 2-го отряда.

Структурно оборона вокзала выглядела следующим образом: личный состав 1-й мотострелковой роты и управление бригады заняли кассовый зал в центре вокзала, два взвода 2-й мотострелковой роты находились в здании железнодорожного почтамта на правом фланге (две БМП простреливали улицу Табачного, остальные отошли на площадь), силы 3-й роты также располагались на правом фланге между вокзалом и почтамтом и прикрывали направление со стороны железнодорожного депо. Группа солдат во главе с капитаном Юрием Чмырёвым заняла дом в частном секторе в самом начале улицы Комсомольской. Таким образом, была обеспечена круговая оборона!

Вокзал был занят, однако удерживать его тактически было невыгодно — здание старой постройки, с большими оконными и дверными проемами фактически находилось в полукольце высотных зданий. Противник имел возможность обстреливать обороняющихся по принципу «с окружности в центр». Положение спасали лишь массивные кирпичные стены вокзала, хорошо защищавшие от осколков и стрелкового оружия. Они выдерживали даже выстрел из РПГ с привязанными к нему тротиловыми шашками!

В качестве временного медицинского пункта на вокзале было выбрано помещение без окон. В составе 1-го штурмового отряда находились не только ротные санинструкторы, но и врачи из состава отдельной медицинской роты 131-й бригады. Старшим медиком в отряде был врач бригады капитан Николай Тупиков. Помогал ему врач танкового батальона Юрий Дёмин. Первые раненые и убитые сначала находились в одном помещении. Однако, затем, чтобы психологически не травмировать раненых, убитых стали выносить на улицу и складывать вдоль стены вокзала. Со временем огонь противника стал очень плотным и выносить тела, не подвергая риску живых, не было возможности.

Боевые действия в районе железнодорожного вокзала завязывались постепенно.

> Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:
>
> — Когда прибыли на вокзал, я направился к капитану Тупикову на перевязку. Шел по площади не прикрываясь. Захожу в вокзал, Тупиков мне говорит: «Юрий Владимирович, подождите, пожалуйста, у меня сейчас тут мальчишка получил ранение в живот, я с ним разберусь, а потом перевяжу вас!» Когда я вернулся обратно к нашему БТРу, на левый край вокзала, то уже с этого момента — около 15 или 16 часов — начались боевые действия. Активный бой разгорелся с наступлением темноты, наверное, часиков с 17, 18…

В первую очередь дудаевцы попытались лишить бригаду управления, уничтожив командование бригады. Один из таких эпизодов описал подполковник Клапцов.

> Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:
>
> — …Подошел какой-то мужик и очень хотел поговорить с комбригом. Практически, подошел к нашему БТРу «03-му». Комбриг меня просит: «Юра, пойди, разберись с ним, что он хочет?!» Поначалу я и не понял его замысла. Только потом догадался — и вовремя! Мужик говорит: «Пойдемте, отойдем отдельно, я с вами хочу поговорить!» Старался меня таким образом выманить на ровную площадку. Я поддался на его уговоры, но потом у меня в голове мелькнуло, что это может плохо кончиться. Я встал так, чтобы им [мужчиной] прикрыться со стороны пятиэтажки напротив вокзала. А когда понял его намерения, прыгнул в два-три прыжка за БТР, и в это время начали стрелять из окон третьего-четвертого этажей по БТРу, по нам. Я успел спрятаться. Чеченцы ж не знали, что это начальник оперативного отдела, а не комбриг, вышел!

Второй важной задачей противника явилось выведение из строя машин связи. Около 14 часов командно-штабной БТР-60ПУ № 003 получил первое попадание из гранатомета в левый двигатель, однако, несмотря на это, никто из восьми человек экипажа не пострадал.

Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:

— Я комбригу говорю по связи: «Горите!» Они еще в бэтээре сидели, внутри. Мальчишка выскочил, механик их (рядовой Д. Е. Петриченко. — Прим. авт.), по-моему, с огнетушителем. Загасил двигатель.

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

— Двигатель потушили, вынесли средства связи и на средствах связи работали возле бэтээра.

Командир взвода связи старший лейтенант Алексей Кирилин, входивший в экипаж БТР-60ПУ № 003, в письме к матери погибшего рядового Дмитрия Петриченко отметил: «Нас обстреляли из пулемета и автоматов, был ранен комбриг и один офицер».

Не противоречит этому и свидетельство подполковника Клапцова, который сообщил, что чеченский автоматчик стрелял с 5-этажного дома напротив вокзала и прострелил комбригу ступню. Савина перевязали, наложили жгут. Самостоятельно передвигаться он уже мог с трудом. После этого из БТРа вынесли матрасы и радиостанции и осуществляли управление, прикрываясь корпусом машины. Внезапно слева, со стороны недостроенной гостиницы по БТРу комбрига открыл огонь пулеметчик.

Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:

— …И по ним начали «садить» (стрелять. — Прим. авт.) со стройки! Скорее всего, из пулемета, потому что очередь очень длинная была! И рикошет шел во все стороны. Я их броней своей прикрыл…

Свой БТР авианаводчики поставили перпендикулярно машине комбрига, чтобы прикрыть его броней. Механик-водитель БТРа младший сержант Леонид Воробьёв, стреляя из автомата через бойницы машины, успешно уничтожил боевика, который вывалился из оконного проема второго этажа недостроенного здания и упал вниз.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

14.11 — командир бригады докладывает, что еще 1 человек ранен.[101]

К 15 часам на привокзальную площадь вышли танки 1-й танковой роты, сопровождавшие колонну 2-го штурмового отряда 131-й бригады.

> Валерий Елисеев, и. о. механика-водителя танка Т-72А № 510, старший лейтенант:
>
> — Доехали до вокзала, встали на площади…

> Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72 А № 517, рядовой:
>
> «Не могу сказать как, но мы вышли на привокзальную площадь. Здесь было большое скопление боевой техники: машины стояли вплотную друг к другу! Наш танк остановился в самом начале улицы Комсомольской напротив торца пятиэтажного дома (напротив здания железнодорожного вокзала. — Прим. авт.). Осмотрев привокзальную площадь, и поняв, что впереди свои, я развернул башню от вокзала в противоположную сторону. И тут же заметил группу неизвестных вооруженных людей, не похожих на солдат, передвигавшихся вдоль улицы в противоположном от нас направлении. Вслед им я дал выстрел из орудия танка».[102]

Несколько боевых машин 2-го штурмового отряда, сумевших избежать уничтожения на улицах Грозного, вышли на товарную станцию, организовав там оборону: «В создавшейся обстановке майор А. Чернуцкий сумел вывести из пепелища колонну из восьми БМП в близлежащий переулок. Но и там — засада. В итоге лишь пяти боевым машинам удалось пробиться на товарный двор железнодорожной станции…»[103]

Исполняющему обязанности командира 1-й танковой роты капитану Юрию Щепину командир бригады полковник Иван Савин поставил задачу своими танками завалить бетонный забор, огораживающий стройку рядом с вокзалом, чтобы боевики не могли скрытно сосредоточиться на левом фланге бригады. Его Т-72А № 510 и танк старшего лейтенанта Александра Суфрадзе № 512 были отправлены выполнять приказ.

Когда поставленная задача была выполнена, Т-72А № 510 расположился прямо на площади, так как свободного места у вокзала уже не было. Именно в это время противник усилил огонь. У наводчика-оператора Т-72А № 510 рядового Вячеслава Кузнецова возникли неполадки с боевой частью — орудие танка опустилось на люк механика-водителя. Несмотря на все усилия, исправить положение рядовой Вячеслав Кузнецов не смог. Тогда

капитан Юрий Щепин принял решение поменяться с ним местами. Пересев на место наводчика, Щепин не закрыл люк, оставив его в вертикальном положении. Он уже устранил неисправность, однако в крышку люка попала граната РПГ. Осколки проникли внутрь башни, капитан Юрий Щепин получил смертельное ранение в голову и грудь.

> Валерий Елисеев, и. о. механика-водителя танка Т-72 А № 510, старший лейтенант:
>
> — Шлемофон разлетелся. Вата, кровь… И голова вся разбитая…

Старший лейтенант Елисеев и рядовой Кузнецов попытались вытащить из танка еще живого капитана Щепина. На помощь подоспели старший лейтенант Суфрадзе, капитаны Воробьёв и Чёрный, прикрывая огнем эвакуацию раненого товарища.

> Валерий Елисеев, и. о. механика-водителя танка Т-72 А № 510, старший лейтенант:
>
> — Мы с Суфрадзе его вытащили ремнями. Щепин еще дышал, но мы решили, что он уже погиб, и сообщили о его гибели по рации…

Раненого отнесли в медицинский пункт на вокзале, где он скончался утром 1 января, не приходя в сознание.

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 15.20 — БМП-2 сгорела от попадания из гранатомета, разведрота доставила раненых в медроту.
>
> 15.22 — старшина Кудрявцев ранен в ногу и отправлен в лазарет.[104]

Около 16 часов БТР-60ПУ № 003 вновь был поражен из гранатомета, отчего машина загорелась, а полковник Иван Савин получил второе ранение в ногу.

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 15.56 — комбриг ранен в обе ноги, БТР горит.[105]

Свидетель этого, капитан Юрий Чмырёв так описывал этот эпизод: «Он *(Савин. — Прим. авт.)* практически с самого начала боя получил ранение. Как получилось?.. У нас первые потери начались: погиб солдат один **[из]** второго штурмового отряда, которые пробились… **[к нам]** на танке, и ранило бойца. Я спросил какие фамилии… ну, убитого и раненого, и побежал к комбригу доложить чтобы… И, когда к нему подошел, был разрыв мины

(кумулятивной гранаты. — Прим. авт.). Возможно, от миномета. Комбриг схватился за ногу: «Стаскивайте сапог с меня», — закричал. Замполит *(подполковник В. И. Конопацкий. — Прим. авт.)* снял сапог… И я увидел, значит, что в ноге у него торчит осколок. Где-то сантиметра… наверное… два или два с половиной. Он приказал мне… говорит: «Давай, тащи его, тащи!» «Тащи, — говорит, — сука, тащи скорей!» Ну, я схватил руками за осколок — он горячий еще был — обжег руку. Потом какую-то чепуху поднял, обмотал осколок и выдернул. И кровь как хлынула!..».[106]

Полковника Савина эвакуировали в здание вокзала, где офицеры штаба сделали для него импровизированные костыли из изогнутых ножек стула и других подручных материалов.

При попадании в БТР получил контузию подполковник Юрий Клапцов. В тот момент он и начальник артиллерии 131-й бригады полковник Евгений Сащенко вели огонь из БТРа. Кумулятивная струя, пробив борт машины, попала в двигатель.

> Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:
>
> — Помню только яркую вспышку и все — больше ничего не помню! Сознание потерял. Очнулся, когда меня уже вынули из БТРа и утащили в здание вокзала.

Судя по данным радиоперехватов, противник усилил огневое воздействие по подразделениям, занимавшим оборону на железнодорожном вокзале, именно после 16 часов.

> Из журнала ведения боевых действий 131-й ОМСБр:
>
> 16.13 — в 3-й мер 2 машины БМП-2 подбиты.
>
> 16.20 — в 1-й мер 1 танк и 1 машина БМП-2 подбиты.[107]

В пятом часу на вокзал вернулись 1-я рота и «безлошадный» экипаж танка Т-72А № 539. Раненый старший лейтенант Юрий Морозов отправился на перевязку к начмеду капитану Николаю Туликову. К этому времени на вокзале уже накопилось немало раненых. Из города их решили вывезти до наступления темноты. Однако едва БМП, на которой разместили раненых и тела убитых, пройдя привокзальную площадь, выехала на проспект Орджоникидзе, как тут же, по свидетельству старшего лейтенанта Морозова, ее подбили из гранатомета.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Они развернулись и отошли назад, а БМП уже горела! Ее затушить мы не смогли. Солдаты просто попрятались. И машина взорвалась уже около вокзала! Я помню, что башня подлетела выше здания! Броневой лист не знаю куда упал, а пусковая установка ПТУР грохнулась рядом с танком, за которым меня в тот момент перевязывал Коля Тупиков.

Едва офицеры успели укрыться под лобовым листом танка, как рядом упали массивный тубус ПТУР и другие части разбитой машины. При взрыве БМП ранение получил командир 1-го батальона майор Сергей Хмелевский — ему серьезно посекло лицо и выбило несколько зубов.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
15.30 *(вероятно, 16.30. — Прим. авт.)* — Заняли оборону — 1-й мсб вокруг вокзала, 2-й мсб на товарном дворе под шквальным огнем противника, голову поднять невозможно, с остальными связи нет.[108]

Проявив смекалку, военнослужащие бригады использовали около 40 мешков с мукой из привокзального ресторана. Ими стали закладывать огромные окна, чтобы хоть как-то защитить себя от пуль и осколков, влетавших в здание.

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:
17.55 — «Султан» **[Бурлаков]** нач. штаба МСП — нахожусь под обстрелом у здания вокзала *(здание с надписью «Вулканизация». — Прим. авт.),* подбито 1 БМП, бьют из гранатометов, стрелкового оружия из всех зданий, прилегающих к вокзалу».[109]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
18.30 — пришел приказ: артиллерии огонь не открывать.[110]

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:
18.40 — «Султан» **[НШ полка]** — подбито три танка, экипаж эвакуирован.[111]

Около 19 часов возглавить 1-й батальон было приказано командиру 3-й мотострелковой роты капитану Рустему Клупову.

Из наградного листа Рустема Максовича Клупова, командира 3-й мер 131-й ОМСБр, майора:

«Майор (на тот момент — капитан. — Прим. авт.) КЛУПОВ Р. М. был назначен приказом командира бригады командиром 1-го мотострелкового батальона вместо получившего ранение командира этого батальона (майора Сергея Хмелевского. — Прим. авт.)».[112]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

18.40–24.00 — противник ведет шквальный огонь из здания напротив вокзала, техника расстреляна из гранатометов в упор, л/с в здании вокзала, держит оборону…[113]

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:

19.20 — «Султан» **[докладывает]** — убит л-нт Иванов — 2 грв *(2-й гранатометный взвод. — Прим. авт.),* подбита 1 **[одна]** БМП, «Каток» (8 ТР) ведет бой.

20.15 — «Султан» — зажали с двух сторон, с фронта из гранатометов, справа больше из стрелкового оружия, есть убитые.

22.00 — стреляет артиллерия.

22.45–24.00 — полковая частота забивается радиостанцией «Грозный», «Тигр», «Свободный волк».[114]

Несмотря на все предпринимаемые мотострелками меры, ответный огонь противника нарастал. Уже к полуночи все взводные 2-й мотострелковой роты 131-й бригады выбыли по ранению.

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

«…Командир взвода номер два и командир взвода номер три были ранены. Фактически я остался один офицер на 45 солдат…»[115]

Капитану Николаеву лично приходилось обходить район обороны, занимаемый ротой. Отдав распоряжения наводчику-оператору БМП-2 № 120, около 23 часов он отправился в соседнее здание почтамта. БМП-2 № 120 и 121, которые прикрывали улицу Табачного, сдерживали противника почти всю ночь. Наводчик-оператор с интервалом по времени давал вдоль улицы несколько очередей из пулемета, чтобы обозначить, что улица простреливается и приближаться к расположению роты противнику не следует. Тем не менее это не остановило боевиков. Находясь в здании почтамта, капитан Николаев стал свидетелем того, как подбили одну из БМП, стоявшую на привокзальной

площади.

> Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:
>
> — Гранатометчик вышел из-за угла дома частного сектора и вел огонь. Он выпустил три гранаты! Из них одна прошла под машиной, вторая пролетела над башней, и только третья попала в БМП, прямо в нижний наклонный лист.

В результате попадания у БМП был поврежден маслопровод, однако механик-водитель все же сумел завести машину и отогнать ее ближе к вокзалу.

Серьезную контузию получил подполковник Зрядний.

> Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:
>
> «В 23 АО, где-то в это время, мы сидели возле его (комбрига. — Прим. авт.) командно-штабной машины — БТР «Чайка» — значит, упал он, говорит: «Вот, Новый год так еще не приходилось встречать!«…По ту сторону БТРа, значит, взорвался… взорвалась граната, в результате которой я получил сильную контузию. Оглох на левое ухо полностью. <…> Через пять минут прозвучал еще один выстрел, в результате которого я получил контузию на правую сторону… [я] хуже стал видеть и слышать на правую сторону. Меня уже в таком состоянии завели в здание вокзала, посадили в более… безопасное место, в котором я просидел до утра».[116]

Шок от происходящего особенно сильно сказался на мирных жителях. К этому времени из кварталов, прилегающих к железнодорожной инфраструктуре, потянулась волна беженцев, находивших укрытие в подвале здания Грозненского отделения железной дороги. Свидетельствует Галина Третьякова: «Новогодняя ночь была в разгаре. В убежище за толстенными стенами все равно прослушивалось то, что творилось по ту сторону. Железнодорожный вокзал был в десяти минутах ходьбы. Какой же нас ожидал новогодний «сюрприз»! Неожиданно раздался оглушительный, знобящий вой нескольких штурмовиков на малой высоте… *(По всей видимости, это был вой от летящих снарядов. — Прим. авт.)* И началось! Чередующиеся через несколько секунд разрывы заставляли сотрясаться потолок над нами и стены. Не прошло и получаса, в подвал вбежали, несмотря

на мороз и снег, полураздетые люди. Беженцы! Самые первые, из уже разрушенных домов на привокзальных улицах. Их трясло, но больше от пережитого, чем от холода. Многие были в домашней одежде и тапочках, или вообще без обуви. Убежали в чем стояли, теряя жалкую обувь по дороге. Среди них были и раненые. Шок от увиденного продолжался недолго. Надо было хоть чуть успокоить спасшихся, поделиться едой и теплыми вещами. Нашлись среди нас и те, кто смог оказать первую медицинскую помощь.

За озабоченностью и напускной деловитостью прятали собственный ужас. Даже пробовали шутить. Ведь Новый год же наступал! Еще через час-два вторая большая волна беженцев добралась до укрытия. Второй поток людей был уже со ст. Ханкала. Все они бежали по полотну железной дороги под осветительными ракетами и непрерывным обстрелом. Были и с малышами на руках, и тоже полураздетые — в танках и без. Приютили и их. В больших комнатах убежища на щитах, прикрыв их старыми пальто, покрывалами и всем, что могло сгодиться для этих целей, разместили до полусмерти перепуганных, трясущихся людей. О чувстве, что можно наконец и самим оглядеться и немного передохнуть, никто не заговаривал. Я с сотрудниками находилась в коридоре, когда увидела у входа в подвал группу людей в камуфляже. Подошли ближе, пригляделись: чеченцы, увешанные оружием, в руках — снаряды для противотанковых гранатометов. Мы обмерли… Это были боевики. Во рту сделалось сухо… Выручили местные женщины, с вечера попросившиеся к нам в укрытие. По-чеченски они объяснили, что в убежище мужчин нет вообще, только женщины и дети. «Обсушиться бы», — коротко высказал пожелание, видимо, руководитель группы. Обувь и одежда до колен у них были полностью мокрыми. Принесли электроплитку, но от генератора она грела слабо. Мы же, как вкопанные, продолжали стоять. Боевики разулись. И тут один из них посмотрел на нас. Его сверкающий озлобленный взгляд привел нас в чувство. Сделалось жутко. Впервые я видела так близко тех, кто воюет с российскими солдатами, тех, кто с ненавистью произносит слово «федерал». Еле отрывая ноги от пола, мы повернулись и пошли. Казалось, еще мгновение и — ни подвала, ни нас… Всего лишь один снаряд, и будет кончено, ведь у них столько оружия!».[117]

Глава 3
Боевые действия в районе вокзала 1 января 1995 года

Несмотря на то, что к исходу 31 декабря 1994года огонь противника не ослабел, темнота спасала от потерь. По свидетельствам большинства участников боевых действий, первые 15–30 минут наступившего 1995 года прошли относительно спокойно. По-видимому, дудаевцы, тоже отмечали Новый год, чем и была вызвана короткая передышка.

Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:

— Я могу сказать, что не стреляли только на Новый год!

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

«Новый год не заметили, кто-то вспомнил — уже минут тридцать-сорок первого было, сказал: «Мужики, Новый год-то встретили!» — «Ну, встретили». Кругом куча раненых, техника побитая, со всех сторон стреляют… Один офицер-разведчик еще вечером принес из разбитого киоска бутылку шампанского, подарил комбригу. Ее в уголок поставили и забыли о ней».[118]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

0.00–8.00 — противник не прекращает огня.[119]

Около полуночи в трансмиссию танка Т-72А № 531 попала граната РПГ. Ее осколками был ранен командир танка сержант Рустам Газиев, а также находившиеся поблизости танкисты рядовой Александр Янковский и младший сержант Сергей Качко (члены экипажа танка Т-72А № 535). Качко был ранен легко, а вот Янковский получил осколочные ранения обеих ног и левой лопатки, и выбыл из строя. Несмотря на попадание гранаты, танк остался на ходу и был полностью пригоден к боевым действиям. Экипаж машины — наводчик-оператор рядовой Александр Стасько и механик-водитель рядовой Сергей Лабзин — впоследствии сражались без своего командира.

Из объяснительной рядового Стасько:

«1.01.95 г. мы с рядовым Лабзиным остались в танке вдвоем, т. к. с-нт Газиев находился в санчасти. Сделав 3 выстрела, в нас попали (в лобовую часть башни). Приняв решение поменять огневую позицию, я дал команду механику-водителю продвигаться к 530-му танку, по дороге в нас еще попали 4 раза, люки командира и наводчика оторвало). Покинув танк, добрались до недостроенной гостиницы (недостроенное здание рядом с вокзалом. — Прим. авт.). Далее мы пробрались к личному составу 81-го полка, с ними и уходили».[120]

Бригада начала стягивать к вокзалу все оставшиеся в наличии силы, чтобы прикрыть дыры в обороне. После полуночи командир 2-й роты капитан Николаев вывел один из своих взводов из железнодорожного почтамта на вокзал для усиления своей роты.

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:

0.30 — «Султан-14» ранен тяжело в ногу и солдат.[121]

Существенную помощь 131-й бригаде, ведущей бой на железнодорожном вокзале, оказали машины 8-й танковой роты 81-го полка под командованием капитана Игоря Вечканова (позывной «Каток»). Пять его танков маневрировали в районе привокзальной площади и подавляли огневые точки противника. Они настолько досаждали боевикам, что те, в конце-концов, вышли по радиосвязи на Вечканова с предложением прекратить боевые действия, обещая за это свободный выход из города.

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:

1.00 — «Каток» (8 ТР) ведет бой на правой части вокзала, просит огня артиллерии по отметке 129,9. На этой же частоте работают боевики, требуют от «Катка» сдачи в плен.[122]

Переместившись на правый фланг старого здания железнодорожного вокзала, танки капитана Вечканова вместе с 3-й мотострелковой ротой капитана Клупова начали подавлять огневые точки противника в железнодорожном депо, со стороны которого также велся интенсивный огонь.

Игорь Вечканов, командир 8-й танковой роты 81-го мотострелкового полка, капитан:

— С торца рампы майкопцы БМП ставят — она постреляет по депо минут пять, чеченцы ее подожгут.

Майкопцы танком столкнут подбитую машину с рампы, следующую загоняют на ее место! Тогда я свой танк загнал, прямо в вестибюль вокзала и начал долбить по этому депо…

Ночью был тяжело ранен заместитель командира 1-го батальона по вооружению майор Николай Петров. Со слов старшего прапорщика Мамеда Керим-Задэ, события развивались следующим образом. В районе железнодорожного почтамта у капитана Юрия Чмырёва одна БМП села днищем на поваленный столб и не могла самостоятельно передвигаться. Керим-Задэ и Петров на БРЭМ-Ч попытались вытянуть БМП, однако сделать это им не удалось. Решив отложить следующую попытку до утра, они загрузили раненых на БРЭМ-Ч и отошли обратно. Едва успев разгрузиться у вокзала, майор Петров увидел подбегавшего к машине пехотного лейтенанта, который просил помочь вытащить его БМП из-под обстрела. И как только майор залез в БМП, боевики открыли огонь со стороны улицы Субботников. Майор Николай Петров ответил выстрелами из вооружения БМП-2. Однако машина получила попадание в башню из РПГ, а майор Петров был ранен. Ранение оказалось очень тяжелым: половину черепа снесло взрывом, тем не менее майор был еще жив. При попытке эвакуировать Петрова из БМП ранение в ноги получил и Керим-Задэ.

Мамед Керим-Задэ, старшина 1-й роты, старший прапорщик:

— Я пытался его вытащить, но он килограмм под сто весом был. Через люк мне это сделать не удалось. Тогда решил через задний десант вытащить. Только спрыгнул с машины, и граната у меня взорвалась под ногами…

О боях за железнодорожный вокзал и гибели сослуживцев свидетельствует командир гранатометного отделения 2-й мер 131-й ОМСБр младший сержант Михаил Ибрагимов: «Уже на вторые сутки первый был убитый — Саша Родин *(А. В. Самородин. — Прим. авт.).* [Еще] Актаев Саша — он снайпером был… Вот парень, который там в палатке сидит, он… — они вдвоем снайпера… И я с ними под прикрытием пошел, с автоматом. Залезли мы на крышу. Ну, там нужно было пробежать по крыше через хребет. Я сказал им — они не были на крыше, а я всю ночь там просидел, — я им сказал, что туда надо пробежать. Ну, мы ринулись вдвоем… Я не знаю, почему Саша остался?! Мы вдвоем ринулись — пробежали… У меня даже над правым ухом две пули свистнули. Перебежали на ту сторону — нам его не

видно просто было… Перебежали, сидели там, ждали его. Потом решили вернуться обратно, потому что дальше, куда нам нужно было, мы не смогли пройти — там весь шифер был уже разбитый. <…> Мы вернулись обратно, увидели: на том месте лежит только винтовка и кровь… Обратно слезли на вокзал… Виталик *(рядовой Виталий Примаченко. — Прим. авт.)* остался возле окна, с винтовкой… со своей. А я пошел… в комнату, где лежали все раненые, убитые. Ну, зашел… звал — никто не отзывался. Потом мне парень показал его — он был убит».[123]

Рядовой Александр Актаев, о котором шла речь выше, получив ранение, упал с крыши вокзала и вскоре скончался во временном медицинском пункте бригады.

> Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:
>
> 1.40 — «Султан» **[за него] [Ситников]** — ком. ОБС — 5 раненых, здание вокзала и подступы простреливаются гранатометчиками и снайперами, не может эвакуировать раненых.
>
> 2.45 — «Султан» — 5 убитых, 10 раненых.[124]

Около 3 часов ночи очередная граната РПГ поразила БТР-60ПБ Р-975 № 105 и окончательно вывела из строя все радиооборудование машины. По свидетельству старшего прапорщика Вадима Шибкова, распределительный щит в бронетранспортере сорвало со штатного места. Незадолго до этого Шибков вел переговоры по связи с самолетом ПВО № 124 и сообщил ему, что в районе вокзала летают ракеты «на пассиве» *(режим полета, при котором двигатель ракеты прекратил работу, и она летит по инерции. — Прим. авт.), и* уточнил, чьи они. Это был последний сеанс связи авианаводчиков.

Не менее сложной была ситуация у соседей из 81-го мотострелкового полка. Раненому подполковнику Семену Бурлакову становилось все хуже — он потерял много крови, и ему необходимо было оказать квалифицированную медицинскую помощь. Ближайшим местом, где это можно было сделать, был временный медицинский пункт на вокзале. Расстояние от здания «Вулканизации» до вокзала составляло порядка 150–200 метров, но оно насквозь простреливалось противником. «Султан» запросил помощи у капитана Игоря Вечканова, который вел бой на правом фланге железнодорожного вокзала совместно с 3-й ротой капитана Рустема Клупова.

> Игорь Вечканов, командир 8-й танковой роты 81-го мотострелкового полка, капитан:
>
> — Я послал ему на помощь свой танк. Танк подбили!

Но Бурлаков очень просил, чтобы его вытащили оттуда.

Тогда капитан Вечканов посылает второй танк. Результат тот же. В итоге Вечканов с тремя оставшимися танками пробивается к Бурлакову и оказывает помощь в эвакуации раненых на вокзал.

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:

3.20 — «Каток» — подошел на помощь к «Султану», ведет бой.

3.40 — «Султан» загружает раненых на подошедший танк и «Тунгуску».

4.15 — «Султан» загрузил раненых на броню, вывозит к соседу (131 бр).

5.00 — «Султан» отправил раненых к зданию вокзала к майкопцам.

6.15 — Ситников ранен в голову.

6.30 — «Каток» занял оборону вместе с бригадой на левом фланге вокзала.

7.00 — помощи для полка ждать неоткуда.[125]

Совершенно по-другому обстановку в Грозном оценивали на командном пункте в Моздоке. Вот что вспоминает об этом начальник разведки ВДВ полковник Павел Поповских: «К утру 1 января наша группировка уже понесла потери и остановилась. Генерал-лейтенант Квашнин, к тому времени уже командующий ОГВ, пришел на ЦБУ с картой, на которой были нарисованы красивые красные стрелы среди маленьких синих кружков, обозначающих дудаевские позиции… Он встал рядом с картой и говорит: «Мы воткнули в Грозный лом, — показывая на красные стрелы. — Сейчас мы раскачаем лом и развалим оборону Грозного». Это все происходило в то время, когда острие этого «лома» — батальон 131-й Майкопской бригады — в районе железнодорожного вокзала был разгромлен почти полностью».[126]

Как видно из этих воспоминаний, послав в город наспех сколоченные подразделения на бронетехнике, командующий ОГВ генерал-полковник Анатолий Квашнин пребывал в полной уверенности, что Грозный будет взят с минуты на минуту. Не удивительно, что вместо помощи от командования пришли распоряжения, абсолютно не учитывавшие реальной обстановки в Грозном.

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:

7.15 — боевое распоряжение 0. Г. В. № 01.1.00 ч. 1.01.95 г. карта. 50 тыс. изд. 1985 г.

Командующий приказал:

1. 3/276 МСП *(3-му батальону 276-го полка. — Прим. авт.)* к 3.00 сегодня вывести в район расположения 1/33 МСП (сквер на ул. Круглова) *(улица Круговая. — Прим. авт.),* где передать в оперативное подчинение командира оперативной группы 8 АК.

2. Подразделениям 131 ОМСБр, 1/81 МСП с занимаемых районов организовать тесное огневое и тактическое взаимодействие между собой и подразделениями сводного отряда 19 МСД, по мере их выхода в район погрузочной площадки станции Грозный. Пополнение материальных средств осуществить из ввозимых запасов и сводного отряда.

3. К 6.00 сегодня принять в свое распоряжение 74-ю ОМСБр 28 АК СибВО в районе аэродрома Грозный и в дальнейшем использовать для выполнения боевых задач на северном и северо-западном направлениях.

4. С утра сегодня после передачи занимаемых рубежей 503 МСП 19 МСД провести силами 131 ОМСБр, частью сил 81 МСП разоружение или уничтожение бандформирований в районе вокзала, дворца президента, перекресток ул. Грибоедова и проспекта Победы, в дальнейшем к исходу дня силами 131 бр. и 81 МСП захватить дворец президента.

Шевцов.

1.01.95 г., резолюция (начальнику оперативного отдела корпуса, ком. 81 МСП, 206 МСП *(ошибка в тексте, следует читать «276-й МСП». — Прим. авт.);* 131 ОМСБр).

1. Выполнить приказ.

2.81 МСП блокировать район у дворца.

3131 ОМСБр после сосредоточения у вокзала наступать на север в район дворца по ул. Комсомольской, 74 ОМСБр выйти на пл. Дружбы народов по ул. Маяковского и блокировать перекресток ул. Грибоедова — пр. Победы частью сил, по ул. Маяковского. Подразделениям 131 ОМСБр действовать в северном направлении по ул. Чернышевского на дворец.

Пуликовский.[127]

Данный приказ предписывал подразделениям, вымотанным многочасовым боем в окружении, действовать наступательно,

тогда как у них практически не оставалось сил даже на оборону! Ни о каких наступательных действиях в данной ситуации не могло быть и речи!

> Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:
>
> 8.20 — «Султан» **[Бурлаков]** потерял много крови, эвакуировать нет возможности, сильный обстрел.[128]
>
> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 9.20 — командир 2-го мсб докладывает, что ведет бой. Боеприпасы на исходе.
>
> 9.24 — комбриг дает команду на прикрытие 1-го мсб и вывод его из боя. Посланы 2 танка, чтобы они ударили по большому белому дому перед зданием вокзала и дали возможность 1-му мсб подойти к технике. Танки подбиты.[129]

Судя по всему, это были танки Т-72А № 535 и № 536. На наш взгляд, картина произошедшего была такова. Первым был подбит Т-72А № 536. Экипаж (сержант Исаев, старший лейтенант Гринченко и рядовой Эбзеев) не пострадал и благополучно покинул «броню». Танк через некоторое время взорвался. Косвенным свидетельством в пользу данного заключения является запись, сделанная подполковником Валерием Конопацким при сборе останков погибших и подбитой бронетехники в Грозном: «Собирали останки 536-го танка: Рябович, Дробышев, Новосёлов. Со слов к-на Рябовича, следов человека не было — танк взорван».[130]

Вслед за первым подбивают второй танк — Т-72А № 535 (экипаж: командир танка младший сержант С. В. Качко, наводчик-оператор рядовой С. А. Новиков, механик-водитель рядовой А. А. Янковский). Если принять во внимание, что Янковский и Качко, как было указано выше, получили ранения ночью, то, возможно, в тот момент в экипаже вместо них находились заменившие их военнослужащие. Оставшиеся в живых члены экипажей обоих подбитых танков укрылись за танком Т-72А № 532.

> Руслан Эдильбаев, механик-водитель танка Т-72А № 559, рядовой, из объяснительной:
>
> «Около 11.00 я вместе со ст. л-том Гринченко С. А., рядовым Эбзеевым И. М., рядовым Новиковым С. А. сидели за танком № 532. Обстрел из гранатометов велся вначале по зданию ж. д. вокзала, а потом сделали несколько выстрелов по тому месту, где сидели мы. При взрыве гранаты РПГ комул. струей попало в правую сторону спины ряд. Новикова С. А., от раны Новиков

скончался мгновенно. Труп Новикова С. А. затащили в здание ж. д. вокзала в район билетной кассы. Несли ряд. Эбзеев И. М. и кто-то из пехоты. Затем я прибыл к командиру роты капитану Чёрному и сообщил о гибели ряд. Новикова С. А. Сколько прошло времени, не помню». [131]

Исходя из этого, можно сделать вывод, что из экипажа 535-й машины после поражения ее из гранатомета лишь рядовой Сергей Новиков спасся и укрылся за танком Т-72А № 532. Остальные, вероятно, погибли в танке либо когда покидали подбитую машину. Гринченко и Исаев также впоследствии погибли.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

9.51 — ком. бригады просит на помощь вертолет. Ответили, что вертолеты на город не пускают, если возможно, — подождать.[132]

Около 10 часов утра в результате интенсивного огневого воздействия по зданию железнодорожного почтамта 1-й взвод 2-й мотострелковой роты 131-й бригады, всю ночь державший там оборону, вынужден был окончательно оставить занимаемые позиции. Здание загорелось изнутри. Сержант (фамилия нами не установлена), командовавший взводом вместо выбывшего из строя взводного, по 159-й радиостанции доложил капитану Николаеву о том, что на втором этаже разгорается пожар.

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

— Я сержанту приказываю: «Оцените обстановку!» И когда он доложил, что пожар уже до такой степени разгорелся, что они могут просто не успеть оттуда уйти, я, в свою очередь, доложил об этом комбату. Комбат (к этому времени его обязанности исполнял капитан Рустем Клупов. — Прим. авт.) приказал оставить здание. Иначе люди оттуда уже не вышли бы! И только после того, как я разрешил им уйти, они пришли в здание вокзала.

Механикам-водителям двух БМП, прикрывавших улицу Табачного, также было приказано отойти к вокзалу.

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

— Они, не разворачиваясь, сдали назад, и

приблизились к тем машинам, которые уже стояли перед вокзалом.

Из Журнала боевых действий 131-й ОМСБр:

12.20 — командир бригады и 1-го МСБ окружены. Противник идет в атаку, расстояние менее 50 метров. [133]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

12.21 — комбриг докладывает, что уйти не может, более 60 раненых, он не может их бросить.

12.55 — гранатометчики с тыла открыли огонь по вокзалу напрямую.[134]

В районе железнодорожного вокзала была подбита «Тунгуска» № 606 из зенитного дивизиона 131-й бригады. Из трех человек экипажа в живых впоследствии остался лишь один — механик-водитель рядовой Алексей Терёхин. Он сообщил следующие подробности. «Тунгуска» № 606, маневрируя на привокзальной площади, получила не менее 8 попаданий, однако ее экипаж оставался невредимым и продолжал вести бой. Около 13 часов машина была окончательно выведена из строя.

Из письма рядового Алексея Терёхина, механика-водителя ЗПРК 2С6 «Тунгуска» № 606:

«Меня оглушило. Когда пришел в себя, Алексей (Смирнов. — Прим. авт.) что-то кричал, но я вначале не слышал. Потом, придя в себя, понял, что лейтенант дал команду покидать машину, что он нас прикроет… Выскочили Владик Ткалун, Алексей, и тут раздалась очередь. Я впервые увидел, как пули входят в человека». [135]

По свидетельству Терёхина, не менее 6 пуль попали в наводчика-оператора рядового Владислава Ткалуна. Командир «Тунгуски» № 606 старший лейтенант Алексей Смирнов был ранен в таз и голень. Терёхин и Смирнов укрылись за корпусом подбитой машины. Рядовой Терёхин отправился на вокзал за помощью, а когда вернулся, выяснилось, что рядовой Ткалун мертв, старшему лейтенанту Смирнову свои уже оказали помощь. Эвакуировать погибшего Владислава Ткалуна не представлялось возможным по причине прицельного огня противника, поэтому его тело осталось под «Тунгуской». Терёхин и Смирнов благополучно добрались до здания железнодорожного вокзала, откуда впоследствии уходили вместе со всеми.

Необходимо отметить, что «Тунгуски» — это оружие сил ПВО, а их задача — борьба с авиацией противника, которой у чеченцев к тому моменту уже не было. Большие габариты и слабое бронирование корпуса делали «Тунгуски» в городских кварталах уязвимыми даже для стрелкового оружия. И несмотря на то, что машины имеют серьезное вооружение, они совершенно не предназначены для ведения боевых действий в городе. Капитан Андрей Чёрный, наблюдая «Тунгуски» в действии, отмечал, что они «выплевывали» (расходовали) свой боекомплект за считанные минуты. Техническая скорострельность двух 30-мм пушек 2А38 составляет 4810 выстрелов в минуту, а боекомплект зенитно-ракетной установки — 1904 снаряда. Таким образом, ЗПРК «Тунгуска» способна выпустить весь свой боекомплект за 24 секунды непрерывной стрельбы. В то же время 8 зенитных ракет 9М311, предназначенных для поражения воздушных целей, были малоэффективны в городе, зачастую просто пробивая здание насквозь и взрываясь уже на траектории за целью!

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
13.05 — «Камин» пытается выйти в тыл вокзала на помощь комбригу, подрыв на мине.[136]

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:
13.35 — связь забивается постоянно.[137]

Около 14 часов дудаевцы подтянули в район вокзала имевшийся у них танк. Умело прикрываясь городскими постройками, дудаевцы вели из танка огонь по вокзалу. Один из снарядов вошел прямо под потолок кассового зала (центральный выступ вокзала), где находилось большинство обороняющихся.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
— Нам повезло, что снаряд был кумулятивный, а не фугасный! Эта вся штукатурка и кирпичи, что он выбил, — они на нас упали! Хорошо, что их было немного…

Кумулятивная струя прочертила на потолке черную борозду. Под град обломков попал капитан Евгений Пащенко. К счастью, от серьезных ранений его спас шлемофон.

Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:
— Если б не шлемофон — я не знаю!.. Размолотило

бы голову!

Тем не менее при взрыве снаряда осколочные ранения получило немало солдат и офицеров, находившихся в зале. Капитану Андрею Чёрному осколками посекло лицо. Аналогичное ранение получил рядовой Рамазан Ислимханов. Старшему лейтенанту Валерию Елисееву осколки попали в ноги. Ранения различной степени тяжести получили старший лейтенант Александр Суфрадзе, старший прапорщик Мамед Керим-Задэ и другие.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

14.00 — танк забрал 4 раненых и ушел в тыл, связь пропала.

14.10 — пропала связь со всеми, кто был в здании вокзала.

14.20 — комбриг просит конкретной и реальной помощи, артиллерия открыла огонь, огонь корректируют комбриг и нач. РВ и А.[138]

Из журнала боевых действий 81-го гв. МСП:

14.00–15.15 — связь глушится.[139]

Во второй половине дня противник уверенно начал приближаться к вокзалу.

Денис Шачпев, наводчик-оператор танка Т-72А № 517, рядовой:

«…Вдруг я почувствовал толчок в колено. В первую секунду возникло недоумение: что за дебил может передвигаться под таким шквальным огнем?! Мне показалось, что переползавший по-пластунски солдат просто задел меня своим сапогом. Открыв глаза, я увидел лежащую рядом гранату Ф-1, которая влетела в окно, и солдат, вжавшихся в пол. Граната была на боевом взводе. Ее метнули боевики, которые под прикрытием снайперского огня беспрепятственно приблизились к нам вплотную и находились с наружной стороны вокзала. Нас разделяла лишь кирпичная степа. Не теряя ни секунды, я схватил гранату и выкинул ее обратно в окно, где она мгновенно разорвалась».[140]

Спасаясь от обстрелов, на вокзал приходило местное население. Люди искали укрытия и обращались за медицинской помощью.

Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72А № 517, рядовой:

«Утром 1 января в здание вокзала пробрались три женщины и попросили укрытия. С собой у них были большие сумки. Я начал проверять их содержимое, но там были кружки, кастрюли, железные чашки — вероятно, все, что они успели спасти из своего имущества. Я извинился, сразу стало как-то неудобно — им защита нужна, а я их обыскиваю! Пришлось проводить их в подвальное помещение».[141]

Глава 4
Колонны помощи

Подразделениям 131-й бригады и 81-го полка, ведущим бои в районе железнодорожного вокзала, необходима была помощь. О том, какие меры предпринимало командование 131-й бригады по спасению окруженных, пойдет речь в этой главе.

Колонна 131-й ОМСБр

К вечеру 31 декабря от генерал-майора Пуликовского в штаб бригады поступает приказ: срочно сформировать новую колонну, загрузиться боеприпасами и выдвинуться в район железнодорожного вокзала на помощь окруженным подразделениям. Старшие офицеры бригады, не входившие в Грозный 31 декабря, собрались на перевале в районе нефтевышки для получения боевой задачи. Старшим колонны был назначен заместитель командира 131-й бригады полковник Виктор Андриевский.

Для организации колонны привлекли все оставшиеся силы. Начальник по боевой подготовке 131-й бригады подполковник Виктор Ковалёв вспоминал, что у него с блокпоста забрали всех, кого только могли.

Около 23 часов с блокпоста у станицы Первомайской выдвинулись две БМП 131-й бригады, на одной из которых находился полковник Андриевский.

> Из объяснительной рядового И. Попова, механика-водителя БМП-2 № 331:
>
> «Мы на двух БМП № 221, 331 заехали в горы около нефтевышки (в районе расположения штаба бригады), к нам присоединилась еще одна БМП, в которую пересел полковник Андриевский. На моей машине радиостанция была неисправна, была плохая видимость (6 м), ехали вслепую. Я отстал от колонны, потерял ее из виду».[142]

Новую колонну формировали в районе нефтевышки, после чего она выдвинулась к аэропорту «Грозный-Северный». Грузились под завязку: танки, БМП и БТРы сверху были завалены ящиками с боеприпасами.

> Сергей Дмитриев, начальник бронетанковой службы 131-й бригады, подполковник:
>
> — Всю ночь мы загружали ящики со снарядами. Танк, который у нас был, трофейный, из него все выкинули — туда тоже закидали ящики…

В состав колонны была включена и разведгруппа 690-го отдельного отряда спецназначения (ООСпН) из восьми человек под командованием капитана Игоря Лелюха: «После построения колонны группа была рассредоточена следующим образом. На

второй машине *(БМП № 015. — Прим. авт.)* от головы колонны находились: командир группы капитан И. Лелюх, командир отделения прапорщик А. Загорский, командир отделения прапорщик А. Загороднев, старший разведчик прапорщик С. Проняев. На третьей *(второй. — Прим. авт.)* машине находились: заместитель командира группы лейтенант Д. Ерофеев и разведчик сержант В. Козаков *(Казаков. — Прим. авт.)*».[143]

Третьей в колонне шла БМП-2 № 018, где помимо экипажа находились два бойца 690-го ООСпН: прапорщик Юрий Созинов и рядовой Алексей Кузнецов. Такое рассредоточение спецназовцев и их использование «по-пехотному» ставило крест на группе как на боевой единице спецназа.

В районе 9 часов утра колонна полковника Андриевского вошла в Грозный. «Ленточка», вытянувшись почти на два километра, состояла из 40–46 единиц бронетехники (16 боевых и 30 колёсных машин[144]) — танки, БМП, БТР, «Уралы» с боеприпасами, «Шилки» и бензовозы.

> Анатолий Жорник, командир ремонтного взвода, старший прапорщик:
>
> — Колонна, которая выдвинулась на подмогу, шла тремя частями. Первая — с Пихой, вторую вел Пискижев (он находился в кабине топливозаправщика вместе с командиром взвода техобеспечения старшим прапорщиком Н. В. Гопиенко. — Прим. авт.), а с третьей ехал Андриевский. Я это видел лично, так как стоял на дороге (в районе совхоза «Родина». — Прим. авт.) с подбитым БРЭМом и снимал с машины АКБ, ЗИПы…

> Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:
>
> 9.26 — командир бригады ведет переговоры с полковником Андриевским, производя ориентирование его на вход в город для оказания помощи.[145]

Перед входом в Грозный в районе совхоза «Родина» по разным причинам от колонны отстали несколько машин. Так, у БМП-2 № 012 произошли неполадки с двигателем, а в БМП-2 № 323 перегрелось масло (рассказ об этом ниже).

Сразу за мостом через Нефтянку на мине подорвался БТР начальника боевой подготовки 131-й бригады подполковника Виктора Ковалёва. Взрывом БТРу оторвало колесо и отбросило в неизвестном направлении. Машина получила серьезные повреждения и отстала от колонны. Экипаж из трех человек самостоятельно вышел к аэропорту «Грозный-Северный» к исходу светлого времени суток 1 января.

Виктор Ковалёв, начальник боевой подготовки 131-й бригады, подполковник:

— Выходили из города уже ночью. Навстречу еще войска двигались. Когда мы назад возвращались, боялись, что свои по ошибке обстреляют…

Основные силы колонны вошли в город по улице Богдана Хмельницкого, достигли улицы Маяковского и начали движение к вокзалу. Машины шли на высокой скорости. Первое время колонна встречала лишь неорганизованное сопротивление противника, обстреливавшего технику из стрелкового вооружения. Подобные огневые точки быстро подавлялись сосредоточенным огнем всей колонны: «Строчки пуль потянулись с некоторых чердаков. Боевики с автоматами там засели. С ними не церемонятся. Как и с гранатометчиками, выскакивающими на дорогу».[146]

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП:

10.00 — слева выходят соседи к реке Сунже — через проспект Ленина по Комсомольской к вокзалу.[147]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

10.08 — п-к Андриевский вошел в город, сориентирован на взаимодействие с силами 19-й мотострелковой дивизии… по боевым действиям на прорыв к вокзалу.[148]

Со своей стороны, командир 131-й бригады полковник Иван Савин по радиосвязи интересуется у командования, кто способен оказать ему действенную помощь. Ответ генерал-майора Константина Пуликовского был неутешителен. Последующие события достаточно наглядно отразились в расшифровках радиопереговоров 131-й бригады.

Из радиопереговоров 131-й бригады[149]

— **[«Калибр-10»]** Кто, кроме «Силы» *(отряд 19-й мед. — Прим. авт.)* тут рядом у нас находится? Кто кроме «Силы» рядом находится?

— **[«Слиток-11»]**.. Все ссылаются на «Силу» и занимаются своими делами, прием!

— **[«Калибр-10»]** Я понял, понял, бля! Сейчас мне «Сила» пообещал…

— **[«Слиток-11»]** Я все слушаю, все слушаю, я на приеме.[150]

Пытаясь сориентироваться в обстановке, комбриг запрашивает подразделения 19-й мотострелковой дивизии об их местоположении относительно железнодорожного вокзала.

Из радиопереговоров 131-й бригады:

— **[«Калибр-10»]** Сориентируй, где ты, где ты?!

— **[«Сила-1»]** Ну, я сейчас… я еще не вышел даже, еще не вышел! Сколько ваших разговоров слышал — сразу понял, что надо помочь. Сейчас готовлюсь. Постараюсь пройти по путям… по путям, вдоль путей… туда, к вокзалу.

— **[«Калибр-10»]** Я понял, понял, бля…

— **[«Сила-1»]** Так… Со стороны путей по вам нет стрельбы? Может, мы хоть одну сторону возьмем?

— **[«Калибр-10»]** Со стороны путей… только вот с этого, блядь… вот это депо, депо, видишь черное *(депо на карте обозначено черным цветом. — Прим. авт.)?*

— **[«Сила-1»]** Да, вижу черное депо!

— **[«Калибр-10»]** А чуть дальше, где вот сходятся две дороги… то есть эти все путя *(железнодорожные пути. — Прим. авт.)* сходятся — слева здания стоят… вот оттуда, блядь, по путям…

— **[«Сила-1»]** «Слева по путям» — это к вам слева, да?

— **[«Калибр-10»]** Нет, если ты будешь идти с парка… Ленина, по путям будешь идти… — справа депо, блядь, а слева черненькое здание — это я, блядь! Прямо передо мной — красное здание… — вот это, блядь!

— **[«Сила-1»]** Понял, понял!.[151]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов

10.23 — «Леска-12» дошла до путей.

10.23 — командир разведроты докладывает, что идет по другой улице, на которой много подбитой, горящей техники.[152]

Где-то на марше от колонны отбилась БМП-2 № 234. Как явствует из переговоров, командир машины не смог разыскать колонну и вывел БМП в парк имени Ленина.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[234-й]** Тут не поймешь — то ли какая-то стройка, то ли чего: какой-то заводик, блядь… У нас там есть железная дорога

неподалеку…

— [«Калибр-10»] Старший, прием!

— [234-й] Куда нам ехать, не скажете?

— [«Калибр-10»] Старший, прием!

— [234-й] Не понял!

— [«Калибр-10»] 12-й, я 10-й, прием!

— [236-й] 34-й, ты говоришь?

— [234-й] Так точно!

— [Неразб.] 12-й…

— [236-й] Переезжаешь «железку» *(железную дорогу. — Прим. авт.),* поворачиваешь направо, понял?!

— [234-й] Есть!

— [236-й] Там стоит БМП! Есть?

— [234-й] Сейчас найдем.

— [236-й] Понятно!

— [236-й] 34-й, наша машина есть там или ты один едешь? [153]

Огневое давление противника из пятиэтажного дома напротив железнодорожного вокзала не уменьшилось, несмотря на все предпринимаемые меры. В связи с этим главной задачей полковника Савина явились меры по нейтрализации данного рубежа обороны противника. Комбриг пытается нацелить на выполнение этой задачи всех, кто двигался на помощь окруженным.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»] Может… «голубых» *(имеются в виду десантники. — Прим. авт.)*…хоть какую-то группу, бля, на этот дом бросить?! Нас… обошли, блядь, на хуй, сзади и… с этого дома… с депо, с депо напротив — оттуда хуярят… из дома!

— [«Слиток-11»] Я говорил с ними — они занимаются своими делами и говорят: работайте с 19-й *(дивизией. — Прим. авт.),* которые в парке *(от 19-й МСД в парке имени Ленина находился отряд 693-го МСП. — Прим. авт.).*

— [«Калибр-10»] Блядь… понял! [154]

Спустя некоторое время генерал-майор Пуликовский сообщает полковнику Савину, что колонна десантников попала на минное поле, но продолжает движение к вокзалу. В действительности же сводный отряд ВДВ в это время только входил в Грозный.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Слиток-11»] Группа от «голубых» выходила к вам —

подорвалась на мине! Сейчас они пешком идут к вам… туда… пешком продвигаются…[155]

Полковник Иван Савин, сочтя, что десантники находятся поблизости от вокзала, приказал обозначить местоположение бригады с помощью дымовых шашек. Старший прапорщик Вадим Шибков вспоминал, что к тому времени пиротехника с оранжевыми дымами осталась только в БТРе авианаводчиков. Капитан Покусаев и младший сержант Воробьёв отправились выполнять поставленную комбригом боевую задачу. Необходимо было выйти из вокзала, достичь бронетранспортера и применить пиротехнику. Прикрывать боевых товарищей вызвался старший прапорщик Вадим Шибков.

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:
>
> — Веду огонь из автомата. Кончается один магазин, второй… Я выхожу из вокзала, перебегаю к бэтээру. Вижу: стоят два человека, в «мабуте» (пехотное обмундирование. — Прим. авт.), в «бронниках», в новеньких касках, с гранатометом РПГ-7. На лицо — господа нерусские! Правда, в бригаде было много военнослужащих разных национальностей, в том числе и кавказцев! Постояли мы, друг на друга посмотрели. Уйти от бэтээра они мне дают. Я обратно заскакиваю в вокзал и начинаю «работать». Отстрелял еще рожок… Стою, пустой магазин сбросил, достаю другой, подстегиваю. Начинаю перезаряжаться и спиной к стенке прислоняюсь. Те направление «высекли» четко: сзади через стенку как дали мне из гранатомета! Я оборачиваюсь — стенки сзади нет! У меня палец на руке вывернуло, на бронежилете кусок воротника отсутствует! Зашел к доктору, перевязался…

Капитан Покусаев и младший сержант Воробьёв успешно справились с задачей и применили шашки с оранжевым дымом для обозначения местоположения 131-й ОМСБр.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Калибр-10»] [Я]** 10-й… 11-й, я 10-й, прием!

— **[«Слиток-11»]** 11-й, я 10-й *(абоненты перепутали свои позывные. — Прим. авт.)!* «Голубые» ехали к вам — подорвались на мине, на мине! Сейчас они спешились и идут пешком… Идут пешком на помощь!

— [«Калибр-10»]…Сейчас мы выкидываем оранжевые дымы, бля… оранжевые!.. И ракеты, ракеты, чтоб нас видели![156]

Однако все было напрасно, ибо, как указано выше, десантников поблизости не было, и видеть оранжевый дым они не могли. Первой в район железнодорожного вокзала вышла колонна полковника Виктора Андриевского.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов

10.32 — по «Леске-12» ударил гранатометчик — мимо.

10.36 — «Калибр-10» предупредил «Леску-12», что слева гранатометчик, «Леска» увидел 2-й мсб.[157]

Полковник Савин непрерывно поддерживал связь с колонной, уточнял и корректировал маршрут движения: «При подходе к привокзальной площади предупредил, что с правой стороны *(относительно курса колонны — с левой. — Прим. авт.)* — многоэтажное здание. На седьмом этаже (*12-этажного дома. — Прим. авт.)* засели гранатометчики».[158]

Именно на данном отрезке маршрута завязался бой. На перекрестке улиц Рабочей и Комсомольской дудаевцы подбивают шедшую в авангарде колонны БМП-2 № 015 командира разведроты 131-й бригады капитана Олега Тыртышного.

Анатолий Заболотнев, механик-водитель БМП-2 № 018, рядовой:

«Мы вырвались вперед… <…> Те (замыкающие машины. — Прим. авт.) отстали, получается. Вот мы на трех машинах: две БМП и КШМ-ка… Не доехали мы до вокзала примерно квартал — и подбили первую машину».[159]

Существует несколько версий гибели БМП-2 № 015. Первая версия гласит, что БМП подорвалась на фугасе.

Сергей Кравченко, заместитель командира разведроты 131-й бригады по воспитательной работе, лейтенант (БМП-2 № 018):

«Пройдя буквально 15 метров — где этот перекресток (улиц Рабочей и Комсомольской. — Прим. авт.) — первая машина взорвалась на фугасе. После

этого сразу в нее… с этого дома, с верхнего этажа, ударил гранатомет. Экипаж начал спешиваться».[160]

Версия маловероятная. Если взглянуть на видеокадры[161] подбитой БМП-2 № 015, можно заметить, что никаких воронок от взрыва вокруг БМП не наблюдается, как это было бы при взрыве мины или фугаса.

Вторая версия более правдоподобная.

> Арвид Калнин, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенант (БМП-2 № 018):
>
> «…Вижу: впереди танк. Я шел в голове колонны, танки шли за мной, значит, — этот не наш. Так и оказалось — боевики. Танк расстреливал нас с близкого расстояния, первым загорелась машина ротного».[162]

Согласно третьей версии, головную БМП поразило 130-мм орудие, обнаруженное впоследствии в районе перекрестка.

> Из письма командира 131-й бригады, полковника Владимира Мулина на запрос военного комиссара Тимашевского РВК Краснодарского края от 19 мая 1995 года по поводу гибели Тыртышного:
>
> «Внезапно, не доезжая ста метров до вокзала, где вела бой бригада, из-за угла квартала появилась пушка боевиков. Времени на открытие по ней огня не было, и капитан Тыртышный принял решение взять ее на таран. Но, подъезжая к пушке, его БМП наехала на мину, произошел взрыв…»[163]

Какая бы из версий ни являлась верной, факт один — БМП-2 № 015 была уничтожена. Погиб механик-водитель БМП ефрейтор Владимир Букин (по некоторым данным, он скончался на руках местных жителей, пытавшихся его спасти). Оставшиеся в живых военнослужащие приняли бой: «Оказавшись на перекрестке, Игорь Лелюх принимает решение прикрыть огнем проходящую колонну и отход от машины солдат и офицеров 131-й МСБр. Игорь занял огневую позицию и открыл огонь по пятиэтажному зданию, из которого была подбита его машина. На углу улиц Рабочая и Комсомольская Андрей Загорский с пулеметом прикрывает своего командира от чеченцев, ведущих огонь вдоль улицы Рабочая. Чеченцы начинают продвигаться к перекрестку по этой улице. Сергей Проняев в начале боя вел огонь, прикрываясь БМП, обеспечивал отход солдат и офицеров 131-й МСБр в сторону улицы Маяковского *(в направлении проспекта Орджоникидзе.* —

Прим. авт.). Александр Загороднев занял позицию через улицу от Андрея Загорского и отсекал чеченцев, которые с пустыря пытались пробиться к перекрестку».[164]

Смертельное ранение получил заместитель командира бригады по вооружению полковник Николай Пиха (взрывом ему оторвало ступню ноги). Сержант Владислав Пивоваров пытался вытащить его из-под обстрела, однако сам при этом погиб.

Рядом со старшиной Александром Сусловым разорвалась граната, «…он упал, двое ребят *(вероятно, это были младший сержант Александр Сидоренко и рядовой Сушат Оспанов. — Прим. авт.)* вернулись и потащили его с собой за угол здания».[165] Впоследствии тело Суслова было обнаружено «…в 5 этажном доме на втором этаже спрятанным за шифоньером и забросанным какими-то тряпками».[166] Не исключено, что уже погибшего старшину Суслова укрыли Сидоренко и Оспанов, чтобы боевики не надругались над телом погибшего. Однако ни младшему сержанту Сидоренко, ни рядовому Оспанову выжить также не удалось. Оба долгое время числились пропавшими без вести. Обстоятельства их исчезновения (или гибели) нами не установлены.

Погиб и капитан Олег Тыртышный. По свидетельству лейтенанта Сергея Кравченко, тело командира разведроты 131-й бригады было найдено на улице Комсомольской недалеко от подбитой БМП.

Предполагая, что колонна ведет бой в непосредственной близости от вокзала, полковник Иван Савин приказал выяснить обстановку. Выполнить приказ было поручено старшему прапорщику Вадиму Шибкову. В паре с младшим сержантом Леонидом Воробьёвым он вышел через квартал частного сектора между улицей Комсомольской и проспектом Орджоникидзе к улице Рабочей. Старший прапорщик Шибков оставил солдата в одном из домов прикрывать свой тыл, сам же добрался до бронетехники, остановившейся на улице Рабочей.

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:
>
> — Когда я вышел, бой только завязывался. У них первую машину спалили практически на моих глазах. Я на них вышел, смотрю — они пацанов от техники оттягивают. «Духи» со всех сторон по ним «работали»! Но им задачу поставили вперед идти, пятиэтажные дома «зачищать» и боевиков оттуда выбивать. А они сжались, засели в куче на улице, на открытом пространстве. Ну, понятно — шоковое состояние…

Все, кто пытался отойти от подбитой бронетехники, сразу гибли под огнем боевиков.

Полковник Иван Савин, потеряв связь с колонной, не оставлял попыток восстановить контакт, непрерывно вызывая в эфире старшего колонны с позывным «Аркан-12». На радиозапросы Савина ошибочно отозвалась отставшая от основной колонны БМП-2 № 012 с позывным «Олимп-12».

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Калибр-10»] [Я]** 10-й, прием!
— **[«Олимп-12»]** Я «Олимп», прием!
— **[«Калибр-10»]** 12-й, блядь, 12-й, прием!
— **[«Олимп-12»] [Я]** 12-й, прием!
— **[«Калибр-10»]**…Где ты находишься, прием?!
— **[«Олимп-12»]** Иду к переправе.
— **[«Калибр-10»] [Неразб., переспросил]**
— **[«Олимп-12» повторил]** Иду к переправе.
— **[«Калибр-10»] [Не]**…понял, не понял, где сидишь?!
— **[«Олимп-12»] [Я]** 12-й, «Олимп» — иду к переправе!
— **[«Калибр-10»]** Не «Олимп», не «Олимп»… (на связь требовался «Аркан-12». — Прим. авт.). 12-й, я «Калибр-10», прием![167]

Небезосновательно полагая, что колонна заблудилась и не может найти путь к вокзалу, полковник Иван Савин отдает приказ вновь применить оранжевый дым.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Калибр-10»]** 12-й, прием, блядь! Я пус…[168] **[Дальше вклинился «Слиток-11»]**
— **[«Слиток-11»]** Я 11-й, прием!
— **[«Калибр-10»]**…Дымы даю… наблюдай!
— **[«Слиток-11»]** Я понял, я сказал, я сказал «голубым»!
— **[?] [Неразб.]**
— **[«Калибр-10»]** 12-й, я пускаю дымы и ракеты — наблюдай!
— **[«Калибр-10»]** 12-й, где ты есть, бля?![169]

Однако расстреливаемой со всех сторон колонне уже не могли помочь никакие дымы — оставалось лишь отстреливаться и надеяться на удачу.

Арвид Калнин, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенант (БМП-2 № 018):

«Мне повезло. Как будто что-то все время отводило беду. Андрей, мой стрелок, зажал в зубах крест и стрелял куда придется. Где свои, где чужие, мы не знали, стреляли во все стороны, и все. Я сказал механику: увидишь просвет — дуй туда. Вокруг нас то одна машина загорится, то другая. Нас просто расстреливали. Мой механик стал засыпать (такая вот реакция организма) и случайно нажал на педаль газа. А была включена задняя передача, машина дернулась на полметра назад, и тут как раз пролетает граната — стой мы на месте, сгорели бы».[170]

Сергей Кравченко, заместитель командира разведроты 131-й бригады по воспитательной работе, лейтенант:

«…Я шел на третьей машине. Мы остановились. Только мы остановились — и механик (рядовой Анатолий Заболотнев. — Прим. авт.) начал сдавать назад — с третьего этажа этого здания. в нас выстрелили из гранатомета. Мы отъехали назад, когда я открыл люк и попытался, скажем так, вылезти, то из этих домов, где написано «Слава советским железнодорожникам», уже жгли колонну. Колонна растянулась… вот, где эти дома — направо… туда, как мы шли змейкой, входили сюда… Колонна растянулась примерно метров… на 400, на 500… И на протяжении всей колонны, когда мы пытались выехать, было видно, что колонну жгли! Гранатометчики сидели буквально в каждом окне! Вот каждое из этих зданий, здесь находящихся, буквально кишело боевиками! <…> [Экипажи] с подбитых машин, которые пытались спешиться и укрыться в близлежащих домах, расстреливались в упор буквально снайперами, автоматчиками. Просто было такое впечатление, что куда ни стрельни, в какое окно, обязательно попадешь!»[171]

Спасаясь от огня противника, вторая машина в колонне — БМП-1КШ № 131 полковника Виктора Андриевского — находит проход, поворачивает налево и начинает уходить по улице Комсомольской от железнодорожного вокзала в направлении президентского дворца. Колонна послушно следует за своим командиром на улицу Комсомольскую.

> Сергей Кравченко, заместитель командира разведроты 131-й бригады по воспитательной работе, лейтенант (БМП-2 № 018):
>
> «Следом шла машина с замом командира бригады полковником Андриевским — БМП-КШ. Она приняла влево и пошла по улице Комсомольской… Пройдя… проехала она буквально метров 15–20 — в нее тоже

попала граната».[172]

Арвид Калнии, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенант (БМП-2 № 018):

«И в это самое время в одной из боковых улиц появился просвет — как я потом узнал, это была улица Комсомольская. Мы — туда, и в это время в идущую впереди машину попала граната. Было похоже на фейерверк, очень красивое зрелище — если уместно говорить о красоте в данной ситуации. Десант стал спрыгивать с брони, а тут вторая граната — караул. Спецназовец (прапорщик Юрий Созинов. — Прим. авт.) меня толкает: посмотри направо. Там во дворе частного дома стоит мужик с РПГ, машет кому-то и показывает на мою машину. «Андрюха, — кричу я, — башню вправо — и стреляй!»»[173]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

10.38 — противник ведет шквальный огонь по «Леске-12». 10.43 — «Леска-12» вынужден занять оборону, его окружают гранатометчики и расстреливают в упор.

10.55 — подбита «Леска-12», колонна остановлена.[174]

По свидетельству прапорщика Юрия Созинова, находившегося на броне БМП-2 № 018, «когда [они] впереди увидели площадь, то справа, от цирка, [в] КШМ был произведен выстрел из РПГ. КШМ от попадания загорелась».[175] БМП-1КШ № 131 остановилась, экипаж начал спешно покидать поврежденную машину: «Дмитрий Ерофеев был ранен. Осколком был перебит коленный сустав. Владимир Козаков помог вылезти из машины своему командиру и помог механику-водителю рядовому Кашулину вытащить из горящей машины полковника Андриевского, который был контужен. Со стороны цирка группа боевиков попыталась приблизиться к машине, тогда Дмитрий Ерофеев и Владимир Козаков приняли бой, заняв огневые позиции — Дмитрий у кормы машины, а Владимир около носовой части. По словам жительницы одного из домов, чеченцы предлагали им сдаться несколько раз. На все предложения от русских слышались только выстрелы… Но патроны были на исходе. Первым погиб Дмитрий. Потеря крови и выстрел из гранатомета сделали свое дело. Владимир отстреливался до последнего. Когда закончились патроны и чеченцы подошли вплотную, он взорвал гранату».[176]

В результате все, кроме рядового Кашулина и полковника Андриевского, либо погибли, либо пропали без вести.

Кашулина и Андриевского спас чеченец Юсуп Хасанов, бывший милиционер. Лишь 17 января 1995 года разведчики 370-го ООСпН «обнаружили возле здания, недалеко от цирка, БМП-КШ и без видимых следов повреждений. Выйдя из цирка, двинулись к этой группе домов. <…> Заняли дома и приступили к очередной «зачистке». Как выяснилось, в подвалах этих домов прятались местные жители. Среди них был и заместитель командира печально известной майкопской бригады со своим водителем».[177]

БМП-2 № 314 старшего лейтенанта Вячеслава Мелихова получила кумулятивную гранату в силовое отделение с правого борта в районе эжектора. Командир 2-й мотострелковой роты 131-й бригады капитан Валерий Николаев, осмотрев БМП на пункте сбора поврежденной бронетехники, отметил, что в корпусе БМП имелось всего одно попадание. Исходя из этого, можно предположить, что у боевой машины вышел из строя двигатель. Экипаж в результате интенсивного обстрела погиб полностью. Тела двух военнослужащих — рядовых Александра Золотова и Виктора Платонова — были опознаны родственниками в морге города Моздока, пятеро других членов экипажа (рядовой А. В. Астанин, старшина Ю. С. Балтийский, старший лейтенант В. В. Мелихов, младший сержант Д. А. Прокудин и младший сержант А. Е. Ракович) долгое время числились пропавшими без вести.

Мать погибшего старшего лейтенанта Мелихова приводит версию гибели БМП-2 № 314, основанную на рассказе полевого командира Абу *(предположительно, это полевой командир Абу-Супьян Мовсаев. — Прим. авт):* «…однажды Абу — главный палач Шалинского района — заявил в мой адрес: «Эта мать пусть не ищет». Он помнит день 1 января, когда он и другие чеченцы видели и удивились, как одна БМП вырвалась из горящей колонны и, петляя, но целеустремленно помчалась к вокзалу — так мог сделать только местный, это был мой сын. Другие рассказывали, как чеченцы на жигулях рванулись за этой БМП и с помощью гранатометов подожгли ее».[178]

Стоит отметить, что во время боевых действий в Грозном дудаевцы действительно использовали автомобили, но лишь как транспортное средство.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Слиток-11»] 12-й, я 11-й — ответь 10-му, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, он меня слышит или нет, прием?!

— [«Слиток-11»] 12-й, я не слышу, не слышу ни «Горца» я не слышу, ни 12-го не слышу…

— [«Олимп-12», второй голос] 10-й, 10-й! 12-й движется к переправе!

— [«Калибр-10»] Нет, это не тот, это не тот…

— [«Слиток-11»] «Леска-12», «Леска-12», ответь» ответь» «Леска-12»! Я «Слиток-11», прием![179]

Полковник Савин вызывал всех, кто шел на помощь бригаде. Он пытался вытянуть к вокзалу даже остатки 2-го штурмового отряда (позывной старшего — «Камин-23») из района товарной станции.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов

10.57 — «Камин-23»… идет по путям на помощь «Калибру-10».[180]

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»] «Сила», прием!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Сила»…

— [«Калибр-10»] 12-й, 12-й, прием!

— [«Слиток-11»] 12-й, я 11-й! «Леска-12»… Я «Слиток», прием! 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] [12]-й… «Сила»… 12-й… «Сила-1», прием!

— [«Слиток-11»] «Сила-1», ответь, прием!

— [«Калибр-10»] 23-й, «Камин-23», прием!

— [«Камин-23»] [Я] «Камин-23», прием!

— [«Калибр-10»] Доложи, что у тебя, доложи, что у тебя, прием!

— [«Камин-23»] Ведем огневой бой, ведем огневой бой…

— [«Калибр-10»] Выйти ты не можешь оттуда, прием?!

— [«Камин-23»] Дорога очень сложная… очень сложная, и только по путям.

— [«Калибр-10»] [Надо]…вырываться на путя [пути], блядь, и идти по путям, нах!.. Ну, а что там тянуть?![181]

Наконец на связь от «Аркана-12» вышел абонент и доложил

обстановку за старшего.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»] 12-й… [неразб., шум стрельбы], прием!

— [«Абонент-12»] 12-й подбит…

— [«Калибр-10»] [Неразб., вероятно, «12-й»]…тый, прием!

— [«Кадибр-10»]…тый, прием!

— [«Абонент-12»] [Я] 12-й…

— [«Калибр-10»] Где старший, где старший, 12-й?!

— [«Абонент-12»] Старший впереди: по-моему, подбит…

— [«Калибр-10»] Не понял, не понял!

— [«Абонент-12» повторяет] Старший впереди: по-моему, подбит…

— [Не определено, чей голос] Старший подбит…

— [«Слиток-11» вмешался] За 12-го… кто остался у вас там за 12-го, ответьте, прием?!

<…>

— [«Абонент-12»] [Я]…12-й, прием!

— [«Абонент-12»] Я 12-й, прием!

— [«Калибр-10»] Я 10-й, прием!

— [«Абонент-12»] Колонну блокировали…

— [«Калибр-10»] Кто и как?

— [«Абонент-12»] Не понял!

— [«Калибр-10»] Как блокировали: стрельба идет или… просто люди?

— [«Абонент-12»] Идет стрельба с домов… Подбили первую БМП…

— [«Калибр-10»] Понял! А развернуться и уйти, блядь, на другой маршрут нельзя?!

— [«Абонент-12»] Связи ни с кем нет…

— [«Калибр-10»] Попробуйте развернуться и уйти на другой маршрут, бля… потом [потому что] вас всех сожгут там, прием!

— [«Абонент-12»] Понял![182]

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов

11.02 — к «Силе» [отряд от 19-й мед] пришли наши. «Сила» вошла в связь с «Калибром».

11.06 — «Сила» пробует подойти к зданию напротив вокзала, подходы закрыты техникой.[183]

Спустя некоторое время БМП-2 № 018 и БМП-2 № 236 были поддержаны огнем подошедших машин 2-й мотострелковой роты 276-го полка. БМП-2 № 236 командира разведвзвода старшего лейтенанта Валерия Козлова в Грозный входила восьмой в колонне. Перед отправкой в Чечню, в связи с нехваткой в бригаде пехотных офицеров среднего звена, лейтенант Козлов был переведен из разведроты 131-й бригады во 2-й мотострелковый батальон на должность командира взвода. Успев сжиться с экипажем, лейтенант Козлов грамотно руководил машиной во время боя на улице Комсомольской.

> Арвид Калнин, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенант (БМП-2 № 018):
>
> «Дальше было здание цирка, я вышел осмотреться и там же подобрал жетон от гардероба, белый, пластмассовый, с красной надписью: «Грозный. Цирк. 99». Счастливый для меня номер, этот жетон всю войну был со мной. Потом снова затор, и мы рванули назад». [184]

Колонна окончательно завязла в бою на улицах Комсомольской и Рабочей. Савин доложил об этом Пуликовскому.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов

> 11.37 — «Леска-12» блокирована, связи в колонне нет.[185]

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Калибр-10»]** Понял… Ой, ё…! (*слышен звук стрельбы в рации. — Прим. авт.)*…Понял! Нашу колонну *(колонну 131-й ОМСБр. — Прим. авт.),* докладывает 12-й, зажали, зажали! Первая машина горит, прием!

— **[«Слиток-11»]** Что? Не понял?!

— **[«Калибр-10»]** Первая, головная машина… горит.

— **[«Слиток-11»]** Понял, понял!

— **[«Калибр-10»]** 12-й, 12-й, я 10-й, прием!

— **[«Абонент-12»]** 10-й, я 12-й, прием!

— **[«Абонент-12»]** Я 12-й, прием!

— **[«Калибр-10»]** 12-й, я 10-й, на приеме! Доложи!

— **[«Абонент-12»]** Я один, я один имею с тобой связь… один!

Остальных пять ***(машин. — Прим. авт.)*** растеряли!

— **[«Калибр-10»]** Не понял, не понял!

— **[«Абонент-12»]** Я один имею с тобой связь, один… я! Остальных растеряли! **[Неразб.]**…пушку заклинило.

— **[«Калибр-10»]** Ну, вы колонной идете… идете… или вас тормознули всех?

— **[«Абонент-12»]** Нас всех тормознули — ведем бой!

— **[«Калибр-10»]** Понял я, понял![186]

Полковник Савин обращается к старшему 2-го штурмового отряда с просьбой оказать помощь в надежде на то, что в районе товарной станции ситуация более благоприятная.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Калибр-10»]**…3-й, 23-й, «Камин-23-й», прием!

— **[«Камин-23»]** **[Я]** 23-й, прием!

— **[«Калибр-10»]** Доложи обстановку!

— **[«Камин-23»]** Нахожусь на старом месте… с четырех сторон, с четырех сторон — веду огневой бой! Вместе находятся соседи (*вероятно, 81-й МСП. — Прим. авт.),* их немножко. Выйти сейчас… **[возможности нет]**, у меня только две… две **[БМП]** имеются… которые могут **[выйти]**… Как понял меня? Прием!

— **[«Калибр-10»]** Понял тебя, понял, понял![187]

Трагизм ситуации заключался в том, что колонна, ведя бой всего лишь в квартале от привокзальной площади, в свою очередь нуждалась в помощи со стороны подразделений, находившихся на вокзале! Сложно сказать, была ли реальная возможность у окруженных на вокзале частей оказать действенную помощь колонне, однако, если бы подобная помощь была оказана, исход боев за железнодорожный вокзал мог быть иным.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Калибр-10»]**…Что идет помощь, идет помощь, но где, пока не знаю. Колонну, которая к нам шла, заблокировали. Э-э-э… ведет бой.

— **[«Камин-23»]** Я понял — буду ждать. Ну, я все понимаю!

<…>

— **[«Калибр-10»]** Я 10-й, прием!

— **[«Абонент-12»]** **[На]**…приеме!

— [«Калибр-10»] Доложи, доложи, что у тебя там?!

— [«Абонент-12»] По-прежнему ведем бой, по-прежнему нет связи ни с кем… По-прежнему… [неразб.]

— [«Калибр-10»] Ну, я понял, я понял. Выйти никакой возможности нет?

— [«Абонент-12»]…Выйти назад, выйти назад… Возможно… Может быть… [неразб.] Прием!

— [«Калибр-10»] Я понял! Ну, давайте, пробуйте уйти, уйти оттуда, блядь, пробуйте выйти!

— [«Абонент-12»] Нет ни с кем связи, нет ни с кем связи. Я один![188]

В состав колонны помощи были включены две машины артиллерийских корректировщиков. Управлять огнем собственной артиллерии им пришлось находясь под огнем противника.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [Артиллерист] Я 11-й, прием! [Неразб.]…нормально, нормально. Там есть корректировщик у вас уже, прибыл туда — корректирует нашу артиллерию. Сейчас еще будут удары — наблюдайте!

— [«Калибр-10»] Я понял!

— [Артиллерист] Фиксируйте нас![189]

Однако вскоре обе машины арткорректировщиков были уничтожены. В районе 11 часов была подбита машина управления огнем артиллерии 2-го гвардейского самоходно-артиллерийского дивизиона 131-й бригады, которой командовал старший лейтенант Олег Забельников. Капитан Константин Лунев, командир следовавшего за машиной Забельникова МТ-ЛВу (1В14М) № 245, сообщил, что машина Забельникова горит, а экипаж покинул «броню» и ведет бой. Вскоре Лунев также перестал выходить на связь.

МТ-ЛБу (1В14М) № 245 сгорел, экипаж из пяти человек был уничтожен полностью (капитан К. В. Лунев и старший лейтенант О. В. Антонов, старший сержант А. А. Халишхов, рядовые механик-водитель А. П. Диковицкий и радиотелефонист А. К. Силицкий).

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Абонент-11»] Он там же, там же! Вы же знаете где он! Прием!

— [«Абонент-2»] [Неразб.] Я имею ввиду: все в порядке? Прием!

— [«Абонент-11»] Не знаю, не знаю! Прием!

— [«Абонент-2»] [Неразб.]…И Вам подробности не говорили?!

— [«Абонент-11»] Я сегодняшним… Он наводил, наводил! Прием!

— [«Абонент-2»] Это я слышал! А вот на настоящее время все в порядке?

— [«Абонент-11»] На настоящее время… не слышу я его, не слышу… Не знаю!

— [«Абонент-2»] Так, а вот этих двух ребят я посылал… э-э-э, двух комбатов… Они выходили туда и обе машины сожгли… Результаты по ним не знаете?

— [«Абонент-11»] Я не знаю, ничего не знаю! Они не выходят на нас, прием!

— [«Абонент-2»] Они не выйдут, потому что сожжены! Ну, я понял! Все! Хорошо![190]

Полковник Иван Савин постоянно поддерживал связь с артиллеристами. Однако корректировать огонь артиллерии, находясь в здании вокзала, представлялось довольно сложной задачей. Наблюдать разрывы снарядов зачастую было невозможно — не позволяли плотный огонь противника и многоэтажные дома, ограничивавшие обзор. Первое время объектом артиллерии являлось железнодорожное депо. Однако постепенно артиллеристы вынуждены были перенести огонь по кварталу жилых пятиэтажек в районе железнодорожного вокзала, откуда велся наиболее интенсивный огонь противника. Приведем несколько фрагментов из радиопереговоров 131-й бригады, демонстрирующих попытки корректировки артиллерийского огня.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»] Я не наблюдаю, не наблюдаю!.. Мы здесь только… ползаем по полу колобком… и все, б ля!.. Огонь ведем…

<…>

— [«Слиток-11»] Можете скорректировать? Над вами три огня повесили, прием!

— [«Калибр-10»] Наблюдаю, наблюдаю: сейчас доложат!

<…>

— [«Калибр-10»] Над депо не видно, бля… А где — не знаю!

— [«Слиток-11»] Я понял, я понял вас!

<…>

— [«Калибр-10»] Факел наблюдал близко к себе — нужно его… вправо… метров на двести… вправо метров двести…

— [«Слиток-11»] Понял, понял вас!

<…>

— [«Калибр-10»] Факел… лег нормально над… над депо, над трубой… над депо, над трубой… Чуть-чуть можно… э-э-э… как это… сейчас сориентируюсь… южнее, чуть-чуть южнее… можно огонь.

— [«Слиток-11»] Я понял!

<…>

— [«Абонент-11»] Сейчас будут дожить залп перед вокзалом, залп перед вокзалом будут дожить! Вот этот квадрат, где дом… из которого по тебе «мочат»!

<…>

— [«Калибр-10»] Сколько батарей стреляло?

<…>

— [«Абонент-11»] Впереди одна и сзади пять!

<…>

— [«Калибр-10»] Последний — недолет был, остальное было хорошо! Перелет даже! Остальные были — перелет!

— [«Абонент-11»] Один — там, те, которые перелет, — там планировали, планировали! Прием!

<…>

— [«Курок-10»[191]] Нормально ведите огонь! Дайте доворот еще левее… 10, левее 10 — доворот! Прием!

<…>

— [«Курок-10»] У вас дымовые есть? Прием!

— [«Абонент-11»] Дымовые есть! Прием!

— [«Курок-10»] Дайте дымовым один снаряд — огонь! Дымовым один снаряд, огонь! Я не могу разобрать, где, чьи разрывы?! Один — дымовым![192]

Несмотря на упорные попытки артиллеристов помочь осажденным на вокзале подразделениям, огонь противника не ослабевал. По воспоминаниям участников боев, артиллерия не смогла оказать им действенной помощи.

> Андрей Чёрный, командир 3-й танковой роты, капитан:
>
> — Когда ты сидишь вдоль стены и ждешь, прилетит «подарок» в виде снаряда или нет, когда визг от падающего снаряда такой, что волосы не только на голове, а на всем теле пытаются подняться — вот это

реально страшно!

Из радиопереговоров 131-й бригады:

— **[«Калибр-10»]** 12-й, прием!
— **[«Абонент-12»]** На приеме!
— **[«Калибр-10»]** 12-й, выходишь или нет, прием?!
— **[«Абонент-12»]** Без изменений, без изменений!
— **[«Калибр-10»]** Не понял, не понял!
— **[«Абонент-12»]** Без изменений! Стоим — ведем бой![193]

Неожиданно блеснула надежда. На связь вышел генерал-майор Пуликовский и сообщил о выдвижении отряда десантников на помощь окруженным. Стоит заметить, что подобные сообщения 1 января многократно звучали в эфире.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Слиток-11»]** Я 11-й, я 11-й! К вам сейчас, как вы заходили **[на вокзал]**, будет выходить «Сила»… будет выходить «Сила»… так же, как вы заходили… на вокзал!
— **[«Слиток-11»]** Прием!
— **[«Калибр-10»]** Направляйте, направляйте ее сюда!
— **[«Слиток-11»]** Понял, понял![194]

Наконец полковник Савин понимает, что помощь пробиться не сможет. Он вызывает генерал-майора Пуликовского и впервые просит у него разрешения на отход из района вокзала.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов

12.21 — комбриг просит разрешения на отход. Дают разрешение на выход, но только в парк им. Ленина.[195]

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Калибр-10»]** Надо срочно отсюда выходить! Всё, блядь… мне тут уже… долбят, блядь… Какая будет моя дальнейшая задача, прием?!
— **[«Слиток-11»]** Сейчас уточню!
— **[«Калибр-10»]** **[неразб.]**…прием!

— [«Калибр-10»] [неразб.]…прием! Уточните мне дальнейшую задачу!

<…>

— [«Абонент-11»] Я уточняю, уточняю! Не могут поставить задачу сейчас, там [неразб.] разбираются!

— [«Калибр-10»] Задачу… мне тут пиздец приходит, блядь, уже, на хуй![196]

Однако самостоятельно отойти из района железнодорожного вокзала было сложно. Большое количество раненых и отсутствие подвижных средств для их эвакуации серьезно затрудняли эту задачу. Бронетехника бригады вся была либо уничтожена, либо отсечена огнем противника. Командование предлагает Савину выводить бригаду в парк имени Ленина, где располагался отряд 19-й мотострелковой дивизии.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Абонент-11»] Если можете уходить, то это к парку культуры Ленина! К парку культуры Ленина, к «Силе» въедьте [или «выйти»]!

— [«Калибр-10»] Не понял, не понял!

— [«Абонент-11»] Если можете уходить — то к парку культуры Ленина! К «Силе», к «Силе» туда идти!

— [«Калибр-10»] У меня очень много раненых, блядь! Раненых много… я не смогу уйти, наверно… Помощь нужна!

— [«Слиток-11»] Понял, тебя, понял!

— [«Калибр-10»] От 30 человек уже, если не больше, блядь!

— [«Абонент-11»] Сколько?

— [«Калибр-10»] Я сюда не пройду!

— [«Абонент-11»] Сколько? Не понял!

— [«Калибр-10»] 30, 30, бля!

— [«Слиток-11»] Понял![197]

Понимая, что уйти с ранеными, не имея транспорта, будет сложно, полковник Савин в который раз запрашивает «12-го» — способен ли он подойти к вокзалу и помочь.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Абонент-11»] 11-й! *(Перепутал позывной, обращается к Савину. — Прим. авт.)*. Тебе начали… помогать дымами! Как ты

меня понял, прием?!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й! Тебе начали помогать дымами, прием!

— [«Калибр-10»] Это… 12-й, я 10-й, прием!

— [«Абонент-12»] На приеме!

— [«Калибр-10»] Ну, ты что? Вышел… хоть немножко или нет?!

— [«Абонент-12»] Не понял!

— [«Калибр-10»] Из «коробочек» [или «пробочек»] не вышли, прием?!

— [«Абонент-12»] Не понял!

— [«Нож-38»] «Калибр-10»…

— [«Калибр-10»] Ты вышел или нет?!

— [«Абонент-12»] Выхода нет…

— [«Нож-38»]… [«Маска» или «Фаска»]-09, прием!

— [«Абонент-12»] [Неразб.]…стою на месте!

— [«Калибр-10»] Блокирован?

— [«Абонент-12»] Да! Справа, слева стреляют с гранатометов! [198]

В 12 часов 40 минут Пуликовский сообщил Савину, что «12-й» вышел в тыл вокзала. Однако эта информация оказалась недостоверной. Судя по всему, Пуликовского неправильно информировали.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов

12,40 — ко 2-му мсб подошли два БМП.[199]

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Слиток-11»] 12-й, 12-й вышел, говорит, с тыла подходит к вам, к вокзалу… С тыла подходит к вам, к вокзалу… Как попал — не знаю, но доложил его наводчик!

— [«Калибр-10»] Я понял, понял! Если он слышит… Значит, пускай разворачивается, блядь, в цепь… и… через путя… выходит к вокзалу, к вокзалу, бля…

<…>

— [«Слиток-11»] Доложил корректировщик в своей сети: 12-й не отвечает! Корректировщик идет с 12-м… доложил в своей сети, что они вышли… в тыл, в тыл вокзала… Сейчас попробуем по его сети дать [команду], чтоб они развернулись в цепь!

— [«Калибр-10»] Я понял! Пускай смотрит… э-э… в сторону… депо блядского… и влево-вправо! И главное, главное… перед зданием… вокзала — дом! Дом.

— [«Слиток-11»] Я все слышу! Обстановку слышу, понял! Сейчас попробуем!

— [«Калибр-10»] [Ни-]…как не подыму своих, чтобы выйти, блядь… Этот дом, на хуй, окружать, блядь!.. Никак не получается, блядь!

— [Артиллерист] 10-й, был залп перед вокзалом, был залп перед вокзалом! Видите его, прием?![200]

В 12 часов 50 минут бронетехника, уцелевшая в бою на улицах Рабочей и Комсомольской, начала выходить из боя.

Из Журнала боевых действий 81-го гв. МСП

13.10 — передали с КП корпуса, что с парка им. Ленина пробивается 2-й МСБ и ПДБ?

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»] Танки были там в колонне? Были брэмки *(БРЭМ или БРМ. — Прим. авт.)?*

— [«Абонент-11»] Это видимо… кто-то из соседей подходит… прием!

— [«Калибр-10»]…Где 12-й, где 12-й, потерялся на связи?..

— [«Абонент-11»]…«Леска-12», ответь «Калибру», прием!

— [«Калибр-10»] Не понял, повтори!

— [«Абонент-11»] «Леска-12», «Леска-12»… Ответь «Калибру», ответь «Калибру», прием![201]

Несколько машин проскочили по улице Комсомольской к привокзальной площади, вышли на нее и повернули направо — к товарной станции. В 12 часов 55 минут Савин заметил их, однако решил, что к вокзалу вышла техника 81-го полка.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов

12.55 — рядом с вокзалом, по докладу комбрига, прошла техника «Султана» — ушли вправо.

12.55 — гранатометчики с тыла открыли огонь по

вокзалу напрямую.[202]

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Абонент-11»] Я 11-й! Тебе нужно продержаться хотя бы еще минут 30, прием!

— [«Калибр-10»] Давайте, давайте быстрей! Где… 12-й, где 12-й?

— [«Абонент-11»] Связи нет с 12-м, он потерялся на связи, прием!

— [«Калибр-10»] Рядом, рядом проходит… «Султана», [203]«Султана» техника… техника!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял, я понял!

— [«Калибр-10»]…Прием!

— [«Абонент-11»] Где они выходят… на тебя… султановская техника… где, где, где выходят на тебя, прием?

— [«Калибр-10»] Мимо прошла, блядь — повернула вправо… ко мне подошла, повернула вправо, куда-то ушла, бля…

— [«Калибр-10»] Я послал, я послал двоих, чтобы блядь… нашли кого-то… чтоб помогли!

— [«Абонент-11»] Я Вас понял, прием!

— [«Калибр-10»] С тыльной стороны ебашат… с гранатометов расстреливают… со стороны путей там стоят с эти… с-с-с… цистерн мочат сюда!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял! Я слушаю тебя!

— [«Калибр-10»] 104-й, прием!

— [«Калибр-10»]…Прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, 11-й, блядь! Вызываю 104-го… Давай с ним контактику… дай ему… объясни [как] подойти. Меня бьют с тыла уже, с тыла, блядь!

— [«Абонент-11»] Да понял, я понял! Тебя бьют с тыла уже, прием!

— [«Калибр-10»] Уже за 30, наверно, за 30 раненых бля… за 30 раненых, нах…[204]

Анатолий Заболотнев, механик-водитель БМП-2 № 018, рядовой:

«Мы развернулись и поехали заезжать… с тыла к вокзалу с задней стороны. Подъехали к вокзалу — выйти мы не смогли: там был огонь [трассирующими боеприпасами]. Вообще непонятно, кто куда стреляет».[205]

Арвид Калнин, командир 4-го взвода наблюдения

разведроты 131-й бригады, лейтенант (БМП-2 № 018):

«Мы оказались на какой-то площади. Впереди — стройплощадка, справа и слева — жилые дома. Техники здесь было очень много, большинство машин горело. Образовалась пробка — ни вперед, пи назад».[206]

По признанию лейтенанта Арвида Калнина, в тот момент никто из экипажа БМП-2 № 018 не предполагал, что они находятся на привокзальной площади. Именно по этой причине бронетехника колонны помощи проскочила мимо здания вокзала. Старший прапорщик Вадим Шибков вспоминал, что полковник Иван Савин отправил двух человек найти проскочившие на товарную станцию машины. По всей видимости, выполнить задачу, по неустановленным причинам, они не смогли.

Тем временем машины колонны помощи группами начали выходить в расположение 2-го штурмового отряда.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Камин-23»]** «Калибр», сейчас подошли наши «коробки» большие и малые… Прямо к моему расположению… Но они не знают, что я: боятся, по мне огонь ведут! Я стою буквально в пяти метрах от них! Надо им сказать, что это свои!

— **[«Калибр-10»]** Я понял! В этой частоте он работает… не могу, блядь… на связь никак выйти не могу, блядь… с ними!

— **[«Калибр-10»]**…Пытаемся! Покажи им как-то, блядь, там!

— **[«Камин-23»]** Какой у него позывной?

— **[«Камин-23»]** Какой у…

— **[«Калибр-10»]** Там… «Аркан-12», «Аркан-12», прием!

— **[«Камин-23»]** Какой у него позывной?

— **[«Калибр-10»]** «Аркан-12», «Аркан-12».

— **[«Камин-23»]** Я понял! Ему какую задачу поставить, что ему сказать?

— **[«Калибр-10»]** Ему задачу… Перед главным зданием, перед главным зданием — дом! Его нужно… с тыла взять, прочесать… главно… *(Основной огонь. — Прим. авт.)* оттуда идет! И со стороны… депо… ебашат меня сзади, бля!..

— **[«Камин-23»]** Огонь с вокзала в мою сторону идет! Он не в центр идет!

— **[«Камин-23»]** 12, «Аркан-12»! Я «Камин-23», прием!

— **[«Камин-23»]** «Аркан-12»! Я «Камин-23», прием![207]

Юрий Созинов, разведгруппа 690-го ООСпН, прапорщик (БМП-2 № 018):

— …Из боя вышли две БМП: наша, 018-я, и 236-я. Мы за 236-й пристроились, чтобы совсем не потеряться в городе.[208]

Арвид Калпин, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенант (БМП-2 № 018):

«Ехали по рельсам, мимо каких-то складов с подъездами для вагонов. Из вагонов по нам стреляли, мы стреляли в ответ».[209]

Некоторое время экипажи машин, отошедших на товарную станцию, не могли сориентироваться в обстановке и не отвечали на запросы по радиосвязи.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— `[«Калибр-10»]` «Горец», прием!

— `[«Абонент-11»]` 32, «Горец-32»! Я «Слиток-11», прием!

<…>

— `[«Камин-23»]` 4, «Береза-4»! Я «Камин»! Я «Камин-23», прием!

— `[018-й]` «Горец», я «Гавана», прием!

— `[«Волхов-1»?]` Так, вперед, «Рампа», вперед!

— `[«Калибр-10»]` *(Что-то о рампе: похоже на позывной «Рампа». — Прим. авт.)*

— `[«Калибр-10»]`…«Рампа», «Рампа»!

— `[«Камин-23»]` «Рампа», я «Камин», прием!

— `[«Камин-23»] [Неразб. ]`…за «Рампа»! Может, мне с ней идти?

— `[«Калибр-10»]` Ну, это одно и то же, одно и то же! Только позывной старшего…

<…>

— `[«Калибр-10»]`…Вызываешь `[?]`

— `[«Камин-23»]` Ну, он не отвечает!

— `[236-й или 018-й]` «Броня», «Броня»! Кто меня слышит? Вот эти два танка, которые в общей колонне стоят, прием!

— `[Танкист]` Слышу!

— `[236-й или 018-й]` Слышите меня, да?

— `[Танкист]` Да!

— `[236-й или 018-й]` Ну, мы по… *(Дальше вклинился «Камин-23». — Прим. авт.)*

— `[«Камин-23»]` «Рампа», «Рампа», я «Камин», прием!

— `[Танкист]` Не понял!

— `[236-й или 018-й]` Надо чего-то делать, бля! Может быть,

обратно крутанемся, проедем туда, где были, а?

— [«Калибр-10»] Кто говорит, кто говорит? Я… 10-й, я «Калибр-10», прием!

— [236-й или 018-й] «Калибр-10»! Мы отбились — стоим на железнодорожных путях! Видимо, где товарняки останавливаются… Товарные… Не знаем, что делать! Отбились от колонны… Отошли во время боя! Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…Соскакивали ***(Выскакивали. — Прим. авт.)*** на площадь? Разворачивались здесь на площади?

— [236-й] Мы стояли на площади… Отъехали к товарной станции! Сортировочная станция! Находимся на железнодорожных путях! Прием!

— [236-й] Так! Всем, кто в колонне, надо ехать обратно, на обратное место! Там, где стоял «КамАЗ», — 2-й батальон! Как поняли? Прием!

— [«Калибр-10»] Это кто? Внимание, внимание! «Горец», «Горец», ну-ка доложи, где ты есть!

— [018-й] Что ты говорил на счет «КамАЗа»? Прием!

— [236-й] БМП… [неразб., перебивает Савин]…

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», вокруг меня — на площадь пришел, крутнулся и ушел! Правильно я понял? На БРМках?!

— [236-й] Номер БМП — кто говорил?

— [«Калибр-10»] На БРМках ты проезжал?

— [236-й] БМП-2, слышали меня или нет?

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», я «Калибр-10», прием!

— [«Камин-23»] Он стоит около меня! Он проскочил и прибыл ко мне! Что ему сказать?

— [«Калибр-10»] Как поможет тебе, помо… [Запись обрывается]. [210]

Полковник Савин поставил командиру 2-го штурмового отряда задачу, перенацелить вышедшие к нему бронемашины на захват дома перед вокзалом. Он полагал, что с подходом разведчиков 2-й штурмовой отряд будет иметь достаточно сил, чтобы помочь осажденным на вокзале. Однако разведчики, считая, что вокруг находится только противник, никого не подпускали к себе.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»].. Ты к нему можешь подойти, подойти… с ним… переговорить?

— [«Камин-23»] Стреляют… Они там испуганные все! «Горец», я «Камин», ответь!

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Горец», прием!

— [«Камин-23»]…К нему…

— [«Калибр-10»]…Я «Калибр-10», я «Калибр-10»! «Горец», «Горец», прием!

— [236-й или 018-й].. Да, да Лех *(сокращенное от «Алексей». — Прим. авт.)!*

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й… [Шумы.]

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й! По железной дороге работать… стволам или нет? Работать стволам или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Не понял, не понял, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й! По железной дороге… артиллерией работать или нет? Прием!

— [236-й или 018-й] Вы чё [что]?! Мы стоим на железной дороге!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял! Сзади… 10-го… Сзади «Калибра»… Работать или нет? Прием!

— [Неразб. возглас.]

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й! Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] На приеме!

— [«Абонент-11»] Сзади тебя… по депо… артиллерией работать или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Не надо, пока не надо, блядь!.. Кроете нас… близко…

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял!

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», прием!

<…>

— [«Калибр-10»] 23-й, 23-й! Ну, подъедь к нему! Подъедь… покажи, что это… ты — свой!

<…>

— [«Калибр-10»] 23-й, 23-й, «Камин-23», прием!

<…>

— [«Рампа-1»] [Рам-]…па, я «Рампа-1», прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, прием! [Слышны выстрелы.]

— [«Рампа-1»] «Рампа», я «Рампа-1», прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, 11-й, я 10-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Ну, давай, что… думайте там… блядь! Я не могу бросить раненых… на хуй! Техника уже почти вся сожжена, блядь! Думайте, как вывозить и как нас выручать! Прием!

— [«Абонент-11»] Я понял тебя, я понял! Все… все… все силы сейчас принимаем, чтобы выручить! Все силы принимаем![211]

Офицер-связист доводит информацию до полковника Савина, что в интересах последнего будет работать авиация.

В ответ возникает резонное недоумение — какая авиация, когда до противника всего лишь 30–50 метров?!

Из радиопереговоров 131-й бригады:

— **[«Абонент-11»] [Неразб.]**…будет работать авиация в ваших интересах! Прием!

— **[«Калибр-10»] [Раненых]**…у меня очень много, блядь!

— **[«Абонент-11»]** Сейчас будет работать в ваших интересах авиация! Прием!

— **[«Калибр-10»]** Авиация?! Это чё? Если б вертолеты — другое дело! Очень, блядь… близкое расстояние, на хуй!

— **[«Абонент-11»]** Я понимаю, я понимаю! Высаживать будут, высаживать будут! Прием!

— **[«Калибр-10»]**…и прочее! Пускай же помогут, блядь… ну, что ж такое, на хуй?!

— **[«Абонент-11»]** Я все понимаю, я все понимаю! Прием![212]

Из радиопереговоров явствует, что на выяснение обстановки разведчики потратили довольно много времени, прежде чем установили контакт со 2-м штурмовым отрядом.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[236-й или 018-й]**…находимся на товарной станции, что нам делать? Прием!

<…>

— **[«Броня-17», Т-72Б № 417]** «Броня»! «Броня-16», я «Броня-17», прием!

<…>

— **[«Калибр-10»]**…мин два…! «Камин-23», прием!

<…>

— **[Связист за «Камин-23»] [К-]**…амин-23», на приеме![213]

— **[104-й]** Я 104-й, прием!

— **[«Калибр-10»] [Неразб.]**…на помощь? Прием!

— **[Связист за «Камин-23»]** Ждите! Ждите! Сейчас придет старший, он вам скажет! Как поняли?

— **[«Калибр-10»]** Давайте побыстрее, блядь! Вам вернуться нужно на вокзал и здание, которое слева, взять! Кто у вас старший? Прием!

— [018-й] Белое здание! Направо!

— [?] [Неразб.]

<…>

— [018-й] 236-й, как понял? Прием!

— [236-й] Повтори еще раз!

<…>

— [236-й] Еще раз повтори!

— [018-й] 236-й! Сейчас направо! И п…и… немножко прямо и направо! Там будет оранжевое здание! К нему, вперед!

— [236-й] Понял, — бля, разведка! Понял!

— [018-й] Всё! Вперед!

<…>

— [018-й] Танкисты, слышали?

— [018-й] 236-й, я 018-й, поворачивай прямо и направо!

<…>

— [018-й] 36-й, слева обходи, слева!

<…>

— [236-й] [Неразб.]…видишь, он цепляется, блядь?! Поэтому правее чуть-чуть!

— [236-й] [Неразб.]…шестая!

— [236-й] Слышали или нет? Я 236-й» прием!

— [018-й, одновременно в два голоса] Слышу! [и] Что такое?

— [236-й] Слышите меня или нет?

— [018-й, одновременно в два голоса] Да! [и] Слышим, слышим! Что ты хочешь?

— [236-й] За мной идете?

— [018-й, одновременно в два голоса] Да!

— [236-й] [Неразб.]…вправо! За нами вся колонна, да! Прямо и направо!

— [018-й] За это оранжевое хранилище заворачивай направо!

<…>

— [018-й] Всей колонне, внимание налево! Там гранатометчики… Видел!

— [236-й]…Разведка, где поворачивать будем вправо?

<…>

— [236-й] Разведка?.. Ты не понял? Я 236-й! Прием!

— [018-й] Прием, прием! 236-й!

— [236-й] За мной идете?

— [018-й] Да, за тобой!

— [018-й] Всей колонне пушки налево! Наблюдать!

<…>

— [236-й] Андрюха! Слышишь меня?

— [?] Да!

— [236-й] Вот за этим домиком с зеленой крышей

поворачиваем направо!

— [018-й] Понял!

— [236-й] У меня к тебе просьба будет: я приостановлюсь, ты зайди вперед — у меня пушка не стреляет, пулемет тоже! Как понял? Прием!

— [018-й] Понял!

— [236-й] Прижмусь справа!

— [018-й] Давай!

— [236-й]…Наши справа, наши справа![214]

Наконец разведчики доложили Савину, что они находятся на товарной станции. Тем не менее разведчики все еще не догадываются, что вышли в расположение своих.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [236-й] [Неразб.]…вызов, прием!..[неразб.]

— [018-й по внутренней связи] Арвид *(старший лейтенант Калнин Арвид Эдуардович. — Прим. авт.),* куда?

— [236-й] Арвид, «Калибру-10-му» доложите, где мы находимся! Прием!

— [«Калибр-10»] Я «Калибр-10»! Кто это выходил на меня? Прием!

— [018-й] Так, значит, [здесь у нас] находится одна машина с разведроты, одна со второго батальона, два танка находятся! На… станции Сортировочная — товарная станция! Прием!

— [«Калибр-10»] Задачу поставили?

— [018-й] Не понял?

— [«Калибр-10»] Там ты видел перед собой «коробочки», «коробочки»? Тебе задачу поставили или нет?

— [018-й] Задачу никакую не поставили! Мы растягиваемся сейчас!

— [«Калибр-10»] Там перед тобой, блядь, где ты видел «коробки»!.. Ты видел «коробки»?

— [018-й] [Неразб.]…раз, два!.. Две маленькие «коробки», две большие!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…вот ты подъехал, там во дворе… э-э… хозяйственном, блядь, четыре маленьких…[«коробки»]!

— [018-й] Вижу, вижу! Раз, вижу маленькую… Два! Все! Пока больше не вижу!

— [«Калибр-10»] Только с ними встреться! Тебе там навстречу пошли… это наши, наши! Тебе поставят задачу, блядь, которую надо немедленно выполнять![215]

На связь выходит командир БМП-2 № 234 (личность нами не установлена), отставшей от общей колонны, и пытается уточнить обстановку.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [234-й]…234, прием!

<…>

— [?] Левее прижимайся! Левее… вот сюда — к вагону!

— [234-й] 236, я 234, прием!

<…>

— [236-й] 18-й, я 36-й, прием!

— [018-й] Я слушаю!

— [236-й] Чо делаем, мужики? Арвид?

— [018-й]…онял?

— [236-й] Не понял?

— [018-й] Думаем сейчас!

— [236-й] Сзади еще танки! Два танка!

— [018-й, второй голос] Чё?! Больше никого нет?

— [236-й] Так! Пока я больше ничего не вижу!

— [018-й, второй голос] [Неразб.]…надо танки пустить вперед! <…>

— [236-й] Так, «Броня», «Броня», я 236-й! Кто сзади меня слышит? Ответь! Прием!

— [234-й] 236-й, я 234-й, прием!

— [236-й] Сзади нас стоишь?

— [234-й] Я стою в парке вообще! Я не знаю, где даже вы находитесь!

— [236-й] [0-]…хуенно!

— [234-й] Товарищ старший лейтенант! Где вы находитесь? Может, нам подъехать? Мы стоим в парке! Тут до хрена машин наших стоит, танки, БТРы!

— [236-й] У вас до хрена — нас всего двое, блядь!

— [234-й] Как нам к вам проехать?

— [236-й] [Неразб., похоже на «Кто это?»]

— [234-й] А?

— [236-й] «Броня»! Кто сзади стоит, у кого впереди две БМП! Прием! Ответь!

<…>

— [234-й] 236, я 23… [Вклинивается «Слиток-11».]

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, 10-й, я 11-й, 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

<…>

— [234-й] 236, я 234! Прием!

— [«Слиток-11»] 236-й, я 10-й, я 10-й, прием! *(Голос Пуликовского, а позывной называет Савина. — Прим. авт.)*

— [234-й] 236, я 234! Прием!

— [«Слиток-11»] 234-й, я 10-й, прием!

— [234-й] 10-й, я 234-й! Слышу хорошо!

— [«Слиток-11»] Ты сам, сам или с кем там? Прием!

— [234-й] Не понял?

— [«Слиток-11»] Позывной твоего старшего скажи!

— [234-й] Наш позывной — «Зубр-63»!

— [«Слиток-11»] Не понял! Где он? Где он?

— [234-й]…6-й роте! Мы должны были ехать за комбригом! Наша машина, вот моя именно: сломалась» временно мы задержались и отстали от своих. Сейчас не знаем, где они находятся!

— [«Слиток-11»] Ты где находишься? Прием!

— [234-й] Я нахожусь в городском парке. Тут еще… стоят тоже БТРы, БМП всякие! Но уже не наш батальон вообще! Вообще, [неразб.] со Свердловской области часть! Вот мы вместе с ними стоим! Здесь тоже атакуют нас… изредка!

— [«Слиток-11»] [Я] понял! Пока находись там, пока находись там! <…>

— [234-й] 10-й, я 234-й, прием!

— [«Абонент-11»] [Вместо Савина отозвался «Абонент-11»] Я слушаю тебя, прием!

<…>

— [«Мрамор-22»]…«Набат-15-й», я «Мрамор-22-й»! 22-му ответь, «Набат»! 15-й!

— [«Слиток-11»] 234-й находись там, находись там пока, находись там! В дальнейшем я тебе скажу, что делать!

— [234-й] Вас понял! 234-й… будет ждать следующих заданий!

— [«Слиток-11»] 234-й, ты один, ты один или 235-й с тобой? Прием!

— [234-й] Я один! 235-й вообще [неразб., возможно: «Нет такого»], командир взвода — 236-я!

— [«Слиток-11»] Не понял! Что 236-я?

— [234-й] В моем взводе машины: 234 и 236. Мы были вместе, потом я 36-ю потерял.

— [«Слиток-11»] Я понял! Находись там, находись там!

— [234-й] Понял![216]

Подполковник Дурнев (возможно, майор Чернуцкий) предпринимает очередную попытку приблизиться к машинам

разведчиков, однако они открывают огонь и никого к себе не подпускают. Лишь рискуя собственной жизнью, подполковник Дурнев сумел докричаться до разведчиков и привлечь их внимание.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

— [236-й] 18-й, смотри, чтоб наши по нам же не пизданули! Как принял? Прием!

— [018-й, одновременно в два голоса] Принял! [и] Понял!

— [«Абонент-11»] Как пошло, как пошло? Прием!

— [236-й] [Неразб., похоже на «В этом цинке»]…блядь, нас отпоют, ебать ту Люсю!

— [236-й] [Неразб.]…сзади две большие «коробочки» с нами, что делаем?

— [018-й] «Коробочек» вперед надо выпустить!

— [236-й] Осторожнее, осторожнее, осторожнее! Сзади!

— [236-й] У тебя связь с ними есть?

— [018-й, одновременно в два голоса] Да! [и] Нет!

— [236-й] Надо запрашивать «Броню»!

<…>

— [«Камин-23»] «Горец», «Горец», я «Камин», прием!

— [236-й]…18-й, что ты хочешь? Объясни мне! Что ты вертишься, блядь!

— [«Камин-23»] «Горец», я «Камин», прием!

— [«Калибр-10»] «Камин», «Камин», я… прием! Я «Калибр», прием!

— [«Камин-23»] «Калибр»! «Горец» зашел в мое расположение! Мне на путях с ним переговорить не удалось! Его обстреляли, меня тоже снайпера обстреливают! Он находится у меня! Я здесь с ними разговариваю!

— [«Калибр-10»] Ну, давайте все вместе — выходи оттуда, выходи! И ставьте ему задачу! Как понял? Прием!

— [«Камин-23»] Я понял, «Калибр»! Сейчас мне только с ним нужно решить! Он меня тогда так и не понял! Сейчас я ему выйду, скажу: кто я! Потом вы ему скажете! Чтоб мы с ним состыковались! Он в броне сидит — не вылазит!

[Слышны выстрелы крупного и скорострельного оружия — разведчики бьют из вооружения БМП.]

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», прием! «Горец», прием!

— [«Камин-23»] Я боюсь, он еще и меня еще обстреляет!

— [«Камин-23»] «Горец», я «Камин», прием!

— [234-й] 236-й, я 234-й, прием!

— [«Камин-23» кричит в эфир]…36-й, не стреляй! Это свои! Это «Камин»! «Камин»!.. «Зубры»…«Зубры»! *(Позывные машин 2-го батальона 131-й бригады. — Прим. авт.)* Не… [стреляй]! <…>

— [«Калибр-10»] «Горец», я «Калибр», прием!

— [234-й] 236-й, я 234-й, прием!

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец»! Выйди, выйди! Это наш «Камин», наш «Камин»! Как понял? Прием!

— [018-й] Встань туда левым бортом к нему!

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец»! Ты зашел правильно, зашел правильно! Это наш «Камин», наш «Камин»! Как понял? Прием! Выйди! Он тебе поставит задачу!

— [236-й] 18-й! Повтори! Я 236-й, прием!

<…>

— [«Калибр-10»] «Горец»! «Баргузин», «Баргузин»!.. Вы зашли в расположение наших, наших!.. Выйдите! Вам поставят задачу там! Там старший есть! Как понял? Прием!

— [236-й] Кто со мной говорит? Приём!

— [«Калибр-10»] С тобой говорит… э-э-э… «Калибр-10», «Калибр-10», прием!

— [236-й] «Калибр-10», значит так: находимся на Товарной станции! Там были наши: раз, два… три БМП, помимо того, что мы сейчас на своих приехали! Там люди находятся! Кирпичное здание, пехота, все остальное… Что нам делать?

— [«Калибр-10»] Вам сейчас [нужно] встретиться со старшим — начальником! Там есть старший! Он поставит вам задачу! Я ему уже поставил задачу! Прием!

— [236-й] Все, «Калибр», понял! Прием![217]

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [236-й] 18-й, за мной пошел!.. Коля *(Вероятно, обращаются к механику-водителю БМП-2 № 236 Николаю Нижегородову. — Прим. автора),* там, где мы были, где пехоту там видели!

— [018-й] Понял!

— [236-й] Коля, прием!

— [018-й] Понял!

— [236-й] Стой! Кажется там?!

— [018-й] Ну что? Выйти можешь?

— [236-й] 18-й, за мной идешь? Прием!

— [018-й] Нет!

— [236-й] Почему?

— [018-й] У меня спешилась пехота!

— [236-й] Не понял?

— [018-й] Пехота спешилась!

— [236-й] [Неразб.]…подожди минуту, блядь, постой немножко!

— [236-й] Подожди! Сейчас я к тебе подъеду, прием!

— [018-й]…понял!

— [236-й] Сейчас я к тебе подъезжаю!

— [018-й] Еще немного!

— [«Калибр-10»]…я 10-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Так:…больше 100, один снаряд, огонь!

— [«Абонент-11»] Я понял вас! Я вас понял, прием!

— [236-й]…«Броня-416», с места не дергайтесь! Пушку вверх поднимите!

— [«Калибр-10»] [«К-]…амин-23», «Камин-23», прием!

— [«Калибр-10»] [«К-]…амин-23», прием!

— [«Калибр-10»] [«Камин-]…23», прием!

— [236-й] «Броня-416»!.. Осторожнее, мы здесь — с правой стороны от вас! Аккуратнее! Не пизданите нас, блядь!»[218]

К 15 часам 1 января аккумуляторная батарея радиостанции полковника Ивана Савина заметно разрядилась. Используя последнюю возможность, Савин вновь обращается к Пуликовскому и просит разрешение на отход из занимаемого района.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»] Понял, я понял! Теперь… я прошу уточнить, уточнить у 03-го, у «Базы-03»: если я сейчас посчитаюсь, всех загружу… я могу отсюда уходить? Прием![219]

В свою очередь разведчики, услышав, что бригада собирается выходить из района вокзала, запросили у полковника Савина дальнейшие указания.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [018-й] «Калибр-10», я «Гавана», прием!

— [«Калибр-10»] На приеме!

— [018-й] Что нам делать? Мы находимся на сортировочной станции!

— [«Калибр-10»] Где, не понял?

— [018-й]…Две маленьких «коробочки», две больших — находимся на сортировочной станции! Что нам делать?

— [«Калибр-10»]… прием!

— [«Калибр-10»] Позывной? Кто ты? С кем ты работаешь?

— [018-й] Я «Гавана», я от «Горца», от «Горца»!

— [«Калибр-10»] От «Горца»… Там вам поставят [за-]…дачу,

блядь! [Неразб.]

— [018-й] Не понял, не понял!

— [«Калибр-10»] [Н-]…аши 4 «коро…[-бочки»][неразб.]

— [018-й] Они к нам поехали?

— [«Калибр-10»]…нял!

— [018-й] Здесь… а… у нас раз… разрываются снаряды, может, это наша артиллерия долбит по нам?![220]

В районе товарной станции держали оборону остатки 2-го батальона 131-й бригады и часть 81-го полка. Впоследствии к ним присоединились несколько БМП 2-й мотострелковой роты 276-го полка: «Этими и вновь прибывшими силами организовали круговую оборону товарного дворика, которой руководил офицер штаба корпуса *(подполковник А. Дурнев из 67-го армейского корпуса. — Прим. авт.)*. Но было ясно, что долго удерживать станцию не представляется возможным — половина солдат и офицеров ранены, на исходе было продовольствие».[221]

> Арвид Калнин, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенапт (БМП-2 № 018):
>
> *«Вместе мы заехали на сортировочную и увидели четыре наших танка* (два танка и две БМП. — Прим. авт.), *самарские, — уже без боекомплекта. Экипажи бросили машины и попрятались. Здесь мы встретили полковника Дурнева из Краснодара и майора Чернуцкого, они и стали нашими координаторами. Вышли на связь с Савиным».*

Согласно информации из радиопереговоров 131-й бригады, полковник Савин ожидал подхода разведчиков и 2-го штурмового отряда. Только эти силы могли оказать помощь в транспортировке раненых из района вокзала. Остается загадкой, почему эти подразделения покинули занимаемый район самостоятельно, вопреки ожиданиям полковника Савина. Не исключено, что абоненты не поняли друг друга по причине неустойчивой связи (вспомним, что аккумулятор рации Савина к этому времени практически разрядился).

> Юрий Созинов, разведгруппа 690-го ООСпН, прапорщик (БМП-2 № 018):
>
> — На товарной станции возникла неразбериха, несогласованность. Все метались туда-сюда, каждый сам себе командир. Общего командования как такового не было вообще. Мы уж на них орать начали: «Ребята, давайте вместе, так надежнее!» Они: «Нет! Ты кто

такой?! Ты вообще не наш!» Я ему представился. Без толку![222]

Колонна 276-го МСП

Совместно с силами 131-й бригады на выручку в район железнодорожного вокзала была направлена 2-я мотострелковая рота 276-го полка, усиленная танковым взводом.

Из Журнала боевых действий 276-го мотострелкового полка за 1 января 1995 г.

> В 2.00 поступило распоряжение по выделению охранения для сопровождения колонны с боеприпасами в район ж. д. вокзала г. Грозный.[223]

Выделенные для выполнения боевой задачи силы полка включали в себя:

— 4 танка Т-72Б из 1-й танковой роты (№ 416,417,418 и 439),

— 2 ЗСУ-23–4М2 «Шилка» из зенитного дивизиона (одна из них — № 693),

— 5 БМП-1 из 2-й мотострелковой роты (№ 320,321,322, 325 и 327).[224]

> Михаил Кузнецов, наводчик-оператор БМП-1 № 320 2-й мотострелковой роты 276-го мотострелкового полка, рядовой:
>
> «БМП загрузили под завязку — ящики, ящики, ящики. Боеприпасы…»[225]

В состав колонны была включена и колесная техника — КамАЗы и «Уралы» с боеприпасами и продовольствием.

В 8 часов утра 1 января 2-я рота с приданным танковым взводом убыла для выполнения боевой задачи.[226] Механик-водитель БМП-1 № 322 рядовой Юрий Кириллов утверждает, что непосредственно в город они вошли в 10 часов утра. Четыре танка и две «Шилки» двигались в авангарде колонны, вслед за ними растянулись пять БМП-1, а замыкали колонну КамАЗы и «Уралы».

> Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:
>
> «Выдвигались через аэродром «Северный». Десанту была дана команда ехать по-походному и быть предельно внимательными, а экипажам — по-боевому. Мы двигались в составе головной бронегруппы (несколько

танков, бээмпэшки нашей роты, возможно «Шилка»). Колонна была настолько большой, что я не мог разглядеть замыкающих машин. В начале десятого часа добрались до окраин Грозного, Сам город уже был изрядно потрепан: в некоторых домах имелись разбитые стекла, стены, покрошенные пулями, а кое-где даже зияли дыры от попадания снарядов. Кроме военной техники и солдат Российской армии никого на улицах не было видно.

Когда прошли какой-то мост (в начале улицы Алтайской. — Прим. авт.), колонна встала: головной дозор по связи сообщил, что улица впереди непроходимая — много подбитой техники. Через некоторое время свернули направо и до вокзала пошли по частному сектору».[227]

Уже на начальном этапе выдвижения колонна 276-го полка подверглась обстрелу боевиков.

Сергей Чуфаров, механик-водитель танка Т-72Б № 416:

«В город залетели на полном ходу. Впереди меня два танка — 18 и 39 (позади № 417. — Прим. авт.). Только улицу проехали, БМП (БМП-1 № 320. — Прим. авт.) втиснулась. Тут по нам стали стрелять. Мы тоже стали».[228]

ЗСУ-23–4М2 «Шилка» № 693 лейтенанта Сергея Ипполитова была обстреляна из гранатомета, однако никто из экипажа удара не почувствовал. Командир машины допустил серьезную оплошность: «впопыхах забыл выяснить эфирную частоту колонны. Лишь спустя время «методом тыка» удалось напасть на нужную волну.

— …Горишь, «Шилка», горишь, стой! — ворвался в наушники шлемофона чей-то голос. — Зенитчик, стой!

Сергей сразу и не понял, кому адресовано сообщение. Приник к триплексу, осмотрелся. Слева на обгон шел танк. Кто-то, высунувшись по плечи из люка, показывал рукой в направлении кормы его «Шилки»: на борту, где была уложена масксеть *(маскировочная сеть. — Прим. авт.),* бушевало пламя. Мысль о случайной искре пришлось отбросить: вдоль улицы завязывался бой. «Значит, подожгли»».[229]

В то время, когда экипаж боролся с пожаром и сбрасывал загоревшуюся сеть, колонна ушла. Не имея карты Грозного, экипаж лейтенанта Ипполитова заблудился в незнакомом городе

и вынужден был вернуться в расположение полка.

К привокзальной площади колонна вышла по улице Поповича.

> Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:
>
> «Танки (Т-72Б № 416, 417, 418 и 439, общий позывной «Рампа». — Прим. авт.) и машина ротного продвинулись немного вперед и завязали бой, мы же остались стоять на площади и вести наблюдение, постреливая по сторонам.
>
> Моя БМП стояла на перекрестке проспекта Орджоникидзе и улицы Поповича. Справа от машины располагалась стройка, огороженная бетонным забором, впереди по курсу — вокзал, площадь, забитая техникой и пятиэтажный жилой дом с разрушенным торцом, слева — высокая двенадцатиэтажка, проспект Орджоникидзе с подбитой техникой вдоль него, и квартал жилых пятиэтажек. Сзади простиралась улица Поповича — где-то там выстроилась колесная техника нашей колонны, но сам я ее не видел».[230]

Бронетехнику 276-го полка от 12-этажного здания отделял квартал частного сектора, который служил относительным прикрытием от обстрела противника. Повернув с привокзальной площади на улицу Комсомольскую, колонна 276-го полка вступила в бой с противником. Командир 2-й мотострелковой роты капитан Игорь Черентаев (позывной «Волхов-1») пытался по радиосвязи наладить взаимодействие с колонной 131-й бригады и непрерывно работал на ее частотах. По этой причине в районе 11 часов связь штаба с колонной 276-го полка пропала.

Особенно интенсивному обстрелу подверглись танки 276-го полка. Совместно с бронетехникой колонны 131-й бригады они вели бой против гранатометчиков неприятеля на отрезке улицы Комсомольской, ограниченной улицами Чичерина и Никитина. Находясь в колонне и не имея возможности маневрировать, Т-72Б № 439 и Т-72Б № 418 были поражены из гранатометов, причем у последнего сдетонировал боекомплект.

> Михаил Кузнецов, наводчик-оператор БМП-1 № 320 2-й мотострелковой роты 276-го мотострелкового полка, рядовой:
>
> «На одной из улиц (на улице Комсомольской напротив гостиницы «Арена». — Прим. авт.), словно натолкнувшись на преграду, встала головная машина

(танк Т-72Б № 418. — Прим. авт.). Эфир тут же наполнился командами. Наш механик-водитель стал лавировать боевой машиной среди остановившейся техники. Но куда там! Как ни крутились, а все попадали под обстрел. Нас окружили. Я пытался стрелять хоть чуть-чуть сосредоточенно, но ничего не выходило. Пришлось беспорядочно огрызаться. Вокруг уже горело несколько боевых машин. Нас тоже подбили. Но мы сопротивлялись, и это, видимо, нас спасло. «Духи» не рисковали приблизиться».[231]

В книге памяти Челябинской области имеется описание гибели танка Т-72Б № 418 и его экипажа: «Танк, в котором механиком-водителем был рядовой Егор Артемьев, в числе первых продвигался по улицам города Грозного, прикрывая своим корпусом боевых товарищей Егора и колонну с боеприпасами. Со всех окон окружавших домов противник вел шквальный огонь по танковой группе. Егор и его экипаж проявили мужество и героизм, приняв весь огонь на себя. Они дали возможность своим товарищам уйти из-под огня, спасли колонну с боеприпасами. Танк Егора был подбит выстрелом из гранатомета, загорелся. В корпусе танка произошел взрыв, сдетонировал боекомплект. В результате взрыва башню танка сорвало с места крепления и отбросило в сторону на 10 метров. Все это произошло в считанные секунды и никто из экипажа не успел покинуть танк…»[232]

Из письма командования части в военкомат:

«Подбитый танк № 439 обнаружен в г. Грозный на перекрестке ул. Комсомольская — Никитина в районе цирка (танк был подбит сразу за перекрестком улиц Чичерина и Комсомольской. — Прим. авт.). Тело Казихапова не обнаружено. Останки Мипулина опознаны в спеццентре г. Ростова, Колдышев освобожден из плена».[233]

Два оставшихся танка — Т-72Б № 416 и № 417 — продолжали бой. Экипаж одной из бронемашин, БМП-2 № 236, заметил, как загорелся Т-72Б № 417.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[236-й]** 417-й, по-моему, у тебя на трансмиссии матрас горит! Понял, да?!

— **[Ответ неразб.]**

— **[236-й]** 417-й, ты понял?

<…>

— [236-й] «Броня-417»,[234] у тебя очень сильно… матрас горит на трансмиссии![235]

Однако экипаж БМП-2 № 236 не видит гранатометчиков. На счастье, их заметил капитан Черентаев.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Волхов-1», срывающимся голосом]…БМП-2, БМП-2, которая за «Рампой» *(позывной танка. — Прим. авт.)* стоит! Ответь! Я «Волхов-1», прием!

<…>

— [«Волхов-1»]…Осколочно-фугасным по гранатометчикам, иначе «Рампе» пиздец! [Неразб.]…Я «Волхов-1», прием![236]

Сложность заключалась в том, что капитан Черентаев не знал позывных БМП-2 № 236, а экипаж БМП не сразу догадался, что вызывают именно их машину. Срывая голос, капитан Черентаев продолжал вызывать БМП.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Волхов-1»] Я «Волхов-1», прием!

— [«Волхов-1»] [БМП]…стоящий за «Рампой», ответь! Я «Волхов-1», прием!

<…>

— [«Волхов-1»] [Неразб.]…в колонне за «Рампой» — отзовись! Я «Волхов-1», прием!

— [236-й] Здесь нет никакой рампы! Я стою в колонне с танками!

— [«Волхов-1»] Да танки, танки…! Справа… лупят по танку, справа уже стреляли два раза… ебни!..

— [236-й] Поправа [направо] в «Рампу»?!

<…>

— [«Волхов-1»] БМП-2, БМП-2! Я «Волхов-1», прием!.. Отзовись!

— [Неразб.]

— [236-й] Слушаю вас!

— [«Волхов-1»] Справа гранатометчика видишь, нет?!

— [236-й] Не вижу, нет! Все в дыму, бля!

— [«Волхов-1»] По земле, по земле похуярь *(постреляй. — Прим. авт.)*… осколочно-фугасными… похуярь их гадов! Я «Волхов-1», прием! Как понял, как понял, прием?!

— [236-й] Понял, понял!

<…>

— [236-й] «Волхов-1»…[неразб.]?

— [«Волхов-1»]…Стреляй [?] куда угодно![237]

На улице Комсомольской получила повреждения и вышла из строя БМП-1 № 321. Экипаж был вынужден покинуть машину.

Алексей Алябьев, 2-я мотострелковая рота 276-го мотострелкового полка, рядовой:

«Наши БМП попали под ожесточенный обстрел. У моей машины слетела гусеница. В это время машина, на которой сверху сидел Олег (Ворошилов. — Прим. авт.) с тремя солдатами, обогнала меня. У него в руках был пулемет. Когда я пересел на другую машину БМП и догнал их, то сверху на БМП был только один убитый солдат, но это был не Олег, а что было с ними до этого, я не видел. Со всех сторон в нас стреляли боевики, снайпера».[238]

Рядовой Алексей Алябьев получил ранение в ногу и выжил, а рядовой Олег Ворошилов еще долгих полтора года числился пропавшим без вести, прежде чем его признали погибшим.

Дмитрий М., заместитель командира взвода 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

«Мы тогда даже познакомиться со всеми подчиненными не успевали. Солдат нам новых давали, мы их записывали в записную книжку. И тут же одного за другим вычеркивали — погиб, погиб… Помню, записывал я и фамилию Ворошилов…»[239]

Бронемашины, замыкавшие колонну 276-го полка, сосредоточились вдоль забора, отгородившего стройплощадку от привокзальной площади.

Юрий Кириллов, механик-водитель БМП-1 № 322, рядовой:

— …Встали на улице — там [была] армада танков. Подбитое все стоит. Постреляли-постреляли, потом в нас давай стрелять…[240]

Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«Мы стояли и стреляли, как нам казалось, безответно. Ромашка (командир нашей боевой машины сержант Александр Романов или Ромашов) даже заскучал: ему надоело сидеть на рации и смотреть в триплексы. Вместе с единственным пехотинцем в пашем экипаже, пулеметчиком Рафиком Давлетбаевым, он пошел к соседним экипажам, узнать, как у них дела. Когда же Ромашка вернулся, то мы с Юриком (механик-водитель БМП-1 № 322 Юрий Кириллов, позже у него

появится прозвище «Народ». — Прим. авт.) узнали обескураживающую новость: в голову тяжело ранен один боец, и его отнесли к медику».[241]

По воспоминаниям рядового Бочкарёва, замыкающие БМП довольно долго стояли на привокзальной площади, не подвергаясь обстрелу со стороны противника. Наводчики вели беспокоящий огонь в направлении 12-этажного здания, господствовавшего над прилегающей местностью.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Волхов-1»]** БМП-2, БМП-2, я «Волхов-1», прием! От тебя сзади, где-то на 7-м этаже… *(12-этажного дома. — Прим. авт.)* закрепился гранатометчик! «Поработай», «поработай», иначе «Рампу» угробят! Я «Волхов-1», прием!

— **[236-я]** **[Сейчас]**…Все сделаем!

<…>

— **[Неустановленный абонент]** **[«Работай»]**…Пониже, пониже! Вот сейчас тронулся, тронулся… **[Шумы.]**…Там гранатометчики лежат… гранатометчики лежат, не дают танкам выйти![242]

Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«Наконец, по связи сообщили, что гранатометчик засел на седьмом этаже двенадцатиэтажки. Тогда я, как учили, постарался «уложить» весь этаж — в каждое окно осколочно-фугасным… Так, на несколько минут у меня и других наводчиков появилось дело: кто-то сообщал об огневой точке, и мы огрызались в том направлении».[243]

Вслед за этим в БМП-1 № 322 с небольшим интервалом по времени попали две кумулятивных гранаты.

Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«Все бы ничего, по в один момент, внезапно, сотрясая броню и выворачивая люки наружу, ударила «молния». Компрессионным ударом моментально сдавило грудную клетку, и сердце упало в пятки — я только успел закрыть лицо шубенками (шубенки — утепленные трехпалые рукавицы. — Прим. авт.). Когда броня успокоилась, осмотрелся: «Что это было? Выстрел из гранатомета? Ну, тогда машину распустило бы «в розочку» или все внутри уже полыхало. Дай я уже не рассуждал бы об этом! Вижу: Юрик тоже жив-здоров. Поднял ворот «танкача» (куртка танкиста. — Прим. авт.),

посмотрел в прицел, покрутил башней вправо-влево — боевиков не видно, но на всякий случай загнал выстрел в ствол и начал постреливать из пушки и пулемета по прежним целям. Не прошло и пяти минут, как «молния с громом» повторилась. Снова успел закрыть лицо руками и съежиться. Юрок стал материться по внутренней связи. Когда звон в ушах прошел, огляделся: в правом борту на уровне гусеницы появилась большая дыра. «Туда бы свободно рука прошла!» — мелькнуло в голове. Толстый металл брони как будто вскрыли огромным скальпелем. «Значит, граната разорвалась возле машины?! — осенило тогда. — Ну, конечно! Уже давно бы выстрелы сдетонировали! Выстрелы!..» Взглянул на конвейер со снарядами и увидел на одном из них пробитую боевую часть. Осмотрел другие и нашел еще один простреляннный. Опасны ли они и что с ними делать, я не знал, поэтому начал запрашивать ротного по связи. Ответ был очень простым и самым верным: «Выбросить!» — что я и сделал. Решив, что нашу машину обстреляли с правой стороны, открыл огонь по стройке».

Выяснить, откуда были сделаны выстрелы, не удалось. Исходя из сложившейся обстановки, а возможно, по прямому указанию полковника Савина, было принято решение атаковать квартал жилых пятиэтажных домов перед вокзалом силами 2-й мотострелковой роты.

Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«Вскоре танкисты с ротным вернулись к нам. По всей видимости, было принято решение обойти боевиков с другой стороны. Поступила команда «ПО машинам!» Ромашка залез на свое рабочее место в БМП, а Давлет и несколько бойцов из других экипажей разместились на броне сверху. Боевые машины нашей колонны рванули вперед и повернули налево на улицу Комсомольскую, а колесная техника осталась на улице Поповича. На перекрестке с улицей Рабочей головные машины повернули вправо и тут же встали, попав под шквальный огонь из гранатометов…»[244]

Из Журнала боевых действий 276-го МСП

В 12.30 было получено последнее радиодонесение, затем связь с ротой прервалась.[245]

Теперь в бой на улице Комсомольской вступили и машины замыкания 2-й роты. На отрезке между улицей Рабочей и привокзальной площадью изо всех сил отбивались три БМП уральцев.

Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«Моя БМП и еще две других остались на улице Комсомольская между пятиэтажкой и частным сектором. Там, за поворотом разгорался бой. Я поспешил загнать тех, кто сидел на броне, в десантное отделение БМП. Высунулся из люка и тут же увидел склонившегося над башней убитого солдата. Еле выдавил из себя: «Всем вниз!» Однако те, кто был на палубе БМП, уже самостоятельно пытались укрыться под броней, люки десанта не поддавались. «Давай ко мне! — выпалил я и снова уставился на убитого. У него в голове было две дырки — по всей видимости, входное и выходное отверстия: одно в затылке, второе в гортани. «Хуйли смотришь, Серега?! — прыгая в башню, заорал Раф. — Ему уже ничем не поможешь!» Что очевидно — то факт! Некоторое время в узком пространстве между башней и левым десантным отделением мы менялись местами с Рафом. Когда же я добрался до «Чебурашки» (устройство управления наведением башни и ствола пушки, по форме напоминающее голову известного персонажа Чебурашки: тянешь за правое «ухо» — башня вращается вправо, за левое — влево, «уши» на себя — ствол вверх, от себя — вниз), то услышал по внутренней связи от Юрика: «За углом дома наблюдаю боевика!» Разворачиваю башню в указанном направлении, но никого не вижу: боевик скрывался за углом дома, который находился вне моей зоны видимости и был виден только через триплекс механика-водителя. «Юрик, дай вперед на два метра!» — кричу. Машина моментально дернулась, я увидел тень и придавил левую кнопку «Чебурашки» (левая кнопка — огонь пулемета, правая — огонь пушки). Очередь погрызла угол дома и легла в землю. Тень скрылась. Через минуту уловил движение в окнах на первом этаже пятиэтажки, развернул башню и снова спустил ПКТ. В голову пришла мысль добавить туда же осколочным. Неудобно! Вновь

вызываю механика: «Юрик, сдай немного назад!» Пока БМП отползала, зарядил ствол и зажал правую гашетку! Не успел насладиться зрелищем, как в правый триплекс краем глаза заметил телодвижения на втором этаже. Зарядил, навел, выстрелил — подождал, пока рассеется дым, и стал всматриваться. Все тихо. На всякий случай решил поднять ствол на уровень третьего этажа и понял, что угла паводки уже не хватает — БМП стояла слишком близко к пятиэтажке».[246]

Ограничение сектора обстрела связано с конструктивным недостатком — орудие главного калибра БМП-1 не рассчитано на большие вертикальные углы наводки.

Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«В десантном отделении сидел Рафик с РПК (ручной пулемет Калашникова. — Прим. авт.) и еще один боец с СВД (снайперская винтовка Драгунова. — Прим. авт.). Для меня стало очевидным: «снайперка» с длинным стволом в ближнем бою и в условиях тесноты БМП неуместна, поэтому предложил ему свой АКС-74У (АКС-74У — автомат Калашникова складной укороченный. — Прим. авт.). Идея была воспринята одобрительно. Оно и правильно: у наводчика-оператора пушка и пулемет, а автомат в ближнем бою усилит огневую мощь лучше, чем винтовка».[247]

После понесенных потерь на улицах Комсомольской и Рабочей машины 2-й мотострелковой роты 276-го полка начали выходить из боя.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Волхов»] [«Рам-]…па», я «Волхов», прием!

— [«Волхов»] «Рампа», я «Волхов», прием!

— [«Волхов»] «Рампа», я «Волхов», прием!

— [«Волхов»] «Рампа», я [неразб.] «Волхов», прием!

— [«Волхов»] [От-]…веть, я «Волхов», прием!

— [«Волхов»] Разворачивайся, разворачивайся на месте! Заднюю включай и правую зажимай! Будем выходить! Налево… от тебя — в переулок! Слышишь меня?

<…>

— [«Волхов» 36-му] Разворачивайся… назад и направо!

Слышишь меня? [Шумы.]

<…>

— [«Рампа-1» вклинился в частоту (голос похож на «Волхов»)] «Рампа», я «Рампа-1»! Чего стоим?

— [Неустановленный абонент из колонны помощи] 236-й, назад и, вправо разворачивайся!

<…>

— [Неустановленный абонент из колонны помощи]… Разворачивайся!

Координируя свои действия, танкисты вклинились в частоту боевого управления 131-й бригады. Последовал грозный окрик генерал-майора Пуликовского.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Слиток-11»] «Рампа», уйди с дорожки, уйди с дорожки!

<…>

— [«Рампа-1»] «Рампа», я «Рампа-1», прием!

— [«Слиток-11»] «Рампа»! Уйди, уйди с дорожки! Здесь боевое управление идет! Уйди отсюда! Уйди! Уйди на 10 ниже… 20 ниже, но не работай здесь, прием![248]

> Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:
>
> «Вскоре поступила команда: «Развернуться и отойти назад!» В нерасторопности своего механика-водителя обвинить не могу — Юрик первым развернул БМП, и уже через несколько секунд мы вышли на перекресток Орджоникидзе — Поповича. Останавливаться не стали, а повернули налево и оказались на железнодорожных путях. На рельсы выскочили жестко, не сбавляя скорости. Повернули направо и прошли вдоль железнодорожного полотна метров двести. Добрались до товарной станции, где уже расположилось какое-то подразделение, и поднялись на перрон. При въезде на товарную станцию со стороны железнодорожных путей стояли две или три БМП-2. Мы продвинулись дальше и остановились рядом с одноэтажным зданием. В течение пяти минут собрались остальные наши машины, но уже не было двух танков и БМП-1 № 327. Танкисты сказали, что им нужно перегрузить снаряды из навесной укладки в конвейер. Ротный по связи приказал нам прикрывать танки».[249]

В общей сложности на товарную станцию вышли два танка и

четыре БМП-1 276-го мотострелкового полка. Здесь огонь противника носил эпизодический характер. Появилась возможность перегруппироваться после проведенного боя. Тем не менее, забывать об осторожности не следовало — противник находился повсюду и постоянно искал возможность уничтожить бронетехнику и экипажи.

> Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:
>
> «Металл брони лишь изредка царапали пули — по всей видимости, стреляли со стороны цистерн и товарных вагонов, стоявших на путях. Внезапно по машине грохотом прокатился знакомый звук «молнии и грома'». Я переждал минуту, огляделся, по никаких серьезных последствий попадания не обнаружил. По рации кто-то сообщил о гранатометчике на водонапорной башне. Ротный приказал выстрелить по ней из «Мухи» (гранатомет РПГ-18 «Муха». — Прим. авт.). Я прильнул к прицелу: водонапорная башня была прямо по курсу в пятидесяти метрах. Долго не думая, зарядил кумулятивный снаряд и нажал на «спуск». Снаряд достиг цели. Снаружи тоже обработали башню «Мухами» и не раз, отчего она окуталась дымом. Однако тишина длилась не долго: БМП вновь содрогнулась от удара».[250]

Личный состав 276-го полка занял здание столовой на товарной станции и усилил оборону находившихся здесь подразделений 81-го полка и 131-й бригады.

Колонна «104-го»

Оставим на время товарную станцию и переместимся на окраину Грозного. В районе совхоза «Родина» от общей колонны отстали семь машин 131-й бригады. Они образовали небольшую колонну, включавшую в себя БМП-2 № 323 (позывной «Баргузин-70»), БТС-4 № 104 (позывной «104-й»), грузовой автомобиль «Урал-4320» № 29–08ТД (без позывного), *БРЭМ-Ч (тягач на базе БМП. — Прим. авт.)* (позывной «Лом-1»), БТР (позывной «105-й»), танк Т-72А № 523 (трофейный танк, так называемая «Белая ворона») и танк Т-72А № 521 (позывной «Береза-4», экипаж: командир танка капитан В. М. Рябович, наводчик-оператор рядовой Ю. А. Митин, механик-водитель рядовой А. Ю. Ромей).

Обстоятельства, в силу которых бронетехника отстала от колонны, достоверно не установлены, известна лишь причина, которая не позволила БПМ-2 № 323 войти в город с главными силами. По свидетельству майора Александра Петренко, включенного в экипаж машины приказом полковника Виктора Андриевского, в охлаждающей системе двигателя БМП-2 № 323 повысилась температура масла и антифриза. Экипаж был вынужден дожидаться возврата охлаждающей системы в рабочее состояние. Не исключено, что перегрев был вызван практикой экипажей оставлять двигатели боевых машин работающими всю ночь, тем самым согревая солдат внутри.

Не теряя времени даром, члены экипажа перераспределили обязанности. Майор Александр Петренко, как старший по званию, принял на себя командование боевой машиной, штатный командир БПМ-2 № 323 старший лейтенант Григорий Казанчев занял место наводчика-оператора, старший лейтенант Александр Другов сменил солдата на месте механика-водителя. Устранив неисправность, БМП-2 № 323 присоединилась к колонне «104-го» и вошла в Грозный.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Слиток–11»]** 104-й, 104-й, я 11-й, прием!
— **[«Слиток–11»]** 104-й, я 11-й, прием!
— **[104–й]** Слышу, слышу!
— **[«Слиток–11»]** Ты движешься, движешься к вокзалу, прием?!
— **[104–й]** Нет.
— **[«Слиток–11»]** Ты в движении, прием?!

— [«Калибр-10»] Прием, прием!
— [«Слиток-11»] Ты в движении, прием?! 104-й!
<…>
— [«Слиток-11»] 104-й, 104-й, я 11-й, прием![251]

Генерал-майор Пуликовский сообщил полковнику Савину, что в район вокзала на помощь 131-й бригаде выдвинулся «104-й», однако позывной «104-й» не был известен даже командующему. И это не удивительно, в силу указанных выше обстоятельств появления колонны «104-го».

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Слиток-11»] 104-й какой-то к вам выдвигается… 104-й… в вашей сети — попробуйте запросить!
<…>
— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, [я] «Калибр-10», прием!
— [«Калибр-10»] 3-й (*вероятно, «Камин-23». — Прим. акт.),* 12-й, 23-й *(«Камин-23». — Прим. авт.),* [я] 10-й, прием!
— [«Слиток-11»] 104-й, 104-й, я 11-й! Ответь! Прием!
— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й — 10-й прием!
— [«Слиток-11»] Я тоже не слышу 104-го, но он выдвигается колонной вам на помощь. Что такое «104-й», я не знаю.[252]

Полковник Иван Савин вышел по связи на «104-го» и запросил его о помощи.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й — прием!
— [104-й] 104-й на приеме!
— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, я «Калибр-10»! Прием, прием!
— [104-й] На приеме!
— [«Калибр-10»] Ты где находишься? Мне сказали, что ты идешь ко мне помочь, помочь мне, прием!
— [104-й] Еще на посту *(на блокпосту. — Прим. авт.).*
— [«Калибр-10»] Нужна срочно помощь… ваша помощь нужна срочно! Прием!
<…>
— [104-й] [«Слиток»]-11, я 104-й, прием!
— [«Калибр-10»] Я… на приеме.
— [104-й] «Слиток-11», я 104-й! Колонну построил, собрал.

Сейчас начинаю к вам выдвижение. Если что, прикройте! Как меня поняли, прием?!

— [«Калибр-10»] Вы где находитесь от вокзала? Далеко? Прием!

— [104-й] При въезде в город, на блокпосту.

— [«Калибр-10»] Сколько?

— [104-й] Я говорю: при въезде в город, на блокпосту. Как меня понял, прием!

— [«Калибр-10»] Ну, понял… только в город много дорог, блядь, на хуй… Километров примерно сколько?

— [104-й] Ну, мы… «Нитка» *(колонна техники. — Прим. авт.)* шла, «нитка» утром… вот мы от нее отстали.

— [«Калибр-10»] Ну, давайте, давайте быстрее, бля! Быстрее нужно помочь!

— [104-й] Иду! Если что, прикройте!

— [«Слиток-11»] 104-й, ты откуда: с запада, с севера, с востока идешь? Прием!

— [104-й] Так, я 104-й: иду с севера.

— [«Слиток-11»] Понял тебя — с севера… По дороге прямо выходишь, прямо выходишь… на большой скорости.

— [«Калибр-10»] 12-й, я 10-й, прием!

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й: вперед!

— [«Калибр-10» вмешался] «Баргузин», «Баргузин», доложи, доложи обстановку, прием!

[Шумы.]

— [«Калибр-10»]…Доложи обстановку, прием![253]

Колонна «104-го» вошла в Грозный и уверенно достигла одного из блокпостов 9-й роты 276-го полка,[254] расположенного на перекрестке улиц Первомайской и Кабардинской. Однако направление движения изначально было выбрано неверно — колонна «104-го» двигалась к центру Грозного, в то время как главные силы колонны 131-й бригады выходили к вокзалу по улице Маяковского. Полковник Савин предостерег «104-го» от движения по проспекту Орджоникидзе и посоветовал подходить к вокзалу вдоль железнодорожных путей На блокпосту в районе перекрестка «104-й» остановился и попытался сориентироваться. Возможно, переговорив с охранением блокпоста, старший колонны выяснил ситуацию в городе и понял, что без проводника до вокзала не дойти.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й! Я 10-й, прием!

— [104-й] Я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] Ты ко мне выходишь, прием! Выходишь?

— [104-й] Иду, иду!

— [«Калибр-10»] Здесь… э-э-э… Мои «коробки» *(бронемашины колонны помощи. — Прим. авт.)* подходили, подходили… в районе… цирка, бля… вот, улица Комсомольская — Гвардейская… здесь их блокировали, как понял, прием!

— [104-й] [Неразб.]…дорога перекрыта!

— [«Калибр-10»] [10-]…4-й, прием!

— [104-й] Я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] Поэтому я сейчас только не знаю, откуда ты движешься, но, по-моему, лучше всего было бы пройти, бля, по путям, по путям ко мне подойти, бля… И… передо мной здание, передо мной здание — вот там все, бля… И за мной депо, депо, бля…

— [104-й] Я уже пошел по этой линии… Я, наверное, не смогу сейчас ориентироваться правильно. Поэтому буду биться… пробиваться до конца!

— [«Слиток-11»] 104-й, где ты идешь? Сориентируй! По Хмельницкого, прием?!

— [104-й] Сейчас скажу улицу!

— [104-й] [Я] 104-й! Улица Первомайская, дом 14 напротив меня стоит!

— [«Слиток-11»] Понял!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, прием!

— [104-й] На приеме!

— [«Калибр-10»] По проспекту Орджоникидзе я понял, что ты не пройдешь, не пройдешь! Поэтому нужно здесь… раньше тебе… найти маршрут выдвижения, прием!

— [104-й] Куда идти: развернуться, вправо, влево?

— [«Слиток-11»] Ну, прямо на вокзал, прямо по Первомайской!

— [104-й] Прямо по ней идти?

— [«Слит?ок-11»] Прямо по Первомайской — на вокзал придешь!

— [«Калибр-10»] Он на… проспекте Орджоникидзе ты не пройдешь, не пройдешь! Надо будет где-то здесь вот… садами-огородами тебе выйти, бля!

— [104-й] Так, я 104-й! Вы сейчас сюда можете подослать «коробочку» с проводником, чтобы нас вывел правильно, чтобы мы здесь не плутали! Или нет?

— [«Калибр-10»] Я 10-й, не могу выйти! Здесь в здании блокирован, блокирован в здании… Ведется… автоматный и гранатометный огонь… Блядь, даже не могу выползти!

— [104-й] Дай кому-нибудь команду, потому что я не хочу

заблудиться!

— [«Калибр-10»] Понял! Значит вы… вот если выйдете к путям, к путям… Видите железнодорожные пути?

— [104-й] Нет еще!

— [«Калибр-10»] Нет, вы-то сейчас их не видите… Если б вы по улице Маяковского пошли… по улице Маяковского, вы вышли бы к путям. Вот по этим путям ко мне… подход хороший!

— [104-й] Я еще раз докладываю: *я (неразб., похоже на «отошел». — Прим. авт.)* с блокпоста всего на километр! Сейчас дорога перекрыта! Мне еще до вокзала километра три! Или два с половиной, минимум!

— [104-й] [Я] 104-й, прием!

— [«Калибр-10» путает] Я 104-й, прием!

— [104-й] Так! У меня всего один только «Урал» с большими… один «Урал» с большими *(вероятно, боеприпасами к танкам. — Прим. авт.)* Все остальное — бронетехника! Может, я смогу пролететь Орджоникидзе или нет, на скорости?!

— [«Калибр-10»] Орджоникидзе на скорости я… не в курсе, потому что сейчас… мне доложили… мне доложили… там их [колонну] блокировали.[255]

На поиски проводника «104-й» тратит довольно много времени. Он обоснованно не желает рисковать, заблудившись в незнакомом городе. Однако ситуация не оставляет времени на размышления — генерал-майор Пуликовский и полковник Савин просят ускорить подготовку и выдвинуться на помощь. «104-й» вынужден построить колонну и искать маршрут в обход проспекта Орджоникидзе.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!

— [«Баргузин-70»] На приеме!

— [104-й] Так! Давай проводника — заявится… заявится, пускай показывает дорогу! Проспект Орджоникидзе блокирован!

— [«Баргузин-70»] [Провод-]…ник отсюда дороги не знает!

<…>

— [104-й] Я 104-й, прием!

— [104-й] Мне сзади и справа стань! Трасса [?] двести!

— [«Калибр-10»]…тый, прием!

— [104-й] Я 104-й, на приеме!

— [«Калибр-10»] 104-й, ну как, ты подходишь ко мне?

— [104-й] Ищу дорогу!

— [104-й] [Баргузин]…70, я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] Повтори, повтори, не понял, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [104-й] Слушай, сдай назад! Я нахожусь справа сзади тебя! Подъедь ко мне, бля!

<…>

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, прием!

— [104-й] 104-й, на приеме!

— [«Нож-38»] [Я «Нож-]…38»! Сколько раненых?

— [«Калибр-10»] Я надеюсь только на тебя сейчас! Здание… здание… Перед зданием — дом, блядь! Горит который… вот это самый… Если его взять… со двора, со двора… То будет нормально, а так я… не смогу выйти отсюда!

— [104-й] [Я «сто]…4-й»! У меня только маленькие, маленькие… *(вероятно, речь о боеприпасах или о составе колонны. — Прим. авт.)* [и] машина больших… Одна «коробка» маленькая, другая «коробка» побольше!

— [«Калибр-10»] Понял! Пехоты нет у тебя?

— [104-й] Одна маленькая машина.

— [104-й] [70-]…тый, «Баргузин»! Я 104-й, прием!

— [«Баргузин-70»] На приеме!

— [104-й] Я тебе еще раз говорю: сдай назад, сдай назад… подъедь ко мне — я стою справа сзади тебя! [Шумы, помехи]…на другой стороне улицы *(вероятно, машины находились на противоположных сторонах аллеи улицы Первомайской. — Прим. авт.)*.

— [104-й] [Неразб.]

— [104-й].. Вплотную, встань справа от меня, бля!.. Из машины…

<…>

— [«Калибр-10»] 4-й, 104-й, я 10-й, прием! Блокировали со всех сторон! Прием![256]

В 12 часов 50 минут «104-й» доложил по связи, что нашел проводника и готов к выдвижению. Он потребовал от командования указать конкретный маршрут и конечный пункт назначения. Штабной офицер-связист, не учитывая боевой обстановки в городе и руководствуясь лишь картой, сообщил «104-му» кратчайший маршрут до вокзала. Проводя радиообмен в эфире на открытой частоте, абоненты обрекали на неудачу выполнение боевой задачи. Противник имел возможность слушать все радиопереговоры российских частей, знал город лучше и мог быстрее принять меры, руководствуясь полученной в режиме реального времени информацией.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Абонент-11»] 104-й, ты где находишься? Где ты находишься, прием?!

— [104-й] Так, кто это говорит?

— [«Абонент-11»] Я «Слиток-11», прием!

— [104-й] «Слиток-11», я 104-й, докладываю: нахожусь на перекрестке улицы Пионерской… на перекрестке улицы Пионерской… Здесь маленький блокпост. Нашел проводника, хорошо знающего город. Доложите мне, куда мне выйти, куда мне выйти… по какому маршруту? Я к движению готов!

— [«Абонент-11»] Я… сейчас найду *(на карте. — Прим. авт.)*, где ты находишься… сейчас найду, где находишься… и скорректирую тебя, прием!

— [«Абонент-11»] Угол Пионерской с чем у тебя… прием?!

— [«Абонент-11»] 104-й, прием!

— [104-й] Сейчас, сейчас, сейчас!

— [104-й] Так, ало! Улица Первомайская… улица Первомайская… Перекресток с какой улицей *(обратился к кому-то рядом. — Прим. авт.)*?

— [104-й] Улица Первомайская с улицей Кабардинской… перекресток… Как понял меня?!

— [«Абонент-11»] С Первомайской Кабардинка… перекресток, прием!

— [104-й] Все правильно!

— [«Абонент-11»] Тебя вижу! Вижу… Я понял, где ты находишься!

<…>

— [«Абонент-11»] 104-й, 104-й! Поворачиваешь направо… направо… и по трамвайным путям… по трамвайным путям прямо — мимо стадиона — прямо, прямо, прямо, улица Мира, прием!

— [104-й] Так, дальше куда?

— [«Абонент-11»] Прямо выходишь к нашим, выходишь к нашим, прием!

— [104-й] Там какая контора наша? [Чтобы] мы сразу подъехали, не петляли?

— [«Абонент-11»] 104-й, ты меня понял, прием?!

— [104-й] Я понял маршрут… я понял маршрут… Конечная точка маршрута: здание… чего… или перекресток чего?

— [«Абонент-11»] Конечная точка маршрута: ты выйдешь на улицу… Поповича, Поповича… повернешь налево, нужно выйти к вокзалу… выйти к вокзалу! Прием!

— [«Калибр-10»]…тый, прием!

— [«Абонент-11»] 104-й, ты меня понял, прием?!

— [104-й] Перебили, я не понял!

— [«Абонент-11»] 104-й, ты меня понял, прием?!

— [104-й] Я говорю: перебили, не понял! Повторите с самого начала!

— [«Калибр-10»]…Прием, 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Бля! В зале взрываются гранаты у нас… Хуярят… Бля, давай быстрей 104-го!

— [«Абонент-11»] Я понял! Вытягиваю его к вам, прием!

— [104-й] Конечная точка маршрута назовите мне!

— [«Абонент-11»] Вокзал, вокзал!

— [104-й] Какое здание?

— [«Абонент-11» (одновременно с другим абонентом)]…Улица Табачного, улица Табачного! У тебя карта есть, прием!? 104-й?

— [«Калибр-10»]…Главного…

— [104-й] Здание напротив главного вокзала? Я правильно понял?

— [«Абонент-11»] Да, правильно понял, прием!

— [«Калибр-10»] Напротив главного здания вокзала вам, вам… взять его надо!

— [104-й] Нам взять…?! У нас всего танк и БМП *(абонент имеет в виду только боевые машины; остальная техника в колонне выступала в качестве транспортной. — Прим. авт.)*!

— [«Абонент-11»] Ты должен подойти к зданию… вот этому… с тыла, с тыла… и захватить здание, прием!

— [104-й] И накрыть его с тыла, я правильно понял?

— [«Абонент-11»] Да, да! Перед вокзалом здание, прием!

— [104-й] Все… Готовлюсь к движению! По готовности доложу и выхожу!

— [«Абонент-11»] Я понял тебя, прием!

<…>

— [«Калибр-10»] 104-й, прием!

— [«Калибр-10»]…Прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, 11-й, блядь! Вызываю 104-го… Давай с ним контактику… дай ему… объясни [как] подойти. Меня бьют с тыла уже, с тыла, блядь!

— [«Абонент-11»] Да понял, я понял! Тебя бьют с тыла уже, прием!

— [«Калибр-10»] Уже за 30, наверно, за 30 раненых бля… за 30 раненых, на х…

<…>

— [«Абонент-11»] 104-й, 104-й… Я… «Слиток», прием! Где ты уже находишься, прием?!

— [Кто-то за 104-го] 104-й стоит! У него всего лишь: одна большая «коробочка», другая «маленькая»!

— [«Абонент-11»] Хоть это, хоть это мужики, хоть это помогите!

— [Кто-то за 104-го] Сейчас выясняю!

<…>

— [104-й] [Неразб.]…Приготовиться к движению!

— [«Камин-23»].. 4, «Береза-4»! Я «Камин»! Я «Камин-23», прием!

<…>

— [104-й] «Береза-4», вперед![257]

В районе 13 часов «104-й» выдвинулся к вокзалу. Предположительно, колонна «104-го» имела следующий боевой порядок: в авангарде находилась БМП-2 № 323, вслед за ней двигались «Урал» с боеприпасами, танк Т-72А № 523 («белая ворона»), БРЭМ-Ч, БТР № 105, танк Т-72А № 521 и БТС-4 № 104. Спустя некоторое время, в результате несогласованных действий, Т-72А № 521 и БТС-4 № 104 отстали от колонны. «104-й» запросил «105-го», где находится авангард, и попытался найти его.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!

<…>

— [104-й] Посмотри по сторонам!

<…>

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] 23-й, 23-й, «Камин-23», прием!

— [«Абонент-11»] 104-й, ты где находишься? Прием!

— [«Калибр-10»] [«Барг-]…узин», прием!

— [«Калибр-10»] «Баргузин», «Баргузин», прием!

— [«Абонент-11»] 104-й, я «Слиток-11», ты где находишься? Прием!

— [104-й] «Слиток-11», я 104-й! У меня головная колонна пошла к вам *(к вокзалу. — Прим. авт.)!* Сейчас хвост подтяну!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял! «Баргузин-70», где ты находишься? Прием!

— [104-й] Где вы находитесь?

— [105-й] Я нахожусь… Иду за БРЭМ-Ч!

— [?] [Неразб.]

— [104-й] Из-за этого ебнутого «Баргузина-70», блядь, мы отстали, блядь, [неразб., похоже «из-за»]…72-ки!

— [105-й] [«Баргу-]…зин-70», 104-й остался! Отстал!

— [«Калибр-10»] «Баргузин-70», прием![258]

Вслед за этим головная БМП-2 № 323 попадает под огонь противника.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [104-й] «Береза-4», огонь! Мочи, бля!

— [«Баргузин-70»] «Береза», я…»Баргузин-70», прием!

— [104-й, вероятно, «Баргузину»] ёб твою!.. Ты хоть смотри — сзади у тебя колонны нет, блядь!

<…>

— [«Баргузин-70»] 104-й, я «Баргузин-70», прием![259]

[Вклинивается неизвестный абонент, неразб.]

<…>

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, вернись на БМПшке на то место, где мы расстались, и забери нас двоих! Как меня понял? Прием!

— [«Калибр-10»] [Так, все болтать]…прекратили, блядь! 11-й, 11-й, прием!

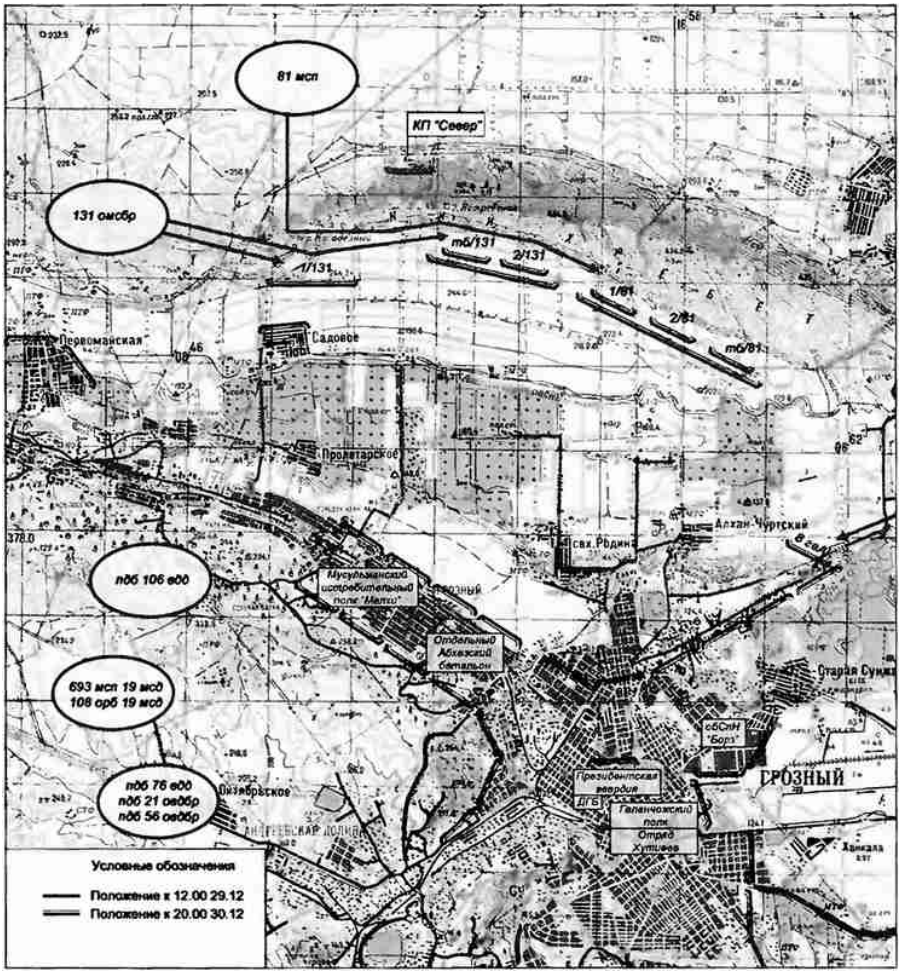
— [«Баргузин-70»] 104-й, я ранен! БМП выведено из строя![260]

По воспоминаниям участников боевых действий, события развивались стремительно. Машина получает первое попадание из гранатомета. Кумулятивная струя, пробив борт, прошивает старшего лейтенанта Григория Казанчева в области таза. Майор Александр Петренко теряет сознание от компрессионного удара. Придя в себя, он вкалывает промедол Казанчеву и занимает место наводчика-оператора, продолжая бой. В то же время экипаж, находящийся в десантном отсеке, начинает покидать боевую машину.

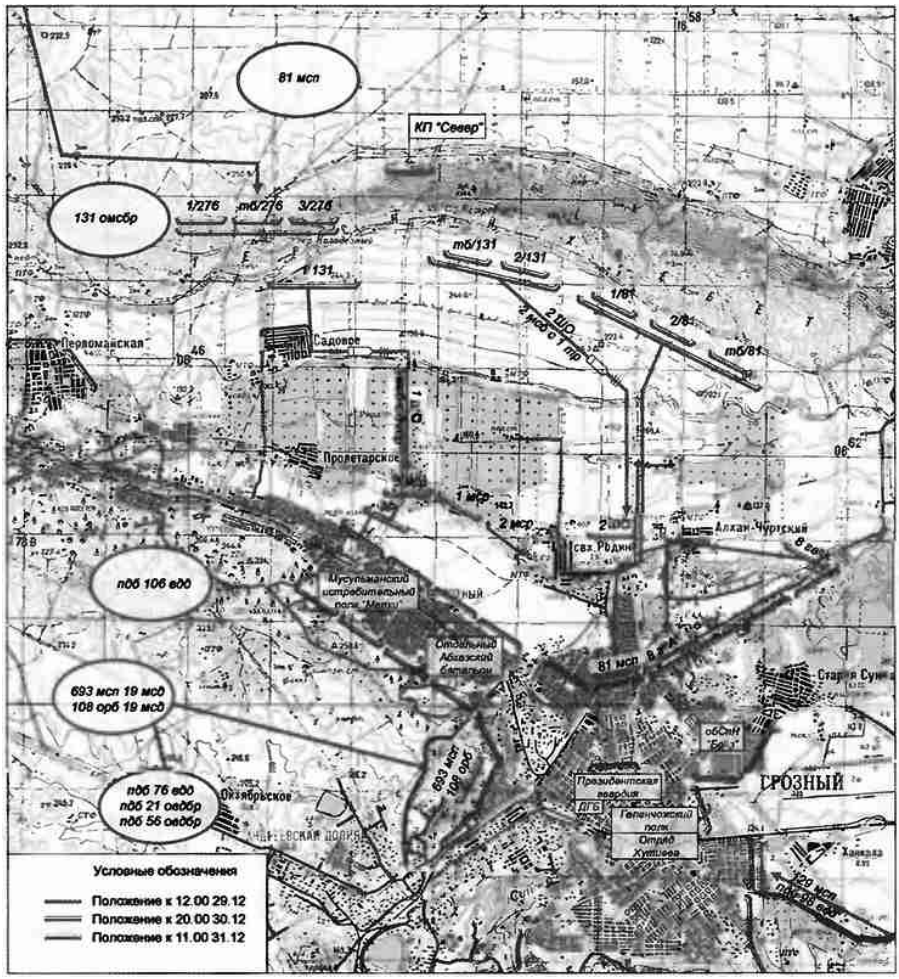
> Из объяснительной рядового Мишпанова:
>
> «Первым с правого десанта вылез Белозарович (рядовой А. В. Белазарович. — Прим. авт.) и был сразу же убит снайпером, потом вылез еще один солдат (предположительно, рядовой А. Г. Лютый. — Прим. авт.) и тоже был убит, затем вылезли рядовой Тлий и рядовой Шестаков, им чудом удалось скрыться за БМП».[261]

По свидетельству майора Александра Петренко, БМП-2 № 323 приняла пять попаданий из гранатомета, однако описаны им только четыре (второе попадание пропущено): «После третьего попадания из гранатомета вооружение БМП заклинило, — вспоминал он. — Четвертое попадание из гранатомета поразило механика-водителя, БМП остановилось и загорелось. Пятое попадание со стороны десантных люков: гибнет личный состав, находящийся в БМП. Казанчев не подает никаких признаков

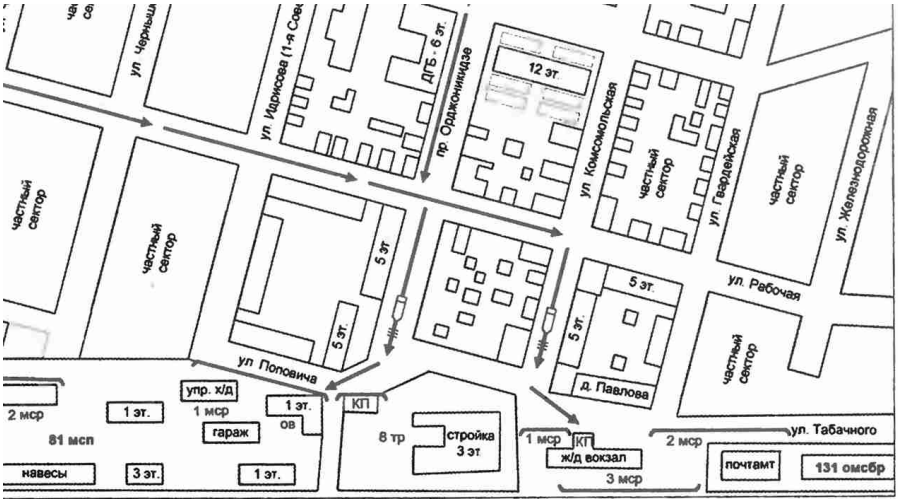
жизни».[262]



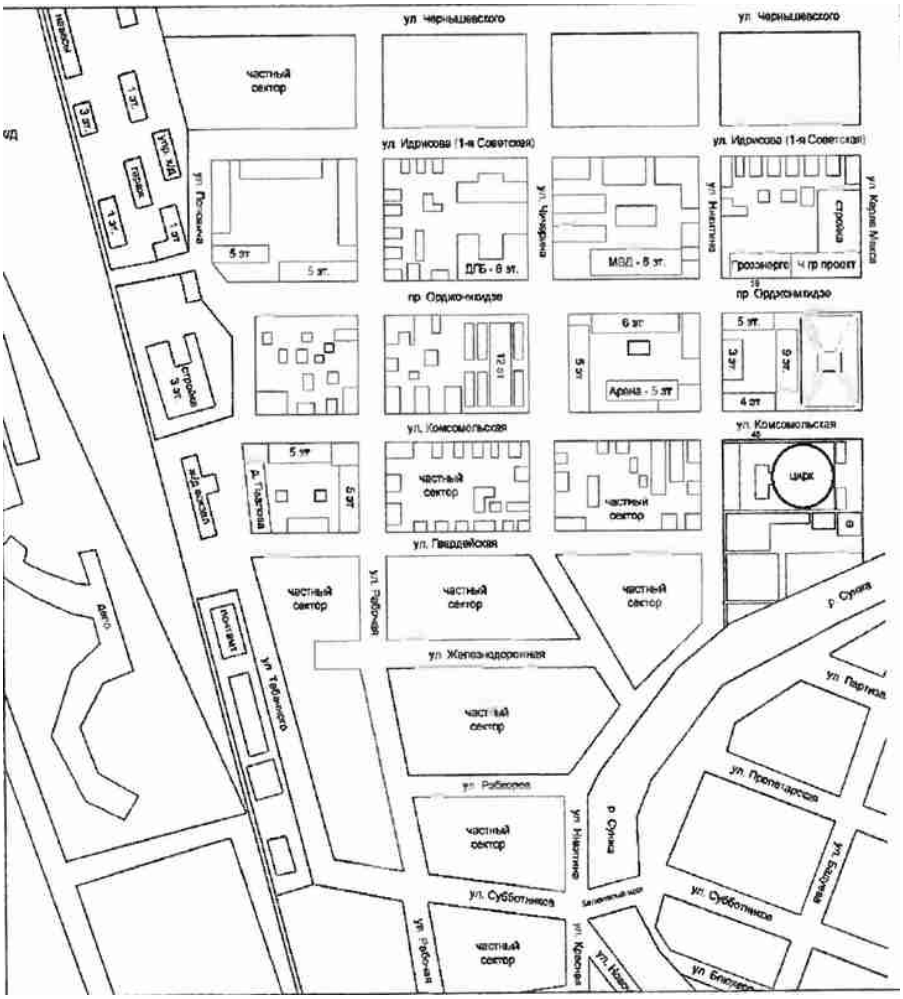
Расположение российских войск 29–30 декабря 1994 года



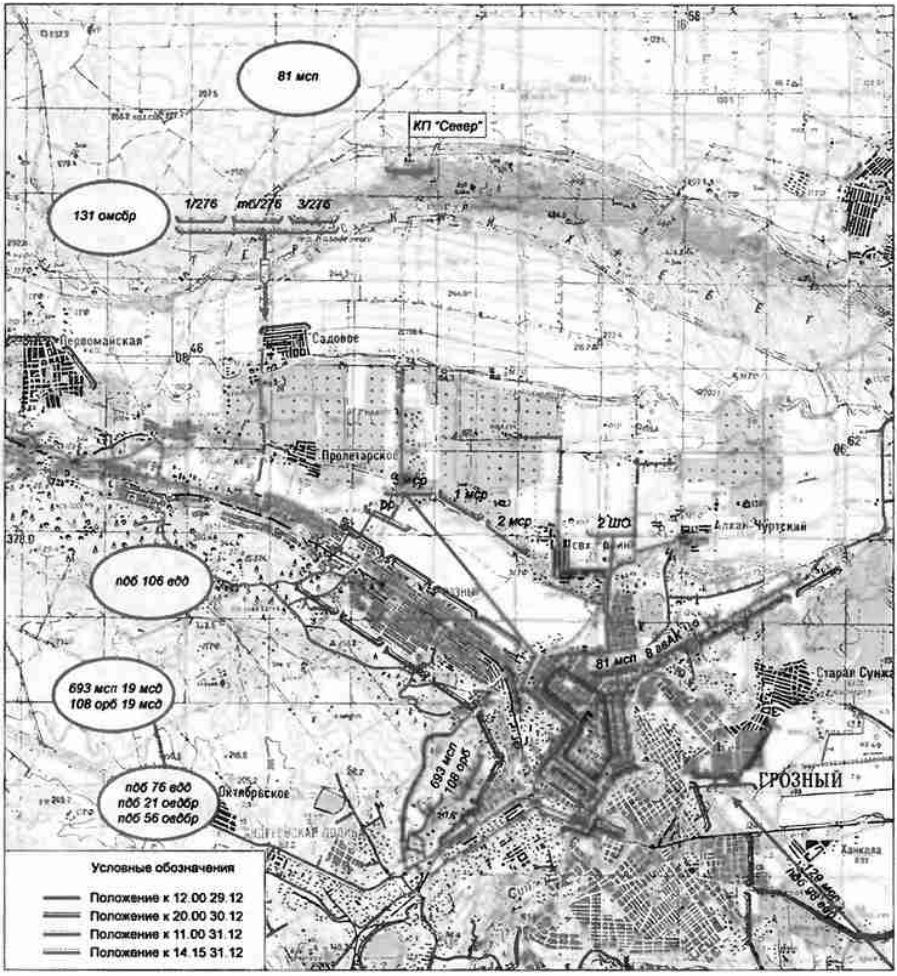
Обстановка к 11.00 31 декабря 1994 года



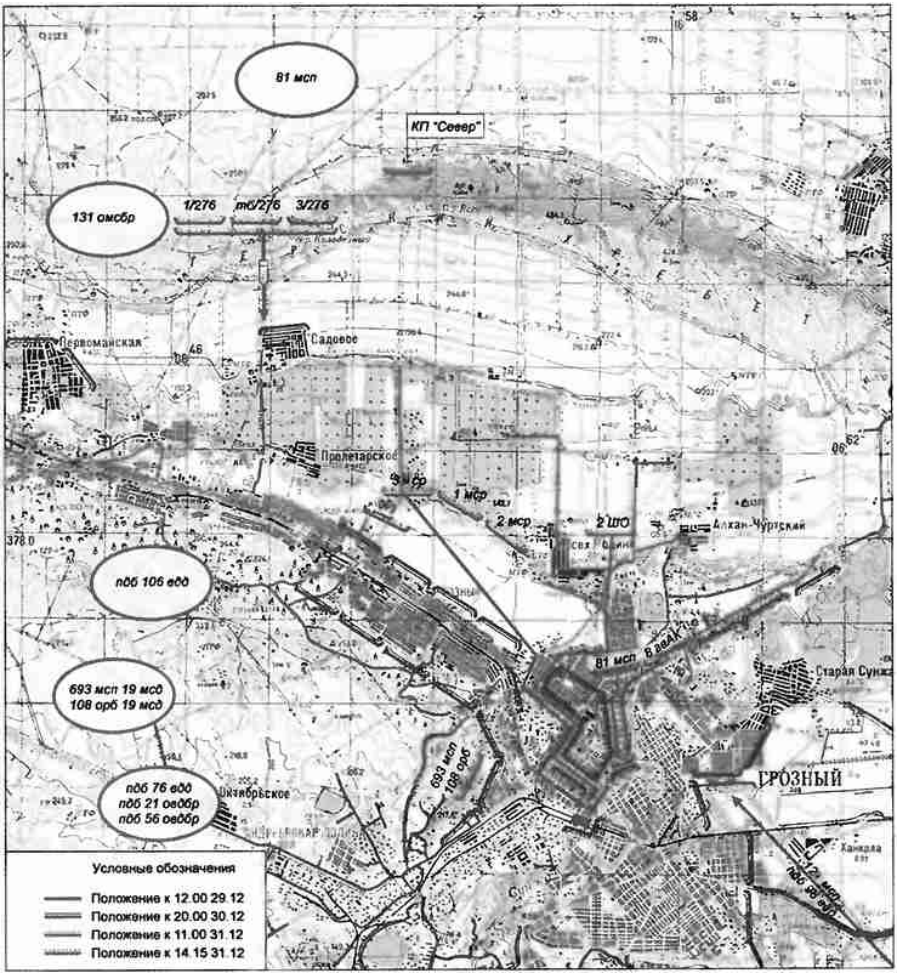
Выход подразделений 81-го МСП и 131-й ОМСБр к железнодорожному вокзалу и их положение к 14.00 31 декабря 1994 года



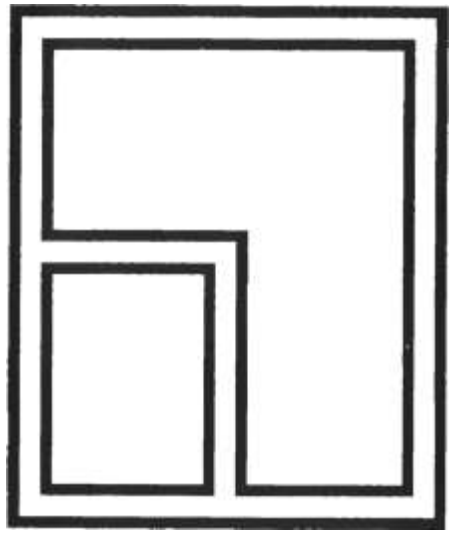
Район железнодорожного вокзала города Грозного



Вход штурмовых отрядов 131-й ОМСБр в Грозный 31 декабря 1994 года



Действие колонн помощи 76-й и 106-й ВДД 1 января 1995 года



Тактический знак танкового батальона 131-й ОМСБр

Танки 131-й мотострелковой бригады на границе Грозненского района 4Р. Кадр видеосъемки

Разбитый Ан-2 на старом аэродроме ДОСААФ. Фото Дениса Соловьева

Танк Т-72Б № 439 танкового батальона 276-го МСП, подбитый 1 января у перекрестка улиц Комсомольской и Чичерина.

Кадр видеосъемки Таги Джафарова

БМД-1 № 792 9-й парашютно-десантной роты 137-го ПДП, подбитая 1 января на улице Маяковского.

Фото Патрика Шовеля

Танк Т-80БВ 8-й танковой роты 81-го МСП на проспекте Орджоникидзе. На заднем плане — строящееся здание

Центральный вход в ЦПКиО имени Ленина. Впереди танк Т-72А танкового батальона 131-й ОМСБр

Въезд на привокзальную площадь. Фото из архива Николая Макарина

Привокзальная площадь до войны. Справа — здание железнодорожного вокзала

Привокзальная площадь после эвакуации техники. Фото из архива Николая Макарина

Восточное крыло вокзала после боев. Фото из архива Николая Макарина

Из этой пятиэтажки боевики вели огонь по вокзалу. Фото из архива Николая Макарина

Начальник штаба 276-го МСП подполковник Василий Долгов. Фото из архива В. Долгова

Машина управления артиллерийским огнем 1В15 на перевале.

Фото с сайта http://www.otvaga.2004.narod.ru

Слева направо: майор М. Тахтамышев, майор Э. Гарьковенко, рядовой С. Тесликов.

Фото из архива Сергея Тесликова

Слева направо: рядовой С. Тесликов, младший сержант А. Коновалов, майор М. Тахтамышев, неизвестные.

Фото из архива Сергея Тесликова

Слева направо: младший сержант А. Коновалов, Писарев, майор М. Тахтамышев, старший прапорщик А. Храпков, рядовой С. Тесликов.

Фото из архива Сергея Тесликова

Бойцы 131-й мотострелковой бригады перед зданием железнодорожного вокзала.

Фото Александра Максимова

Строевой смотр 131-й ОМСБр Возглавляет колонну старший лейтенант Е. Филоненко. Следом за ним (правофланговый в тройке) старший прапорщик А. Жорник.

Фото из архива Сергея Тесликова

БМП-2 № 227. Мемориал погибшим воинам 131-й ОМСБр, Майкоп.

Фото Павла Милюкова

БРЭМ-1 № 504. Мемориал погибшим воинам 131-й ОМСБр, Майкоп.

Фото Павла Милюкова

Машина управления артиллерийским огнем 1В15 на базе МТ-ЛБ.

Рисунок с сайта Scalemodels (http://scalemodels.ru/modules/forum/viewtopic_t_22999.html)

Тело погибшего старшего лейтенанта Григория Казанчева осталось в машине. Пытавшийся выбраться из люка механик-водитель старший лейтенант Александр Другов был ранен и упал с БМП. Когда к нему удалось подобраться, Другов уже был мертв. Покидая машину, майор Петренко получил ранение в ногу.

Из интервью майора Петренко:

«…Если за несколько… ну, допустим, за час боя в тебя попадают пять раз из гранатомета. Нее тебя конкретно, а в машину, в БМП… За счет того, что люки открыты — вот я остался жив. Дотрагиваясь потом до брони одним пальцем — попадаешь на 2–3 попадания от пуль (имеется в виду, что майор Петренко осматривал впоследствии подбитую БМП. — Прим. авт.). Вот, когда я выскакивал из горящего БМП, шли разряды так, как будто электрические разряды по всей броне. За счет того,

что на мне загорелась куртка и нужно было ее сбросить… бушлат, я снова в люк опустился, сбросил бушлат, выскочил — у меня винтовку два раза прострелили! Но каким чудом я остался жив — я до сих пор не знаю!»[263]

Майор Петренко и трое солдат ведут бой с дудаевцами из стрелкового оружия. Из снайперской винтовки Драгунова Петренко пытается поразить гранатометчиков противника.

Из объяснительной майора Александра Петренко:

«Остается два магазина патронов и граната. БМП горит. По пей продолжают вести огонь из гранатометов и другого вооружения. В это время на танке выезжает и закрывает БМП капитан Хоменко. Прапорщик Запорожцев (старший прапорщик А. И. Запорожец. — Прим. авт.) останавливается на БРЭМЧ (БРЭМ-Ч. — Прим. авт.)».[264]

Четверо оставшихся в живых членов экипажа БМП-2 № 323 забираются в БРЭМ-Ч и с остатками колонны выходят из-под огня противника.

Одна кумулятивная граната угодила в автомобиль «Урал-4320» № 29–08ТД, загруженный боеприпасами к стрелковому оружию и ручными гранатами. Водитель «Урала», рядовой Игорь Лесных, погиб.

Из объяснительной старшего прапорщика Запорожца, от 19 апреля 1996 года:

«Около 12 часов дня в районе жилых домов, название улицы не помню, колонну обстреляли гранатометчики и снайперы. При повороте машины налево я увидел в пяти метрах от себя стоящий «Урал». Остановив на короткий промежуток времени свою машину, я увидел, что рядовой Лесных полулежал на левой двери своего автомобиля и вся левая часть лица была залита кровью. Никаких признаков жизни он не подавал. Мои слова может подтвердить капитан (фамилию не помню) с рем. батальона г. Славянска на Кубани (либо капитан А. Выприцких, либо капитан И. Хоменко. — Прим. авт.), который ехал сзади моей машины. После выхода из города я с ним виделся и он подтвердил, что тоже видел ряд. Лесных в том же положении. Огонь был очень интенсивный, впереди идущая машина БМП была подбита вместе с танком и

возможности вытащить ряд. Лесных не было».[265]

Командир 2-й мотострелковой роты 131-й бригады капитан Валерий Николаев в объяснительной отметил, что, проводя поиски рядового Лесных, 5–6 февраля 1995 года он обнаружил остов «Урала» «на сборном пункте поврежденных машин в районе городского кладбища, возле консервного завода, при этом машина была полностью сгоревшей».[266] Однако тела рядового Лесных обнаружено не было, и долгое время он числился пропавшим без вести.

Полковник Савин, слушая переговоры «104-го» и БМП-2 № 323, неверно оценил обстановку. Он предположил, что БМП-2 № 323 вышла на товарную станции, и попытался вытянуть ее на привокзальную площадь. Однако БМП-2 № 323 вела бой совершенно в другом районе.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Баргузин-70»] [«Ба-]**…ргузин» на приеме!
— **[«Калибр-10»]** Ну, вы задачу получили или нет? Прием!
— **[«Баргузин-70»]** Да! Мы пытаемся выйти к вам!
— **[«Калибр-10»]** Давай! Выходите на площадь, на площадь, блядь! И слева на площади стоит здание, блядь! И вот…!
— **[«Калибр-10»] [Неразб.]**…прием![267]

Первая ошибка повлекла за собой следующую. Решив, что машины «104-го» уже находятся в районе товарной станции, комбриг сообщил эту информацию «104-му» и ввел его в заблуждение. В свою очередь, «104-й» доложил об этом генерал-майору Пуликовскому и попросил выслать к нему проводника. Однако, связавшись со «105-м», «104-й» с удивлением узнал, что головная часть колонны заблудилась в Грозном, попала под обстрел и ищет обратную дорогу.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Калибр-10»]**…104-й, прием!
— **[104-й]** «Баргузин-70», я 104-й, прием!
— **[«Калибр-10»]** Подходишь ко мне или нет? Прием!
— **[«Калибр-10»]** 104-й, ты ко мне подходишь? Прием!
— **[104-й]** 104-й?
— **[«Калибр-10»]** Да!

— [104-й] Я из-за «семьдесятдвойки»… [неразб.]…отстал! Вынужден был вернуться обратно, потому что стали плутать здесь по районам! Местные жители говорят, что впереди, километра полтора — боевики!

— [«Калибр-10»] Попробуй, найди где-то обход, обход найди, блядь! И подойди сюда — помоги!

— [104-й] Проводник уехал с БМПшкой! Елки-зеленые! Надо снова проводника искать!

— [«Калибр-10»] БМПэшки пришли!

— [104-й] БМП подбили?

— [«Калибр-10»]…Значит, уже пришли! Пришли ко мне!

— [104-й] Не понял! Что-то у вас замыкает резко!

— [«Калибр-10»] БМПэшки уже ко мне пришли, блядь!

— [104-й] Целые? Нормально всё!

— [«Калибр-10»?] [Неразб.]

— [104-й] Целые? Всё нормально или нет?

— [«Калибр-10»?] [Неразб.]

— [104-й] Я говорю: целые или нет?

— [«Калибр-10»?] Да!

— [«Калибр-10»] Сейчас разберемся!

<…>

— [104-й] «Слиток-11»!

— [«Слиток-11»] Я «Слиток-11»!

— [104-й] Я говорю: БМП подошло целое! Пускай, если сможет, какой-нибудь тягач, очень быстро вернется за мной, дорогу покажет!

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял! Прием!

— [104-й] Мне снова нужен проводник, чтоб не петлять!

— [«Абонент-11»] 104-му проводник нужен? Прием!

— [104-й] Мне…! Я 104-й, со мной «Береза-4»! Все будет нормально!

— [«Абонент-11»] Они к тебе не пробьются, они к тебе сейчас… завязаны боем! Прием!

— [104-й] Не понял!

— [«Абонент-11»] Они завязаны боем! Они к тебе не прорвутся! Прием!

— [104-й] Я тогда буду своего проводника искать!

<…>

— [105-й] 104-й, я 105-й, прием!

— [104-й] Как у вас там дела?

— [105-й] А где ты находишься?

— [104-й] На том же перекрестке, вернулся обратно назад!

<…>

— [104-й] «Коробочки» стоят?

— [105-й] Хрен его знает, куда нас занесло, на х…!

— [104-й] Не понял!

— [105-й] Я не знаю даже, куда занесло нас!

— [104-й] Так вы не дошли до вокзала?

— [105-й] Видел, рядом шел вдоль «железки», а потом — хрен его знает!

— [104-й] Чем сейчас вообще занимаетесь?

<…>

— [105-й] 104-й… ты «Урал» не видел?

— [104-й] Кого?

— [105-й] «Урал», который шел с нами!?

— [104-й] Нет! У меня впереди «семьдесятдвойка» тормозила, я за ней плелся, блядь!

— [«Абонент-11»] 104-й, запроси «Калибра-10»-го, прием!

— [104-й] Кого?

— [«Абонент-11»] «Калибра-10»-го, прием! Запроси!

— [104-й] «Калибр-10», «Калибр-10», вас вызывает «Слиток-11», прием!

— [104-й] «Калибр-10», «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»] Всё! Не надо! Я сам буду запрашивать!

— [104-й] «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток-11», прием!

— [104-й] «Слиток-11», я 104-й, у меня… колонна разорвалась…[неразб.], я с «семьдесятдвойкой» остался здесь — на этом же перекрестке, потому что вернулся по следам назад!

— [«Абонент-11»] Сколько у тебя «коробок»?

— [104-й]…Человека раненых, четыре человека раненых!

— [«Абонент-11»] Давай, эвакуируй раненых, по Первомайской назад, по Первомайской назад! Понял меня? Прием!

— [104-й] Так точно! Четыре человека забираю и возвращаюсь на блок-пост!

— [«Абонент-11»] Давай, давай, давай! Эвакуируй раненых!

— [104-й] Боеприпасы пошли впереди!

<…>

— [105-й] 104-й, я 105-й, мне не понятно где находимся?

— [104-й] Всей группой?

— [105-й] Здесь один танк Хоменко и БРЭМ, и все!

— [104-й] Вы, сколько отъехали от перекрестка *(перекресток улиц Первомайской и Кабардинской. — Прим. авт.),* примерно? Километр, два, три?

— [105-й] А хрен его знает! Носились по всему городу, блядь!

— [«Абонент-11»] 104-й, сколько у тебя осталось машин? Прием!

— [104-й] У меня осталась «семьдесятдвойка» и «104»-я —

все!

— [«Абонент-11»] Боеприпасы есть у тебя?

— [104-й] [Неразб.]…«Баргузином-70-м»! БРЭМ-Ч, БТР, «Урал» и «семьдесятдвойка» — «белая ворона»!

— [«Абонент-11»] 104-й, 104-й, боеприпасов сколько у тебя?

— [104-й] На БТС у меня боеприпасы только маленькие! Все боеприпасы ушли с первой частью колонны!

— [«Абонент-11»] Я понял тебя! Возвращайся по Первомайской назад до блокпоста и вывози раненых! Прием!

— [104-й] Вас понял!

— [«Абонент-11»] Ты понял меня? Прием!

— [104-й] Так точно! Но у меня 105-й вот сейчас докладывает и одна «белая ворона» — оторвались от головной части колонны от «Баргузина-70»! Стоят неизвестно где!

— [«Слиток-11»] Пусть по улицам посмотрят, по улицам! Сориентирует их!

— [104-й] Пускай прочит…! 105-й, прочитай улицу, прочитай улицу… номер дома, примерно! Сориентируйся! Доложи «Слитку» десят……«Слитку-11-му»!

— [105-й] Я… номер дома вижу 101-й, а улицу сейчас… [скажу]!

<…>

— [105-й] 104-й, я…105-й, прием!

— [105-й] Кто меня слышит?

— [«База-03»] Кто это говорит? Прием!

— [104-й] 104-й!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [105-й] 104-й, я 105-й, прием!

— [«Абонент-11»] 105-й, где находишься? Прием!

— [105-й] Улица Ка-ду-ца, номер дома 101!

— [«Абонент-11»] Как, как улица?

— [105-й] Ка… ду… ца!

— [«Слиток-11»] По буквам, по буквам!

— [105-й] Константин… Анна… Цапля… Ульяна… отставить! Ка — Константин… Анна… Дмитрий… Ульяна… Цапля… Анна!

— [105-й] Ка-ду-ца!

— [«Слиток-11»] Понял, понял, смотрим! Ориентируем! [Неразб.]»

<…>

— [«Абонент-11»] Где ты сейчас, где ты сейчас? Прием!

— [105-й] Названия улиц не видно! Здесь рядом, видимо, соседи наши!

— [«Абонент-11»] Кто там! Ну, выходи к ним, выходи к ним,

прием!

— [105-й] Они сидят в этих… не вылазят с «коробок»!

— [«Абонент-11»] Не понял?

— [105-й] Они на больших «коробках», не вылазят оттуда!

— [«Абонент-11»] Я понял тебя, я понял!

— [«Абонент-11»] Какие есть… «семьдесятдвойки»? «Восьмидесятки»? Прием!

— [105-й] «Семьдесятдвойки»!

— [«Абонент-11»] Я понял! Подойди… может быть, это наши, может быть это наши! Прием!

— [105-й] Номер 450-й…вот такие вот!

— [«Абонент-11»] Номер 450-й, понял! Прием!

— [105-й] [Четыреста]…59 рядом стоит!

<…>

— [104-й] 105-й, прием!

— [104-й] Слушай, постарайся, поговори с жителями местными и постарайся снова сюда вернуться![268]

В итоге, потеряв на улицах Грозного «Урал», БМП-2 № 323 и пять человек убитыми, колонна «104-го» не смогла пробиться к вокзалу. «104-й» и Т-72 А № 521, так и не обнаружив ушедшие вперед машины, без потерь вернулись на перекресток улиц Первомайской и Кабардинской. В свою очередь БТР № 105, танк Т-72 А № 523 («белая ворона») и БРЭМ-Ч вышли на один из блокпостов федеральных сил (предположительно, на блокпост 9-й роты 276-го полка), а впоследствии оказались на консервном заводе в расположении генерала Льва Рохлина. Помощи осажденным на вокзале колонна «104-го» оказать не смогла.

Колонка 76-й и 106-й ВДД

В ночь на 1 января 1995 года личный состав 106-й и 76-й воздушно-десантных дивизий был поднят по тревоге. Была поставлена боевая задача: оказать помощь подразделениям 131-й бригады и 81-го полка, блокированным дудаевцами в районе вокзала. Однако от идеи ночного входа в город командование разумно отказалось, поэтому было принято решение начать выдвижение с рассветом. Приблизительно в 4 часа утра батальоны ВДВ устремились в Грозный.

> Из Рабочей тетради оперативной группы ЦБУ 8 гв. АК:
>
> В 10.00 с 2-мя пдб с тв и мер от парка им. Ленина по ж. д. выйдут на разблокировку 2-х б-нов на ж. д. вокзале.[269]

Эта информация в 7 часов 55 минут поступила на пункт управления командующего направлением «Северо-восток» генерал-лейтенанта Льва Рохлина.

От 106-й воздушно-десантной дивизии в город выдвинулся 3-й парашютно-десантный батальон 137-го полка подполковника Святослава Голубятникова с разведротой старшего лейтенанта Михаила Теплинского, а также 2-я самоходно-артиллерийская батарея капитана Александра Силина. Общее руководство этими силами осуществлял подполковник Глеб Юрченко.

> Александр Холод, замполит (ЗКВР) ПДБ 137-го ПДП майор:
>
> «Представьте себе огромную колонну, которая в глухую темень втягивается в горловину улицы, ведущей практически неизвестно куда, в чужом незнакомом городе. Вокруг ни огонька. Карты, которые нам дали, были скверной копией с какого-то плана — не разобрать ни названий улиц, ни общегородского построения кварталов. Мы шли вслепую. Это была первая ошибка. Вторая заключалась в том, что нельзя идти на бронетехнике в мышеловку, где нет ни маневра, ни скорости. Тем более на наших десантных машинах, которые спасают только от пуль да мелких осколков. Гранатомет их прошибает запросто. Но мы пошли…»[270]

Утром 1 января в Грозном «стоял густой туман, ограничивающий видимость двумя-тремя десятками метров.

Первым шел приданный десантникам танк с тралом — против мин».[271] Вслед за ним шла 8-я парашютно-десантная рота 137-го полка. При входе в город рота понесла первые потери: на мине подорвалась БМД-1 № 780. Днище машины разнесло в клочья. Погиб командир отделения, четыре человека получили тяжелые ранения. С этого момента, по свидетельству старшего лейтенанта Михаила Теплинского, впереди колонны батальона постоянно находились полковые разведчики.

В пригороде Грозного 3-й батальон 137-го полка соединился с колонной сводного отряда 76-й воздушно-десантной дивизии и 3-м батальоном 21-й отдельной воздушно-десантной бригады (командир батальона — майор Качанов, 5–6 ГАЗ-66 с личным составом, БМП-1КШ Р-142Н и БТР-80 старшего лейтенанта Леонида Назарова в качестве разведдозора).

> Леонид Назаров, заместитель командира разведроты по воздушно-десантной подготовке, старший лейтенант:
>
> «С ними (десантниками 76-й ВДД. — Прим. авт) в первый раз мы встретились у нефтевышки, когда идущие впереди псковичи при поддержке двух «крокодилов» (вертолеты Ми-24. — Прим. авт.) уничтожили хорошо подготовленную засаду. Огневые позиции, в том числе артиллерийских орудий, были как на картинке из Боевого устава — ровненькие и даже красивые, по-своему. Второй раз мы (137-й ПДП) их догнали и обошли на спуске в дачном районе. Справа горели два нефтехранилища. Пехотный командир остановился в том районе и отказался идти дальше. Там я в последний раз увидел Серегу Пушкина и других своих однокашников».[272]

Как старший по званию, командир 76-й ВДД генерал-майор Иван Бабичев, руководивший выдвижением псковских десантников, приказал подполковнику Глебу Юрченко следовать за подразделениями дивизии.

> Леонид Назаров, заместитель командира разведроты по воздушно-десантной подготовке, старший лейтенант:
>
> «До обеда, не встретив серьезного сопротивления, мы подошли к дачному району Грозного. На дачах немного повоевали. Встретились с небольшой группой боевиков, которые, понеся потери, отошли в город и растворились. Передвигаясь последовательно по высоткам, нам удавалось довольно быстро и, главное, почти без потерь подойти к Грозному. На одном из

скатов стояли колонны рязанского десантного полка (137-й ПДП. — Прим. авт.), тяжелая бронетехника неизвестного мотострелкового полка с танками. Внизу, немного поодаль, виднелись многоэтажки, гаражи. В городе были слышны одиночные разрывы, ружейно-пулеметная стрельба. Справа от нас горели нефтехранилища, наполняя и без того тяжелый воздух специфичным черным едким дымом. Командир мотострелкового полка отказался вводить своих в город. Так же без движения стояли и БМД рязанского полка, имевшего куда меньше серьезной бронетехники, чем пехотинцы. Наша же колонна, после недолгих минут остановки, пошла в город».[273]

Разведчики вышли к микрорайону Подгорный 3-й и начали углубляться в город.

Леонид Назаров, заместитель командира разведроты по воздушно-десантной подготовке, старший лейтенант:

«Дойдя до гаражей у многоэтажного дома, подаю команду спешиться. Входим в город. Разведка, вперед! И дозор ушел за поворот. Медленно, крадучись, как коты на подушечках, разведчики передвигались от укрытия к укрытию, взаимно перекрывая свои и смежные сектора наблюдения. Колонна же замерла, притихла и всеми способами вслушивалась в каждый звук. Город встретил нас напряженной тишиной, черными зияющими дырами окон, в которых почти не было стекол. А те, что еще не потеряли их, были перечеркнуты белыми крестами бумаги, как во время Великой Отечественной. На стенах и заборах надписи: «Русские не уезжайте! Нам нужны рабы и проститутки!». Первые мысли: «Вот, мрази!» Где-то недалеко горели дома, слышался треск шифера или чего-то подобного».[274]

По левую сторону улицы, между жилых домов, мимо которых двигались разведчики, располагалось училище. Справа раскинулся частный сектор. На одном из перекрестков разведчики заметили танк. Экипаж в башне нервно дергал стволом из стороны в сторону.

Леонид Назаров, заместитель командира разведроты по воздушно-десантной подготовке, старший лейтенант:

«Танк напоминал слона с длинным хоботом, который явно искал себе цель… Первым в его прицел

попал… «трофейный» БТР-80, на котором передвигались мои разведчики, «особисты» и майор-оружейник Л. Бычков. В воздухе повисла напряженная тишина, [и]… была [отчетливо] слышна работа электродвигателей привода наведения танковой пушки. Несколько секунд напряженной тишины. Все!.. Слава богу!.. Танкисты опознали нас, и мы, с облегчением вздохнув, продолжили движение. Разведчики ушли вперед. Поравнявшись с четырехэтажным зданием какого-то училища или школы, один из моих разведчиков, сидящих на броне, заметил бородача в окне четвертого этажа. Не долго думая, подаю команду: «Противник слева! К бою!» Бойцы спрыгивают и занимают удобные огневые позиции. Наводчик БТР не смог навести КПВТ на эти окна. Угол возвышения слишком велик. Тогда мы, быстро определив три окна с одинаковыми занавесками на этаже, вместе с оружейником закидали их гранатами из «подствольника». Такой прием можно назвать «от границы к центру». Результат нашей стрельбы заметил все тот же боец. «Борода» показалась в окне и больше не вставала. Разведчики «зачистили» здание и вынесли первые трофеи — РПГ и два АКМ с патронами. Тело боевика заминировали. Колонна [в составе] БТРа, шести машин с личным составом и КШМ Р-142Н вышла на улицу Социалистическую и двинулась в сторону центрального парка параллельным курсом с псковичами».[275]

Полосы движения на улице Социалистической разделял тротуар. Бойцы 21-й отдельной воздушно-десантной бригады двигались на некотором удалении сзади и справа от псковичей. В то время как бронетехника псковских десантников втянулась в город и двигалась по улице Социалистической, противник обозначил себя шквальным огнем.

Е. Чупрынин, командир 5-й парашютно-десантной роты 237-го парашютно-десантного полка, капитан:

«Задачу на выдвижение получали командир полка В. Сивко и я лично, так как, действуя в пешем порядке при поддержке двух танков, рота должна была возглавить колонну сводного батальона. Я находился на танке во главе колонны».[276]

Головным танком командовал лейтенант Геннадий Путилин, командир танкового взвода. По машине ударили из окна

ближайшей аптеки. Путилин получил ранение. «Ноги словно осушило», — вспоминал он.

> Е. Чупрынин, командир 5-й парашютно-десантной роты 237-го парашютно-десантного полка, капитан:
>
> «Танк остановился, и я дал команду спешиться и открыть огонь. Попытался войти в связь с командиром, но безуспешно. Передний танк по-прежнему преграждал путь колонне. Я попытался войти в связь с экипажем — также безуспешно».[277]

Спустя некоторое время был ранен и капитан Чупрынин.

Из описания боя на улице Социалистической: «Стрельба началась внезапно из расположенного метрах в пятидесяти от колонны трехэтажного здания старинной постройки *(здание находилось на улице Социалистической. — Прим. авт.)*. Оттуда с верхних этажей боевики обрушили на десантников шквальный огонь. Спустя короткое время после начала боя Олег Зобов, находясь возле БМД, встал ногой на гусеничный трак машины, чтобы, приподнявшись, отдать какое-то указание. В эту секунду шальная пуля попала в находящийся на башне ПТУР, который, сдетонировав, взорвался. Взрывная волна ударила в Олега. Осколки сорвали кожу с правой стороны лица — она висела большим кровавым лоскутом, обнажая череп. Компрессионный удар переломил позвоночник. На короткое время офицер потерял сознание. Когда очнулся, рядом находились солдаты, сделавшие командиру перевязку. Ситуация в это время складывалась критическая — колонну стали обстреливать не только с фронта, но и с тыла. Решение нужно было принимать немедленно. Зобов, сплевывая кровь, заливавшую рот, отдавал приказы: колесную технику сдвинуть на тротуары, чтобы дать пройти бронемашинам, подбитый танк подцепить тросом и тоже сдвинуть в сторону… Сам же принял решение атаковать трехэтажный дом, откуда велся наиболее сильный огонь. Собрав вокруг себя группу бойцов, сумел подойти к зданию вплотную. Высадив центральную дверь из гранатомета, десантники ворвались в дом, перед этим закидав гранатами окна. Некоторые гранаты отскакивали от рам и падали обратно. Одну из таких, упавшую рядом, Олег отбил ногой в сторону… К счастью, никого не ранило. Очистив подвальное помещение и первый этаж, с ходу взяли второй. На третий Олег идти не решился — рядом уже было мало людей. На втором этаже лежали мертвые «духи», оружия рядом не было, видимо, отходящие боевики забрали его с собой…»[278]

Леонид Назаров, заместитель командира разведроты по воздушно-десантной подготовке, старший лейтенант:

«Впереди, метрах в ста, псковичи попали в засаду… Завязался бой. Ничего не понятно. Откуда стреляет враг?! Его не видно, но он уже рядом… На перекрестке выстрелом РПГ подбита БМД… Горящие бойцы пытаются выскочить из боевого отсека, но невидимый нам пулеметчик «срезает» их длинной очередью… Парни падают рядом с горящим факелом машины… Идущая следом БМД (или БТР-3Д) обходит справа горящую «Бэшку» и подставляя свой правый борт дает возможность «братишкам» забрать своих раненых и «двухсотых». Им уже все равно, но не нам!.. Никто даже в мыслях не допускает оставить своих ребят здесь. Даже «двухсотых»… Огонь усиливается. Падают еще несколько десантников. По прикрывающей БМД выпускают две ПГ «духовские» гранатометчики. Орудие и ПКТ уже смолкли, значит, убит наводчик-оператор. Подраненная машина отползает за угол этого полуразбитого дома еще, видимо, сталинской постройки. Молодец механ. Все же вывез своих из-под огня… Наконец-то догадались выкатить танк на прямую наводку. Танк бьет по нижним этажам дома в надежде его развалить и похоронить этих уродов живыми».[279]

Разведчики старшего лейтенанта Назарова обошли противника со стороны дворов и рассеяли группу гранатометчиков.

Леонид Назаров, заместитель командира разведроты по воздушно-десантной подготовке, старший лейтенант:

«Справа от нас в доме замечено шевеление. Беру группу бойцов и направляюсь, обходя справа, во двор двухэтажного жилого дома. Пара боевиков, увидев нас, уносят ноги за угол… Мы, осторожно передвигаясь, обходим еще правее, прикрываясь толстыми стволами деревьев. Пройдя двор, выходим к злополучному дому, по которому ведет огонь танк. За домом несколько боевиков, два гранатометчика перезаряжаются. Увидев нас, они оторопели и кинулись врассыпную… Посылаю ВОГ (выстрел осколочный гранатометный к «подствольнику». — Прим. авт.) и короткую очередь вдогон чертям… Рассеяв эту группу, возвращаемся к своим. Нельзя увлекаться погоней — можно попасть в засаду. Тем более город незнакомый. Вышли к колонне.

Комбат ранен в лопатку. Ему оказывают помощь. В окне первого этажа замечено шевеление занавески. Наши «особисты» проснувшись, решили поиграть в «СМЕРШ». Два майора-летчика взяли АКС-74У и бронежилеты, пошли на «свободную охоту»…[280] Комбат, увидев этих «Рембо», спросил у меня, куда поперлись эти пьяные обезьяны? Сидим вдоль улицы у деревьев. Откуда нам ждать выстрела, никто не знает. Вдруг в доме слышится возня. Несколько ударов ногой в дверь и длинная очередь. Пули летят у нас над головами… Мы тут же разворачиваемся и готовимся к стрельбе. Как оказалось позже, паши «особисты» выбивали ногами двери и стреляли в помещение, где, как им показалось, были «духи»… Но «духов» не было. Комбат попросил меня присматривать за ними и не отпускать далеко от себя».[281]

Колонна 106-й воздушно-десантной дивизии, стоявшая в замыкании сводного отряда десантников, также была обстреляна противником.

Михаил Теплинский, командир разведроты 137-го парашютно-десантного полка, старший лейтенант:

— Наших разведчиков обстреляли из гранатометов, причем одна граната сорвала брызговик на «071 — й» машине, а вторая под углом вошла в трак гусеницы БМД-1 № 072, не перебив гусеницу. Мы ответили огнем бронетехники, и довольно результативно.

Лишь в районе 16 часов 1 января десантники, сломив сопротивление дудаевцев, вошли в ЦПКиО имени Ленина, где в окружении в течение почти суток находился сводный отряд 693-го мотострелкового полка. В парке офицеры-десантники приняли решение выдвинуться к вокзалу вдоль железной дороги. Решение было разумным — именно таким образом проще было выйти к железнодорожному вокзалу, чем петлять по незнакомым улицам. Ситуация осложнялась отсутствием у офицеров крупномасштабных карт Грозного.

На помощь окруженным в районе железнодорожного вокзала подразделениям из парка имени Ленина была направлена колонна сводного отряда 106-й воздушно-десантной дивизии, сформированная на базе 3-го батальона 137-го полка. В качестве боевого дозора впереди колонны двигались машины разведроты старшего лейтенанта Михаила Теплинского. Уже на начальном этапе выдвижения произошел инцидент, впоследствии повлекший

за собой потери в личном составе и бронетехнике. По свидетельству старшего лейтенанта Михаила Теплинского, одно из САО 2С9 — «Нона» самоходно-артиллерийской батареи 137-го полка — заглохла на марше. К тому времени, когда механик-водитель смог запустить двигатель, головные машины повернули направо к железнодорожной ветке и скрылись из вида. Образовался разрыв колонны. Не разобравшись в ситуации, механик-водитель отставшей «Ноны» проскочил поворот и увел за собой замыкающие колонну машины. Проследовав по улице Маяковского, бронетехника вышла на площадь Дружбы народов и в районе Дома печати попала в засаду. В результате обстрела из гранатометов две «Ноны» получили попадания и через некоторое время были полностью уничтожены от детонации боекомплекта.

Из описания боя: «В одной из машин, которую боевики подожгли, находился и десантник-артиллерист рядовой Филонов. Прапорщик, исполнявший обязанности командира взвода, погиб. Боевики окружили отрезанную часть колонны и потребовали от десантников сдаться. Солдаты приняли бой. Первым, кто покинул подбитую машину и открыл огонь из автомата по боевикам, был Евгений Филонов. Прибывшие на выручку через несколько минут к месту боя десантники нашли тело солдата среди кучи стреляных гильз».[282]

Понес потери и парашютно-десантный батальон 137-го полка. На улице Маяковского была подбита БМД-1 № 792 9-й парашютно-десантной роты, а дальше на улице напротив Дома печати боевики сожгли БМД-1 № 785 гвардии старшего лейтенанта Сергея Пушкина.

> Сергей Родионов, наводчик-оператор БМД-1 № 785, рядовой:
>
> «…Примерно в 18.00, когда мы прорывались на железно-дорожный вокзал, наша колонна была обстреляна чеченцами, впереди нашей машины загорелись две «Ноны». Когда они взорвались, мы объехали их, поехали прямо, и сбились с дороги, и попали в засаду чеченцев. Нашу машину подбили выстрелом из гранатомета < … > Я выбрался из башни и откатился, был метрах в 6 от машины, а у машины уже были чеченцы, они в упор расстреливали раненых, меня они не заметили в темноте, через 3–5 минут они, забрав оружие, ушли…»

Рядовые Актуганов, Голенко и младший сержант Саенко погибли при попадании гранаты, находясь в десантном отделении машины. Другие члены экипажа получили ранения,

однако смогли выбраться наружу и принять бой. Старший лейтенант Пушкин, имея тяжелое ранение, лежал рядом с БМД. Боевики приблизились и предложили Пушкину сдаться.

> Михаил Теплинский, командир разведроты 137-го парашютно-десантного полка, старший лейтенант:
>
> — Серега, хотя и был раненый, по четко и по назначению сказал: «Пошел на х..!»

Боевики добили не способного защищаться старшего лейтенанта. Погибли и его подчиненные: ефрейтор Николай Пясецкий, сержант Николай Баринов, рядовые Дмитрий Гончаренко, Анатолий Тушин и Андрей Щелкунов. Выжили лишь трое: наводчик-оператор рядовой Родионов, младший сержант Разин и рядовой Бычков. Родионов получил ранения ног, тем не менее сумел укрыться под днищем БМД. Как только дудаевцы ушли, он собрал документы погибших товарищей (по крайней мере, ефрейтора Николая Пясецкого) и вместе с двумя сослуживцами благополучно вышел к своим.

Третья машина, потерянная в тот день на улице Маяковского, БМД-1 № 783, получила повреждения и была оставлена экипажем.

> «Плутанула и боевая машина капитана **[Евгения]** Сумина *(БМД-1 № 783. — Прим. авт.)*. Поняв, что находится в окружении, офицер спешил людей и взорвал БМД. Через семь дней боев десантники вышли к своим». [283]

Впоследствии боевикам удалось захватить БМД-1 № 783 и эвакуировать ее из Грозного. Общие потери десантников в бою на улице Маяковского составили: 2САО 2С9 «Нона», 3 БМД-1 и более 20 погибших. Оставшаяся на ходу бронетехника вернулась на исходные рубежи в ЦПКиО имени Ленина.

Глава 5
Отход подразделений 131-й бригады из района железнодорожного вокзала и товарной станции

После 15 часов 1 января 1995 года полковник Иван Савин принимает решение выводить все оставшиеся подразделения 131-й бригады и 81-го полка из занимаемого ими района. Колонны помощи, сражавшиеся в прилегающих к привокзальной площади кварталах, смогли отвлечь на себя основной огонь противника и снизить огневое давление на железнодорожный вокзал более чем на час. Начальник артиллерии бригады полковник Евгений Сащенко, опытный офицер, по свидетельству подполковника Владимира Зряднего, настаивал на немедленном выходе из занимаемого района.

> Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:
>
> «Он ему говорит: «Иван Алексеевич, нужно пользоваться этим затишьем! Нужно выходить! Нужно выходить!» Но командир уже слышал по средствам связи о том, что идет какое-то подкрепление, идет помощь. Он говорит: «Ребята, идет помощь! Идет помощь! Идет помощь!» Сащенко ему говорит: «Иван Алексеевич, не надейся на помощь! Сейчас плотно эту помощь где-то обложили. Она, вполне возможно, что просто ведет бой сама за себя». Он дал команду в последний момент… это уже было ближе к 16 часам: имеющиеся еще не подбитые БМП выгнать в указанное место… и перенести в первую очередь убитых, тяжелораненых и начать выдвижение». [284]

Обороняющиеся испытывали острую нехватку боеприпасов и медикаментов. Сложилась критическая ситуация.

> Юрий Чмырёв, заместитель командира 1-го мотострелкового батальона по воспитательной работе, капитан:
>
> «И я лежал рядом с ним (с комбригом. — Прим. авт.) возле четвертого окна. Слышал все… <…> Подошел

Коля Тупиков — врач наш, капитан — он сказал, что у меня… — путаю сколько человек, то ли 54., — много раненых, сказал… Они пока еще живые, но ранения всевозможные были, начиная от легких — рука-нога, кончая — грудь, живот, голова… Он говорит: «У меня кончились медикаменты». А мы даже свои [медицинские пакеты] уже отдавали. Он ходил, ребята лежали, кто здоровые, ему отдавали свои бинты. <…> Он говорит: «Сейчас, через некоторое время, они будут все умирать». Помощи никакой. И к вечеру у нас осталось… у бойцов по два, по три, по четыре, ну, самое большее шесть-семь — у офицеров — магазинов (боеприпасов. — Прим. авт.) на ведение боя. Мы поняли, что если маломальский штурм здания будет, то всё — мы просто будем вынуждены драться..<…> Ножами… уже может быть… И поэтому комбриг принял решение: чтобы спасти хотя бы остатки людей, — уходить».

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Абонент-11»] «Калибр-10», решение принято выводить вас, выводить вас! Прием![285]

Однако комбриг уже не может выйти в эфир — аккумуляторная батарея на радиостанции полностью разряжена.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, если слышишь меня, если слышишь меня — нажми три раза на передачу! Прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, тебя не слышу, тебя не слышу! Если меня слышишь — нажми три раза на передачу! Прием!

— [«Слиток-11»] «Камин», «Камин», я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й… я 11-й, прием!

— [«Нож-38»] «Калибр»… прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, я 11-й, кто меня слышит — прием!

— [«Нож-38»] «Калибр-10», я «Нож-38», прием!

— [«Слиток-11»] «Калибр-10», «Калибр-10», ответь! Прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, я 11-й, кто меня слышит — ответьте!

Прием!

— [«Абонент-11»] [Неразб.]…я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»]…11-й, я 11-й! Кто выходил сейчас, кто выходил сейчас? Прием!

— [«Луч-15»] «Калибр-10», ответь 11-му, прием!

— [«Слиток-11»] Кто это? Кто это говорит? Прием! Я 11-й!

— [«Луч-15»] «Луч-15»!

— [«Слиток-11»] [Неразб.]…сиди, жди!

<…>

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, я 11-й, ответь, прием!

— [«Слиток-11»] «Камин-23», «Камин-23», я 10-й, прием! *(Пуликовский перепутал позывной. — Прим. авт.).*

<…>

— [«Слиток-11»] «Калибр-10», «Калибр-10», я…»Слиток-11», прием!

— [«Слиток-11»] «Калибр-10», «Калибр-10», я…»Слиток-11», прием!

<…>

— [«Абонент-11»] 104-й, запроси «Калибра-10-го», прием!

— [104-й] Кого?

— [«Абонент-11»] «Калибра-10-го», прием! Запроси!

— [104-й] «Калибр-10», «Калибр-10», вас вызывает «Слиток-11», прием!

— [104-й] «Калибр-10», «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»] Всё! Не надо! Я сам буду запрашивать!

— [104-й] «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток-11», прием!

<…>

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] Ну-ка, давай по всем запасным частотам ищи командира!

— [«Абонент-11»] Понял, понял, понял!

— [«Слиток-11»] По всем! Сам перестраивайся! С 1-й и по 6-ю!

— [«Абонент-11»] Понял!

[«Абонент-11»] Всех вызывай от начала: «Я «Слиток-11», я «Слиток-11», кто меня слышит? Прием!» На всех частотах! Понял, да?! Как найдешь командира или кого-то, значит, на меня соединяешь! Я переговорю!

— [«Абонент-11»] Понял!

— [«Слиток-11»] Потеряли мы…[286]

Подготовка к выходу из города

Для эвакуации раненых необходимо было найти подходящую технику. С этой целью была организована группа поиска. Офицеры «собрали механиков-водителей и послали их под прикрытием автоматного огня выводить машины в безопасное место. Первым завелся танк Т-72 Майкопской бригады: заработал мотор, из выхлопного патрубка выплеснулось облако черного дыма, и почти сразу же в танк попала реактивная граната. Т-7 2 загорелся. Водитель заглушил двигатель и вернулся назад. Попытка завести Т-80 тоже успеха не имела. Этот танк тоже почти сразу же подбили, правда, куда с более тяжелыми последствиями. У Т-80 сдетонировал боекомплект. Танковую башню весом в 6 тонн взрывом откинуло метров на пятнадцать. Краса и гордость отечественного танкостроения превратилась в дымящуюся груду металлолома. Водитель и в этот раз сумел вовремя покинуть танк. Смогли вывести только три БМП. Правда, из них одну по дороге подбили. Две уцелевшие укрылись около здания поликлиники».[287]

Танк Т-72А № 530, остававшийся неповрежденным в течение всего боя, вывести не удалось: он был заблокирован поврежденной бронетехникой. Механик-водитель танка Т-80 рядовой Халиулин попытался вывести свою машину, однако ему эта попытка едва не стоила жизни. Халиулин завел двигатель, включил первую передачу, и в этот момент в танк попала кумулятивная граната.

> Андрей Чёрный, командир 3-й танковой роты, капитан:
>
> — Думаю: «Ну, вот и все! Погиб пацан!» Потом встречаю его… Живого…

В результате попадания гранаты произошло возгорание керосина, которым, вопреки наставлениям по подготовке танка Т-80 к бою, были заправлены танки 81-го полка. Топливные баки танков Т-80 для действий в городе предписано заполнять менее пожароопасным дизельным топливом. В итоге возникший пожар уничтожил машину, однако рядовой Халиулин не пострадал. Переждав внутри некоторое время, чтобы боевики сочли его погибшим, он быстро покинул горящий танк.

Перед отходом все карты, оперативные документы и Журнал боевых действий были уничтожены по приказу командира бригады полковника Ивана Савина. Порядок выхода

подразделений из района вокзала был оговорен заранее.

> Николай Рябцев, огнеметчик 3-й мотострелковой роты, рядовой:
>
> «Сначала вынесли нас (раненых. — Прим. авт.) в зал ожидания вокзала. Замысел у наших был такой: первая рота идет вперед прорываться, вторая рота раненых несет, третья рота — сзади прикрывает».[288]

Организацию отхода комбриг возложил на командира 3-й мотострелковой роты капитана Рустема Клупова (на тот момент и. о. командира 1-го батальона). Вверенным ему силам предстояло прикрывать эвакуацию раненых с тыла и флангов.

> Из наградного листа майора Клупова:
>
> «Во второй половине дня 01.01.95 г. после потери связи со штабом бригады, когда боеприпасы были на исходе, получил личное распоряжение от командира бригады на прорыв из окружения. Этим же приказом майору[289] Клупову Р. М. была поставлена задача прикрыть отход батальона и управления бригады от преследования противника. При подготовке к отходу майор Клупов Р. М. лично организовал выход уцелевших боевых машин в указанное командиром бригады место близ вокзала и эвакуацию раненых к машинам. Сам же ушел с вокзала, наполовину уже захваченного противником, в числе последних. И огнем своей группы из 3 добровольцев сдерживал противника от преследования».[290]

Подполковник Юрий Клапцов вспоминал, что для обеспечения скрытности здание вокзала забросали дымовыми шашками. Эти меры и выбор момента начала выхода из занимаемого района позволили избежать серьезных потерь в личном составе.

> Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72А № 517, рядовой:
>
> «Мы добрались до недостроенного здания рядом с вокзалом, где заняли промежуточную оборону. Здесь, у бетонного забора, находилась импровизированная баррикада из железнодорожных шпал, за которой я укрылся. Рядом со мной расположился какой-то гранатометчик. Я еще подумал, откуда он взялся такой: полный сил и с целым боекомплектом?! Мы открыли

упреждающий огонь по пятиэтажке перед вокзалом: гранатометчик бил из РПГ-7, а я стрелял из автомата. Боец так увлекся этим, что пускал одну гранату за другой. Я ему кричу: «Береги боеприпасы!», а он только успевает их насаживать! Я-то понимаю, что он бьет не прицельно, а лишь в направлении противника! Уже две или три» стрелы» осталось. Снова пытаюсь его вразумить: «Прибереги гранаты — осталось-то совсем мало, млять! Пригодятся нам еще они!» Я ж не знал, что боевики нас упустят, думал, за нами пойдут! Считал, что всю дорогу будем от них отбиваться, пока не выйдем из этого города. Я прикрывал отход, пока все не отошли. Едва услышал, что кто-то меня зовет: «Денис, Денис!» Осмотрелся — в нескольких метрах от меня сидел автоматчик. Пригляделся — танкист. Я узнал его — это был Иван Исаев, тоже «тоцкий». Он еще «р» не выговаривал. Я подобрался к нему и попросил у него патронов. Иван достал две пачки из кармана «танкача» (танковый комбинезон. — Прим. авт.) и передал мне. В этот момент рядом с нами по пятиэтажке бабахнул гранатометчик. На этом мы с Иваном расстались. Позднее выяснится, что сержант И. Исаев погибнет при отходе на БМП. Его найдут, спустя некоторое время, без ног».[291]

В штабе группировки «Север» никто не имел представления, что происходит в районе железнодорожного вокзала — связь с бригадой отсутствовала. Однако предположить, что бригада попытается выйти в направлении ЦПКиО имени Ленина, не составляло труда. Комбриг Савин знал, что в парке находятся подразделения Российской армии, способные оказать помощь. То же самое предположили в штабе группировки «Север». Тем не менее, как показали последовавшие события, полковник Савин выбрал иной вариант — старый маршрут входа 131-й бригады в Грозный.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— **[«Абонент-11»]** Я понял, я понял! Там они занимаются эвакуацией раненых, эвакуацией раненых! Сейчас будут выходить к тебе, «Сила»! Понял меня? Прием!

— **[«Сила»]** Кто будет выходить ко мне?

— **[«Абонент-11»]** Там! Будут выходить, выходить! «Калибр»

будет выходить к тебе! Прием!

— [«Сила»] К нам, к нам будут уходить?

— [«Абонент-11»] Да! К вам, к вам!

— [«Сила»] Я понял, понял!.. Раненых эвакуировать?

— [«Абонент-11»] Да! Там порядка шестидесяти человек раненых! Даже больше! Прием!

— [«Сила»] Я понял, понял!

— [«Абонент-11»] Всех медиков организуй к себе, прием!

— [«Сила»] Я понял, понял![292]

Остатки 2-го штурмового отряда 131-й бригады также получили задачу на выход в район ЦПКиО имени Ленина.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [234-й] 11-й, я 234-й, прием!

— [234-й]…тый, 11-й, я «Сила-01», прием!

— [«Абонент-11»] «Камин», я «Слиток», прием!

— [234-й] «Слиток»…

— [234-й] «Слиток», я «Сила-01», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток», слушаю тебя! Прием!

— [234-й] «Слиток», где старший?

— [«Абонент-11»] Старший у аппарата! Прием!

— [Связист за «Камин-23»] «Калибр», я «Камин»! Как слышишь меня? Прием!

— [«Абонент-11»] «Камин», «Камин», я «Слиток», прием!

— [Связист за «Камин-23»] [Неразб.]…я «Камин»! Как слышишь меня? Прием!

— [«Абонент-11»] Слышу нормально, слышу нормально! Вам нужно уходить влево — в «зелёнку» *(«зелёнка» здесь — парк им. Ленина. — Прим. авт.)*! Там вас ждут, там вас ждут! Прием!

— [«Абонент-11»] «Камин», как ты меня понял? Прием![293]

В свою очередь в эфир вышел абонент с позывным «Сила» и сообщил, что с его стороны будет оказана помощь для обеспечения выхода подразделений бригады. Стоит отметить, что помощь действительно была оказана, однако, в силу непреодолимых причин, помощь пришла с запозданием.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Сила-1»]…я «Сила-01», прием!

— [«Абонент-11»] Я… 11-й, прием!

— [«Сила-1»]…11 [Неразб.]

— [Связист за «Камин-23»] «Слиток», «Слиток», повторите информацию для «Камина»!

— [«Абонент-11»] «Камин»! Тебе нужно уходить, вместе с «Калибром»: влево — в «зелёнку»! Маленькая «зелёнка», там написано: «ЦПКиО»! Прием!

— [?] [Неразб.]

— [Связист за «Камин-23»]…Понял, с «Калибром» нет связи!

— [«Сила-1»] Сейчас надо срочно вам дать информацию, срочно дать информацию! [Неразб.]…послушай меня, я «Сила-01»! Прием!

— [«Абонент-11»] Вас слушаю, «Сила»!

— [«Сила-1»] Сейчас вам будет подмога, поняли?! С моей стороны! Вы поняли, нет?

— [«Абонент-11»] Я…не понял! Говори медленнее, пожалуйста! Прием!

— [«Сила-1»] Я «Сила-01»! Не торопись с действиями — сейчас с моей стороны к тебе пойдет подмога, пойдет подмога! Ты понял, да?

— [«Абонент-11»] Я понял вас! «Камин», вы меня слышали? Прием!

— [«Сила-1»] 11-й, не рискуй, не рискуй! Мы тебе поможем! Тут есть кому помочь! Понял, да?

— [«Абонент-11»] Я вас понял! Я вас понял! Прием!

— [«Сила-1»] То, что ты хочешь мне прислать, то, что хочешь мне прислать, — я буду встречать! Тут будет… кому им… помогать! Понял, да?

— [«Абонент-11»] Я тебя понял! Прием! Понял![294]

Неожиданно на связь вышел абонент с позывным Савина «Калибр-10». К сожалению, установить личность этого абонента, выходившего в эфир посредством рации в танке, нам не удалось. Абонент просил штаб срочно связаться с разведчиками на товарной станции (БМП-2 № 018 и № 236) и сообщить им, чтобы они подошли к вокзалу для оказания помощи, ибо сам с ними связи не имел. Необходимо было также организовать артиллерийские удары, чтобы прикрыть отходящие с вокзала подразделения.

Из радиопереговоров 131-й бригады:

— [«Калибр-10»] «Слиток-11», «Слиток-11», я «Калибр-10»,

ответьте мне! Прием![295]

— [«Сила-1»] Так! По той дорожке, с которой я тебе раньше разговаривал: тот, кто к тебе пойдет, — он будет знать, что ты «Калибр-10»! Понял, да?

— [«Калибр-10»] Я «Калибр-10», «Калибр-10», прошу на связь срочно, срочно прошу на связь! «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток-11», прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток-11»… мы… у нас принято решение: уходить, принято решение уходить! Очень много раненых и убитых! Поэтому… нам нужна поддержка артиллерии! Подде…

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял, говори медленнее, прием!

— [«Калибр-10»] [На]… приеме! [Неразб.]…найти наших разведчиков! Где они пропали? Мы не можем их увидеть! Сориентируй, чтобы они поспешили сюда и помогли вывезти раненых и убитых!

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял! Повтори медленнее, прием!

— [«Калибр-10»] Внимательно слушай! Я говорю: у нас принято решение уходить, уходить! Как понял меня? Уходить! Для этого нам необходимо, чтобы разведчики, которые пошли к нам на помощь — разведчики, чтобы они прибыли к нам сюда, к нам сюда! Потому что… [неразб.]! Понятно или нет? Нам надо уходить! И…с 17.00, с 17.00 должна, значит, работать артиллерия, должна работать артиллерия по тем целям, по тем целям, которые были последними, последними! А последний раз они стреляли… сюда прямо к нам, понял меня?!

— [«Абонент-11»] Я понял: нужна работа артиллерии по целям, которые были… э-э-э, делали раньше! Так? Прием!

— [«Калибр-10»] Пра… правильно понял, правильно понял!.. Хэ!.. В 17 часов они должны начать стрелять, в 17 часов, в 17!

— [«Абонент-11»] В 17 часов?! Я понял, прием!

— [«Калибр-10»]…Наших разведчиков, разведчиков, которые пошли к нам! Они к нам не попали! Попробуйте их вывести на нас, с ними связи у нас тоже нет! Поэтому, пожалуйста, найдите разведчиков и передайте им приказ: прибыть к нам сюда, помочь вывезти раненых и убитых!

— [«Абонент-11»] Я вас понял, я вас понял! Сейчас к вам будет идти слева помощь, слева помощь! Солидная помощь! Прием!

— [«Калибр-10»] Когда она придет, когда она придет? У нас уже нечем держаться!

— [«Абонент-11»] Помощь от «Силы», помощь от «Силы» и… пойдет! Пойдет от «Силы»! От них два с половиной километра до

вас! Прием!

[В разговор вклинилась «Сила-1».]

— [«Сила-1»] Сейчас! Говорит «Сила-01», говорит «Сила-01» для вас! Решение сами принимайте, но сейчас с моей стороны для вас пришла помощь! Большая такая… нормальная!

— [«Калибр-10»] «Сила», «Сила»! [Неразб.] подсылайте быстрее помощь! У нас уже очень сложное положение, очень сложное положение! Как поняли? Прием!

— [«Сила-1»] Я знаю, знаю! Понял все!

— [«Калибр-10»] Когда ждать помощь?

— [«Абонент-11»] «Сипа»! Давай помогай вывозить людей, прием!

— [«Калибр-10»] Я все понял, до связи! Все понял — до связи! «Сила», мы вас ждем. Ждем и надеемся на вас![296]

Офицер-связист принялся вызывать разведчиков, пытаясь продублировать поставленную им ранее задачу на эвакуацию раненых из района вокзала. Тем не менее разведчики на связь не вышли. Мы полагаем, что в этот момент они занимались организацией собственного отхода из района товарной станции и не приняли вызов по радио. Не исключено также, что они вели диалог с правозащитником Сергеем Ковалёвым на других частотах (о чем речь пойдет ниже). Несколько раз абонент с позывным «Калибр-10» просил поторопиться с оказанием помощи по вывозу раненых, однако в конечном итоге это привело лишь к напрасной потере времени.

Из радиопереговоров 131-й бригады

— [«Нож-38»] Я «Нож-38»,[297] прием!

— [«Абонент-11»] Не понял! Кто говорит? Прием!

— [«Нож-38»] «Нож-38», прием!

— [«Абонент-11»] «Горец», ты? Прием!

— [«Нож-38»] Доктор, доктор я! Прием!

— [«Абонент-11»] Доктор, слушаю тебя! Прием!

— [«Нож-38»] Что случилось с… [неразб.]? Что, раненые есть?

— [«Абонент-11»] Есть! Порядка 60–70 человек! Прием!

— [«Нож-38»] Где они находятся? Прием!

— [«Абонент-11»] Где ты находишься? Прием!

— [«Нож-38»] Хорь-55! *(«Хорь» — одна из координатных сеток Грозного на военных картах. Абонент находился на северных скатах Терского хребта в районе горы Ястребиной. — Прим. авт.)*

— [«Абонент-11»] Стой там, стой там! Прием!

— [«Нож-38»] В каком они состоянии? Скажи! Прием!

— [«Абонент-11»] У вокзала! Прием!

— [«Нож-38»] Когда их ожидать? Прием!

— [«Абонент-11»] Что говоришь?

— [«Нож-38»] Когда их ожидать? Прием!

— [«Абонент-11»] Не знаю пока, не знаю! Еще не вывели их оттуда! Прием!

— [«Нож-38»] Нахожусь в ожидании, жду! На приеме! Прием!

— [«Абонент-11»] Жди, жди: на приеме! Прием!

— [«Нож-38»] Вас понял, вас понял! Прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й прием!

— [«Нож-38»] Прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] [Кто]…сейчас выходил? Прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Нож-38»]…дцать, я «Нож-38»! Он забыл… [неразб., похоже на «свою»] радиостанцию?! Прием!

— [«Нож-38»] Я «Нож-38», прием!

— [«Нож-38»] Ты знаешь, где я располагаюсь!? Прием!

— [«Нож-38»] [Неразб.], прием!

— [?] Сила…03, прием!

— [«Сила-1»] «Сила» 0…, «Сила-03», прием! При…

— [«Слиток-11»] «Горец», я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] «Горец», «Горец», я 11-й, прием!

<…>

— [«Абонент-11»] Помощь огнем нужна или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Нужна помощь! [Неразб.]…много раненых!

— [«Абонент-11»] Помощь по вывозу раненых! Понял!

— [«Калибр-10»] Она еще к нам не вышла?

— [«Абонент-11»] Вышла, вышла уже, вышла! Свяжись с «Силой», ты там рядом с ним! С «Силой» свяжись! Прием!

— [«Калибр-10»] Понял, понял! Связаться… [Неразб.] с «Силой»! Помощь вышла!

— [«Абонент-11»] «Сила», «Сила», я «Слиток», прием!

— [«Нож-38»] Кто на связи? Я доктор, прием!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

<…>

— [«Абонент-11»] «Сила», «Сила», я…! Я «Слиток», прием!

— [«Нож-38»] Вас плохо получаю, вас плохо получаю!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [«Абонент-11»] [«Кал-]…ибр», я «Сила», при…Ой! «Калибр», я «Слиток», прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток», я «Калибр-10»! Нам нужна помощь! Помощь вышла или нет?

— [«Абонент-11»] Какая помощь нужна? Прием!

— [«Калибр-10»] Нужно вывозить раненых, раненых и убитых! [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Все, что есть — все задействуйте! Увозите в сторону «Силы», в сторону «Силы»! И просите там у них помощь прямо на месте! Никак не можем выйти на них! Прием!

— [«Калибр-10»] Понятно! Уводить в сторону «Силы»!

— [«Абонент-11»] «Калибр», ты меня понял, прием!

— [«Калибр-10»] Уходить уже не на чем! [Неразб.]

— [«Абонент-11»] У тебя что, там совсем ничего нету [нет]? Прием!

— [«Калибр-10»][Неразб.]…мало очень! [Неразб.][Удрученно] Понятно…

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял, прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Не понял я тебя! Не понял, «Калибр»! Прием!

— [«Калибр-10»] Точно неизвестно, сколько осталось техники!

— [«Абонент-11»] На ту, что осталась — грузите, грузите и увозите в сторону «Силы»! Прием!

— [«Калибр-10»] Понятно! [Неразб.]…увозим в сторону «Силы»!

— [«Абонент-11»] Где старший, старший где? Прием!

— [«Калибр-10»] Старший?

— [«Абонент-11»] Да! Где старший? Прием!

— [«Калибр-10»] Здесь! Ну, там — внутри! Я [неразб.]…из танка! Танк стоит на улице!

— [«Абонент-11»] Я понял, понял! Нужно передать старшему, передать старшему: чтобы грузили на все что осталось и вывозили, вывозили! Там брали еще на месте помощь и опять вывозили! Прием!

— [«Калибр-10»] Понял, все понял! Передаю!

<…>

— [«Абонент-11»] По тебе огневое воздействие идет или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Да! Огневое воздействие идет!

— [«Абонент-11»] Огневая помощь нужна или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Старшего, старшего мне нужно, чтобы вышел на аппарат! Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб., похоже на «Не может»]…выйти на

аппарат! Нужна артиллерия!

— [«Абонент-11»] Пусть старший скажет мне: когда и куда ударить! Прием!

<…>

— [«Абонент-11»] Не понял, кто говорит! Прием!

— [«Калибр-10»] «Калибр-10» говорит!

— [«Абонент-11»] [Неразб.]…что ты говоришь?

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…когда и куда стрелять!

— [«Абонент-11»] Пусть старший выйдет, старший… [неразб.]…пускай! Прием!

— [«Калибр-10»] Старший выйти не может!

— [«Абонент-11»] Ну, пусть другой, там у него есть, второй есть!

<…>

— [«Калибр-10»] «Камин-23», я «Калибр-10», прием!

— [«Абонент-11»]…«Слиток», прием!

— [«Калибр-10»] Мы не можем связаться с «Камином» — выйти на «Камин-23»! Скажите, пусть он… [неразб.] пригонит к нам, сюда! На помощь!

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял! Повтори медленнее, прием!

— [«Абонент-11»] «Калибр-10», я «Слиток-11», прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток», я «Калибр-10», прием!

— [«Абонент-11»] Что ты сказал? Говори медленнее, прием!

— [«Калибр-10»] Свяжитесь…с «Камином»… чтобы он… подгонял свою технику к нам, для эвакуации раненых!

— [«Абонент-11»] «Калибр», «Калибр», где ты находишься? Скажи мне! Место, точка стояния! Прием!

— [«Калибр-10»] Прием! Место нахождения — вокзал!

— [«Абонент-11»] Сколько у тебя до «Калибра» —…старшего… метров? Прием!

— [«Калибр-10»] Метров…150!

— [«Абонент-11»] Понятно!

— [«Калибр-10»] [М-]…етров…100…50!

— [«Абонент-11»] Понятно!

<…>

— [«Калибр-10»] «Горец-82», я «Калибр-10», прием!

— [1-й] 1-й, я 2-й! Как меня слышишь?

— [2-й] Слышу нормально!

— [1-й] Слышишь нормально, да?!

— [«Калибр-10»] «Горец», ответь!

— [1-й] Больше никого не слышишь сейчас?!

— [2-й] Мне все слышно!

— [1-й] Кого слышно?

— [«Калибр-10»] «Горец», я «Калибр-10», прием!

— [1-й] Хорошо!

— [«Калибр-10»] «Го[-рец»][я «Ка-]…либр-10»!

— [?] [Неразб.]

— [«Калибр-10»] Я «Калибр-10», прием!

— [2-й] 1-й, принимаю тебя на тройку, на тройку! Настройся!

— [«Абонент-11»] Уйдите с этой дорожки, блядь! Частота боевого управления! Прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток», я «Калибр-10», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток», прием!

— [«Калибр-10»] Артиллерию по заготовленным целям на 17.00!

— [«Калибр-10»] «Слиток», как поняли меня? Прием!

— [«Абонент-11»] Я тебя не понял! Прием!

— [«Калибр-10»] Артиллерию… на 17.00, по заготовленным целям!

— [«Абонент-11»] Повтори, повтори, не понял!

<…>

— [«Калибр-10»] «Слиток»!.. Я «Ка…», я «Калибр-10», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток», прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток», пусть «Кали»… пусть «Камин» и «Горец» всю технику подтягивают к нам!

— [«Абонент-11»] Я понимаю тебя, прием!

— [«Калибр-10»] И на 17 часов, артиллерию по заготовленным целям!

— [«Абонент-11»] Я все понял, прием!

<…>

— [«Абонент-11»] «Горец», я «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»]…Я «Слиток», прием!

— [«Абонент-11»]…«Сила», прием!

— [«Абонент-11»] «Калибр», я «Слиток», прием!

— [«Абонент-11»]…Понял тебя, прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Кто на приеме?…Я не понял, прием!

— [«Абонент-11»] «Камин» двадцать [«К-]…амин-23»! Как у вас там дела? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] «Камин-23-й», на приеме!

— [«Абонент-11»] Где старший, старший где? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] Старший с другой машиной!

— [«Абонент-11»] Что? Где? Как у вас там дела, как дела там у вас? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] Пока всё нормально!

— [«Абонент-11»] Эвакуация раненых идет или нет? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] Пока всё нормально! Если что — я

буду докладывать! Как поняли?

— **[«Абонент-11»]** Я понял, прием, понял! Да, чтоб на связи постоянно быть!

— **[Связист за «Камин-23»]** Понял![298]

Это был последний сеанс связи с подразделениями, находившимися в районе железнодорожного вокзала и товарной станции. Остатки 2-го штурмового отряда 131-й бригады и 2-й мотострелковой роты 276-го полка попытались самостоятельно выйти из занимаемого района.

Отход из района товарной станции

После 16 часов 1 января 1995 года командиры подразделений, находившихся в районе товарной станции, приняли решение прорываться из города самостоятельно.

> Михаил Кузнецов, наводчик-оператор БМП-1 № 320 2-й мотострелковой роты 276-го мотострелкового полка, рядовой:
>
> «…Отстреливались до самого вечера. Затем, под прикрытием темноты, кто уцелел перебрались в неподбитые машины. Оказалось, что могут продолжать движение три БМП и два танка! (здесь речь о боевых машинах 2-й мотострелковой роты 276-го полка. — Прим. авт.)»

Всю способную двигаться бронетехнику собрали в общую колонну. По разным данным, в прорыв пошли от 8 до 11 машин (включая 2 танка). Количество солдат, выходивших из района товарной станции в указанной колонне, достоверно установить не удалось.

> Василий Эрднеев, гранатометчик, рядовой (БМП-2 № 236):
>
> — Когда мы ночью уходили со станции, к нам на броню много народа погрузилось: самарцы из 81-го полка, танкисты какие-то…

Руководивший отходом колонны подполковник Дурнев вспоминал: «Я, вон, тоже нашим [по связи] передал, что утром прорываться буду, а сам еще во тьме на нескольких машинах ушел прямо по железнодорожным путям. Чечены этого не ожидали».[299]

В момент отхода в радиосеть колонны вклинились дудаевцы: «С вами будет говорить ваш депутат Сергей Ковалёв. Тот вышел на связь и сказал: «Я являюсь посредником здесь. Какие будут ваши предложения?» — «Можем ли мы выйти без боя из города? Нас выпустят или нет?» Ковалёв говорит: «Я понял ваше предложение, сейчас переговорю с чеченской стороной. Скажите, где вы находитесь?» Выдавать четкое расположение отряда — самоубийство. Сказали просто — на вокзале. И тут же рванули по рельсам. К совхозу «Родина», где, по их сведениям, чеченцев не было. Ковалёв снова вышел на связь: «Я тут побеседовал с

чеченской стороной, условия такие. Вы уходите со своим табельным оружием. Технику оставляете для ее последующей передачи нам. Вас отвозят на гражданском транспорте к своим». Никто Ковалёву не верил».[300]

В сгустившейся темноте, соблюдая светомаскировку и радиомолчание, машины взяли курс на выход из города. Впереди лежали ставшие уже роковыми улица Маяковского и Старопромысловское шоссе.

«Две неудачницы БМП «разулись» — слетели гусеницы, два танка, не распознавшие голос «чеченского волка», ушли по его команде в сторону. И как ни кричал им по радио настоящий «старший колонны», танкисты не вернулись. Да и сама колонна вскоре разорвалась».[301]

На перекрестке Старопромысловского шоссе и улицы Алтайской был подбит танк Т-72Б № 416.

> Сергей Чуфаров, механик-водитель танка Т-72Б № 416:
>
> «К нам пристроились два БМП. Я разогнал танк и на полном ходу повернул налево. Вдруг удар. Справа. Я говорю: «Товарищ старший лейтенант, в нас попали». А командир мне: «Какой я тебе старший лейтенант. Теперь я тебе просто Игорь. Давай, Сережа, вывози». Я на шестую уже переключился, как все приборы погасли. Запахло дымом, танк горел. Я примерно дорогу определил, начал набирать обороты. Вижу, пушка взяла цель — значит, они там, в башне стреляют еще. Я на седьмую переключился. Тут перед нами подбитая БМП поперек улицы. Я на полном ходу в нее ударил. Надо было расчистить дорогу. БМП отлетела метров на пятнадцать. Но наш танк тоже встал. По нам снова стали стрелять. Я поглядел назад: командир роты на пушку откинулся. Танк заглох, все датчики упали. Я открыл люк — перед лицом взрыв. Я — скорее под брюхо танка. Лежу. Рядом с танком человек пятнадцать боевиков ждут, когда огонь на танке догорит. Дождались, залезли на танк стали шмонать: «О, старший лейтенант!». Тут вдруг из проулка какой-то наш боец выскакивает с пулеметом. Залег и по тем, кто на танке, давай шмалять… Эти, с танка, убежали… За день еще два раза приходили какие-то боевики. Последние пошли в соседний дом многоэтажный, снайпера выставили в окне за танком наблюдать. Я дождался темноты и вылез. Снял шлемофон, автомат на плечо и потопал. Метров двести

от танка отошел — трое идут навстречу: «Аллах акбар». Я ответил: «Аллах акбар». Они мне еще что-то гыр-гыр по-своему. Я на колено присел и завалил всех трех. Потом шел, пока не вышел за город. Увидел танковый след. По этому следу и вышел на какую-то нашу часть… Они меня оставляли, но я сказал, что в свой полк хочу. Через два дня приехал комбат и забрал меня».[302]

Начальник связи танкового батальона 276-го мотострелкового полка старший лейтенант Сергей Таран так описал возвращение рядового Чуфарова в расположение части: «Стоит солдат, и все вокруг него, слушают, что он говорит. Сам весь аж черный, закопченный, не узнать. Оказалось, что это механик-водитель Зыкова — Чуфаров. Он рассказал, что в их танк *(№ 416. — Прим. авт.)* 4 раза попали из гранатомета, после четвертого раза он врезался в здание, его оглушило, но он смог выбраться из машины и заполз под днище танка. Слышал, как чеченцы залазили на машину, заглядывали в башню, но экипаж не вытаскивали и не стреляли. <…> Серега Чуфаров, пока сидел под танком, слышал, что у чеченцев есть как бы позывной или приветствие, звучащее: «Аксаларда!» Решив после 3 часов, что дальше лежать бессмысленно, снял шлемофон и, не таясь, словно свой, пошел по улице, они ведь все в основном ходят в военной форме. Здесь ему навстречу попались 3 чеченца, крикнули свое приветствие, он им ответил, а когда подошли поближе, присел на колено и срезал их очередью из своего АКС-74У. Хоть трех скотов за своих убрал. Обратно к своим выходил тоже по горам, шел на день дольше Сани Погорелова. И опять просится, чтобы посадили на машину и отправили туда, за ротным. Вот какие у нас служат мужики…»[303]

Более удачливым оказался экипаж танка Т-72Б № 417 под командованием старшего лейтенанта Александра Погорелова.

Из дневника Сергея Тарана, начальника связи танкового батальона 276-го мотострелкового полка, старшего лейтенанта:

«**[Когда по танку № 416]** ударили из гранатометов, Саня (Погорелов. — Прим. авт.) ему крикнул по радио: «Горишь, гони!» Но по тому выстрелили еще раз и третий, машина ушла влево на какой-то дом, а улицы в Грозном в основном узкие, двум танкам трудно развернуться. Машина Шуры ударилась обо что-то стволом, и башню несколько раз развернуло кругом. Поэтому, что было дальше с танком Игоря Зыкова, он не увидел, видел только три попадания и то, что танк

загорелся. Ему ничего не оставалось, как мчаться дальше. Механик погнал машину на максимальной скорости, не сворачивая, снося на пути блоки и все, что попадалось. Несколько раз думал, что переворачивается. Проехали так километров 15, выскочили к окраинам города, и здесь у них заклинил двигатель. Выскочили из машины и спрятались неподалеку. Почти сразу к машине подошли чеченцы, залезли на нее, так что мужики вовремя ушли. Досидели до темноты, потом пошли за город, вышли в горы и пошли примерно в направлении места дислокации нашего полка (на перевале Колодезный — Прим. авт.). Ночью шли, днем спали».[304]

Лишь около 12 часов 3 января 1995 года экипажу без потерь удалось выйти на позиции 1-го мотострелкового батальона 276-го полка.

БМП начальника колонны подполковника Дурнева также была подбита на одной из улиц Грозного.

«Мы на улицу выскочили, еще метров пятьдесят прошли, и тогда нас подбили. Из машины выпрыгнули, пробежали метров четыреста и слышим, как машина взорвалась. Так вчетвером по улицам и пробирались».[305]

Трагически завершилась попытка БМП-1 № 320 пробиться к своим. Машина была подбита при входе на мост на улице Заветы Ильича. В воспоминаниях участников боевых действий эти события отражены следующим образом.

Михаил Кузнецов, наводчик-оператор БМП-1 № 320 2-й мотострелковой роты 276-го мотострелкового полка, рядовой:

«.. Ринулись на прорыв. Но удалось пройти не более пятисот метров. Наша БМП получила пять гранатометных попаданий. Считал. Автоматически колонну рассеяли. Наверно, всю уничтожили. А мы горели, по ехали (по Старопромысловскому шоссе. — Прим. авт.). Опять попадание. Выскочили на какой-то мост, и здесь нас дудаевцы добили. Кто остался жив покинул машину».[306]

Сергей Бочкарёв, наводчик-оператор БМП-1 № 322, рядовой:

«…Через двадцать-тридцать минут с момента

выдвижения по броне сильно жахнуло. Все содрогнулись, и отовсюду посыпалось: «Блядь!..» и «Ни хуя себе!.» Не прошло и минуты, как Мишка (рядовой Михаил Кузнецов. — Прим. авт.) стал резко ворочать «чебурашку» (устройство управления башней и вооружением БМП. — Прим. авт.), что-то бормоча по внутренней связи (вероятно, переговариваясь с ротным). В следующее мгновение еще одна граната угодила в броню — вновь все вспомнили Бога и русский мат! Мишка выпустил снаряд по ходу движения и дал несколько раз пулеметную очередь, при этом успев зарядить орудие новым снарядом. Однако попадания в машину участились: с перерывом в одну-две минуты БМП содрогнулась еще три раза. Не останавливаясь и огрызаясь на атаки гранатометчиков, наша бээмпэшка продолжала катиться вперед. Попадания прекратились, но возникла новая опасность: в левом отсеке раздался крик: «Горим! У нас пожар!» Только теперь я увидел, как, до этого еще совсем темный, левый десантный отсек быстро озарялся светом разгоравшегося пламени. «Огнетушитель! Нужен огнетушитель! Где он?» — доносилось из отсека. «В самом деле! В машине же должен быть огнетушитель! Мы их получали и укомплектовывали ими каждую БМП!..» — промелькнула мысль в голове. Соображаю дальше: «Огнетушитель — возле десантных дверей!!! Но возле левой или правой двери?» Никому ничего подсказывать не пришлось — огнетушитель нашли и за минуту погасили пламя. «Ну и слава Богу! Теперь только бы не останавливаться, и вперед, вперед, вперед!» Передышка длилась не более пяти минут — на машину вновь начали сыпаться гранаты с той же периодичностью, как и в первый раз, и этого уже было достаточно. Попаданий было четыре или пять. Вначале я увидел, как на месте командира БМП (капитана Черентаева уже там не было) стало нарастать яркое зарево. «Снова пожар! Горим!» — скользнула мысль, и как бы в подтверждение этого в отсеках раздалось: «Мы горим! У механика пожар!» «Надо сбить пламя, потушить пожар! Машина же едет?! Значит, нужно только подавить огонь!» — мелькало в голове. Однако БМП остановилась. «Что случилось? Чего стоим?» — раздался чей-то голос. В ответ: «Водитель убитый!..» Все без команды ринулись из БМП наружу. Взору предстала боевая машина, стоящая на небольшом

железобетонном мосту. Места механика и командира были объяты пламенем, которое вырывалось через открытые люки. Капитана Черентаева в машине не было (позже Мишка Кузнецов рассказывал, что командир роты не всегда сидел по-боевому, возможно, что во время возгорания он открыл люк и спрыгнул, либо его выбросило ударной волной), тело механика-водителя рядового Макарова пожирал огонь. Остановившаяся машина — хорошая мишень! Необходимо было срочно найти укрытие. Мост! Это то, что нужно — скорее, под мост! Кто-то вспомнил: «Оружие! Надо забрать оружие из десантного отсека!» Я был безоружен — свою СВД оставил в машине, поэтому развернулся и поспешил назад к БМП. Однако машину взбудоражило очередным попаданием гранаты: верхние десантные люки вывернуло наружу, в одном из них показалось тело, все объятое пламенем. Оно издало нечто нечеловеческое, всплеснуло руками и опустилось на броню. До этого что-то подобное мне приходилось видеть только в фильмах ужасов, но сейчас все происходило в реальности!

Все, кто остался (точно установлено, что помимо уже названного рядового К. Макарова, в БМП-1 № 320 погибли рядовые Ж. Низамов и А. Акатьев. — Прим. авт.), стали собираться под мостом. Всего было восемь человек: я, Миша Кузнецов, лейтенант Татаренко, один контрактник и четыре лейтенанта из 131-й ОМСБр и 81-го МСП. Почти все офицеры были ранены. Решили уходить из-под моста, так как в БМП могли сдетонировать боеприпасы, да и «духи» («духи», здесь — боевики. — Прим. авт.) могли появиться в любой момент».[307]

Сергей Смолкин, заместитель командира 276-го мотострелкового полка, подполковник:

«Под мостом «духи» убили двух солдат, членов экипажа, которые были ранены и у которых уже не было боеприпасов. Им нечем было больше защищать свои жизни. А их — расстреляли. Раненых. В упор…».[308]

Михаил Кузнецов, наводчик-оператор БМП-1 № 320 2-й мотострелковой роты 276-го мотострелкового полка, рядовой:

«К нам еще кто-то присоединился. Все были ранены. А я — нет. Вот ведь повезло. Смотрю: рядом командир

взвода лейтенант Татаренко. Сильно ранен, руки висят. Он ими даже шевелить не мог. Кровь течет, стал сознание терять. Я его тащу, а он бредит. Меня перестал узнавать. Хорошо хоть туман опустился. «Духи» нас потеряли. А может, подумали, что всех уничтожили… Дошли до окраины города. Стали решать, куда идти дальше. Я говорю: в горы надо уходить. Все остальные — против. Так и разделились. Они вновь вернулись в город. А я с лейтенантом туда, где можно было бы чуть отдышаться. Татарепко совсем ослаб. Долго еще блуждали потом, местность ведь совсем незнакомая. Куда вышли — не знаю. И вдруг слышу — артиллерия бьет. Пошли на выстрелы. И правильно сделали. Это оказались наши самоходки».

Рядовой Бочкарёв о своем выходе из Грозного вспоминал: «К нашим вышли разными группами почти все (кроме одного лейтенанта, о нем я узнал позже — он какое-то время восстанавливался после ранения у местных в поселке Садовый). Я вышел 3 января вечером, один. Мишка Кузнецов вышел вместе с взводным».[309]

На одном из отрезков маршрута от общей колонны отстали БМП-2 № 018 и № 236. Экипажи, не имея карты, связи и плохо ориенируясь в незнакомом городе, в темноте сбились с курса и вынуждены были искать дорогу самостоятельно. Сложно достоверно определить, где именно в городе блуждали две БМП, однако точно известно, что машины проскочили мимо цирка и президентского дворца.

Сергей Кравченко, заместитель командира разведроты 131-й бригады по воспитательной работе, лейтенант:

«Спасло нас, наверное, то, что пошли не на север, а на юго-восток. Там федеральных войск еще не ждали».[310]

Юрий Созинов, разведгруппа 690-го ООСпН, прапорщик (БМП-2 № 018):

— Колонна к тому времени распалась на отдельные машины, и мы в одиночестве крутились по городу, проезжали мимо боевиков, которые у костров грелись. Мы даже на обстрелы не отвечали. И когда в очередной раз по нам открыли огонь, мы забор проломили, чтобы выйти из-под обстрела.[311]

Арвид Калнин, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенапт (БМП-2 № 018):

«Вдруг впереди увидели вроде как лесополосу, подумали, край города. Рванули туда, а это берег Сунжи».[312]

Проломив ограждение набережной, машины, одна за другой соскользнули в воду.

Василий Эрднеев, гранатометчик, рядовой (БМП-2 № 236):

— Ну, думаю, пи…ц — приплыли! А оказывается, вода нам до борта была, и мы успешно вылезли на берег. Машины бросили там же, в воде — не смогли завести.

Внутрь через многочисленные пробоины в корпусе начала поступать вода. Механик-водитель рядовой Заболотнев, лейтенанты Калнин и Кравченко быстро выбрались из машины. Однако в десантном отсеке произошла заминка — верхние десантные люки были завалены ящиками с боеприпасами. Оставался лишь один путь наверх — через узкие люки башни. Сделать это в полной боевой экипировке было затруднительно. Несмотря на это, все, кроме майора медицинской службы Вячеслава Полякова, выбрались наверх. По свидетельству лейтенанта Калнина, майор Поляков застрелился, отчаявшись выбраться из тонущей БМП.

Юрий Созинов, разведгруппа 690-го ООСпН, прапорщик (БМП-2 № 018):

— Когда машина затонула, выйти можно было только через люки в башне. Мы посчитались — одного не хватает. Оказалось, майор-медик внутри остался. Мы тогда начали боеприпасы рубить и люки десантные освобождать. Боеприпасы срубили, люк открываем, а оттуда пуля — фух! Буквально бы несколько секунд ему потерпеть, и мы бы его выдернули…[313]

Арвид Калнин, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенант (БМП-2 № 018):

«Мы переплыли на другой берег р. Сунжи, нас было 8 человек и попали в расположение частей 276 Свердловского полка».[314]

Николай Баталов, помощник начальника штаба медико-санитарного батальона 20-й МСД, подполковник:

«Мне в тот день докладывают: с той стороны Сунжи БМП тонет. Помню, я еще подумал: наших там нет, значит, тонут «духи», их БМП. Но в том месте было мелко, и машина не затонула — окунулась только по самую башню. И вылезают оттуда мужики — два офицера и солдаты. Говорить не могут, трясутся. Там, говорят, начмед, и показывают на машину. А начмед, оказывается, застрелился, когда вода хлынула внутрь. Поторопился мужик».[315]

Первыми, кто встретил на берегу «потерпевших кораблекрушение» мотострелков и разведчиков, были бойцы спецподразделения внутренних войск капитана Виталия Бабакова: «В полночь наблюдатель докладывает: со стороны Сунжи, где взорванный чеченцами мост, замечено движение группы людей, больше десятка. Стрельбы нет. Надо было принимать решение. Оставив за себя раненого старшего лейтенанта, майор собрал группу и выдвинулся туда, к Сунже. Вышли к берегу. В ночные бинокли наблюдают группу людей в военной форме. Кто такие, хрен поймешь. Вот-вот сорвется команда на открытие огня — уже не раз нарывались из-за «миролюбия» своего. Но что-то сдержало командира, решил попридержать коней. Голосом: «Кто такие?» Те быстренько упали на землю и робко: «А вы кто такие?» По голосу, по интонации — свои. «Здесь спецназ внутренних войск. Не двигаться!» — «Наши?» — «А кто ваши?» Поднимается один: «Я лейтенант такой-то, из майкопской бригады». — «Давай иди сюда, один». Подходит, осветили, рассмотрели: русский, высокий, симпатичный лейтенант… Тогда выяснилось, что две их БМП, не зная города (у них не было ни карт, ни связи со своими), заблудились и впотьмах с семиметровой высоты разбитого моста слетели в Сунжу. Повезло мужикам, что глубина там небольшая, метра полтора всего. Четырнадцать человек их было: командир роты, замполит, один контрактник и одиннадцать солдат. У них на всех, на четырнадцать человек, был один АГС *(расчет: Волков и Шлапов из БМП-2 № 236. — Прим. авт.)* без боеприпасов, без прицела и даже ни одного ствола стрелкового оружия. Все мокрые до нитки. Оружие осталось в технике, техника затоплена. Они прямо на бээмпэшках сорвались с разбитого моста…»[316]

Василий Эрднеев, гранатометчик, рядовой (БМП-2 № 236):

— Через некоторое время мы вышли к больничным корпусам, рядом еще находилось С ПТУ № 3. Там нас перевели под командование «волгоградцев».

Действуя в составе группы войск генерал-лейтенанта Льва Рохлина, разведчики понесли новые потери. По воспоминаниям рядового Василия Эрднеева, 4 января 1995 года, во время проведения «зачистки» территории, прилегавшей к больничным корпусам, погибли рядовой Алексей Картаполов и старший лейтенант Валерий Козлов. Чтобы эвакуировать тела погибших, пришлось организовать боевую операцию.

> Арвид Калнин, командир 4-го взвода наблюдения разведроты 131-й бригады, лейтенант (БМП-2 № 018):
>
> «…Нам сообщили, что Валера (Козлов. — Прим. авт.) погиб, выполняя боевое задание на проспекте Ленина (вероятно, речь идет о площади Ленина. — Прим. авт.), попал под огонь пулемета. Нами были предприняты попытки вытащить тело, но боевики не давали этого сделать. Вечером я попросил у командования Волгоградского полка сформировать бронегруппу. Взяли БМП-1 и пешим порядком пошли к Ленинскому проспекту. Завязался бой, нам удалось вытащить тело Валеры и еще одного солдата. У Валеры было три пулевых ранения в область сердца, в голень и кисть.
>
> Тело Валеры отвезли в госпиталь, где я оставил в одежде Валеры записки с его данными и предупредил всех врачей, думал, что его тело в ближайшее время будет переправлено в Ростов. Однако оказалось, что в Ростов его привезли только 20 января, позвонили мне, чтобы я приехал на опознание. Записки не помогли.
>
> Я обошел все три вагона-рефрижератора и опознал Валеру. Его похоронили на кладбище Северном г. Ростова. Валера награжден орденом «Мужества» посмертно».[317]

Итоги боя 1 января 1995 года, по свидетельству начальника штаба 276-го мотострелкового полка подполковника Василия Долгова, таковы: «Погибло 60 человек *(вероятно, здесь имеются в виду общие потери в колонне 131-й ОМСБр и 276-го МСП. — Прим. авт.)* и многие пропали без вести. <…> Вышло из окружения всего человек двадцать…»[318]

Числились пропавшими без вести 13 человек: капитан Игорь Черентаев и двенадцать солдат его мотострелковой роты.

Отход главных сил из района железнодорожного вокзала

Несколько позже покинули занимаемый район основные силы 1-го штурмового отряда 131-й бригады и части 81-го полка. По свидетельству командира взвода связи старшего лейтенанта Алексея Кириллина, вокзал был оставлен после 17 часов. По свидетельству капитана Андрея Чёрного, тела погибших пришлось оставить в здании вокзала по причине того, что рабочей техники «…в бригаде оставалось 2 БМП и 1 танк, и всю эту технику… заняли под раненых».[319]

Раненых выносили через дверной проем в левом крыле вокзала. Прикрываясь подбитой «Тунгуской», несли к железнодорожному полотну. Затем через проломы бетонного забора, огораживавшего стройку, раненых доставляли во внутренний двор стройки к зданию с надписью «Вулканизация».

Психологическое состояние солдат и офицеров, державшихся под непрерывным огнем противника уже более суток, и их отход описывает рядовой Денис Шачнев: «Ползком все выбрались из комнаты в коридор и спустились в подвал. Ручная граната, брошенная в окно, наводила на тревожные мысли. Вокзал уже практически никто не оборонял, и противник начал уверенно приближаться. Отсиживаться в подвале становилось опасным — мы могли быть отсечены от своих основных сил. Наверху еще слышалась стрельба. Я предложил нашим срочно покинуть подвал, пока не поздно. Однако все как будто оцепенели. Тогда я решил подать пример и первым полез из подвала. Выбравшись наверх, осторожно осмотрелся: боевиков не было, стрельба наших доносилась как бы издалека. Я оглянулся и понял, что за мной никто не пошел. Пришлось вернуться. Все стояли в конце лестничного марша и выходить не собирались. Я схватил первого попавшегося бойца за бушлат и потащил за собой. Поднявшись наверх, обернулся и увидел, что солдаты гуськом двинулись за мной. Однако когда стал осматриваться вокруг, нет ли противника, солдаты вновь убежали в подвал. Спускаюсь в третий раз. Чуть не волоком вытаскиваю всех оттуда, и только таким образом их удалось вывести. В этот момент у меня на какое-то время пропало зрение, в глазах потемнело — сказывалась контузия. Я закричал: «Лыков, я ничего не вижу!» Знал, что он был где-то рядом, но Валера не отозвался. Через несколько секунд зрение восстановилось. <…> Мы вбежали в зал ожидания. Здесь перед выходом на перрон была баррикада и два

пулеметчика, которые прикрывали отход из здания вокзала. Я к ним прыгаю, а один мне говорит: «Если бы не твой шлемофон, мы бы вас всех положили!». То есть наши уже конкретно эту часть вокзала отрезали и ждали боевиков. Те уже вот-вот должны были зайти со стороны, откуда мы из подвала выскочили и на пулеметчиков вышли! Мы распределили секторы огня, выскочили на перрон через двустворчатые двери и, отстреливаясь, стали отходить по железнодорожным путям».[320]

Погрузка раненых на бронетехнику происходила во внутреннем дворике одноэтажного здания с надписью «Вулканизация». Здесь находились одна БМП-2 и командно-штабной БТР-60ПУ «Чайка» подполковника Семена Бурлакова. Зампотех 1-й мотострелковой роты 131-й бригады Владимир Макаров, по свидетельству старшего прапорщика Мамеда Керим-Задэ, запустил двигатель БМП-2, однако завести БТР-60 как ни пытался, не смог. По этой причине БМП-2 пришлось загрузить максимально возможным образом.

> Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:
>
> «Начали людей садить в боевое отделение — куда можно только было: в десантное… как можно больше! Десантное отделение, правую сторону, еле-еле закрыли, так как там живые же сидели, раненые люди! Поставили носилки с тяжелыми на броню, сзади на десант (десантное отделение. — Прим. авт.)… В общем, машины были облеплены настолько, в общем-то, не было живого места в «броне» видно!»[321]

> Николай Рябцев, огнеметчик 3-й мотострелковой роты, рядовой:
>
> «Ну, вот туда на броню нас и погрузили, под завязку. Когда меня грузили, уже места не было. Меня закинули туда, а «летеха» (лейтенант, командир взвода. — Прим. авт.) (Царство ему Небесное), который сидел с краю, за шиворот бушлата держит меня, я его обнял, коленками на фальшборте стою, а ноги в воздухе свисают. Так, обнявшись, и поехали».[322]

По свидетельству очевидцев, в БМП удалось погрузить более 40 человек. Старшим машины был назначен начальник связи 131-й бригады подполковник Анатолий Чумак. Он знал Грозный, ориентировался в нем и мог вывести БМП из города.

Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:

— При мне комбриг ставил задачу начальнику связи Чумаку. Он ему конкретно сказал: «Выходи по улице Маяковского — она широкая!»

Ближайшей задачей подполковника Чумака был выход в ЦПКиО имени Ленина, а последующей, в случае неудачи, — отход в направлении аэропорта «Грозный-Северный». Маршрут выхода из города не сложно предположить — улица Маяковского, Старопромысловское шоссе и далее. К ЦПКиО имени Ленина предстояло выйти вдоль железнодорожного полотна.

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

— Отходили мы, как говорится, ночью по звездам. Было видно, что шел большой огневой бой в районе дворца, в районе рынка, в районе парка Ленина и в районе «Трех мужиков» (площадь Дружбы народов. — Прим. авт.) — так и ориентировались. Когда бой идет ночью, все сверкает, все горит! Пытались выходить второстепенными улицами, где частные дома, так, чтоб проскочить это все…

Подполковник Анатолий Чумак, стоя в люке наводчика-оператора, указывал дорогу, а старший прапорщик Мамед Керим-Задэ, находясь сразу за люком механика-водителя, дублировал команду водителю БМП. Таким образом, вышли к трамвайному кольцу перед парком Ленина. Попытавшись перевалить через трамвайные пути и войти в парк имени Ленина, встретили огневое сопротивление противника — из близлежащих домов машина была обстреляна.

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

— Там, где была площадка перед входом в парк, практически ничего живого не было! Простреливался каждый метр!

Пробиться в парк не удалось, и Чумак принимает решение отходить к аэропорту «Грозный-Северный». Машина с ранеными выходит на улицу Маяковского и движется в сторону Дома печати. Достигнув перекрестка со Старопромысловским шоссе и повернув налево, машина попадает в засаду.

Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:

«…По какой улице мы двигались — я не знаю. Но, дойдя до более широкой улицы, повернули налево. Я услышал голос, что неправильно [едем], нужно разворачиваться в обратную сторону! Развернули машину в обратную сторону, начали двигаться. Приближались к перекрестку который [был] освещен». [323]

Именно в этот момент в БМП ударили из гранатомета.

Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:

«С правой стороны ударил очень близко гранатомет. И буквально в течение, наверное, полутора-двух секунд ударил еще один гранатомет… Это было настолько неожиданно, такой эффект мощный: один и второй сразу по одной машине! Машину резко бросило сразу с одной стороны в другую. И тут третий выстрел — с правой стороны! Машину понесло влево, потом резко ударило ее о бордюр… правую сторону, и дерево!.. Я сидел на самом эжекторе. Держался за полы сзади сидящего человека. Меня сбросило, и я улетел через ступеньки, потому что сильно ударился. Это была еще одна контузия». [324]

Выстрелов действительно было три. Судя по всему, первый выстрел был произведен справа и, по свидетельству рядового Николая Рябцева, в машину не попал. Второй выстрел справа, сделанный почти одновременно с первым, угодил в правый борт машины напротив десантного отделения.

Мамед Керим-Задэ, старшина 1-й роты, старший прапорщик:

«Сначала справа по борту ударили, по правому десанту… в борт… Все, кто сидел справа в десанте, — погибли, потому что когда [я] очнулся, десант как был закрыт, так и остался». [325]

Боевую машину повело влево. Несколько человек, в частности подполковник Клапцов и подполковник Зрядний, не удержались на броне. Третий выстрел из гранатомета пришелся слева в район башни.

Мамед Керим-Задэ, старшина 1-й роты, старший прапорщик:

— И третья граната как раз у меня между рук и ног рванула, и меня выбросило с БМП!

Машина беспомощно завалилась в придорожную канаву, накренилась и заглохла. Подполковник Анатолий Чумак, по свидетельству старшего прапорщика Мамеда Керим-Задэ, стоя в люке, отстреливался из автомата. Покинуть БМП ему не удалось.

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

— И вот, что я видел: в люке командира лежит навзничь, лицом вниз на броне труп человека и горит. А был ли это Толик Чумак или был кто другой, я сказать не могу. Просто могу предположить, что вряд ли во время боя кто-то успел занять его место в люке и погибнуть.

Механик-водитель, пытаясь выбраться из канавы, дергал машиной взад-вперед. Наконец БМП зацепилась гусеницами за грунт и выползла на дорогу, однако, по свидетельству очевидцев, проехала всего 20–30 метров, прежде чем окончательно была добита гранатометчиками.

Мамед Керим-Задэ, старшина 1-й роты, старший прапорщик:

— Я когда очнулся, она стояла, тарахтела. Левый десант был открыт, и из гранатомета один боевик выстрелил прямо в десант через открытую дверь, в салон!

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

— И внутри горело, и снаружи. Помню, еще кто-то из наших солдат, оставшихся внутри, кричал: «Добейте, гады!!!»

Николай Рябцев, огнеметчик 3-й мотострелковой роты, рядовой:

«Пососкакивали мы, кто в живых остался, и на землю. «Чехи» («чехи» здесь — чеченцы. — Прим. авт.) нас голыми руками, как говорится, взяли. Из всей БМП только я и один подполковник из Краснодара из штаба 58-й армии (В. И. Зрядний. — Прим. авт.) (Царство ему

Небесное) остались в живых. Остальных добили. <…> Подполковник, не знаю, как выжил, а я просто убитым притворился, когда они раненых ходили добивали. Меня тоже двое нашли, потому что подо мной бушлат дымился (осколки от РПГ попали в руку, когда по БМП попали). Сначала один подбежал, молодой, весь в черное одет. Я перевернулся, на пятую точку сел. Один спрашивает: «Что, раненый? Где оружие?». Я говорю: «Нет». Он мне: «Не пиз…, найду — расстреляю». Я ему: «Нет, ищи». Обыскал меня, по земле рядом пошарил, тут другой подбегает. Первый ему говорит: «Вот раненный, вообще-то, добить надо». Второй ему: «Да, надо». У меня чуть не вырвалось: «Да ну на х…Г — уже на языке вертелось. Если бы сказал, наверное, точно прибили. <…>.. Тем более, что рядом, метрах в 20 ходили и других пацанов добивали. Не знаю, почему, но после того, как они согласились, что меня надо добить, они сразу куда-то убежали. То ли рядом перестрелка какая то началась, то ли еще что, не знаю. Убежали и не вернулись».[326]

Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:

«[я] ударился о степу дома. Пополз вдоль стены. по… отмостке… бетонной (бетонная полоса по периметру здания для защиты фундамента. — Прим. авт.). Прополз метров 30, наверное. Полная тьма была. Послышались автоматные выстрелы… пулеметные… крики, стопы. Я затаился и лежал вдоль дома. Буквально через несколько секунд я услышал голос… солдата о том… просящем о помощи. В этот момент кто-то сзади меня пнул сапогом сильно. Приказали встать. Оружия у меня не было при себе, так как в момент удара я слетел… <…> Начали меня «глушить» (бить. — Прим. авт.). Свалили… требовали оружия. <…> Они меня оттащили. Потом вывернули… сняли с меня бушлат, сняли ремни, проверили все — ничего опасного при мне не находилось. <…> Меня привели в подвал жилого дома, который около этого места находился… ну, недалеко. Там, значит, еще раз «подрихтовали» (избили. — Прим. авт.)… <…> Там были раненые. Перевязки делали русские женщины, так как база, если можно назвать ее базой, находилась в подвале жилого

дома».[327]

В плен подполковник Зрядний, по его собственным признаниям, попал к чеченцу по имени Акбар. Вместе с подполковником Зрядним у Акбара оказался и рядовой Рябцев, пытавшийся выбраться из города.

> Николай Рябцев, огнеметчик 3-й мотострелковой роты, рядовой:
>
> «…Потом, когда чечены убежали, [я] отполз, встал на ноги (больше всего боялся, что не смогу встать) и пошел. Прошел какой-то завод (подстанция ЗЭС. — Прим. авт.), перелез забор, зашел в пятиэтажку, на втором этаже постучался в дверь. Открыл чечен пожилой, который отвел меня к своим русским соседям по площадке. Там в ванной комнате (я так понял, что все мирные жители, которые под бомбежку или при штурме остались в квартирах, все в ванных комнатах сидели) дали они мне штаны гражданские (мои еще на вокзале медики все порезали) и чем-то попоили. Тут и заходит сосед ихний [их], а вместе с ним два или три боевика. Ну, а потом плен…»

Первое время Акбар содержал пленных у себя в доме в родном селе, затем доставил их в Реском, в штаб Аслана Масхадова. Судьбы двух пленных сложились по-разному: Рябцеву повезло, его освободили 9 февраля 1995 года, Зряднего дудаевцы не пощадили — 27 мая 1995 года он был расстрелян в селении Харсеной, якобы за попытку к бегству.

Вслед за БМП подполковника Чумака, основная группа во главе с командиром бригады в пешем порядке выдвинулась вдоль железной дороги в направлении парка имени Ленина.

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:
>
> — Артиллерия «отрабатывала» прямо через наши головы! Еще шли, комбриг говорит: «Блин! Сейчас как накроют нас, же!» Я говорю: «Да нет! Не должны!» Ну, артиллерия хорошо «сработала»!

Метров за 50 до первого железнодорожного переезда (в районе товарной станции) группу комбрига нагнали три БМП-2 (№ 610, 618, номер третьей не установлен) 81-го мотострелкового полка. Савин приказал грузить на них оставшихся раненых и всех, кому хватит места в БМП. Один из участников событий, рядовой

Владимир Удовицкий, разместился на второй машине. Всю дорогу ему пришлось провести, высунувшись по пояс из люка башни.

> Владимир Удовицкий, механик-водитель БМП-2 № 125, рядовой:
>
> «На первой машине был комбриг, раненые были в десанте, а вся пехота… кто мог ходить, — вся сидела на броне».[328]

На железнодорожном переезде машины повернули направо, вышли на улицу Маяковского и достигли площади Дружбы народов, где встретили несколько боевых машин 137-го парашютно-десантного полка. Это была заблудившаяся часть колонны, выдвинувшейся к железнодорожному вокзалу из парка Ленина.

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:
>
> — Я слез с БМП, подошел к десантникам, позвал их старшего к комбригу. О чем они говорили, я не слышал. Ну, в итоге десантура пошла своей дорогой, а мы — своей.

Сложно сказать, что обсуждал Савин с десантниками, однако можно предположить, что речь шла о засаде противника в районе Дома печати. Отойти в парк имени Ленина полковник Савин отказался. Вероятные причины отказа — наличие большого числа тяжелораненых, требовавших серьезной медицинской помощи, которую в парке они получить не могли.

Мы попытались восстановить маршрут отхода БМП Савина, основываясь на логике событий. Учитывая, что полковник Иван Савин отказался направиться в ЦПКиО имени Ленина, главной задачей для себя он видел окончательный выход из города. Все указывает на то, что вывезти раненых Савин предполагал тем же маршрутом, каким входил в Грозный 31 декабря 1994 года — по улице Маяковского, Старопромысловскому шоссе и улице Алтайской. Получив от десантников информацию, что вход на Старопромысловское шоссе в районе Дома печати блокирован противником, комбриг принимает решение обойти опасный участок дороги. Если принять во внимание генеральное направление движения машин — перекресток Старопромысловского шоссе и улицы Алтайской — разумно предположить, что полковник Савин, сохраняя вектор направления движения на указанный перекресток и обходя засаду

в районе Дома печати, решил углубиться в промышленную зону, ограниченную улицами Чичерина, Трестовской и Гаражной. По воспоминаниям старшего прапорщика Вадима Шибкова, дорогу искали долго. В конечном итоге машины выскочили на Старопромысловское шоссе и попали в засаду.

> Владимир Удовицкий, механик-водитель БМП-2 № 125, рядовой:
>
> «…Первая машина, на которой ехал комбриг: с гранатомета по ней влупили — она сразу встала».[329]

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:
>
> — Когда БМП подбили, ее подклинивать начало, вправо понесло. Я с нее сразу спрыгнул! Я по левому борту сидел, чуть держался за чехол, который на башне был, а каблуками о фальшборт опирался. То есть, сидеть я, практически, там и не сидел! Мне, собственно говоря, много и не надо было: я чехол отпустил — меня выкинуло!

Старший прапорщик Вадим Шибков перебежал на противоположную сторону улицы и занял огневую позицию. Стрельба по машинам велась со стороны одноэтажного дома. Шибков вспоминал, что в воздухе рядом с домом остро пахло карболкой (фенолом). Заметив вспышки выстрелов, тем не менее не наблюдая противника визуально, авианаводчик «отработал» из автомата по оконным проемам дома. Однако оказалось, что боевики находились не в доме, а в окопе перед ним. Старший прапорщик Шибков заметил их лишь в тот момент, когда они метнули в него гранату.

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:
>
> — Когда они гранату кинули, я увидел, где они сидели. Тогда я встал, внаглую подошел к окопу и «замочил» их там!

Взрывом гранаты Шибкову незначительно посекло ноги. Вторая БМП, двигавшаяся вслед за машиной полковника Савина, на мгновение остановилась.

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:
>
> — У нас была договоренность: идем молча, не

«работаем», не стреляем, в случае чего — отвечаем!

Осознав угрозу, механик-водитель второй БМП вдавил педаль газа в пол и начал набирать скорость, обходя неподвижную первую машину. Несмотря на это, пройдя не более 50 метров, вторая БМП также была остановлена гранатометными выстрелами. Ответить огнем она при всем желании не могла: машина была облеплена ранеными, как ежик иголками. Башню невозможно было повернуть, не задев людей! Кто мог, открыл огонь по боевикам из стрелкового оружия.

Владимир Удовицкий, механик-водитель БМП-2 № 125, рядовой:

«Механик (второй БМП. — Прим. авт.)… сразу сообразил… сразу по газам [ударил]… <…>…И пошел обгонять эту машину — и дальше метров сто, наверное… Да нет, поменьше — метров пятьдесят отъехали от этой машины, и по левому десанту моей машины тоже с гранатомета влупили…»[330]

Граната, выпущенная из РПГ, попала в дверь левого десантного отсека БМП.

Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:

— Наши со второй машины там шевелиться начали. Я как всадил очередь туда — не вижу, кто там. Они оттуда стрелять стали в ответ! А все наши с первой машины находились за бетонным блоком, прикрытые как бы. А я с внешней стороны лежу, с наружной! И Вова Удовицкий с этим своим товарищем «шмаляет» (стреляет. — Прим. авт.) в мою сторону. Все летит в меня, пули бетон крошат…

Владимир Удовицкий, механик-водитель БМП-2 № 125, рядовой:

«Меня взрывной волной выкинуло с машины — я упал на асфальт — с перепугу начал палить по окнам. Уже патроны когда кончились, [понял], что надо откатываться… к бордюру. К бордюру откатился — начали по мне свои стрелять. Ну, тоже там остались же парии… (имеются в виду бойцы с первой БМП. — Прим. авт.). Я начал кричать, чтоб по мне не стреляли. У меня спросили криком: «Откуда ты, кто ты?» Я крикнул: «Со 131-й бригады!» И они меня к себе позвали».[331]

Рядовой Удовицкий получил легкое осколочное ранение под правую коленку, тем не менее, мог самостоятельно передвигаться.

Удачливее всех оказалась третья БМП. Немного отстав на маршруте, боевая машина на скорости проскочила опасный участок.

> Из объяснительной рядового Анзора Абазова:
>
> «Механик-водитель начал объезжать эти (подбитые. — Прим. авт.) машины. Мы отстреливались и отъезжали, а эта машина осталась там».[332]

В конечном итоге, третья БМП выскочила на улицу Маяковского и достигла площади Дружбы народов, где все еще находились десантники.

> Дмитрий Архангелов, заместитель командира 1-й роты 81-го полка по работе с личным составом, капитан:
>
> — Они велели идти в парк и дали своих раненных впридачу. Когда подошли к парку, сначала сомневались — он не он?! Увидели, что «ниточка» втягивается туда. Поняли — наша бронетехника. Встали в колонну и вошли в парк. Мы не знали тогда, что там войска есть. Даже встреченные десантники были против похода в парк, положение там было тяжелое…[333]

> Владимир Удовицкий, механик-водитель БМП-2 № 125, рядовой:
>
> «Затем нас просто начали с трех сторон обстреливать. Вот эту группу, что нас осталось…»[334]

Первая машина, уже заглохшая и неподвижная, попала под шквальный огонь гранатометов.

> Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:
>
> — В эту БМП выстрелов 8 или 9 вошло!

Группа во главе с полковником Савиным укрылась во дворе расположенной рядом автобазы. Некоторые военнослужащие не имели оружия, как, например, младший сержант Леонид Воробьёв, который получил контузию при попадании гранаты в БМП и потерял автомат. Старший прапорщик Вадим Шибков вынужден был отдать ему свой пистолет. Раненые, не способные передвигаться, просили о помощи.

Владимир Удовицкий, механик-водитель БМП-2 № 125, рядовой:

«…Пацаны наши кричали… «Помогите! Помогите!» Ну, раненые, которые возле БМП остались. А я слышал голос чеченцев, они говорят: «Пусть, мол, вам свои помогают». У меня внутри все аж кипело!»[335]

Боевики, приблизившись к охваченным пламенем бронемашинам, начали добивать раненых. Двор автобазы также был занят противником. По свидетельству старшего прапорщика Вадима Шибкова, на территории автобазы несколько дудаевцев обложились мешками с песком и вели огонь под их прикрытием. Необходимо было подавить эту огневую точку. Было принято решение кинуть две гранаты: РГД для подсветки и отвлечения внимания швырял Савин, а Ф-1 по цели — Шибков. Офицеры кинули гранаты, как было условлено, — сначала РГД, затем Ф-1 за мешки с песком прямо к боевикам. Гранаты сработали как положено, и огневая точка перестала подавать признаки жизни!

Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:

— А потом отошли обратно за угол. Сидим. Комбриг мне еще говорит: «Выйду из города, всем там раздам! И Пуликовскому, и всем, всем, всем!» Ну, не знаю, почему уж он так?!. По всей видимости, у него были основания?!

Тем не менее выйти живым из Грозного полковнику Ивану Савину было не суждено — один из чеченских ополченцев метнул гранату, в результате чего комбриг получил смертельное ранение. Рядовой Удовицкий, находившийся в этот момент рядом с Савиным, так описывал смерть комбрига:«…И [боевики] гранату кинули — его осколком… В глаз осколок попал. Он вот так упал на меня, и так он минуты три еще подышал и умер… скончался».[336]

Старший прапорщик Шибков при взрыве гранаты, погубившей комбрига, получил контузию и легкие ранения. В то время, пока старший прапорщик Вадим Шибков приходил в себя, к нему подбежал начальник артиллерии бригады полковник Евгений Сащенко с просьбой прикрыть отход группы. Незадолго до того Сащенко нашел во дворе автобазы «Волгу», которую было решено использовать в качестве транспорта. Тело погибшего комбрига загрузили в багажник, весь салон забили ранеными, сколько уместилось. Завели машину и выехали с автобазы. Старший прапорщик Шибков остался прикрывать отход товарищей.

Вадим Шибков, начальник узла связи радиотехнической бригады, старший прапорщик:

— А у меня искры в глазах — я ни хрена не вижу! Начал прикрывать. Они (группа Сащенко. — Прим. авт.) стали уже уходить. Я там отстрелялся немножко, осматриваюсь: «Живой есть кто?» А в ответ — тишина, никого нет. Я еще по диагонали от этого места начал перебегать — по мне боевики из пулемета «отработали». Били прямо из пожарного депо. Не попали. При отходе у забора я встретил рядового Удовицкого и раненого старшего лейтенанта Чуванова. Чуванов имел тяжелое ранение в ногу, потерял много крови: сапоги резиновые по колено, и через них кровь сгустками выливается!

Серьезные трудности возникли во время преодоления бетонного забора. Самостоятельно раненый старший лейтенант Чуванов эту преграду преодолеть не мог — пришлось помогать. До рассвета группа скрывалась на близлежащих складах, затем вышла на Грозненский ремонтно-механический завод (ГРМЗ). Лишь 10 января, когда состояние раненого старшего лейтенанта Валерия Чуванова улучшилось, а ситуация в Грозном изменилась в пользу Российской армии, группа из трех человек смогла выйти в расположение своих войск.

Отход пешей группы с вокзала

После отхода БМП-2 подполковника Чумака и основной группы во главе с комбригом прикрывавшие отход бойцы смогли эвакуировать с привокзальной площади танк Т-72А № 517. Вооружение танка не действовало, однако он был на ходу и мог использоваться как транспортное средство. На танк загрузили раненых, сколько было возможно. На место механика-водителя сел старший лейтенант Виталий Данилов, на место командира — старший лейтенант Александр Суфрадзе. Одним из последних на танк загрузили тяжело раненного в бедро командира взвода 3-й мотострелковой роты капитана Дмитрия Аденина. Пулемет НСВТ «Утес» использовали в качестве подъемного крана — Аденин ухватился за него, подтянулся, а снизу помогли ребята…

Танк шел в замыкании группы Савина, прямо по шпалам: «Каждая сотня метров давалась с сумасшедшим трудом: от лязга гусениц танка о рельсы грохот стоял страшный. Осторожность же в этом случае не помешала бы: боевики с тыла помаленьку начали наседать. Мотострелки то и дело огрызались ответным огнем».[337]

Дополнительный шум создавали внешние баки (бочки), болтавшиеся сзади. Их, по свидетельству старшего лейтенанта Юрия Морозова, не заполняли топливом с перевала, тем не менее со штатных мест не сняли. В боевой обстановке бочки сорвались с креплений, и теперь волочились за танком. Их пришлось отцепить.

Выводил группу капитан Юрий Чмырёв. У него на руках осталась карта, которую он сохранил вопреки приказу. Руководствуясь ей, и шли.

> Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72 А № 517, рядовой:
>
> «Метров через 500 от вокзала мы наткнулись на две БМП, брошенные на обочине. На вид они были целые. Я залез в десант одной из них — там горело освещение, но никого не было: пи раненых, ни убитых… Я быстро осмотрел все на предмет наличия боеприпасов, однако ничего стоящего не обнаружил и вылез из БМП».[338]

Вероятно, это были машины 2-й роты 276-го полка (одна из них — БМП-1 № 322). Их видели многие, отходившие из района вокзала (Вадим Шибков, Валерий Николаев и др.). Преследования

со стороны противника не было. Пешая группа вслед за танком направилась в ЦПКиО имени Ленина, выполняя приказ полковника Ивана Савина. Железнодорожное полотно на выходе с товарной станции делилось на две ветки: правая вела к парку, а левая, более прямая, постепенно уходила в сторону нефтеперерабатывающего завода и улицы Индустриальной. Группа двинулась по левой ветке — более прямой, как всем казалось. В результате вместо парка группа вышла к микрорайону Подгорный, миновала его и вышла на горный склон, вдоль которого расположились дачные участки. Здесь пришлось оставить танк — он не осилил крутизны подъема. Сначала машину хотели подорвать, однако решили не создавать излишнего шума и просто вывели из строя всю электропроводку. Пулемет НСВТ сняли и забрали с собой.

> Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72 А № 517, рядовой:
>
> «Дорога пошла вверх, и танк вскоре заглох. Начали снимать с него раненых — кто мог, пошел сам, других пришлось нести. Особо трудно пришлось с тяжелораненым командиром мотострелкового взвода капитаном Д. Адепиным. Он имел пулевое ранение в бедро, сам идти не мог, а телосложение у него было приличное — под 100 кг. Решили положить офицера на автоматы и нести. Помню, что вместе со мной Адепина нес старший лейтенант А. Суфрадзе, остальных я не знал. Я шел самым последним. Дорога вела через дачи и садовые участки. Я уже вымотался весь. Рядом, обгоняя пас, топала пехота. Я их прошу: «Подмените меня кто-нибудь! Ноги подкашиваются!» Салага ведь еще тогда был — 19 лет! Хоть бы кто из них посмотрел в мою сторону! И эти «каски» как шлепали, нас обгоняя, так вперед и ушли».[339]

В микрорайоне нашли проводника. Довольно сумбурно об этом эпизоде рассказал командир отдельного батальона связи 81-го полка подполковник Виктор Ситников, выходивший в пешей группе: «Утро 2 января. Костя-одессит *(здесь и далее имеется в виду начальник связи 9-го танкового батальона бригады капитан Андрей Пасечный. — Прим. авт.)* с двумя бойцами ушел в разведку. Чем смогли, накормили раненых. Разведчики вернулись через три часа и рассказали, что нашли украинскую семью. Они должны помочь. Украинцы встретили настороженно — боятся расправы со стороны чеченцев — но принимают группу. Вот только покормить нечем.

— У нас есть деньги, — говорит Ситников, — купите хлеба.

— Столько хлеба нам не дадут, — отвечает Георгий Степанович, глава семьи. — А потом, кто нам поверит, что у нас есть такие деньги?

Тогда Костя Пасечник переодевается в гражданское, берет пистолет и идет за хлебом. Принес. А все оставшиеся деньги все равно оставили этой семье. Тем временем нашли туристическую карту, разобрались, что к чему. Георгий Степанович взялся проводить группу наиболее безопасным путем. Вышли в ночь со 2 на 3 января *(все события относятся к 1–2 января. — Прим. авт.)*. Предстояло преодолеть два предгорных хребта перед Терским. Часа через два снова напоролись на чеченский пост. Контуженый майор предложил их всех «замочить» благо сил и оружия хватало. Но решили и этот пост обойти стороной. У высоковольтной линии, вдоль которой шла дорога, украинец оставил группу. Ему надо было затемно вернуться назад. А по его виду заметно, что он еще не верит, что выбрался живым из этой переделки. Ситников заверил его, что убивать проводника никто не намерен, но он так и ушел, пригибаясь и оглядываясь на смотревших ему вслед солдат».[340]

Миновали дачные участки, и как только началась равнинная часть, сделали привал. Как только солдаты более-менее почувствовали себя в безопасности, впередиидущий боец просто сел в снег и отказался продолжать движение. Остальные, как по команде, последовали его примеру.

Свидетельствует капитан Юрий Чмырёв: «Бойцы не поднимались, замполит кричит: «…солдаты! Тому, кто вперед пойдет, — два ордена по выходу обещаю!» Ну, конечно, смешно мне стало это дело все… И рванулся боец один — он сейчас живой остался, сейчас на блокпосту стоит. Видимо, парнишка тоже контуженый?! Почему? Потому что он так действовал: он выскочил без гранатомета, без автомата, схватил вот этого *(шедшего первым бойца, который отказывался идти вперед. — Прим. авт.)* за шкирку, начал его по морде бить. «Ты, гад! Мы тут кровь проливаем!» И потащил его без автомата… И тащит дальше… И тот *(первый. — Прим. авт.)* сам пошел вперед. Ну, этот вышел, говорит: «Товарищ полковник, я пойду вперед». Автомат взял и пошел за ними… А комбриг остался сзади. И вот мы пошли… Получилось так, что мы вышли — а они все погибли».[341]

Было принято решение отправить вперед группу разведчиков. «Добровольцами вызвались офицеры Чёрный, Морозов, Суфрадзе, Данилов и Воробьев. Шли долго и тяжело. Капитан Воробьев с ПК прикрывал группу. Впереди показался блокпост. В темноте не

разберешь — чей. Решили вернуться за прибором ночного видения и проверить номера машин…»[342]

Вернулись, взяли автомат с ночным прицелом (НСПУ) и вновь направились к блокпосту. Начали наблюдать, однако отблески от горевших нефтяных факелов мешали наблюдению через прицел. Пришлось осторожно приблизиться к блокпосту. Вперед выдвинулись капитан Чёрный и старший лейтенант Морозов с гранатами Ф-1 на боевом взводе. Часовой, гревшийся на переднем щитке БМП, заметил офицеров и окликнул их. Танкисты назвались.

> Андрей Чёрный, командир 3-й танковой роты, капитан:
>
> — Боец ошалело нас подпустил, даже автомат не навел. Когда подошли к БМП, вставили предохранительные кольца гранат. Позвали Суфрадзе с Даниловым. Встретились с офицерами и доложили, кто мы…

Затем сделали три одиночных выстрела в воздух — таков был условный сигнал, сообщавший о выходе к своим. Как оказалось, майкопцы наткнулись на одно из подразделений 503-го мотострелкового полка. По свидетельству старшего лейтенанта Юрия Морозова, командир 503-го полка признался, что получил задачу войти утром в город и выдвинуться в район железнодорожного вокзала на помощь 131-й бригаде.

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
>
> — Я ему говорю: «Не суйтесь вы туда без пехоты! Нас, во-первых, уже там нет! А, во-вторых, вы там людей потеряете!»

В экипажах боевых машин 503-го полка наблюдался некомплект пехоты. Вести очередную бронеколонну в район товарной станции и железнодорожного вокзала без должного обеспечения личным составом не имело смысла. Необходимо отметить, что район вокзала к утру 2 января 1995 года прочно взяли под контроль десантники 137-го парашютно-десантного полка, однако сделали они это без бронетехники, тихо и незаметно.

Пешая группа была довольно внушительной. Она насчитывала 142 человека (включая военнослужащих 81-го полка).[343] Для эвакуации личного состава, измотанного боями и нелегким горным переходом, полковник выделил несколько

бронемашин.

Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:

— Одного бойца с ранением в голову мы всю дорогу от вокзала везли на танке. Когда танк бросили, этого солдата пришлось нести на руках в гору. Я смотрю: холодно, а он в одном нижнем солдатском белье! Он и на вокзале, раненый, сидел раздетый, от него прямо пар шел. Начали его осматривать: у него кровь на рубашке, повязка на голове — и все, руки, ноги целы. Тогда я его спрашиваю: «Ты сам идти можешь?» Он отвечает, растягивая слова, как пьяный: «Да-а, мо-о-гу-у». Ну, подхватили мы его под руки и так шли вместе. А потом, когда на равнине стали всех раненых загружать в машину, прибегает санинструктор (из 503-го МСП. — Прим. авт.) и кричит: «А где этот, который в голову раненный?..» Я говорю: «Да вот он! Мы его вели-вели, сейчас загрузим!..» Санинструктор: «Какое «вели»?!» У него ж череп проломленный во лбу!.. Ему не то, что идти — ему лежать надо было!»

К сожалению, дальнейшую судьбу раненого бойца установить не удалось.

Денис Шачнев, наводчик-оператор танка Т-72А № 517, рядовой:

«… Дождались рассвета и двинулись в неизвестном мне направлении по полю. Навстречу попались солдаты: то ли мотострелки, то ли десантники, которые двигались по направлению к Грозному. Камуфляж у них был новенький, чистенький — и это сразу бросалось в глаза. Мы шли очень долго, на поле была сплошная глина, и ноги еле передвигались. Прапорщик-медик приказал мне нести его бронежилет, а мы в это время тащили пулемет НСВТ «Утес», снятый с танка. Так мы прошли несколько километров и наткнулись на брошенный дудаевский укрепрайон, где было много хорошо замаскированных землянок. Их было более десятка, три из них мне удалось осмотреть. Вскоре подошла БМП для эвакуации нашей группы. Часть солдат и офицеров залезли на броню, в том числе и тот прапорщик из медроты. Только тогда он забрал у меня свой бронежилет. В несколько заходов БМП вывезла личный состав бригады в район расположения мотострелкового полка (503-го МСП. —

Прим. авт.). Всем нуждающимся оказали первую медицинскую помощь».[344]

Позднее группу отправили дальше в тыл, в расположение внутренних войск. Командир БМП-2 № 639 из 3-й мотострелковой роты 81-го полка младший сержант Максим Трифонов, выходивший с вокзала в пешей группе, свидетельствовал, что «тяжелораненых забрали в госпиталь, а за остальными приехали грузовики. Неделю прожили в части внутренних войск. Затем выехали в Моздок. Там получили новую технику и снова вернулись в Грозный…»[345]

Отход группы капитана Рустема Клупова

Последними из района железнодорожного вокзала уходили капитан Рустем Клупов, капитан Валерий Николаев и несколько солдат. Этот небольшой отряд обеспечивал выход основных сил из занимаемого района.

> Из описания боевого подвига майора Клупова Рустема Максовича:
>
> «Убедившись достоверно, что преследования нет, стал отходить со своей группой в направлении ЦПКиО им. Ленина, как было предписано командиром бригады». [346]

> Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:
>
> — Клупов нашел пулемет ПК, забрал его с собой. Мы направились в парк Ленина…

На развилке железнодорожных путей группа капитана Клупова встретила колонну боевых машин 137-го парашютно-десантного полка. Впереди колонны двигался танк Т-72А № 529 из танкового батальона 131-й бригады. Командир машины лейтенант Руслан Цымбалюк, высунувшись из люка, узнал Николаева и Клупова и приветствовал их.

> Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:
>
> — Подошел подполковник — старший колонны десантников (С. Н. Голубятников либо Г. Б. Юрченко. — Прим. авт.). Я ему говорю: «Там уже выручать некого! Мы, — говорю, — вот: шесть человек последние…» Он Бабичеву доложил, и тот дал команду вернуть колонну обратно в парк.

В докладе начальника штаба СКВО генерал-лейтенанта Владимира Потапова этот эпизод изложен следующим образом: «Десантники, наступая вдоль железной дороги, к 17.40 вышли к станции Грозный-Товарная и вступили в бой с боевиками в одном километре от здания железнодорожного вокзала. Вышедший в это время к ним помощник начальника разведки 131-й ОМСБр *(Рустем Клупов занижал в том числе и должность помощника начальника разведки 131-й бригады. — Прим. авт.)* доложил, что 131-я ОМСБр и батальон 81-го МСП из района железнодорожного

вокзала уже вышли».[347]

Колонна развернулась на месте и отошла обратно в ЦПКиО имени Ленина.

> Из описания боевого подвига майора Клупова Рустема Максовича:
>
> «Выйдя в парк к расположению генерала Бабичева в начале суток 02.01.1995 г., своими предложениями помог успешным действиям по взятию вокзала разведчиками этой группировки».[348]

Из радиопереговоров 131-й бригады

— `[104-й]` «Зубр-70», я 104-й, прием!

— `[«Урожай-73»]` `[Неразб. ]`…3, как слышишь меня?

— `[«Урожай-73»]` «Слиток-11», «Слиток-11», я «Урожай-73», прием!

— `[«Слиток-11»]` Я «Слиток-11», прием!

— `[«Урожай-73»]` «Слиток-11», я «Урожай-73», ответь! Прием!

— `[«Слиток-11»]` `[Я]` «Слиток-11», прием!

— `[«Урожай-73»]` «Слиток-11», я «Урожай-73», как слышишь меня? Прием!

— `[«Слиток-11»]` Очень слабо, очень слабо получаю! Прием!

— `[«Урожай-73»]` Значит, помощь…`[Запись обрывается. ]`

— `[«Урожай-73»]`…Ездили вокруг парка!

— `[«Слиток-11»]`…И кто это, кто это? С кем я говорю?

— `[«Урожай-73»]` Я «Урожай», «Урожай-73»!

— `[«Слиток-11»]` Понял, понял! Где вы находитесь?

— `[«Урожай-73»]` Мы находимся возле стадиона — в парке!

— `[«Слиток-11»]` Понял вас, понял!

— `[«Урожай-73»]` К вам сейчас уже выдвигаются!.. Как понял? Прием!

— `[«Слиток-11»]` Понял!

— `[«Урожай-73»]` Мне нахо… я нахожусь здесь — в парке! Жду!

— `[«Урожай-73»]` Как понял? Прием!

— `[«Слиток-11»]` Понял вас, понял!»[349]

Заключение

Находясь в ЦПКиО имени Ленина, капитан Рустем Клупов установил связь с командованием и получил задачу на вывод подразделений бригады из Грозного. С тыловой колонной в составе двух боевых машин и трех колесных автомобилей и личным составом в количестве 40 солдат и офицеров капитан Клупов выдвинулся в направлении аэропорта «Грозный-Северный». На выходе из города колонна попала в засаду, тем не менее, ведя ответный огонь, смогла подавить сопротивление противника.

Исполняющий обязанности начальника штаба 131-й мотострелковой бригады подполковник Сергей Зеленский отмечал, что все боеспособные подразделения бригады к 5 января были выведены в район аэропорта «Северный», где находились до марта 1995 года.

Новым командиром 131-й мотострелковой бригады был назначен полковник Владимир Мулин, который прибыл в расположение части под Грозным 7 января 1995 года.

Началась нелегкая работа по поиску военнослужащих, пропавших без вести, и вывозу тел погибших из Грозного. С этой целью были организованы поисковые отряды. Офицеры с группами солдат посменно выезжали в Грозный для проведения поисковых мероприятий, опрашивали местных жителей, вывозили тела погибших.

> Сергей Зеленский, заместитель начальника штаба 131-й бригады (и. о. начальника штаба), подполковник:
>
> «Погибший командир бригады полковник Савин И. А. был обнаружен разведывательной группой под моим руководством 21 января на ул. Гаражной в 80–100 м от Дома печати. С ним рядом также были обнаружены лейтенанты Адодин и Елисеев (Владимир Викторович. — Прим. авт.)».[350]

> Сергей Кравченко, заместитель командира разведроты 131-й бригады по воспитательной работе, лейтенант:
>
> «…Машины оставили возле Дома печати. Идя обратно, замначальника штаба бригады (С. П. Зеленский. — Прим. авт.) увидел здесь на дороге, вот на этом месте, где сейчас стою я, лежали тела. Они были накрыты какими-то одеялами, и был снег на улице —

они были занесены снегом. Он сразу подбежал, одернул одеяло. Мы увидели… обнаружили командира бригады Ивана Алексеевича Савина… С ним еще лежали два офицера — лейтенант и старший лейтенант — они были все добиты. У полковника Савина был… свернут набок нос… Он был добит выстрелом в голову. Над правой бровью было видно входное отверстие (вероятно, это было входное отверстие от осколочного ранения, приведшего к гибели комбрига. — Прим. авт.). Также, лейтенант-медик был добит. <…> Такой пример: он после выстрела (перед выстрелом. — Прим. авт.), видать, он отворачивался, закрывался руками — так и закоченел, когда мы его [тело] забирали уже. Когда перевернули трупы, то на асфальте остались такие вулканчики от пуль…[351]

В районе аэропорта «Грозный-Северный» был организован полевой морг, принимавший тела всех найденных в городе военнослужащих. Работой морга руководил начальник боевой подготовки бригады подполковник Виктор Ковалёв.

Виктор Ковалёв, начальник боевой подготовки 131-й бригады, подполковник:

— Солдаты две палатки поставили — в них складывали тела погибших. У меня три солдата в подчинении было — я им в сутки по бутылке водки выдавал, чтоб стрессы снимать! Почему? Потому что там привозили тела в ужасном состоянии! Люди ж горели!..

Выписка из журнала боевых действий 131-й бригады

16.01.1995 г. Группа военнослужащих под командованием п/п-ка Зеленского занималась поиском и вывозом из г. Грозного тел погибших военнослужащих.

На улице Маяковского повреждена БМП-2 № 324.

Вывезено 9 тел погибших военнослужащих. Среди погибших был опознан ЗКВ (заместитель командира по вооружению. — Прим. авт.) зенитного дивизиона майор Булахов.

18.01.95 г. Вывезено 31 тело погибших военнослужащих.

22.01.95 г. Группа п/п-ка Зеленского занималась вывозом тел погибших в/служащих (военнослужащих. —

Прим. авт.) с ул. Маяковского, Гагарина (вероятно, в тексте ошибка, вместо «Гагарина» следует читать «Гаражной». — Прим. авт.), Дома печати. Вывезено 25 тел погибших. Среди них опознан командир бригады полковник Савин.

23.01.95 г. Вывезено около 25 тел погибших. Опознаны: полковник Пиха — заместитель командира бригады по вооружению, полковник Пискижев — заместитель командира бригады по тылу, капитан Тыртышный — командир развед. роты, капитан Лунев — командир артиллерийской батар., ст. лейтенант Антонов — командир взвода управления, ст. прапорщик Гопиенко — старшина роты.

02.02.95 г. Эвакуировано 15 тел военнослужащих. На пост боевого управления станицы Червленая узловая совершено нападение бандформирования. Сожжена 1 машина БМП-2 с 1-го МСБ (из 1-го батальона. — Прим. авт.).[352]

После тяжелых боев за Грозный понесенные потери в личном составе восполнили военнослужащими, прибывшими в зону боевых действий из учебных частей. Частично возвратились в строй после выздоровления раненые солдаты и офицеры. Взамен бронетехники, не подлежавшей восстановлению, бригада получила новые машины. Значительно улучшилось питание личного состава.

Михаил Ибрагимов, командир гранатометного отделения 2-й мотострелковой роты, младший сержант:

— После Грозного, когда уже вся эта «мясорубка» прошла, нас кормить стали как на убой. Одно время нам даже НАТОвский сухой паек давали! Очень вкусная вещь, кстати! Да, подарками засыпали, кормили хорошо: тушенки ешь, сколько хочешь, каши ешь, сколько хочешь! После Грозного у нас перловку на свинине или свиную тушенку вообще никто не ел! В ней мяса было мало…

В боях за Аргун 131-я мотострелковая бригада участия не принимала. В операции по взятию Гудермеса бригада была включена в состав второго эшелона войск: в ее задачи входило обеспечение тыла ударных подразделений.

Сергей Зеленский, заместитель начальника штаба 131-й бригады (и. о. начальника штаба), подполковник:

> «В марте от командующего группировкой была получена задача на участие в Гудермесской операции. Операция прошла без потерь. После проведения операции в Гудермесском и Курчалоевском районах обеспечивали действия войск по проведению специальных операций. 23 апреля первый эшелон бригады возвратился в Майкоп».[353]

Погрузка на эшелоны для отправки в пункт постоянной дислокации (ППД) осуществлялась на станции Червленая-Узловая. Каких-либо эксцессов при этом зафиксировано не было. В апреле-мае 1995 года 131-я мотострелковая бригада полностью была выведена из Чеченской Республики и вернулась в Майкоп.

За два дня боев в Грозном 31 декабря — 1 января 1995 года 131-я отдельная мотострелковая бригада потеряла убитыми 162 человека,[354] включая 10 военнослужащих, приданных бригаде из других подразделений.

Общие безвозвратные потери 131-й отдельной мотострелковой бригады в период первой Чеченской кампании 1994–1996 годов (включая военнослужащих, приданных на усиление бригаде из состава других подразделений) составили 183 человека.

С прибытием 131-й бригады в Майкоп пришло время подводить итоги. Командование ОГВ попыталось возложить вину за произошедшее на военнослужащих бригады и лично на полковника Ивана Савина.

Первым пунктом обвинения стал вопрос, как и почему 131-я бригада оказалась в районе железнодорожного вокзала. Версия, гласившая, что полковник Иван Савин самостоятельно принял решение войти в город и выдвинуться в район железнодорожного вокзала, не выдерживает критики. Савин имел конкретную задачу — занять рубеж обороны вдоль реки Нефтянки и обеспечить ввод подразделений 81-го мотострелкового полка в Грозный. С уверенностью можно утверждать, что полковник Иван Савин получил приказ, изменивший его задачу, от вышестоящего начальства. Генерал-майор Константин Пуликовский, непосредственный начальник полковника Ивана Савина, заявил, что он команду на вход в Грозный не отдавал. Остальные военачальники от комментариев по этому поводу отказываются. Проблема заключается в том, что команда была передана по радиосвязи устно. Никаких письменных распоряжений комбриг не получал. Однако можно попытаться вычислить, кто имел полномочия отдать команду полковнику Ивану Савину войти в Грозный. Перед вами отрывок из беседы с подполковником

Владимиром Зрядним, в ходе которой журналист Кирилл Светицкий еще 3 января 1995 года пытался понять причины, в результате которых бригада оказалась в районе железнодорожного вокзала:

— [Светицкий]…Непосредственно в оперативном порядке отдать распоряжение войскам о наступлении кто мог?

— [Зрядний] Мог: командующий группировкой *(Анатолий Квашнин. — Прим. авт.)* и министр обороны *(Павел Грачёв. — Прим. авт.)*. <.. > Пуликовский мог быть только ретранслятором! То есть он передал, и все!»[355]

Президент России Борис Ельцин, одновременно занимавший должность главнокомандующего Вооруженных сил России, пообещал обществу разрубить «гордиев узел чеченского кризиса». Именно после заседания Совета безопасности, на котором было принято решение о штурме Грозного, министру обороны Павлу Грачёву был дан карт-бланш на скорейшее завершение операции. Мы полагаем весьма вероятным, что именно Павел Грачёв, находившийся 31 декабря 1994 года на командном пункте ОГВ в Моздоке, мог отдать приказ на выдвижение бригады к железнодорожному вокзалу.

В равной степени это решение могло быть принято и командующим ОГВ генерал-полковником Анатолием Квашниным, который принимал участие в разработке операции, а 31 декабря возглавил ее проведение. Приказ, изменивший задачи 131-й отдельной мотострелковой бригады, был обусловлен срывом плана по взятию Грозного. Ситуация складывалась таким образом, что подразделения группировки «Запад» не смогли выполнить поставленных перед ними задач — выхода к вокзалу и центральному рынку. Чтобы не ставить под угрозу весь ход операции, задачи группировки «Запад» были временно возложены на подразделения 131-й отдельной мотострелковой бригады.

Предположение о диверсии дудаевских боевиков рассматривать всерьез не стоит. Да, они могли войти в частоту 131-й бригады, однако вызывает сомнение, что полковник Иван Савин не распознал бы голос незнакомого ему абонента. В этом случае возникает вопрос: почему противник не уничтожил бригаду на марше, когда сделать это было проще всего, а позволил ей занять оборону в районе вокзала?! Ответ очевиден — никакой диверсии и заранее продуманной акции дудаевцев не было!

Тем не менее ошибок при планировании и подготовке операции «по наведению конституционного порядка в Чеченской Республике» и взятию под контроль города Грозного было допущено много. Именно в них кроются причины высоких потерь

Российской армии. Командиры подразделений не были обеспечены всем необходимым для проведения боевых действий (карты местности, время для проведения боевого слаживания, разведданные и пр.), а их подчиненные не имели достаточной боевой и психологической подготовки. Негативно повлияло на успех операции отсутствие устойчивой связи и взаимодействия между отдельными подразделениями.

Результатом поиска виновных явилось не объективное расследование, а уничтожение документов и сокрытие реальных фактов. Штабная документация была уничтожена, несмотря на то, что подобного рода бумаги положено сдавать в архивы. Оригиналы аудиозаписей радиопереговоров штурмовых отрядов также, по всей видимости, были уничтожены. Сохранились лишь копии с нарушенной хронологической структурой.

Очень жестко обошлись с оставшимися в живых офицерами 131-й бригады. По возвращению в Майкоп офицерский корпус бригады постепенно начали заменять, переводя людей в другие войсковые части и военные округа.

> Евгений Пащенко, командир 1-й мотострелковой роты, капитан:
>
> — И вопрос ставили ребром: или ты едешь в Забайкалье или Дальний Восток, или увольняешься! Невзирая на чины и звания, на заслуги! Приехал кадровик окружной и конкретно мне ставит вопрос: «Капитан, вот надо бы тебе съездить в Забайкалье!» Я говорю: «Товарищ полковник, я там был!» Кадровик: «Ну… Это было давно! Вперед! Вот тебе рапорт! Или отказываешься, или пишешь, что согласен!» Ну, пришлось ехать — до пенсии оставалось три года, куда деваться было?!

> Юрий Морозов, командир танкового взвода, старший лейтенант:
>
> — И все управление бригады потихонечку на «раз, два, три» разогнали! Потом точно таким же образом — управление батальонов. А затем докатилось и до ротных, и до взводных! И всех позаменяли!.. Остались только те, кто успел на новые должности перейти! Но с началом второй войны в 1999 году отношение к нам сразу же поменялось:
>
> «Претензий нет, езжайте, ребята!..»

Список погибших военнослужащих 131-й ОМСБр[356]

Ф. И. О	Дата гибели	Звание	Войсковая часть
Абуков Вячеслав Хамидбиевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Агарков Сергей Владимирович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБрё
Адодин Владимир Петрович	01.01.95	лейтенант	131 ОМСБр
Актаев Александр Имангалиевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Аминов Магомед Гусейнович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Антонов Олег Владимирович	01.01.95	старший лейтенант	131 ОМСБр
Апасов Виталий Иванович	31.12.94	капитан	131 ОМСБр
Асеев Александр Александрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Аскеров Феликс Аллахвердиевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
АстанинАлександрВладимирович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Атабиев Залим Григорьевич	31.12.94	старший сержант	131 ОМСБр
Афанасьев Алексей Борисович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Балтийский Юрий Станиславович	01.01.95	старшина	131 ОМСБр
Барсов Александр Станиславович	01.01.95	сержант	131 ОМСБр
Безусько Георгий Викторович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Белазарович Алексей Владимирович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Божко Сергей Николаевич	01.01.95	старшийлейтенант	131 ОМСБр
Бондаренко	21.05.96	майор	131 ОМСБр

Андрей Александрович			
Бостанов Ислам Мухатдинович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Букин Владимир Алексеевич	01.01.95	ефрейтор	131 ОМСБр
БулаховВиктор Васильевич[357]	02.01.95	майор	131 ОМСБр
Бурховцев Виталий Борисович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Василенко Николай Николаевич	11.06.96	рядовой	131 ОМСБр
Гаврик Александр Владимирович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Гадзиев Олег Казбекович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Гасанов Курбан Гаджиусманович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Генералов Иван Павлович	27.02.96	сержант	131 ОМСБр
Гетман Александр Викторович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Гоголев Владимир Николаевич	31.12.94	майор	131 ОМСБр
ГоликовЮрий Николаевич[358]	17.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Гопиенко Николай. Витальевич	01.01.95	старший прапорщик	131 ОМСБр
Горбаконев Алексей Алексеевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Горбань Андрей Анатольевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Грац Алексей Юрьевич	05.03.95	младший сержант	131 ОМСБр
Гринченко Сергей	01.01.95	старший лейтенант	131 ОМСБр

Анатольевич			
Гужбин Сергей Евгеньевич	31.12.94	старший лейтенант	131 ОМСБр
Гурский Александр Витальевич	31.12.94	старший лейтенант м/с	35 ОРтП
Гуща Сергей Григорьевич	01.01.95	лейтенант	131 ОМСБр
Диковицкий Алексей Петрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Докаев Александр Шамильевич	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
ДолбаносАлексей Петрович[359]	02.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Другов Александр Павлович	01.01.95	старший лейтенант	131 ОМСБр
Дударев Павел Борисович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Дядькин Андрей Викторович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Елисеев Владимир Викторович	01.01.95	лейтенант	131 ОМСБр
Елканов Алан Дианозович	31.12.94	старший лейтенант	429 МСП
Елфимов Алексей Николаевич[360]	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Ефремов Денис Владимирович	01.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Забельников Олег Николаевич	01.01.95	старший лейтенант	131 ОМСБр
Заплаткин Игорь Васильевич	30.07.96	младший сержант	131 ОМСБр
Зацарный Константин Викторович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Зиновьев Сергей Владимирович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр

Золотов Александр Викторович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
ЗрядныйВладимир Иванович[361]	27.05.95	подполковник	67 АК
Зуев Александр Петрович[362]	01.01.95	старший сержант	131 ОМСБр
Зуев Андрей Александрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Игнатов Анатолий Викторович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Игошев Юрий Анатольевич	19.06.96	рядовой	131 ОМСБр
Ильгов Сергей Александрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Исаев Иван Вячеславович[363]	01.01.95	сержант	131 ОМСБр
Казанчев Григорий Валерьевич	01.01.95	старший лейтенант	131 ОМСБр
Каламбет Николай Михайлович[364]	08.02.95	старший лейтенант	131 ОМСБр
Картаполов Алексей Юрьевич	04.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Касумов Рафаэль Нураддинович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Клыков Александр Юрьевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Кобелев Алексей Николаевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Коваленко Игорь Владимирович	10.04.96	рядовой	131 ОМСБр
Коваленко Сергей Владимирович	01.01.95	капитан	131 ОМСБр
Козлов Валерий Михайлович	04.01.95	старший лейтенант	131 ОМСБр

Комиссаров Андрей Владимирович	01.01.95	капитан	67 АК
Компанец Данил Александрович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Кондратенко Игорь Алексеевич	19.09.96	сержант	131 ОМСБр
Коровин Александр Анатольевич	31.12.94	ефрейтор	131 ОМСБр
Короткий Владимир Алексеевич	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Косенков Сергей Николаевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Котелевский Николай Алексеевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Котенко Сергей Владимирович[365]	24.01.95	капитан м/с	в/ч 31853
Кочетков Николай Александрович	31.12.94	ефрейтор	131 ОМСБр
Кравченко Владимир Николаевич	01.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Крайнюков Дмитрий Николаевич	01.01.95	старшийлейтенант	131 ОМСБр
Кудрин Сергей Николаевич	01.01.95	сержант	131 ОМСБр
Кузнецов Анатолий Анатольевич	01.01.95	капитан	131 ОМСБр
Лабзин Сергей Александрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Лазарев Евгений Анатольевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Леонтьев Юрий Васильевич	01.01.95	капитан	131 ОМСБр
Лесных Игорь Владимирович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр

Литвинчук Дмитрий Викторович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Ложкин Алексей Васильевич	01.01.95	прапорщик	131 ОМСБр
Лунёв Константин Владимирович	01.01.95	капитан	131 ОМСБр
Любимкин Евгений Михайлович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Лютый Алексей Георгиевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Малышев Алексей Николаевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Манкиров Климентий Николаевич	31.12.94	майор	131 ОМСБр
Марянин Сергей Петрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Махлай Александр Николаевич	11.05.96	рядовой	131 ОМСБр
Машаков Алимхан Абдуллаевич	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Мезенцев Сергей Александрович[366]	апрель1995	рядовой	131 ОМСБр
Мелихов Вячеслав Владимирович	01.01.95	старший лейтенант	131 ОМСБр
Михалевич Владимир Петрович	01.01.95	сержант	131 ОМСБр
Морозов Алексей Викторович	31.12.94	рядовой	503 МСП
Мошняков Александр Юрьевич	02.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Муравьёв Дмитрий	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр

Николаевич			
Мутаев Игорь Юрьевич	22.02.96	рядовой	131 ОМСБр
Мухаев Андрей Александрович	01.01.95	сержант	131 ОМСБр
Набиев Вячеслав Джафарович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Низяев АлексейВладимирович[367]	01.01.95	старший сержант	131 ОМСБр
НиколюкинВадим Вячеславович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Новиков Сергей Анатольевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Оганесян Завен Михайлович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Оноприенко Андрей Анатольевич	01.01.95	лейтенант	131 ОМСБр
Осокин Евгений Анатольевич	24.03.96	лейтенант	131 ОМСБр
Оспанов Сунгат Кайроллаевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Павленко Олег Анатольевич	06.01.95	старший лейтенант м/с	в/ч 32930
Петриченко Дмитрий Евгеньевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Петров Николай Александрович	01.01.95	майор	131 ОМСБр
Петроченков Алексей Александрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Петухов Геннадий Владимирович[368]	01.01.95	сержант	131 ОМСБр
Пешков Александр Дмитриевич	01.01.95	майор м/с	131 ОМСБр
Пивоваров Владислав Викторович[369]	01.01.95	сержант	131 ОМСБр
Пискижев Пётр Прокофьевич	01.01.95	полковник	131 ОМСБр

Пиха Николай Иванович	01.01.95	полковник	131 ОМСБр
Платонов Виктор Алексеевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Плетнев Роман Михайлович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Подмарев АлексейВладимирович[370]	неизвестна	рядовой	131 ОМСБр
Поляков Александр Владимирович	31.12.94	сержант	131 ОМСБр
Поляков Вячеслав Алексеевич	01.01.95	майор м/с	131 ОМСБр
Попов Алексей Александрович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Посталаки Владимир Ильич	03.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Прокудин Дмитрий Александрович[371]	01.01.95	ефрейтор	131 ОМСБр
Рагиев Асван Захадинович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Ракович Андрей Евгеньевич[372]	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Раюшкин Алексей Николаевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Рейтер Андрей Яковлевич[373]	Пропал без вести	рядовой	131 ОМСБр
Рузеник Алексей Владимирович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Рыков Андрей Александрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Савин Иван Алексеевич	01.01.95	полковник	131 ОМСБр
Самородин Александр Викторович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Сащенко Евгений	01.01.95	полковник	131 ОМСБр

Константинович			
Саюстов Константин Анатольевич	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Сидоренко Александр Леонидович	01.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Силицкий Андрей Казимирович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Ситдиков Нур Миннигалеевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Ситников Александр Евгеньевич	18.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Смирнов Алексей Александрович	01.01.95	старший лейтенант	131 ОМСБр
Соболевский Дмитрий Владимирович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Солдатов Юрий Анатольевич	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Столмацкий Алексей Владимирович[374]	неизвестна	рядовой	429 МСП
Столяров Виталий Романович	29.03.96	ефрейтор	131 ОМСБр
Стуков Алексей Глебович	01.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Суслов Александр Викторович	01.01.95	старшина	131 ОМСБр
Тарасов Дмитрий Иванович	01.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Титов Юрий Александрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Ткалун Владислав Николаевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Тлупов Мурат Борисович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр

Токбаев Мухамед Мухарбиевич	01.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Тулин Роман Петрович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Турченко Виталий Валерьевич	18.03.96	рядовой	131 ОМСБр
Тыртышный Олег Петрович	01.01.95	капитан	131 ОМСБр
Федюков Сергей Владимирович	02.04.96	младший сержант	131 ОМСБр
Фоменко Андрей Викторович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Фролов Юрий Павлович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Халишхов Альберт Анатольевич	01.01.95	старший сержант	131 ОМСБр
Харин Сергей Александрович	01.01.95	младший сержант	131 ОМСБр
Хоменко Алексей Викторович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Худев Владимир Геннадьевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Цветков Иван Михайлович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Чагин Владимир Фридрихович	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Чиндров Алексей Владимирович	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Чубко Валерий Николаевич	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
ЧудиновСергейНиколаевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Чумак Анатолий Михайлович	01.01.95	подполковник	131 ОМСБр
Шабанов Евгений Игоревич	31.12.94	гв. сержант	503 МСП
Шайдюк Вадим Сергеевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр

Шелудков Николай Михайлович[375]	неизвестна	рядовой	131 ОМСБр
Штефан Сергей Валерьевич	31.12.94	рядовой	131 ОМСБр
Шумаков Андрей Васильевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Щепин Юрий Юрьевич	31.12.94	капитан	131 ОМСБр
Щукин Виталий Вячеславович	31.12.94	старший лейтенант	131 ОМСБр
Эрдниев Бадьма Эрдниевич	06.09.96	рядовой	131 ОМСБр
Яблоновский Юрий Борисович	20.09.96	рядовой	131 ОМСБр
Янковский Александр Алексеевич	01.01.95	рядовой	131 ОМСБр
Яценко Виталий Анатольевич	31.12.94	младший сержант	429 МСП
Яшин Сергей Александрович	18.05.96	рядовой	131 ОМСБр

Литература и источники

Агафонов А. Прорыв//Красная звезда. 1995.17 марта. С. 2.

Адерёхин А. 131-ю Майкопскую бригаду продолжают уничтожать. Теперь свои // Известия. 1995. 9 февраля. № 25. С. 1.

Антипов А. Лев Рохлин. Жизнь и смерть генерала. М.: ЭКСМО, 1998. 400 с.

Баранец В. Потерянная армия. Записки полковника генштаба. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1998. 544 с.

БедулаО., Бугай А. Комполка Ярославцев // Красная звезда. 1995. 25 января. С. 2.

Белоусов Ю. Командир счастливой «Шилки» // Красная звезда. 2001. 23 февраля.

Блоцкий О. Штурм Грозного // Страница О. Блоцкого в журнале «Самиздат». http://zhurnal.lib.ru/b/blockij_o_ni/.

Бочкарёв С. Документальное повествование // Блог Сергея Бочкарёва, http://bmp-gun.livejournal.com.

Видеосъемка Максимова. 1995. Февраль.

Видеосъемка Таги Джафарова. 1994–1995 гг., Грозный.

Военный этап завершается // Российская газета. 1995. 21 января. С. 1.

Войска обретали боевую зрелость в тяжелых испытаниях // Красная звезда. 1995. 2 марта. С. 3.

Ворожцов В. Тезисы ненаписанных мемуаров // ЧиновникЪ. 2007. № 107 (47).

Воспоминания наводчика-оператора БМП № 322 276-го МСП рядового С. А. Бочкарёва.

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. 460 с.

Вспомним всех поименно. Книга Памяти. Челябинск: Администрация Челябинской области, 1999. Т. 2. 367 с.

Галицкий С. В декабре девяносто четвертого // Они защищали Отечество. Санкт-Петербург: ООО «Пирс», 2008. № 4.

Гантимурова Т. Воспомининия очевидцев // Объединенная газета. 2004. № 22. Декабрь.

Гантимурова Т., Ахмедханов Б. Недорогие россияне. М.: ЭКСМО, 2009. 352 с.

Действия соединений, частей и подразделений Сухопутных войск при проведении операции в Чечне: доклад начальника штаба СКВО генерал-лейтенанта В. Потапова (www.ryadovoy.ru/geopolitika&war/voenteoriya/dok_SKVO _0.htm).

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

Дулепов В. Остров Грозный // Уральские военные вести. 1995. № 7.

Зиков Т. Разведчики! В атаку?..//Солдат Удачи. 1996. № 4. С. 24–27.

Карпов Б. Поле боя — N-ский квартал // Звезды мужества. Сборник документальных очерков. М.: «Витязь-Братишка», 2002. — 320 с.

Келиматов А. Чечня: в когтях дьявола или на пути к самоуничтожению. М.: Экопринт, 2003. 576 с.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т 4. 1199 с.

Князьков С. «Почему вы так долго не приходили?» // Красная звезда. 1995. 10 февраля. С. 2.

Куликов А., Лембик С. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994–1996 гг. М.: Дом педагогики, 2000. 304 с.

Литовкин В. Расстрел 131-й бригады // Известия. 1995. 11 января. С. 4.

Максимов В., Маслов И. Хроника гибели 131-й Майкопской бригады // Новая газета. 1997. 29 декабря.

Мозговой Ю. Воздайте должное солдатам // Красная звезда. 1995. 9 августа. С. 2.

Моисеев В. 31.12.94: «Держитесь, мы сами в дерьме!» // Столица С. 1995. 1 декабря.

Неизвестный солдат Кавказской войны. М.: Звенья, 1997. С. 11–12. 192 с.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995. 28 января. № 18.

Огрызко В. Как хочется услышать тишину // Неизвестные войны XX века: Сборник. М.: Литературная Россия, 2003. 440 с.

Олег Лобов: Наша цель — сохранить жизни российских граждан // Российская газета. 1995. 19 января. С. 1.

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

Радиопереговоры 131-й ОМСБр (аудиозаписи) // Музей 131-й ОМСБр.

Сборник документов из музея 131-й ОМСБр.

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

Сергеев Е. Начало Чеченской кампании поражало своей неразберихой // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ-2. Война не окончена, история продолжается. М.: SPSL «Русская панорама», 2002. 632 с.

Сладков А., Беляев И. Документальный фильм «Операция без названия».

Смирнов М. Документальный фильм «Чеченский капкан».

Стасовский А. Капитан, вернувшийся из плена // Красная звезда. 1995. 28 марта. С. 2.

Gail C. & Waal T. de. Chechnya. A small victorious war. London: Pan books, 1997. 416 p.

Приложения

Список сокращений

АКМ — автомат Калашникова модернизированный.

БМД — боевая машина десанта.

БМП — боевая машина пехоты.

БМП-1КШ — боевая машина пехоты — командно-штабная.

БРЭМ — боевая ремонтно-эвакуационная машина.

БТР — бронетранспортер.

БТС — 1. бронетанковая служба, — 2. бронированный тягач средний.

ВКР — военная контрразведка.

ВОГ — выстрел осколочный гранатометный.

ВОКУ — высшее офицерское командное училище.

ВПП — взлетно-посадочная полоса.

ВРИО — временно исполняющий обязанности.

ГБУ — группа боевого управления (авиацией).

ГПЗ — головная походная застава.

ГРМЗ — Грозненский ремонтно-механический завод.

ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.

ЗКВ — заместитель командира по вооружению.

ЗКВР — заместитель командира по воспитательной работе.

ЗНШ — заместитель начальника штаба.

ЗСУ — зенитная самоходная установка.

КМБ — курс молодого бойца.

КМТ — колесный минный трал.

КПВТ — крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый.

КТ — командир танка.

КШМ — командно-штабная машина.

МВ — механик-водитель.

МСД — мотострелковая дивизия.

МСП — мотострелковый полк.

МСР — мотострелковая рота.

МТФ — молочно-товарная ферма.

НВФ — незаконное вооруженное формирование.

НО — наводчик-оператор, наводчик орудия.

НСВТ — крупнокалиберный пулемет «Утес» (Никитина / Соколова/Волкова танковый).

НСПУ — ночной снайперский прицел.

НШ — начальник штаба.

ОВГ — окружной военный госпиталь.

ОВДБр — отдельная воздушно-десантная бригада.

ОГВ — объединенная группировка войск.

ОМСБр — отдельная мотострелковая бригада.
ООСпН — отдельный отряд специального назначений.
ОТБ — отдельный танковый батальон.
ПДБ — парашютно-десантный батальон.
ПДП — парашютно-десантный полк.
ПДР — парашютно-десантная рота.
ПКТ — пулемет Калашникова танковый.
ППД — постоянный пункт дислокации.
ПТУР — противотанковая управляемая ракета.
РПГ — ручной противотанковый гранатомет.
РПК — ручной пулемет Калашникова.
РЭБ — радиоэлектронная борьба.
САДН — самоходный артиллерийский дивизион.
САО — самоходное артиллерийское орудие.
САУ — самоходная артиллерийская установка.
СКВО — Северо-Кавказский военный округ.
СТФ — свино-товарная ферма.
ТБ — танковый батальон.
ТПУ — танковое переговорное устройство.
ЦБУ — центр боевого управления.
ШО — штурмовой отряд.
мсб — мотострелковый батальон.
ТВ — танковый взвод.

Объяснительная майора Александра Петренко

1 января 1995 года я, майор Петренко А. И., участвовал в доставке боеприпасов в район ж.-д. вокзала, где вела бой бригада.

По распоряжению полковника Андриевского я занял место стрелка в 323-й БМП, командиром был ст. лейтенант Казанчев. Место стрелка-наводчика занял ст. лейтенант Другов. На въезде в город температура масла и антифриза поднялась. 10–15 минут пришлось стоять, пока упадет температура. За это время пересели: за стрелка-наводчика сел Казанчев, за механика-водителя Другов, я сел на место командира. С остатками колонн БМП вошла в город, завязался бой. Недалеко от ж.-д. вокзала в БМП попали из гранатомета. Смертельно ранен Казанчев, в области таза перебит пополам. Я сделал ему укол прамидола *(промедола. — Прим. авт.),* как только сам пришел в сознание. Затем переключил огонь на себя и далее вел бой с противником.

После третьего попадания из гранатомета вооружение БМП заклинило. Четвертое попадание из гранатомета поразило механика-водителя, БМП остановилась и загорелась. Пятое попадание со стороны десантных люков: гибнет личный состав, находящийся в БМП. Казанчев не подает никаких признаков жизни.

Я ранен в ногу. Плотность огня со стороны противника очень большая. Солдаты, трое, лежат под гусеницами БМП, парализованные страхом, я веду огонь из снайперской винтовки по гранатометчикам и боевикам. Остается два магазина патронов и граната. БМП горит. По ней продолжают вести огонь из гранатометов и другого вооружения. В это время на танке выезжает и закрывает БМП капитан Хоменко. Прапорщик Запорожцев останавливается на БРЭМ-Ч. Забрасываю в машину оставшихся солдат, которые остались живы и выходим из под огня противника. Вывожу колонну в район расположения Волгоградского корпуса на консервный завод.

Майор Петренко[376]

Президент Российской Федерации
Обращение к гражданам России

Дорогие сограждане!

Сегодня 11 декабря 1994 г. на территорию Чеченской Республики введены подразделения войск Министерства внутренних дел и Министерства обороны Российской Федерации. Действия Правительства вызваны угрозой целостности России, безопасности ее граждан как в Чечне, так и за ее пределами, возможностью дестабилизации политической и экономической ситуации.

Наша цель состоит в том, чтобы найти политическое решение проблем одного из субъектов Российской Федерации — Чеченской Республики, защитить ее граждан от вооруженного экстремизма. Но сейчас мирным переговорам, свободному волеизъявлению чеченского народа препятствует нависшая опасность полномасштабной гражданской войны в Чеченской Республике.

На 12 декабря 1994 г. намечены переговоры между представителями России и Чечни. Мы должны предотвратить их срыв.

Чтобы наладить в Чечне нормальную жизнь, необходимы конструктивное сотрудничество всех ветвей власти и ответственных политических сил России, взвешенность и точность оценок. Намерен завтра обратиться к Федеральному собранию с предложением совместно уточнить рамочные условия для проведения переговоров.

Правительству поручено действовать в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, с учетом сложившейся обстановки. Как Президент буду следить за соблюдением Конституции и закона. Обязываю всех должностных лиц, ответственных за проведение мероприятий по восстановлению в Чеченской Республике конституционного порядка, не применять насилия против мирного населения, взять его под свою защиту.

Напомню, что до 15 декабря 1994 г. в соответствии с моим Указом действует амнистия для всех добровольно сдавших оружие.

Обращаюсь к гражданам России чеченской национальности. Уверен, что вскоре вы сможете сами в мирных условиях решать судьбу своего народа. Рассчитываю на вашу мудрость.

Воины России! Знайте, что выполняя свой долг, защищая

целостность нашей страны и спокойствие ее граждан, вы находитесь под защитой российского государства, его Конституции и законов.

В восстановлении мира на территории Чечни заинтересован весь народ республики, все россияне. Уверен, что только на этой основе могут быть решены проблемы, которые сегодня кажутся неразрешимыми.

Москва, Кремль

11 декабря 1994 года Б. ЕЛЬЦИН[377]

Предупреждение руководства МВД Чеченской Республики

Во избежание ненужных инцидентов в период нахождения Российских Вооруженных сил на территории Чеченской Республики, ПРОСИМ ВСЕХ жителей НЕ ПОЯВЛЯТЬСЯ С ОРУЖИЕМ ВБЛИЗИ ПУНКТОВ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ ВОЙСК ВОЕННЫХ ПОСТОВ, дорог, оживленных перекрестков, в местах скопления людей.

НЕ ДОПУСКАЙТЕ БЕСЦЕЛЬНОЙ СТРЕЛЬБЫ!

Если у вас есть оружие — держите его дома, впредь до особого распоряжения законных властей.

ПОМНИТЕ, что появляясь на улице с оружием — ВЫ подвергаете СЕБЯ СМЕРТЕЛЬНОМУ риску и можете вызвать нежелательный инцидент.

ПРЕСЕКАЙТЕ ЛЮБЫЕ ПОПЫТКИ провокаций со стороны дудаевских агентов, знайте, что они СОЗДАЮТ УГРОЗУ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДЛЯ ВАШИХ ЖИЗНЕЙ!

Российские войска выполняют задачу по предотвращению гражданской войны в Чечне и установлению Конституционного порядка. МЫ РАССЧИТЫВАЕМ НА ПОНИМАНИЕ И ПОДДЕРЖКУ ВСЕХ ЗДРАВОМЫСЛЯЩИХ ЛЮДЕЙ!

Объяснительная старшего прапорщика Запорожца

По поводу исчезновения рядового ЛЕСНЫХ могу пояснить следующее. При прорыве в район вокзала г. Грозного рядовой ЛЕСНЫХ ехал за рулем «Урала-4320» № 29–08 впереди моей машины. Это было 1 января 1995 г. Около 12 часов дня. В районе жилых домов, название улицы не помню, колонну обстреляли гранатометчики и снайперы. При повороте машины налево я увидел в пяти метрах от себя стоящий «Урал». Остановив на короткий промежуток времени свою машину, я увидел, что рядовой ЛЕСНЫХ полулежал на левой двери своего автомобиля и вся левая часть лица была залита кровью. Никаких признаков жизни он не подавал. Мои слова может подтвердить капитан (фамилию не помню) с рем. батальона г. Славянска-на-Кубани, который ехал сзади моей машины. После выхода из города я с ним виделся, и он подтвердил, что тоже видел ряд. ЛЕСНЫХ в том же положении. Огонь был очень интенсивный, впереди идущая машина БМП была подбита вместе с танком, и возможности вытащить ряд. ЛЕСНЫХ не было.

19.04.96 г. Командир взвода технического обеспечения в/ч 03768 старший прапорщик ЗАПОРОЖЕЦ[378]

Радиопереговоры

Весь текст радиопереговоров поделен нами на логические фрагменты и смысловые промежутки, выделяемые в записи. Идентификация абонентов производилась на слух, что в некоторых случаях, по причине плохого качества записи, не исключает ошибок. Хронологическая структура текста переговоров соблюдена, однако ряд мест вызывает сомнение, ибо мы работали с версией переговоров, не имевшей четко выраженной хронологической последовательности записи и состоявшей из самостоятельных аудиофайлов. Некоторые фрагменты записи носят вероятные следы аудиомонтажа.

В квадратных скобках указаны авторские логические вставки.

Позывные:

018-й — обращение в эфире к БМП-2 № 018 (позывной командира машины — «Гавана»).[379]

1-й — абонент не установлен.

104-й — командир БТС-4 № 104 (131-я ОМСБр) (фамилия не установлена).

105-й — командир БТР № 105 (131-я ОМСБр) (фамилия не установлена).

2-й — абонент не установлен.

234-й — старший БМП-2 № 234 (позывной в эфире «Зубр-63», 131-я ОМСБр) (фамилия не установлена).[380]236-й — старший БМП-2 № 236 (131-я ОМСБр) (вероятно, старший лейтенант В. Козлов).

327-й — абонент не установлен.

«Абонент-11» — абонент не установлен, вероятно, офицер-связист, выходил от имени генерал-майора К. Пуликовского.[381]

«Абонент-12» — абонент из Колонны помощи (131-я ОМСБр), выходивший на связь вместо выбывшего «Аркан-12», «Абонент-2» — не установлен.

«Абонент-3» — не установлен.

«Абонент-4» — не установлен.

«Абонент-44» — не установлен.

«Абонент-8» — не установлен.

«Амур-26» — старший от артиллерии (фамилия не установлена).

«Аркан-12» — старший колонны помощи (131-я ОМСБр), вероятно, полковник В. Андриевский.

Артиллерист — неустановленный офицер-артиллерист.

«База-03» — абонент не установлен.

«Баргузин-70» — командир БМП-2 № 323 (131-я ОМСБр), вероятно, майор А. Петренко.

«Береза-4» — командир танка Т-72А (131-я ОМСБр), вероятно, капитан И. Хоменко.

«Бритва-27» — не установлен.

«Броня-417» — обращение в эфире к танку Т-72Б № 417 (276-й МСП), позывной командира танка не установлен.

«Волхов-1» — командир 2-й мер 276-го МСП капитан И. Черентаев.

«Гавана» — командир БМП-2 № 018 лейтенант А. Калнин.

«Горец-32» — командир разведроты (131-я ОМСБр) капитан О. Тыртышный.

«Зубр-63» — командир БМП-2 № 234 (выходил в эфир как «234-й»).

«Зубр-70» — не установлен («Зубры» — это позывные машин 2-го мсб 131-й ОМСБр).

«Калибр-10» — командир 131-й ОМСБр полковник И. Савин.

«Камин-23» — старший в отряде 2-го мсб 131-й ОМСБр (майор А. Чернуцкий либо подполковник А. Дурнев).

«Курок-10» — предположительно, начальник артиллерии 131-й ОМСБр полковник Е. Сащенко.

«Леска-12» — не установлен, абонент из Колонны помощи 131-й ОМСБр.

«Лом» — предположительно, старший прапорщик А. Запорожец, командир БРЭМ-Ч из колонны 104-го.

«Лом-1» — абонент не установлен.

«Луч-15» — не установлен.

«Мрамор-22» — вероятно, зам. начальника главного оперативного управления генштаба генерал-лейтенант Л. Шевцов.

«Набат-15» — абонент не установлен.

«Нож-38» — абонент не установлен, возможно, медик.

«Олимп-12» — командир БМП-2 № 012 старший лейтенант В. Данилов (131-я ОМСБр).

«Рампа» — вероятно, танк из Колонны помощи.

«Рампа-1» — вероятно, танк из Колонны помощи.

«Робот-13» — абонент не установлен.

«Сила» — абонент не установлен, вероятно, один из абонентов «Силы-1».

«Сила-1» — старший отряда десантников либо 693-го МСП (в переговорах иногда фигурирует как «Сила-01»).

«Слиток-11» — командующий группировкой «Север» генерал-майор К. Пуликовский.

«Сторож-35» — абонент не установлен.
«Урожай-73» — абонент не установлен, вероятно, десантники.

Текст радиопереговоров

— [«Слиток-11»] «Амур-26», «Амур-26», я «Слиток-11», прием!

— [?]…На перроне [?] гранатометчики!

— [«Калибр-10»] 11-й, прием!
— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!
— [«Калибр-10»] Кто, кроме «Силы», тут рядом у нас находится? Кто, кроме «Силы», рядом находится?
— [«Слиток-11»]…Все ссылаются на «Силу» и занимаются своими делами, прием!
— [«Калибр-10»] Я понял, понял, бля! Сейчас мне «Сила» пообещал…
— [«Слиток-11»] Я все слушаю, все слушаю, я на приеме.
— [«Слиток-11»] 104-й, 104-й, я 11-й, прием!
— [«Слиток-11»] 104-й, я 11-й, прием!
— [104-й] Слышу, слышу!
— [«Слиток-11»] Ты движешься, движешься к вокзалу, прием?!
— [104-й] Нет.
— [«Слиток-11»] Ты в движении, прием?!
— [«Калибр-10»] Прием, прием!
— [«Слиток-11»] Ты в движении, прием?! 104-й!
— [«Калибр-10»] Я 10-й, я 10-й, бля! Я десятый! Нахожусь в вокзале!
— [«Слиток-11»] 104-й, 104-й, я 11-й, прием!
— [«Калибр-10»] Не пойму, кто хуярит с танков, бля… и с гранатометов?!

— [«Калибр-10»] «Сила», прием!
— [«Сила-1»] Я «Сила», прием!
— [«Калибр-10»] Сориентируй, где ты, где ты?!
— [«Сила-1»] Ну, я сейчас… я еще не вышел даже, еще не вышел! Сколько ваших разговоров слышал — сразу понял, что надо помочь. Сейчас готовлюсь. Постараюсь пройти по путям… по путям, вдоль путей… туда, к вокзалу.
— [«Калибр-10»] Я понял, понял, бля…
— [«Сила-1»] Так… Со стороны путей по вам нет стрельбы? Может, мы хоть одну сторону возьмем?
— [«Калибр-10»] Со стороны путей… только вот с этого, блядь… э-э-э-э… вот это депо, депо, видишь черное?
— [«Сила-1»] Да, вижу черное депо *(вероятно, видит на*

карте. — Прим. авт.).

— [«Калибр-10»] А чуть дальше, где вот сходятся две дороги… то есть эти все путя сходятся *(железнодорожные. — Прим. авт.)* — слева здания стоят… вот оттуда, блядь, по путям…

— [«Сила-1»] «Слева по путям» — это к вам слева, да?

— [«Калибр-10»] Нет, если ты будешь идти с парка… Ленина, по путям будешь идти… справа — депо, блядь, а слева черненькое здание — это я, блядь! Прямо передо мной — красное здание… вот это, блядь!

— [«Сила-1»] Понял, понял!

— [234-й] Тут не поймешь — то ли какая-то стройка, то ли чего: какой-то заводик, блядь… У нас там есть железная дорога неподалеку…

— [«Калибр-10»] Старший, прием!

— [234-й] Куда нам ехать, не скажете?

— [«Калибр-10»] Старший, прием!

— [234-й] Не понял!

— [«Калибр-10»] 12-й, я 10-й, прием!

— [236-й] 34-й, ты говоришь?

— [234-й] Так точно!

— [Неразб.] 12-й…

— [236-й] Переезжаешь «железку» *(железную дорогу. — Прим. авт.),* поворачиваешь направо, понял?!

— [234-й] Есть!

— [236-й] Там стоит БМП! Есть?

— [234-й] Сейчас найдем.

— [236-й] Понятно!

— [236-й] 34-й, наша машина есть там или ты один едешь?

— [«Калибр-10»] Старший, прием!

— [236-й]…[неразб.] ты один едешь?

— [Неразб. возглас из двух слов.]

[Шум боя во включенной рации.]

— [«Калибр-10»?]…[Неразб.], прием!

— [?] [Неразб.]…Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Может… «голубых» *(имеются в виду десантники. — Прим. авт.)*…хоть какую-то группу, бля, на этот дом бросить?! Нас… обошли, блядь, на хуй, сзади и… с этого дома… с депо, с депо напротив — оттуда хуярят… из дома!

— [«Слиток-11»] Я говорил с ними — они занимаются своими

делами и говорят: работайте с 19-й *(дивизией. — Прим. авт.),* которые в парке *(от 19-й мед в парке им. Ленина находился отряд 693-го МСП. — Прим. авт.).*

— **[«Калибр-10»]** Блядь… понял!

— **[Чеченец]** У вас есть гранатометы — хуярьте, хуярьте по этому дому… Хуярьте! Они очень боятся их *(гранатометов. — Прим. авт.).*

— **[«Слиток-11»] [Деся]**-тый, прием!

— **[«Калибр-10»]** На приеме!

— **[«Слиток-11»]** Группа от «голубых» выходила к вам — подорвалась на мине! Сейчас они пешком идут к вам… туда… пешком продвигаются… **[Через промежуток времени]**: Как понял, 10-й?! Прием!

— **[«Калибр-10»] [Я]** 10-й… 11-й, я 10-й, прием!

— **[«Слиток-11»]** 11-й, я 10-й *(абоненты перепутали свои позывные: должно* было *быть наоборот. — Прим. авт.)* «Голубые» ехали к вам — подорвались на мине, на мине! Сейчас они спешились и идут пешком… Идут пешком на помощь!

— **[«Калибр-10»]**…Сейчас мы выкидываем оранжевые дымы, бля… оранжевые!.. И ракеты, ракеты, чтоб нас видели!

— **[018-й (?)]** Толя, Толя… Толя, стой, бля…!

— **[«Калибр-10»]** «Сила», прием! «Сила», прием!

— **[«Слиток-11»] [Я]** понял!

— **[Неразб. возглас.]**

— **[Неразб.]**

— **[«Калибр-10»]** 12-й, прием, 12-й, прием! **[Через некоторое время]**: 12-й, прием! **[Еще через несколько секунд, срываясь на крик]** 12-й, прием!

— **[Неразб., неизвестный абонент.]**

— **[«Калибр-10»]** 12-й, прием! **[Через некоторое время]** 12-й, прием! **[Еще через некоторое время]** 12-й, прием!

— **[«Калибр-10»]** 12-й, я 10-й, прием!

— **[«Калибр-10»]** 11-й, прием!

— **[«Калибр-10»] [Неразб., вероятно, 12-й]** прием!

— **[«Калибр-10»]** 12-й, прием!

— **[«Калибр-10»]** 12-й, 11-й, прием!

— **[018-й]** Толя… я тебе скажу, когда поворачивать, понял?!

— **[«Калибр-10»]** 12-й, прием!

— [018-й] Прямо, прямо едь… прямо!

— [«Калибр-10»] 12-й, прием, блядь! Я пус…[382] [Дальше вклинился «Слиток-11».]

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»]…Дымы даю… наблюдай!

— [«Слиток-11»] Я понял, я сказал, я сказал «голубым»!

— [?] [Неразб.]

— [«Калибр-10»] 12-й, я пускаю дымы и ракеты — наблюдай!

— [«Калибр-10»] 12-й, где ты есть, бля?!

— [018-й] Во, во… так… вниз правь [?]! Так… Там наши БМП стоят… так… так езжай! Так… Так… Направо, направо, направо! Бот! Направо… Прямо, прямо! Прямо [въ] езжай… все — молодец, бля!..

— [«Калибр-10»] [Неразб.] прием!

— [«Калибр-10»] 12-й, прием!

— [«Олимп-12»] «Горец», я «Олимп», прием!

— [«Калибр-10»] 12-й, как слышишь, прием?!

— [«Олимп-12»] 12-й: слышу хорошо!

— [«Калибр-10»] 12-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] На приеме 10-й!

— [«Слиток-11»] Вам дымы помогут, вам дымы помогут, если артиллерия даст?

— [«Калибр-10»] Артиллерия близко слишком… близко бля… близко… К… По депо… по депо если б отработали, бля!..

— [«Слиток-11»] Я понял! По депо тогда корректируй, прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб. возможно, просил первый снаряд по депо.] [Фиксируй?]…по депо!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…-тый, прием!

— [«Олимп-12»] [Я]…«Олимп», прием!

— [«Калибр-10»] [Я] 10-й, прием!

— [«Олимп-12»] Я «Олимп», прием!

— [«Калибр-10»] 12-й, блядь, 12-й, прием!

— [«Олимп-12»] [Я] 12-й, прием!

— [«Калибр-10»] [Что ты]…где ты находишься, прием?!

— [«Олимп-12»] Иду к переправе.

— [«Калибр-10»] [Неразб., переспросил.]

— [«Олимп-12» повторил] Иду к переправе.

— [«Калибр-10»] [Не]…понял, не понял, где сидишь?!

— [«Олимп-12»] [Я] 12-й, «Олимп» — иду к переправе!

— [«Калибр-10»] Не «Олимп», не «Олимп»… *(«Калибр-10» вызывал не «Олимп-12», а «Аркан-12». — Прим… авт.).* 12-й, я «Калибр-10», прием!

— [«Слиток-11»] 12-й, я 11-й — ответь 10-му, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, он меня слышит или нет, прием?!

— [«Слиток-11»] 12-й, я не слышу, не слышу, ни «Горца» я не слышу, ни 12-го не слышу…

— [«Олимп-12», второй голос] 10-й, 10-й! 12-й движется к переправе!

— [«Калибр-10»] Нет, это не тот, это не тот…

— [«Слиток-11»] «Леска-12», «Леска-12», ответь, ответь, «Леска-12»! Я «Слиток-11», прием!

— [«Калибр-10»] 12-й, 12-й, прием!

— [«Калибр-10»] 12, «Аркан-12», «Аркан-12», прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й! Дали дымы, дали дымы — сориентируйте!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] На приеме 10-й!

— [«Слиток-11»] Дали два дыма — сориентируйте, сориентируйте!

— [«Калибр-10»] Я… давал дымы — видел он дымы или нет?

— [«Слиток-11»] Сейчас там два… [Неразб.] — сориентируйте: видели, нет?!

— [«Калибр-10»] Я не наблюдаю, не наблюдаю…! Мы здесь только… ползаем по полу колобком… и все, бля…! Огонь ведем…

— [«Калибр-10»] «Сила», прием!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Сила»…

— [«Калибр-10»] 12-й, 12-й, прием!

— [«Слиток-11»] 12-й, я 11-й! «Леска-12»… Я «Слиток», прием! 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] [12]-й… «Сила»… 12-й… «Сила-1», прием!

— [«Слиток-11»] «Сила-1», ответь» прием!

— [«Калибр-10»] 23-и, «Камин-23», прием!

— [«Камин-23»] [Я] «Камин-23», прием!

— [«Калибр-10»] Доложи, что у тебя, доложи, что у тебя, прием!

— [«Камин-23»] Ведем огневой бой, ведем огневой бой…

— [«Калибр-10»] Выйти ты не можешь оттуда, прием?!

— [«Камин-23»] Дорога очень сложная… очень сложная, и только по путям.

— [«Калибр-10»] [Надо]…вырываться на путя [пути], блядь, и идти по путям, нах…! Ну, а что там тянуть…?!

— [«Калибр-10»] 12-й… [Неразб., шум стрельбы], прием!

— [«Абонент-12»] 12-й подбит…

— [«Калибр-10»] [Неразб., вероятно, «12-й»]…тый, прием!

— [«Калибр-10»]…тый, прием!

— [«Абонент-12»] [Я] 12-й…

— [«Калибр-10»] Где старший, где старший, 12-й?!

— [«Абонент-12»] Старший впереди: по-моему, подбит…

— [«Калибр-10»] Не понял, не понял!

— [«Абонент-12» повторяет] Старший впереди: по-моему, подбит…

— [Не определено, чей голос] Старший подбит…

— [«Слиток-11» вмешался] За 12-го… кто остался у вас там за 12-го, ответьте, прием?!

— [Неопознанный абонент]…надо… подползти, я говорю…

— [«Абонент-12»] [Я]…12-й, прием!

— [«Абонент-12»] Я 12-й, прием!

— [«Калибр-10»] Я 10-й, прием!

— [«Абонент-12»] Колонну блокировали…

— [«Калибр-10»] Кто и как?

— [«Абонент-12»] Не понял!

— [«Калибр-10»] Как блокировали: стрельба идет или… просто люди?

— [«Абонент-12»] Идет стрельба с домов… Подбили первую БМП…

— [«Калибр-10»] Понял! А развернуться и уйти, блядь, на другой маршрут нельзя?!

— [«Абонент-12»] Связи ни с кем нет…

— [«Калибр-10»] Попробуйте развернуться и уйти на другой маршрут, бля… потом [потому что] вас всех сожгут там, прием!

— [«Абонент-12»] Понял!

— [«Волхов-1»] Прием [?], 27-й!

— [?] [Неразб.]

— [«Калибр-10»] [Я?]…десятый, прием!

— [«Бритва-27»] Нам [?] находиться на месте?

— [«Калибр-10»] Кто говорит?

— [«Бритва-27»] 27-й!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…прием!

— [«Бритва-27»] «Бритва-27»!

— [«Калибр-10»] Находись, епти… находись на месте!

— [«Бритва-27»] Вас понял!

— [«Калибр-10»] 23-и, «Камин-23», прием!

— [«Камин-23»] «Камин-23»…

— [«Калибр-10»] [Попробуй]…вырваться на путя…на путя…и к

нам подойти.

— [«Калибр-10»]…я 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] Над вами три огня повешены… три огня… Если можете, скорректируйте, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»?] Прием!

— [«Слиток-11»] Можете скорректировать? Над вами три огня повесили, прием!

— [«Калибр-10»] Наблюдаю, наблюдаю: сейчас доложат!

— [«Калибр-10»] Не наблюдаем факелов, прием!

— [«Слиток-11»] Не наблюдаете, прием?!

— [«Калибр-10»] Нет… смотрят, вот кто… ничего не видно!

— [«Слиток-11»] Не понял [?]

— [«Калибр-10»] Над депо не видно, бля… А где — не знаю!

— [«Слиток-11»] Я понял, я понял вас!

— [236-й] 417-й, по-моему, у тебя на трансмиссии матрас горит! Понял, да?!

— [Ответ неразб.]

— [236-й] 417-й, ты понял?

— [«Калибр-10»] «Сила-1», «Сила-1», прием!

— [236-й] «Броня-417», у тебя очень сильно… матрас горит на трансмиссии!

— [«Калибр-10»] Старший, прием!

— [«Калибр-10»] 12-й, я 10-й, прием!

— [«Калибр-10»] [При]…ем!

— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Факел наблюдал близко к себе — нужно его… вправо… метров на двести… вправо метров двести…

— [«Слиток-11»] Понял, понял вас!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 12-й, я 11-й… я 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] 104-й какой-то к вам выдвигается… 104-й… в вашей сети — попробуйте запросить!

— [«Калибр-10»] Понял! 10-й, 10-й! Прием! 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Факел… лег нормально над… над депо над трубой… над депо над трубой… Чуть-чуть можно… э-э-э… как это… сейчас сориентируюсь… южнее, чуть-чуть южнее… можно огонь.

— [«Слиток-11»] Я понял!

— [«Калибр-10»] [сто]4-й, я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] [сто]4-й, я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, [я] «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] 3-й *(вероятно, «Камин-23». — Прим. авт.),* 12-й, 23-й *(«Камин-23». — Прим. авт.),* [я] 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] 104-й, 104-й, я 11-й! Ответь! Прием!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й — 10-й прием!

— [«Слиток-11»] Я тоже не слышу 104-го, но он выдвигается колонной вам на помощь. Что такое «104-й», я не знаю.

— [«Калибр-10»] Понял… Ой, ё…! [Сильная стрельба]…Понял! Нашу колонну *(колонну 131-й ОМСБр. — Прим. авт.),* докладывает 12-й, зажали, зажали! Первая машина горит, прием!

— [«Слиток-11»] Что? Не понял?!

— [«Калибр-10»] Первая, головная машина… горит.

— [«Слиток-11»] Понял, понял!

— [«Калибр-10»] 12-й, 12-й, я 10-й, прием!

— [«Абонент-12»] 10-я я 12-й, прием!

— [«Абонент-12»] Я 12-й, прием!

— [«Калибр-10»] 12-й, я 10-й, на приеме! Доложи!

— [«Абонент-12»] Я один, я один имею с тобой связь… один! Остальных пять *(машин. — Прим. авт.)* растеряли!

— [«Калибр-10»] Не понял, не понял!

— [«Абонент-12»] Я один имею с тобой связь, один… я! Остальных растеряли! [Неразб.]…пушку заклинило.

— [«Калибр-10»] Ну, вы колонной идете… идете… или вас тормознули всех?

— [«Абонент-12»] Нас всех тормознули — ведем бой!

— [«Калибр-10»] Понял я, понял!

— [«Калибр-10»]…3-й, 23-й, «Камин-23-й», прием!

— [«Камин-23»] [Я] 23-й, прием!

— [«Калибр-10»] Доложи обстановку!

— [«Камин-23»] Нахожусь на старом месте… с четырех сторон, с четырех сторон — веду огневой бой! Вместе находятся соседи *(вероятно, 81-й МСП. — Прим. авт.),* их немножко. Выйти сейчас… [возможности нет], у меня только две… две [БМП] имеются… которые могут [выйти]… Как понял меня? Прием!

— [«Калибр-10»] Понял тебя, понял, понял!

— [«Калибр-10»]…Что идет помощь, идет помощь, но где, пока не знаю. Колонну, которая к нам шла, заблокировали. Э-э-э… ведет бой.

— [«Камин-23»] Я понял — буду ждать. Ну, я все понимаю!

— [«Слиток-11»] 104-й, 104-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, я «Калибр» — прием!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, я «Калибр» — прием!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й — прием!

— [104-й] 104-й на приеме!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, я «Калибр-10»! Прием, прием!

— [104-й] На приеме!

— [«Калибр-10»] Ты где находишься? Мне сказали, что ты идешь ко мне помочь, помочь мне, прием!

— [104-й] Еще на посту *(на блокпосту. — Прим. авт.)*.

— [«Калибр-10»] Нужна срочно помощь… ваша помощь нужна срочно! Прием!

— [«Калибр-10»] Я… 10-й, прием!

— [104-й] [«Слиток»] — 11, я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] Я… на приеме.

— [104-й] «Слиток-11», я 104-й! Колонну построил, собрал. Сейчас начинаю к вам выдвижение. Если что, прикройте! Как меня поняли, прием?!

— [«Калибр-10»] Вы где находитесь от вокзала? Далеко? Прием!

— [104-й] При въезде в город, на блокпосту.

— [«Калибр-10»] Сколько?

— [104-й] Я говорю: при въезде в город, на блокпосту. Как меня понял, прием!

— [«Калибр-10»] Ну, понял… только в город много дорог, блядь, нахуй… Километров примерно сколько?

— [104-й] Ну, мы… «Нитка» *(колонна техники. — Прим. авт.)* шла, «нитка» утром… вот мы от нее отстали.

— [«Калибр-10»] Ну, давайте, давайте быстрее, бля! Быстрее нужно помочь!

— [104-й] Иду! Если что, прикройте!

— [«Слиток-11»] 104-й, ты откуда: с запада, с севера, с востока, идешь? Прием!

— [104-й] Так, я 104-й: иду с севера.

— [«Слиток-11»] Понял тебя — с севера… По дороге прямо выходишь, прямо выходишь… на большой скорости.

— [«Калибр-10»] 12-й, я 10-й, прием!

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й: вперед!

— [«Калибр-10» вмешался] «Баргузин», «Баргузин», доложи, доложи обстановку, прием!

[Шумы.]

— [«Калибр-10»]…Доложи обстановку, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Я 10-й, прием!

— [Артиллерист] [На]…приеме!

— [«Калибр-10»]…Я 10-й, прием!

— [Неразб., другой абонент]…

— [«Калибр-10»]…начало артиллерийскую подготовку огонь?

— [Артиллерист] Сейчас подготовим один осколочно-фугасный… пошел уже, пошел — наблюдаем.

— [Артиллерист] 10-й, пошел один [снаряд]!

— [«Калибр-10»] [На-]…блюдаю!

— [Артиллерист] Я слушаю.

— [«Калибр-10»] Не смог определить…что-то было, блядь… рядом со зданием, но я не знаю, может это, бля… выстрел танка или… ху… его знает… но рядом со зданием было близко-близко.

— [Артиллерист] С вашим зданием?

— [«Калибр-10»] Да.

— [Артиллерист] Понял. [Сколько]…выстрелов, прием?!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, сколько наблюдал… [Неразб., похоже на «борт-3, борт-3»]?

— [«Калибр-10»]…Там у меня сзади прогрохотало, блядь, но я не понял… Я думал, что это… там… БМП рвется [взрывается], бля…

— [«Слиток-11»] Я понял. [Дальше неразб.]

— [«Калибр-10»]…У меня получилось так, что… где-то уровень здания и-и-и… как будто бы слева, слева путей, блядь, путей… Надо вправо — на юг, на юг надо!

— [«Калибр-10»] Я 10-й, прием!

— [«Абонент-12»] [На]…приеме!

— [«Калибр-10»] Доложи, доложи, что у тебя там?!

— [«Абонент-12»] По-прежнему ведем бой, по-прежнему нет связи ни с кем… По-прежнему… [Неразб.]

— [«Калибр-10»] Ну, я понял, я понял. Выйти никакой возможности нет?

— [«Абонент-12»]…Выйти назад, выйти назад… Возможно… Может быть… [Неразб.] Прием!

— [«Калибр-10»] Я понял! Ну, давайте, пробуйте уйти, уйти оттуда, блядь, пробуйте выйти!

— [«Абонент-12»] Нет ни с кем связи, нет ни с кем связи. Я один!

— [Артиллерист] 10-й, ты ориентируй: смотришь на «железку» *(железную дорогу — Прим. авт.)* или на дома, на дома перед собой на площадь, прием?!

— [«Калибр-10»] Я сам смотрю… сам смотрю на… эти… факела… в тылу через путя, через путя [пути].

— [Артиллерист] Нет, вот ты фиксируешь когда выстрел, когда выстрел — на пути… триста на юг, там, и сто пятьдесят влево, или наоборот… на площадь?

— [«Калибр-10»] Смотреть нужно на путя, на путя… на юг… ну, где-то триста метров влево… сто пятьдесят…

— [Артиллерист] Понял, понял!

— [«Абонент-12»]…Ноль двенадцатый! Кто меня слышит? Двенадцатый! Кто меня слышит, прием?! Двенадцатый! Кто меня слышит? Прием!

— [«Волхов-1», срывающимся голосом]…БМП-2, БМП-2, которая за «Рампой» стоит! Ответь! Я «Волхов-1», прием!

— [«Абонент-12»]…Кто меня слышит, прием!

— [«Волхов-1»]…Осколочно-фугасным по гранатометчикам, иначе «Рампе» пиздец! [Неразб.]…Я «Волхов-1», прием!

— [Артиллерист] Я 11-й, прием! [Неразб.]…нормально, нормально. Там есть корректировщик у вас уже, прибыл туда — корректирует нашу артиллерию. Сейчас еще будут удары — наблюдайте!

— [«Калибр-10»] Я понял!

— [Артиллерист] Фиксируйте нас!

— [«Волхов-1», вмешался] Я «Волхов-1», прием!

— [«Волхов-1»] [БМП]…стоящий за «Рампой», ответь! Я — «Волхов-1», прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, пошла?!

— [Артиллерист] Сейчас скажу.

— [«Калибр-10»] Ебашить это все, бля!

— [«Волхов-1»] [Неразб.]…в колонне за «Рампой» — отзовись! Я «Волхов-1», прием!

— [236-й или 018-й] Здесь нет никакой рампы! Я стою в колонне с танками!

— [«Волхов-1»] Да танки, танки!.. Справа… лупят по танку, справа уже стреляли два раза… Ебни!..

— [236-й или 018-й] Поправа [направо] в «Рампу»?!

— [«Слиток-11»] Залп… был залп, 10-й! Был залп!

— [«Калибр-10»] Слишком близко от меня залп, на хуй, епти… Надо правее еще, на юг!

— [«Слиток-11»] Еще на юг, и сколько?

— [«Волхов-1»] БМП-2, БМП-2! Я «Волхов-1», прием!.. Отзовись!

— [Неразб.]

— [236-й или 018-й] Слушаю вас!

— [«Волхов-1»] Справа гранатометчика видишь, нет?!

— [236-й или 018-й] Не вижу, нет! Все в дыму, бля!

— [«Волхов-1»] По земле, по земле похуярь [постреляй]… осколочно-фугасными… похуярь их гадов! Я «Волхов-1», прием! Как понял, как понял, прием?!

— [236-й или 018-й] Понял, понял!

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Ну… я не знаю… Тут, как только ты сказал, был залп — что-то грохнуло… Пока не слышал больше, бля…

— [«Слиток-11»] Еще чуть-чуть на юг, да?!

— [«Калибр-10»]…Было, как только Вы сказали, что был залп… И бабахнуло… результаты [?] еще узнаю… [Савин обратился к кому-то на вокзале] Сколько? Три было всего?

— [Ответ Савину] Да.

— [Савин своим] Сколько было?

— [«Калибр-10» в эфир] Сколько было, прием?!

— [«Слиток-11»]…до сорока [?] прекратить?

— [«Калибр-10»]…Артиллерия поэтому… все в дыму [?]…

— [104-й] «Баргузин-70», «Баргузин-70»! Вперед, вперед!

— [«Слиток-11»] Прекратить? Прекратить стрелять, прием?!

— [236-й или 018-й] «Волхов-1»… [неразб.]?

— [«Волхов-1»]…Стреляй [?] куда угодно!

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й!

— [«Калибр-10»] Я 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я… 11-й!

— [«Калибр-10»] Что там, скорректировались… как? Кто там, как?

— [«Слиток-11»] Вести огонь или нет?

— [«Калибр-10»] Я не понял, чо, бля… Тут танк бьет… вся штукатурка, бля… И… разрывы где-то идут, на хуй… Вспышка была… близко… что-то я не понял, чье было, бля…

— [«Слиток-11»] [Не] скорректировали… Пока не скорректировали… Сейчас готовятся… Корректировщик пока данные не дал.

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…вспышка была слишком близко к моему зданию… [Неразб]…Бля! Да не по нам — это выстрелил танк, поэтому пыль сыпется.

— [Кодированный сигнал, разобрать можно только]…Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й!

— [«Калибр-10»] Не надо, не надо никаких взрывов, бля! Не знаю, чей… но рядом со зданием, бля… рядом со зданием! Не надо больше!

— [«Слиток-11»] Я понял, понял!

— [«Калибр-10»] 12-й, прием!

— [«Абонент-12»] На приеме!

— [«Калибр-10»] 12-й, выходишь или нет, прием?!

— [«Абонент-12»] Без изменений, без изменений!

— [«Калибр-10»] Не понял, не понял!

— [«Абонент-12»] Без изменений! Стоим — ведем бой!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й! Я 10-й, прием!

— [104-й] Я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] Ты ко мне выходишь, прием! Выходишь?

— [104-й] Иду, иду!

— [«Калибр-10»] Здесь… э-э-э… Мои «коробки» *(бронемашины колонны помощи. — Прим. авт.)* подходили, подходили… в районе… цирка, бля… вот, улица Комсомольская — Гвардейская… здесь их блокировали, как понял, прием!

— [104-й] [Неразб.] дорога перекрыта!

— [«Калибр-10»] [10-]..4-й, прием!

— [104-й] Я 104-я прием!

— [«Калибр-10»] Поэтому я сейчас только не знаю, откуда ты движешься, но, по-моему, лучше всего было бы пройти, бля, по путям. по путям ко мне подойти, бля… И… передо мной здание, передо мной здание — вот там все, бля… И за мной депо, депо, бля…

— [104-й] Я уже пошел по этой линии… Я, наверное, не смогу сейчас ориентироваться правильно. Поэтому буду биться… пробиваться до конца!

— [«Слиток-11»] 104-й, где ты идешь? Сориентируй! По Хмельницкого, прием?!

— [104-й] Сейчас скажу улицу!

— [104-й] [Я] 104-й! Улица Первомайская, дом 14 напротив меня стоит!

— [«Слиток-11»] Понял!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, прием!

— [104-й] На приеме!

— [«Калибр-10»] По проспекту Орджоникидзе, я понял, что ты не пройдешь, не пройдешь! Поэтому нужно здесь… раньше тебе… найти маршрут выдвижения, прием!

— [104-й] Куда идти: развернуться, вправо, влево?

— [«Слиток-11»] Ну, прямо на вокзал, прямо по Первомайской!

— [104-й] Прямо по ней идти?

— [«Слиток-11»] Прямо по Первомайской — на вокзал

придешь!

— [«Калибр-10» вмешался] Он на… проспекте Орджоникидзе ты не пройдешь, не пройдешь! Надо будет где-то здесь вот… садами-огородами тебе выйти, бля!

— [104-й] Так, я 104-й! Вы сейчас сюда можете подослать «коробочку» с проводником, чтобы нас вывел правильно, чтобы мы здесь не плутали! Или нет?

— [«Калибр-10»] Я 10-й, не могу выйти! Здесь в здании блокирован, блокирован в здании… Ведется… автоматный и гранатометный огонь… Блядь, даже не могу выползти!

— [104-й] Дай кому-нибудь команду, потому что я не хочу заблудиться!

— [«Калибр-10»] Понял! Значит вы… вот если выйдете к путям, к путям… Видите железнодорожные пути?

— [104-й] Нет еще!

— [«Калибр-10»] Нет, вы-то сейчас их не видите… Если б вы по улице Маяковского пошли… по улице Маяковского, вы вышли бы к путям. Вот по этим путям ко мне… подход хороший!

— [104-й] Я еще раз докладываю: *я (неразб., похоже на «отошел». — Прим. авт.)* с блокпоста всего на километр! Сейчас дорога перекрыта! Мне еще до вокзала километра три! Или два с половиной, минимум!

— [104-й] [Я] 104-й, прием!

— [«Калибр-10» путает] Я 104-й, прием!

— [104-й] Так! У меня всего один только «Урал» с большими… один «Урал» с большими *(вероятно, боеприпасами к танком. — Прим. авт.)!* Все остальное — бронетехника! Может, я смогу пролететь Орджоникидзе, или нет, на скорости?!

— [«Калибр-10»] Орджоникидзе на скорости я… не в курсе, потому что сейчас… мне доложили… мне доложили… там их [колонну] блокировали.

— [«Слиток-11»] [Я]…11-й, прием!

— [«Слиток-11»] [Я]…11-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Не понял, повторите!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, я 11-й! К вам сейчас, как вы заходили [на вокзал], будет выходить «Сила»… будет выходить «Сила»… так же как вы заходили… на вокзал!

— [«Слиток-11»] Прием!

— [«Калибр-10»] Направляйте, направляйте ее сюда!

— [«Слиток-11»] Понял, понял!

— [«Волхов-1»] БМП-2, БМП-2, я «Волхов-1», прием! От тебя сзади, где-то на 7-м этаже… ***(12-этажного дома. — Прим. авт.)***

закрепился гранатометчик! «Поработай», «поработай», иначе «Рампу» угробят! Я «Волхов-1», прием!

— [236-й] [Сейчас]…Все сделаем!

— [104-й] [«Баргу]…зин-70», я 104-й, прием!

— [«Баргузин-70»] Я 70-й!

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!

— [«Баргузин-70»] На приеме!

— [104-й] Так! Давай проводника — заявится… заявится, пускай показывает дорогу! Проспект Орджоникидзе блокирован!

— [«Баргузин-70»] [Провод-]…ник отсюда дороги не знает!

— [«Калибр-10»] [12-й], 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Надо срочно отсюда выходить! Все, блядь… мне тут уже… долбят, блядь… Какая будет моя дальнейшая задача, прием?!

— [«Слиток-11»] Сейчас уточню!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…прием! Уточните мне дальнейшую задачу!

— [«Калибр-10»] Я 10-й, прием!

— [«Калибр-10»] 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, я уточняю!

— [Неопозн. голос] Козлоэчка [возможно, «коробочка»(?)], ответь мне!

— [Неопозн. голос] Ответь мне!

— [Неопозн. голос] [Неразб.] ответь!

— [«Калибр-10»] Прием!

— [«Абонент-11»] Я уточняю, уточняю! Не могут поставить задачу сейчас, там [неразб.] разбираются!

— [«Калибр-10»] Задачу… мне тут пиздец приходит, блядь, уже, на хуй!

— [Неопозн. голос] [«Работай»]…пониже, пониже! Вот сейчас тронулся, тронулся… [Шумы]…Там гранатометчики лежат… гранатометчики лежат, не дают танкам выйти!

— [104-й] Я 104-й, прием!

— [104-й] Мне сзади и справа стань! Трасса [?] двести!

— [«Калибр-10»]…тый, прием!

— [104-й] Я 104-й, на приеме!

— [«Калибр-10»] 104-й, ну как, ты подходишь ко мне?

— [104-й] Ищу дорогу!

— [104-й] [Баргузин]…70, я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] Повтори, повтори, не понял, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [104-й] Слушай, сдай назад! Я нахожусь справа сзади тебя!

Подъедь ко мне, бля!

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, на приеме!

— [«Абонент-11»] Если можете уходить, то это к парку культуры [имени] Ленина! К парку культуры Ленина, к «Силе» въедьте [или «выйти»]!

— [«Калибр-10»] Не понял, не понял!

— [«Абонент-11»] Если можете уходить — то к парку культуры Ленина! К «Силе», к «Силе» туда идти!

— [«Калибр-10»] У меня очень много раненых, блядь! Раненых много… я не смогу уйти, наверно… Помощь нужна!

— [«Слиток-11»] Понял, тебя, понял!

— [«Калибр-10»] От 30 человек уже, если не больше, блядь!

— [«Абонент-11»] Сколько?

— [«Калибр-10»] Я сюда не пройду!

— [«Абонент-11»] Сколько? Не понял!

— [«Калибр-10»] 30, 30, бля!

— [«Слиток-11»] Понял!

— [«Нож-38»] «Нож-38»? Сколько раненых?

— [«Нож-38»] Я «Нож-38»! Сколько раненых?

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, прием!

— [104-й] 104-й, на приеме!

— [«Нож-38»] [Я «Нож-]…38»! Сколько раненых?

— [«Калибр-10»] Я надеюсь только на тебя сейчас! Здание… здание… Перед зданием — дом, блядь! Горит который… вот этот самый… Если его взять… со двора, со двора… То будет нормально, а так я… не смогу выйти отсюда!

— [104-й] [Я «сто]…4-й»! У меня только маленькие, маленькие… ***(вероятно, речь о боеприпасах. — Прим, авт.)*** [и] машина больших… Одна «коробка» маленькая, другая «коробка» побольше!

— [«Калибр-10»] Понял! Пехоты нет у тебя?

— [104-й] Одна маленькая машина.

— [104-й] [70-]…тый, «Баргузин»! Я 104-й, прием!

— [«Баргузин-70»] На приеме!

— [104-й] Я тебе еще раз говорю: сдай назад, сдай назад… подъедь ко мне — я стою справа сзади тебя! [Шумы, помехи]…на другой стороне улицы *(улицы Первомайской, вероятно, стояли друг от друга через центральную аллею улицы. — Прим. авт.)*.

— [104-й] [Неразб.]

— [104-й]…Вплотную, встань справа от меня, бля!.. Из машины…

— [«Нож-38»] Я «Нож-38», прием! Десять! Я «Нож-38», прием! Я «Нож-38», прием! [Что]…с «Калибром»? Что с «Калибром»? Где он?

— [«Абонент-11»] 11-й! *(Перепутал позывной, обращается к «Калибр-10». — Прим. авт.)*. Тебе начали… помогать дымами! Как ты меня понял, прием?!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й! Тебе начали помогать дымами, прием!

— [«Калибр-10»] Это… 12-й, я 10-й, прием!

— [«Абонент-12»] На приеме!

— [«Калибр-10»] Ну, ты что? Вышел… хоть немножко или нет?!

— [«Абонент-12»] Не понял!

— [«Калибр-10»] Из «коробочек» [или «пробочек»] не вышли, прием?!

— [«Абонент-12»] Не понял!

— [«Нож-38»] «Калибр-10»…

— [«Калибр-10»] Ты вышел или нет?!

— [«Абонент-12»] Выхода нет…

— [«Нож-38»]…[«Маска» или «Фаска»]-09, прием!

— [«Абонент-12»] [Неразб.]…стою на месте!

— [«Калибр-10»] Блокирован?

— [«Абонент-12»] Да! Справа, слева стреляют с гранатометов!

— [«Нож-38»] [«Калибр-10»]…я «Маска-09», прием!

— [«Нож-38»] 10, я «Маска-09», прием!

— [«Калибр-10»] «Аркан-12», «Аркан-12», я «Калибр», прием!..12, я «Калибр», прием! [«Калибр-10» кому-то кричит в эфир].. Уйди с дорожки, уйди с дорожки *(с частоты. — Прим. авт.)*!

— [«Абонент-3»]…Прием, как меня слышишь?!

— [«Абонент-4»] У вас все нормально?

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием! 10-й, я 11-й, прием! Я 11-й, прием!.. Прием! 11-й, прием! Сейчас вас… по кругу… вокруг вас будут обкладывать артиллерией… [помехи]… в подвалы… Вниз, вниз спрячьтесь! Как меня поняли, прием! Идет к вам подмога навстречу, прием!

— [«Калибр-10»] Артиллерия не стреляет ваша?

— [«Абонент-11»] Сейчас будет стрелять!

— [«Калибр-10»]…Не надо, бля! Нас тут уже пиздят…хуярят, уже все валится…

— [«Абонент-11»] Не понял!

— [«Калибр-10»] 12-й, прием!

— [«Калибр-10»]…4-й, 104-й, прием!..тый, прием!

— [«Калибр-10»]…4-й, я 10-й, прием!

— [«Калибр-10»]…4-й, 104-й, я 10-й, прием! Блокировали со всех сторон! Прием!

— [?] [Неразб.]…!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…4, 104-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] На приеме, на приеме!

— [«Слиток-11»] 12-й, 12-й вышел, говорит, с тыла подходит к вам, к вокзалу… С тыла подходит к вам, к вокзалу… Как попал — не знаю, но доложил его наводчик!

— [«Калибр-10»] Я понял, понял! Если он слышит… Значит, пускай разворачивается, блядь, в цепь… и… через путя… выходит к вокзалу, к вокзалу, бля…

— [«Калибр-10»] 12-й, прием!

— [«Слиток-11»] 12-й, 12-й! Если слышишь, ответь, прием!

— [«Калибр-10»] Я… 10-й! Я не слышу 12-го…

— [«Слиток-11»] Я тоже его не слышу! Вызываю, вызываю — не слышу. Они по какой-то по своей… я не знаю… по проводам доложили об этом!

— [«Калибр-10»] Я 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] Доложил корректировщик в своей сети: 12-й не отвечает! Корректировщик идет с 12-м… доложил в своей сети, что они вышли… в тыл, в тыл вокзала… Сейчас попробуем по его сети дать [команду], чтоб они развернулись в цепь!

— [«Калибр-10»] Я понял! Пускай смотрит… э-э… в сторону… депо блядского… и влево-вправо! И главное, главное… перед зданием… вокзала — дом! Дом.

— [«Слиток-11»] Я все слышу! Обстановку слышу, понял! Сейчас попробуем!

— [«Калибр-10»] [Ни-]…как не подыму своих, чтобы выйти, блядь… Этот дом, на хуй, окружать, блядь!.. Никак не получается, блядь!

— [Артиллерист] 10-й, был залп перед вокзалом, был залп перед вокзалом! Видите его, прием?!

— [Артиллерист] 10-й, был залп перед вокзалом, был залп перед вокзалом! Видите его, прием?!

— [«Калибр-10»] Танки были там в колонне? Были брэмки *(БРЭМ или БРМ. — Прим. авт.)!*

— [«Абонент-11»] Это, видимо… кто-то из соседей подходит… прием!

— [«Калибр-10»]…Где 12-й, где 12-й, потерялся на связи…?

— [«Абонент-11»]…«Леска-12», ответь «Калибру», прием!

— [«Калибр-10»] Не понял, повтори!

— [«Абонент-11»] «Леска-12», «Леска-12»… Ответь «Калибру», ответь «Калибру», прием!

— [?] [Неразб.]
— [104-й?]…Прием!
— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!
— [«Волхов»] [«Рам-]…па», я «Волхов», прием!
— [«Волхов»] «Рампа», я «Волхов», прием!
— [«Волхов»] «Рампа», я «Волхов», прием!
— [«Волхов»] «Рампа», я [неразб.] «Волхов», прием!
— [«Волхов»] [0 т-]…веть, я «Волхов», прием!
— [«Волхов»] Разворачивайся, разворачивайся на месте! Заднюю включай и правую зажимай! Будем выходить! Налево… от тебя — в переулок! Слышишь меня?
— [?] [Неразб.]
— [«Волхов»] 36-му: разворачивайся… назад и направо! Слышишь меня? [Шумы.]
— [«Калибр-10»] 12-й, прием!
— [«Рампа-1» вклинился в частоту (голос похож на «Волхов»)] «Рампа», я «Рампа-1»! Чего стоим?
— [Неизвестный из колонны помощи] 236-й, назад и… вправо разворачивайся!
— [«Слиток-11»] 12-й, 12-й, я 11-й, прием!
— [«Калибр-10»]…тый, прием!
— [Неизвестный из колонны помощи]…Разворачивайся!
— [«Слиток-11»] «Рампа», уйди с дорожки, уйди с дорожки!
— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, прием!
— [«Слиток-11»] Я 11-й, Слушаю!
— [«Калибр-10»] Я прошу выйти вам, вам… где находится подмога, блядь?.. Ничего нет, бомбят очень сильно!
— [«Абонент-11»] Сейчас узнаю, сейчас узнаю, где находится подмога! Вам достается очень сильно, прием!
— [104-й (?)] [«Бар-]…гузин», прием!

— [«Слиток-11»]…4-й, 104-й! Я 11-й, прием!
— [?] [Неразб., похоже на «…и стрельните под дерево!..»]
— [«Слиток-11»] 104-й, я 11-й, прием!
— [?]…Прием!
— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, прием!
— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!
[Шумы.]
— [«Слиток-11» повторил] Я 11-й, прием!
[Шумы.]

— [«Рампа-1»] «Рампа», я «Рампа-1», прием!

— [«Слиток-11»] «Рампа»! Уйди, уйди с дорожки! Здесь боевое управление идет! Уйди отсюда! Уйди! Уйди на 10 ниже… 20 ниже, но не работай здесь, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 104-й, 104-й, 12-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й… По Поповича подходит уже подмога — десантники и… мотострелковая рота… Как меня понял, прием! Сейчас вокруг тебя заградогонь ставят… всех людей спрячь в укрытие, прием!

— [«Калибр-10»] «Рампа», где вы есть, прием?!

— [«Абонент-11»] 10-й, ты меня понял, прием?! Я 11-й, прием!

— [104-й] Я 104-й, прием!

— [«Абонент-11»] 104-й, ты где находишься? Где ты находишься, прием?!

— [104-й] Так, кто это говорит?

— [«Абонент-11»] Я «Слиток-11», прием!

— [104-й] «Слиток-11», я 104-й, докладываю: нахожусь на перекрестке улицы Пионерской… на перекрестке улицы Пионерской… Здесь маленький блок-пост. Нашел проводника, хорошо знающего город. Доложите мне, куда мне выйти, куда мне выйти… по какому маршруту? Я к движению готов!

— [«Абонент-11»] Я… сейчас найду *(на карте. — Прим. авт.)* где ты находишься… сейчас найду, где находишься… и скорректирую тебя, прием!

— [«Абонент-11»] Угол Пионерской с чем у тебя… прием?!

— [«Абонент-11»] 104-й, прием!

— [104-й] Сейчас, сейчас, сейчас!

— [104-й] Так, ало! Улица Первомайская… улица Первомайская… Перекресток с какой улицей? *(Обратился к кому-то рядом. — Прим. авт.)*

— [104-й] Улица Первомайская с улицей Кабардинской… перекресток… Как понял меня?!

— [«Абонент-11»] С Первомайской Кабардинка… перекресток, прием!

— [104-й] Все правильно!

— [«Абонент-11»] Тебя вижу! Вижу… Я понял, где ты находишься!

— [«Калибр-10»] Я 11-й, прием! *(Савин путает свой позывной. — Прим. авт.)*

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Рампа-1»?] «Рампа», вперед!

— [«Абонент-11»] 104-й, 104-й! Поворачиваешь направо… направо… и по трамвайным путям… по трамвайным путям прямо — мимо стадиона — прямо, прямо, прямо, улица Мира, прием!

— [104-й] Так, дальше куда?

— [«Абонент-11»] Прямо выходишь к нашим, выходишь к нашим, прием!

— [104-й] Там какая контора наша? [Чтобы] мы сразу подъехали, не петляли?

— [«Абонент-11»] 104-й, ты меня понял, прием?!

— [104-й] Я понял маршрут… я понял маршрут… Конечная точка маршрута: здание… чего… или перекресток чего?

— [«Абонент-11»] Конечная точка маршрута: ты выйдешь на улицу… Поповича, Поповича… повернешь налево, нужно выйти к вокзалу… выйти к вокзалу! Прием!

— [«Калибр-10»]…тый, прием!

— [«Абонент-11»] 104-й, ты меня понял, прием?!

— [104-й] Перебили, я не понял!

— [«Абонент-11»] 104-й, ты меня понял, прием?!

— [104-й] Я говорю: перебили, не понял! Повторите с самого начала!

— [«Калибр-10»]…Прием, 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Бля! В зале взрываются гранаты у нас… Хуярят… Бля, давай быстрей 104-го!

— [«Абонент-11»] Я понял! Вытягиваю его к вам, прием!

— [104-й] Конечная точка маршрута назовите мне!

— [«Абонент-11»] Вокзал, вокзал!

— [104-й] Какое здание?

— [«Абонент-11»] [Одновременно с кем-то]…Улица Табачного, улица Табачного! У тебя карта есть, прием?! 104-й?

— [«Калибр-10»]…Главного…

— [104-й] Здание напротив главного вокзала? Я правильно понял?

— [«Абонент-11»] Да, правильно понял, прием!

— [«Калибр-10»] Напротив главного здания вокзала вам, вам… взять его надо!

— [104-й] Нам взять…?! У нас всего танк и БМП *(видимо, имеет в виду боевые машины. Остальные были просто как тягачи. — Прим. авт.)*!

— [«Абонент-11»] Ты должен подойти к зданию… вот этому… с тыла, с тыла… и захватить здание, прием!

— [104-й] И накрыть его с тыла, я правильно понял?

— [«Абонент-11»] Да, да! Перед вокзалом здание, прием!

— [104-й] Всё… Готовлюсь к движению! По готовности доложу и выхожу!

— [«Абонент-11»] Я понял тебя, прием!

— [«Калибр-10»] [11-й, при]…ем!

— [«Абонент-11»] Я 11-й! Тебе нужно продержаться хотя бы еще минут 30, прием!

— [«Калибр-10»] Давайте, давайте быстрей! Где… 12-й, где 12-й?

— [«Абонент-11»] Связи нет с 12-м, он потерялся на связи, прием!

— [«Калибр-10»] Рядом, рядом проходит… «Султана», [383]«Султана» техника… техника!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял, я понял!

— [«Калибр-10»]…Прием!

— [«Абонент-11»] Где они выходят… на тебя… султановская техника… где, где, где выходят на тебя, прием?

[«Калибр-10»] Мимо прошла, блядь — повернула вправо… ко мне подошла, повернула вправо, куда-то ушла, бля…

— [«Калибр-10»] Я послал, я послал двоих, чтобы блядь… нашли кого-то… чтоб помогли!

— [«Абонент-11»] Я Вас понял, прием!

— [«Калибр-10»] С тыльной стороны ебашат… с гранатометов расстреливают… со стороны путей там стоят с эти… с-с-с… цистерн мочат сюда!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял! Я слушаю тебя!

— [«Калибр-10»] 104-й, прием!

— [«Калибр-10»]…Прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, 11-й, блядь! Вызываю 104-го… Давай с ним контактику… дай ему… объясни [как] подойти. Меня бьют с тыла уже, с тыла, блядь!

— [«Абонент-11»] Да понял, я понял! Тебя бьют с тыла уже, прием!

— [«Калибр-10»] Уже за 30, наверно, за 30 раненых бля… за 30 раненых, нах…

— [«Абонент-11»] 104-й, 104-й… Я… «Слиток», прием! Где ты уже находишься, прием?!

— [Кто-то за 104-го] 104-й стоит! У него всего лишь: одна большая «коробочка», другая «меленькая»!

— [«Абонент-11»] Хоть это, хоть это мужики, хоть это помогите!

— [Кто-то за 104-го] Сейчас выясняю!

— [«Слиток-11»]…Прием!

— [Неразб.]

— [«Калибр-10»] На приеме!

— [«Камин-23»] «Калибр», сейчас подошли наши «коробки», большие и малые… Прямо к моему расположению… Но они не знают, что я: боятся, по мне огонь ведут! Я стою буквально в пяти метрах от них! Надо им сказать, что это свои!

— [«Калибр-10»] Я понял! В этой частоте он работает… не могу, блядь… на связь никак выйти, не могу, блядь… с ними!

— [«Калибр-10»]…Пытаемся! Покажи им как-то, блядь, там!

— [«Камин-23»] Какой у него позывной?

— [«Камин-23»] Какой у…

— [«Калибр-10»] Там… «Аркан-12», «Аркан-12», прием!

— [«Камин-23»] Какой у него позывной?

— [«Калибр-10»] «Аркан-12», «Аркан-12».

— [«Камин-23»] Я понял! Ему какую задачу поставить, что ему сказать?

— [«Калибр-10»] Ему задачу… Перед главным зданием, перед главным зданием — дом! Его нужно… с тыла взять, прочесать… главно… *(Основной огонь. — Прим. авт.)* оттуда идет! И со стороны… депо… ебашат меня сзади, бля!..

— [«Камин-23»] Огонь с вокзала в мою сторону идет! Он не в центр идет!

— [«Камин-23»] 12, «Аркан-12»! Я «Камин-23», прием!

— [«Камин-23»] «Аркан-12»! Я «Камин-23», прием!

— [«Калибр-10»] «Горец», прием!

— [«Абонент-11»] 32, «Горец-32»! Я «Слиток-11», прием!

— [104-й] [Неразб.]…Приготовиться к движению!

— [«Камин-23»] 4, «Береза-4»! Я «Камин»! Я «Камин-23», прием!

— [018-й] «Горец», я «Гавана», прием!

— [«Волхов-1»?] Так, вперед, «Рампа», вперед!

— [«Калибр-10»] *(Что-то о рампе: похоже на позывной «Рампа». — Прим. авт.)*

— [«Калибр-10»]…«Рампа», «Рампа»!

— [«Камин-23»] «Рампа», я «Камин», прием!

— [«Камин-23»] [Неразб.]…за «Рампа»! Может, мне с ней идти?

— [«Калибр-10»] Ну, это одно и то же, одно и то же! Только позывной старшего…

— [104-й] «Береза-4», вперед!

— [«Калибр-10»]…Вызываешь [?]

— [«Камин-23»] Ну, он не отвечает!

— [236-й или 018-й] «Броня», «Броня»! Кто меня слышит? Вот эти два танка, которые в общей колонне стоят, прием!

— [Танкист] Слышу!

— [236-й или 018-й] Слышите меня, да?

— [Танкист] Да!

— [236-й или 018-й] Ну, мы по… *(Дальше вклинился «Камин». — Прим. авт.)*

— [«Камин-23»] «Рампа», «Рампа», я «Камин», прием!

— [Танкист] Не понял!

— [236-й или 018-й] Надо чего-то делать, бля! Может быть, обратно крутанемся, проедем туда, где были, а?

— [«Калибр-10»] Кто говорит, кто говорит? Я… 10-й, я «Калибр-10», прием!

— [236-й или 018-й] «Калибр-10»! Мы отбились — стоим на железнодорожных путях! Видимо, где товарняки останавливаются… Товарные… Не знаем, что делать! Отбились от колонны… Отошли во время боя! Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…Соскакивали [выскакивали] на площадь? Разворачивались здесь на площади?

— [236-й] Мы стояли на площади… Отъехали к товарной станции! Сортировочная станция! Находимся на железнодорожных путях! Прием!

— [236-й] Так! Всем, кто в колонне, надо ехать обратно, на обратное место! Там, где стоял «КамАЗ» — 2-й батальон! Как поняли? Прием!

— [«Калибр-10»] Это кто? Внимание, внимание! «Горец», «Горец», ну-ка доложи, где ты есть!

— [018-й] Что ты говорил насчет «КамАЗа»? Прием!

— [236-й] БМП… [неразб., перебивает «Калибр-10»]…

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», вокруг меня — на площадь пришел, крутнулся и ушел! Правильно я понял? На БРМках?!

— [236-й] Номер БМП — кто говорил?

— [«Калибр-10»] На БРМках ты проезжал?

— [236-й] БМП-2, слышали меня или нет?

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», я «Калибр-10», прием!

— [«Камин-23»] Он стоит около меня! Он проскочил и прибыл ко мне! Что ему сказать?

— [«Калибр-10»] Как поможет тебе, помо… [Запись обрывается.]

Диалог правозащитника С. Ковалёва и российского офицера[384]

— **[Ковалёв]**…в мирный город.

— **[Российский офицер]** Да, но ведь эту часть по дороге сюда обстреливали из «Града» постоянно… А мы не просили этого обстрела, мы сказали: «Сдайте оружие — мы уйдем!»

— **[Ковалёв]** Вот, Вы понимаете… Вы понимаете… **[Начинают говорить одновременно, речь С. Ковалёва неразборчива.]**

— **[Российский офицер]** Тем более, зачем мирному населению установки «Град», тяжелые пушки, танки, БТРы? Хорошо, я согласен, чеченцы — гордый народ, у них оружие — это в крови. Но зачем такое мощное оружие?

— **[Ковалёв]**…сдачи оружия. Можете ли Вы соединить меня с…?

— **[Российский офицер]** Вот, подождите! Я, вот, сейчас смотрю чеченское телевидение — идет БМП по дороге и горит при этом. Наше БМП горит! Горят люди! Как это объяснить?

— **[Ковалёв]** Это всегда очень плохо, когда погибают люди, но когда старики и женщины, которых я видел своими глазами, погибают от падения русских бомб — это, уверяю Вас, не лучше! Люди, которые сидят в БМП, — имели выбор! Старики этого выбора не имеют!

— **[Российский офицер]** Вот тут Вы как раз не правы! Извините, повторите, как Вас зовут? *(Возможно, склейка в записи — вероятно, ответ стерт — Прим. авт.)*…А Вы не правы в том плане, что старики имели выбор, им давали возможность несколько… почти неделю уйти с **[из]** города. Предлагали сдать только оружие. Пускай остались бы военные там, но зачем остались там гражданские? *(Возможно, склейка в записи — Прим. авт.)*.

— **[Российский офицер]**…А я такого выбора не имею, у меня есть приказ, и я его выполню в любом случае!

— **[Ковалёв]** Ну, дай Бог Вам не погибнуть при выполнении этого приказа! Будет очень плохо, если Вы сумеете выполнить, потому что этим война не кончится. Вы должны были бы это понимать. Но у меня вопрос, можете ли Вы соединить меня с командованием?

— **[Российский офицер]** Нет, с командованием я Вас соединить не могу, потому что я работаю на этой дорожке. Командование слышит, если оно захочет, оно выйдет на Вас. Хотя, секунду подождите, может быть, кто-нибудь сейчас и подойдет?! Пока поговорим так.

— [Ковалёв] Хорошо, я готов подождать секунду, и десять минут, и час, и день, лишь бы прекратилось то, что происходит!

— [Российский офицер] Секунду подождите!

— [Ковалёв] Все. Хорошо.

— [Российский офицер] Ну, в данный момент командование не может подойти — они почти все ушли в город.

— [Ковалёв] Понятно. А какую связь можно обеспечить отсюда: с Москвой ли… с командованием… Вооруженных сил?

— [Российский офицер] Секунду! Только что сказали… Подождите на этой дорожке! Сейчас доложат командованию, может, кто-то и подойдет.

— [Ковалёв] Спасибо. Спасибо.

— [Российский офицер] [Я]…задал вопрос, мне не дали его переговорить… насчет бандформирований и которым платят деньги. Что они там делают?

— [Ковалёв] Но, вот видите ли, в чем дело?! Вы… только что приехали в этот город на танке, а я в этом городе нахожусь уже с 14-го числа *(с 14 декабря 1994 г. — Прим. авт.),* семнадцать дней. Я Вас уверяю, можете мне поверить, я не видел здесь бандформирований! Я видел здесь вооруженный народ. Люди приходят из деревень. Вот, я видел человека, который продал две коровы и купил автомат. Я его спросил: «Зачем ты это делаешь?» «Защищать свой дом!» — говорит он. Понимаете, может быть, народ ошибается, может быть, народ имеет ложные идеалы, но нельзя выбить из него эти идеалы бомбами!

— [Российский офицер] Но если он купил оружие защищать свой дом, зачем он пришел в город погибать? Если он защищает свое село, пускай останется в селе.

— [Ковалёв] Ну, я его видел не в городе, а в селе, где он живет, там он и станет его защищать. Другие считают, что они должны прийти в город… Другие считают, что они народную свободу защищают там, где стреляют. Ну, а Вы придете в село, Вы как будете у него этот автомат отбирать?

— [Российский офицер] Ну, если он сдаст [оружие], то его никто не тронет. Ему это оружие не нужно, в принципе. Потому что, если он его сдаст, то мы просто уйдем оттуда. Но если он начнет стрелять по мне, я ему отвечу тем же. Но дело в том, что я [неразборчиво]… сами понимаете, будет в мою пользу.

— [Ковалёв] Что Вы бандита при этом убили? Нет, не бандита!

— [Российский офицер] Возможно, он и не будет бандитом, но он будет вооруженным человеком, который воюет со мной.

— [Ковалёв] Ну, конечно! И Вы — вооруженный человек, который воюет с ним!

— [Российский офицер] Хорошо, он простой чеченец, тогда ответьте, что делают в Грозном украинские националисты, которые воюют со мной? Что делают литовцы? Что делают афганистанцы? Они ведь не защищают народ, они получают большие деньги!

— [Ковалёв] Вот, видите ли, я повторяю еще раз: Вы впервые… Вы впервые в Грозном, приехавший на танке, а я сюда приехал не на танке и не видел здесь афганистанцев. Вот, когда телевидение передало, что моджахеды сосредоточены в гостинице «Кавказ», я сразу туда побежал. Дескать, вышли оттуда все журналисты, а пусть останутся одни моджахеды — мы их разбомбим! Мы туда немедленно прибежали — гостиница пустая! [Неразб.] В некоторых номерах снег лежит, потому что рамы повыбиты. Там никого не было! Это ложь!

— [Российский офицер] Насчет украинских националистов тоже ложь? Когда начальник, командир ихнего [их] батальона выступал и грозил всех… убить всех русских, которых он только встретит?!

— [Ковалёв] Э-э-э…

— [Российский офицер] Это снимали Ваши корреспонденты! Не я это говорил, а показывало центральное телевидение.

— [Ковалёв] Вряд ли здесь батальон. Наверное, это люди…

— [Российский офицер] [Неразб.] 300 человек по всем меркам военного времени — это полнокровный батальон. Хорошо обученный.

— [Ковалёв] Вам легко понять, наверное, что я этих убеждений не разделяю. Наверное, не трудно мне поверить. Понимаете, я сюда не для того приехал, чтоб кого-нибудь убить, а для того, чтобы попытаться кого-нибудь спасти. Увы, пока безуспешно. Но, вот… ну, нехорошие у этого украинца убеждения! Непонятно, откуда они у него взялись?! Но Вы же понимаете, что не эти украинцы делают здесь погоду?!

— [Российский офицер] Да, но каждый из этих украинцев может уничтожить не одного русского, не одного мирного жителя! Я не уверен, что они, блин, такие праведные ребята, и помимо этих денег они не обворуют это же мирное население в этом же городе. Особенно, когда сейчас идут бои!

— [Ковалёв] Да… немного, уверяю Вас, немного здесь этих украинцев, если они и есть! Да, Вы понимаете, лучше слышишь того, кто громко кричит. Но, вот, я Вам скажу, не так давно мы, вся наша группа, были в селе Новые Атаги… Старые Атаги, вернее! А… Там… чеченцы… населяют это село и в очень многих домах, самых богатых, живут и русские семьи и чеченские из Грозного… и русские. Я там видел многих русских. Они… они

укрылись… от… от огня и опасности. От опасности, которую им родная русская армия несет. Где они укрылись? Они воспользовались гостеприимством чеченцев. Понимаете, не все так просто! Вот Вам… Вам объясняют, будто здесь… бандиты. Уверяю Вас — это не так!

— [Российский офицер] Вы знаете, я лично видел снайпера, женщину с [из] Прибалтики, которая стреляла по нашим солдатам и которую пришлось застрелить за это. Как Вы тоже можете это объяснить? Разве Россия учила ее для того стрелять, чтобы она стреляла потом в солдата — кому в голову или в сердце? Кстати, обучалась-то она в советской России!

— [Ковалёв] Понимаете… эта же… Я нисколько не одобряю действия этой женщины!.. Это очень скверные действия, и они настраивают людей соответствующим образом. Настраивают не на дружбу, а на вражду…Это отвратительные, грязные, кровавые действия. Я с Вами совершенно согласен…, но только ведь она стреляла хотя бы в солдат! В солдат, давших присягу и носящих оружие. А здесь в кого стреляют? Понимаете, здесь-то, вот, стреляют туда, куда…

— [Российский офицер] Солдаты здесь абсолютно ни при чем!

— [Ковалёв]…там видел трупы местных жителей. Уверяю Вас, среди них русских было очень много. Вот, я видел русскую женщину Анну Федоровну Волкову. Она сидела на табуреточке — это все, что у нее осталось. Рядом стояли саночки и одеяльце — вот все, что она смогла вывезти из дома. А рядом лежали два трупа — ее сына и ее снохи. Понимаете, эта русская женщина, ей 82 года. Вот, за что ей это? Понимаете, если мы начнем такие примеры перебирать… Ведь когда танки въезжают в город, мирным жителям всегда плохо… хотя бы солдаты и не хотели их обидеть. Вот… вот ведь, в чем беда!

— [Российский офицер] Да, я с вами [согласен, что] это беда, но дело в том, что эти мирные жители страдают… Если он мирный житель, он страдает от вооруженного человека, который сидит в этом доме с гранатометом, с пулеметом и обстреливает солдат. И потом, солдату трудно разобраться, стреляет он в этом доме в вооруженного или в мирного жителя, который не виноват при этом!

— [Ковалёв] Ну так вот, не надо создавать таких ситуаций, когда… когда нельзя понять, в кого стреляешь. И когда мирным людям… попадает… попадает в этой драке немирных людей! Понимаете, как если бы они все имели возможность… Вот иные, как я Вам рассказал, пользуются гостеприимством чеченцев… Другим просто уйти некуда и… или просто боятся они уйти. У них здесь квартиры, которые, так сказать, как Вы понимаете,

нелегко даются… нелегко появляется то, что было в этих квартирах!

— [Российский офицер] Понимаю я это! Я все это понимаю, но я и другого многого не могу понять!

— [Ковалёв] Кто там «командование»? Собирается подойти как-то…?

— [Российский офицер] Сейчас я уточню.

— [Журналист] Молодой человек, это Вы [неразб.] отвечали?..

— [Российский офицер] Не понял, кто это?

— [Журналист]…Репортеру?

— [Российский офицер] Репортеры?

— [Журналист] Репортеру!

— [Российский офицер] Слушаю!

— [Российский офицер] Такой вопрос: этот разговор записывается?

— [Чеченец] Алик, я тебе слово даю, что это депутаты. Если ты мне веришь, я тебе слово даю! Я тебя обманывать не буду!

— [Российский офицер] Я понял Вас. Я понял.

— [Чеченец] Тут и репортеров ни одного нету!

— [Российский офицер] Я только что на этой дорожке слушал голос, что это слушают репортеры.

— [Чеченец] Алик, я тебе слово мужчины даю, что это не репортеры!

— [Российский офицер] Хорошо.

— [Чеченец] Алик, давай, может быть, как-нибудь, пока не поздно, отведите ребят. Алик, не делайте это, не делайте, не надо. В любом случае, Алик, пойми, и ты погибнешь, к я погибну. Что с этого толку будет? Сам правильно пойми! Кто от этого выиграет? Мы же от этого с тобой не выиграем, понимаешь! Если кем-то не довольна Россия, то это надо решать на правительственном уровне, но не силой оружия. Политики…

— [Российский офицер] Подожди, я… Как тебя зовут, еще раз?

— [Чеченец] Давай, сделайте. Дайте команду. Скажи своему командованию. Пока не поздно, что остались у вас люди, давай… Отведите из города. Уходите, Алик! Давай, лучше потом приедешь, мы с тобой… В гости ко мне приедешь. Будем… Нормально все. Но вот это, то, что сейчас ты пришел, Алик… Сейчас я вижу тебя — ты парень отличный, да и… Если я тебя увижу в бою, понимаешь, то ты отличный, не отличный, уже я тебя щадить не буду, так же как и ты меня, понимаешь? Ты лучше ко мне как гость приедь, Алик! Отводи ребят! Не надо. Пожалей ихних [их] матерей, пожалей их самих. Отводи ребят, Алик. Дай

команду!

— [Российский офицер] Ну, я не такой большой начальник, чтоб давать такие команды!

— [Чеченец] Алик, ну, ты правильно пойми… Я, например, тебе просто от сердца… да и… чисто, желаю, чтоб ты живой, конечно остался, но… уйди лучше! Не уходят другие — сам уйди! Возьми тех, кто тебя слушается. Отводи войска… [помехи]…через неделю [помехи]…выполнил [помехи] зем… [помехи] [Конец разговора.]

— [«Камин-23»]…Понял! «Горец»… я «Камин», прием!

— [236-й или 018-й] Мужики, а?!

— [«Волхов»] «Выстрел»(?), я «Волхов», прием!

— [«Абонент-11»] 10-й! 10-й, я 11-й, прием!

— [«Броня-1»] «Броня», я «Броня-1», прием!

— [«Калибр-10»] Все болтать прекратить! Прекратить! Работает… 23-й и «Горец»!

— [«Камин-23»] «Горец»! Я «Камин-23»! Прием!

— [«Камин-23»] «Горец»! Я «Камин-23»! Прием!

— [018-й (?)] Я тебя слышу!

— [236-й?] Слышишь [?] меня?!

— [«Камин-23»] «Горец»! Вот справа наверху… Это я стою на рампе… Я! «Камин-23»! Как меня понял?

— [018-й (?)] Какой батальон? Второй?

— [«Броня-1»] «Броня», я «Броня-1»…[Помехи.]

— [«Камин-23»] Я сейчас выйду к тебе!

— [«Калибр-10»] 23-й, 23-й! Их там много, прием?!

— [018-й (?)]…в рот! Торчим, я ебаю, бля!

— [Одновременно несколько абонентов говорят, можно разобрать]: [«Камин-23»] Ты понял меня или нет? — [018-й (?)][Неразб.]… командир?

— [?] Ты…[неразб.]…?

— [«Камин-23»] Я сейчас к тебе… [Вклинивается «Калибр-10»] Ну-ка, прекратить разговоры, бля! Мешаете работать! — [«Камин-23»] [Я имею]…приказ командира, что тебе делать! Как ты меня понял?

— [018-й (?)] [Вале-]…ра,[385] ты что ли?

— [236-й (?)] Чего?

— [018-й (?)] [Вале-]…ра, ты?

— [236-й (?)] Да, а это кто?

— [018-й (?)] [Похоже на «[Ан]…дрюха [Ста]…рыдов (?)»]

— [«Калибр-10» орет] Болтать бля, прекрати, епти, «Валеры» хуевы, бля!

— [«Камин-23»] Ты меня понял? Я «Камин-23»!

— [«Камин-23»] Я «Камин-23», прием!

— [«Калибр-10»].. Ты к нему можешь подойти, подойти… с ним… переговорить?

— [«Камин-23»] Стреляют… Они там испуганные все! «Горец», я «Камин», ответь!

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Горец», прием!

— [«Камин-23»]…К нему…

— [«Калибр-10»]…Я «Калибр-10», я «Калибр-10»! «Горец», «Горец», прием!

— [236-й или 018-й]…Да, да, Лёх! *(сокращенное от «Алексей». — Прим. авт.)*

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й… [Шумы.]

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й! По железной дороге работать… стволам или нет? Работать стволам или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Не понял, не понял, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й! По железной дороге… артиллерией работать или нет? Прием!

— [236-й или 018-й] Вы чо [что]?! Мы стоим на железной дороге!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял! Сзади… 10-го… Сзади «Калибра»… Работать или нет? Прием!

— [Неразб. возглас.]

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й! Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] На приеме!

— [«Абонент-11»] Сзади тебя… по депо… артиллерией работать или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Не надо, пока не надо, блядь!.. Кроете нас… близко…

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял!

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», прием!

— [104-й]…Я тем более!

— [«Калибр-10»] 23-й, прием!

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] 23-й, 23-й! Ну, подъедь к нему! Подъедь… покажи, что это… ты — свой!

— [104-й] Посмотри по сторонам!

— [104-й?] [Неразб.]

— [«Калибр-10»] 23-й, 23-й, прием!

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] 23-й, 23-й, «Камин-23», прием!

— [«Абонент-11»] 104-й, ты где находишься? Прием!

— [«Калибр-10»] [Барг-]…узин, прием!

— [«Калибр-10»] «Баргузин», «Баргузин», прием!

— [«Абонент-11»] 104-й, я «Слиток-11», ты где находишься? Прием!

— [104-й] «Слиток-11», я 104-й! У меня головная колонна пошла к вам! Сейчас хвост подтяну!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял! «Баргузин-70», где ты находишься? Прием!

— [«Рампа-1»] [Рам-]…па, я «Рампа-1», прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, прием! [Слышны выстрелы.]

— [«Рампа-1»] «Рампа», я «Рампа-1», прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, 11-й, я 10-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Ну, давай, что… думайте там… блядь! Я не могу бросить раненых…на хуй! Техника уже почти вся сожжена, блядь! Думайте, как вывозить и как нас выручать! Прием!

— [«Абонент-11»] Я понял тебя, я понял! Все… все… все силы сейчас принимаем, чтобы выручить! Все силы принимаем!

— [«Абонент-11»] [Неразб.]…будет работать авиация в ваших интересах! Прием!

— [«Калибр-10»] [Раненых]…у меня очень много, блядь!

— [«Абонент-11»] Сейчас будет работать в ваших интересах авиация! Прием!

— [«Калибр-10»] Авиация?! Это че?.. Если б вертолеты — другое дело! Очень, блядь… близкое расстояние, на хуй!

— [«Абонент-11»] Я понимаю, я понимаю! Высаживать будут, высаживать будут! Прием!

— [«Калибр-10»]…и прочее! Пускай же помогут, блядь… ну, что ж такое, на хуй?!

— [«Абонент-11»] Я все понимаю, я все понимаю! Прием!

— [236-й или 018-й]…Находимся на товарной станции, что нам делать? Прием!

— [104-й] [«Баргуз-]…ин-70», я 104-й, прием!

— [«Броня-17», Т-72Б № 417] «Броня»! «Броня-16», я «Броня-17», прием!

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»]…мин два…! «Камин-23», прием!

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием! Заводи [?] 02!

— [«Калибр-10»(?)]…4-й, прием!

— [Связист за «Камин-23»] [К-]…амин-23», на приеме![386]

— [104-й] Я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…на помощь? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] Ждите! Ждите! Сейчас придет

старший, он вам скажет! Как поняли?

— [«Калибр-10»] Давайте побыстрее, блядь! Вам вернуться нужно на вокзал и здание, которое слева, взять! Кто у вас старший? Прием!

— [018-й] Белое здание! Направо!
— [?] [Неразб.]
— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!
— [018-й] 236-й, как понял? Прием!
— [236-й] Повтори еще раз!
— [«Слиток-11»] 104-й, где находишься? Прием!
— [236-й] Еще раз повтори!
— [018-й] 236-й! Сейчас направо! И п… и… немножко прямо и направо! Там будет оранжевое здание! К нему, вперед!
— [236-й] Понял, бля, разведка! Понял!
— [018-й] Все! Вперед!

— [?]…4, вперед!
— [018-й] Танкисты, слышали?
— [018-й] 236-й, я 018-й, поворачивай прямо и направо!
— [104-й (?)] «Береза-4», вперед!
— [?] [Неразб. можно разобрать 36-й]
— [018-й] 3-й, слева обходи, слева!
— [104-й] Будь внимателен!
— [236-й] [Неразб.]…видишь, он цепляется, блядь?! Поэтому правее чуть-чуть!
— [236-й] [Неразб.]…шестая!
— [236-й] Слышали или нет? Я 236-й, прием!
— [018-й, одновременно в два голоса] Слышу! [и] Что такое?
— [236-й] Слышите меня или нет?
— [018-й, одновременно в два голоса] Да! [и] Слышим, слышим! Что ты хочешь?
— [236-й] За мной идете?
— [018-й, одновременно в два голоса] Да!
— [236-й] [Неразб.]…вправо! За нами вся колонна, да! Прямо и направо!
— [018-й] За это оранжевое хранилище заворачивай направо!

— [?] [Неразб.]
— [«Калибр-10»] 23-й, 23-й! «Камин», прием!
— [104-й] «Баргузин-70», прием!
— [Связист за «Камин-23»] [Я «К-]…амин», прием!
— [«Калибр-10»] 23, «Камин», ты уже задачу поставил? Прием!
— [Связист за «Камин-23»] Жду старшего, жду старшего! Ушел

встречать, встречать ушел!

— [«Калибр-10»] Значит, передайте: быстрее, блядь, быстрее надо, быстрей!

— [Связист за «Камин-23»] Понял!

— [018-й] Всей колонне внимание налево! Там гранатометчики… видел!

— [236-й]…Разведка, где поворачивать будем вправо?

— [104-й] По следам — обратно!

— [236-й] Разведка?.. Ты не понял? Я 236-й! Прием!

— [018-й] Прием, прием! 236-й!

— [236-й] За мной идете?

— [018-й] Да, за тобой!

— [018-й] Всей колонне пушки налево! Наблюдать!

— [«Калибр-10»] «Камин-23», «Камин-23», прием!

— [«Калибр-10»] «Камин-23», прием!

— [104-й] 105-й, 105-й, я 104-й, прием!

— [105-й] 104-й, я 105-й, прием!

— [104-й] Где вы находитесь?

— [105-й] Я нахожусь… Иду за БРЭМ-Ч!

— [?] [Неразб.]

— [104-й] Из-за этого ебнутого «Баргузина-70», блядь, мы отстали, блядь, [неразб., похоже «из-за»]…72-ки!

— [105-й] [«Баргу-]…зин-70», 104-й остался! Отстал!

— [«Калибр-10»] «Баргузин-70», прием!

— [236-й] Андрюха! Слышишь меня?

— [?] Да!

— [236-й] Вот за этим домиком с зеленой крышей поворачиваем направо!

— [018-й] Понял!

— [236-й] У меня к тебе просьба будет: я приостановлюсь, ты зайди вперед — у меня пушка не стреляет, пулемет тоже! Как понял? Прием!

— [018-й] Понял!

— [236-й] Прижмусь справа!

— [018-й] Давай!

— [104-й] «Береза-4», огонь! Мочи, бля!

— [«Баргузин-70»] «Береза», я… «Баргузин-70», прием!

— [104-й, вероятно «Баргузину»] Ёб твою!.. Ты хоть смотри — сзади у тебя колонны нет, блядь!

— [«Калибр-10»] 11-й, 11-й, прием!

— [104-й] [Неразб.]

— [«Баргузин-70»] 104-й, я «Баргузин-70», прием![387] [Кто-то

вклинивается, неразб.]

— **[236-й (?)]**…Наши справа, наши справа!

— **[104-й]** «Баргузин-70», я 104-й, вернись на БМПшке на то место, где мы расстались, и забери нас двоих! Как меня понял? Прием!

— **[«Калибр-10»] [Так, все болтать]**…прекратили, блядь! 11-й, 11-й, прием!

— **[«Баргузин-70»]** 104-й, я ранен! БМП выведено из строя!

— **[«Абонент-11»]** Я 10-й! Я… 11-й, прием!

— **[«Калибр-10»]** 11-й, блядь, ну вы думайте… мы все, на хуй, погибнем! Это не просто так пиздеж, на хуй! Надо: конкретная и быстрая помощь, на хуй!

— **[«Абонент-11»]** Я понимаю, я понимаю! Идут уже к вам, идут! Рябович[388] уже там стреляет!

— **[?] [Неразб., похоже на «Саня!»]**

— **[?] [Неразб., похоже на «Что делать?»]**

— **[?] [Неразб.]**…направо не заворачивает, бля!

— **[«Калибр-10»]** Надо мне чтоб здесь взять же и вывезти раненых, блядь! Раненых… уже очень много!

— **[«Абонент-11»]** Я понял, я все понял, прием!

— **[«Калибр-10»]**…три, «Камин-23», прием!

— **[?]** Как понял?

— **[«Калибр-10»]** «Камин-23», «Камин-23», прием!

— **[104-й]** «Береза-4», за мной!

— **[?]** Двести трид…

— **[Вклинивается «Калибр-10»] [«К-]**…амин-23», прием!

— **[?] [Неразб.]**

— **[«Калибр-10»]** «Камин-23», прием!

— **[?] [Неразб.]**…что встали?

— **[«Калибр-10»]** 23, прием!

— **[«Калибр-10»] [«К-]**…амин-23», прием!

— **[«Калибр-10»] [«К-]**…амин-23», прием!

— **[«Калибр-10»]** «Сторож», «Баргузин», «Сторож», прием!

— **[«Баргузин-70»]** «Баргузин» на приеме!

— **[«Калибр-10»]** «Баргузин», «Сторож», прием!

— **[«Баргузин-70»]** Я, «Баргузин», на приеме!

— **[«Калибр-10»]** Кто старший? Прием!

— **[«Баргузин-70»]** Не понял?

— **[«Калибр-10»]** Старший, прием?

— **[«Калибр-10»] [Неразб.]**…прием!

— **[«Калибр-10»] [Баргуз-]**…ин, «Баргузин»!.. «Камин»… э-э-э… «Камин-23», прием!

— **[«Баргузин-70»] [«Ба-]**…ргузин» на приеме!

— [«Калибр-10»] Ну, вы задачу получили или нет? Прием!

— [«Баргузин-70»] Да! Мы пытаемся выйти к вам!

— [«Калибр-10»] Давай! Выходите на площадь, на площадь, блядь! И слева на площади стоит здание, блядь! И вот…

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…прием!

— [«Баргузин-70»] [Я «Баргузин]…-70», прием!

— [«Калибр-10»] [«Бар-]…гузин», я «Калибр-10», прием!

— [«Баргузин-70»] На приеме!

— [«Калибр-10»] Задачу поставили?

— [104-й] Как дела у тебя, «Баргузин-70»?

— [«Калибр-10»] Две машинки, две машинки… «Баргузин-70», надо на перрон, блядь, на перрон! И все, что через путя *(пути. — Прим. авт.)* видно — всех на хуй «мочить» надо, блядь!

— [236-й] [Неразб.]…вызов, прием!., [неразб.]

— [018-й по внутренней связи] Арвид *(старший лейтенант Калнин Арвид Эдуардович, командир БМП-2 № 018. — Прим. авт.),* куда?

— [236-й] Арвид, «Калибру-10-му», доложите где мы находимся! Прием!

— [«Калибр-10»] Я «Калибр-10»! Кто это выходил на меня? Прием!

— [018-й] Так, значит, [здесь у нас] находится одна машина с разведроты, одна со [из] второго батальона, два танка находятся! На… станции Сортировочная — товарная станция! Прием!

— [«Калибр-10»] Задачу поставили?

— [018-й] Не понял?

— [«Калибр-10»] Там ты видел перед собой «коробочки», «коробочки»? Тебе задачу поставили или нет?

— [018-й] Задачу никакую не поставили! Мы растягиваемся сейчас!

— [«Калибр-10»] Там перед тобой, блядь, где ты видел «коробки»!.. Ты видел «коробки»?

— [018-й] [Неразб.]…раз, два!.. Две маленькие «коробки», две большие!

— [«Калибр-10»][Неразб.]…вот ты подъехал, там во дворе… э-э… хозяйственном, блядь, четыре маленьких… [«коробки»]!

— [018-й] Вижу, вижу! Раз, вижу маленькую… Два! Все! Пока больше не вижу!

— [«Калибр-10»] Только с ними встреться! Тебе там навстречу пошли… это наши, наши! Тебе поставят задачу, блядь, которую надо немедленно выполнять!

— [236-й] [Похоже на «Ты сейчас что дальше делаешь?»]

— [«Калибр-10»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [236-й] Разведка, вы все выскочили, нет?

— [«Калибр-10»] 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] [Ра-]…ботаете по депо? Работаете?

— [«Абонент-11»] Работаем! Работаем!

— [«Калибр-10»] [Нор-]…мально, нормально пошла! Нормально накрыли!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял, прием!

— [236-й]…Ух ты! Ебать эту Люсю, бля!

— [«Калибр-10»] [Неразб., что-то хотел сказать, но осекся]…11-й, 10-й, прием!

— [Кто-то за Слиток-11] Я 11-й, на приеме!

— [«Калибр-10»] Просят, чтобы артиллерия левее 10, левее 10! Прием!

— [Кто-то за Слиток-11] Все, понял вас!

— [«Калибр-10»]…104-й, прием!

— [104-й] «Баргузин-70», я 104-й, прием!

— [«Калибр-10»] Подходишь ко мне или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] 104-й, ты ко мне подходишь? Прием!

— [104-й] 104-й?

— [«Калибр-10»] Да!

— [104-й] Я из-за «семьдесятдвойки»… [неразб.]…отстал! Вынужден был вернуться обратно, потому что стали плутать здесь по районам! Местные жители говорят, что впереди, километра полтора, — боевики!

— [«Калибр-10»] Попробуй, найди где-то обход, обход найди, блядь! И подойди сюда — помоги!

— [104-й] Проводник уехал с бээмпэшкой! елки-зеленые! Надо снова проводника искать!

— [«Калибр-10»] Бээмпэшки пришли!

— [104-й] БМП подбили?

— [«Калибр-10»]…Значит, уже пришли! Пришли ко мне!

— [104-й] Не понял! Что-то у вас замыкает резко!

— [«Калибр-10»] Бээмпэшки уже ко мне пришли, блядь!

— [104-й] Целые? Нормально все!

— [«Калибр-10»?] [Неразб.]

— [104-й] Целые? Все нормально или нет?

— [«Калибр-10»?] [Неразб.]

— [104-й] Я говорю: целые или нет?

— [«Калибр-10»?] Да!

— [«Калибр-10»] Сейчас разберемся!

— [?] [Неразб.]

— [234-й]…234, прием!

— [104-й] «Слиток-11»!

— [?] Левее прижимайся! Левее… вот сюда — к вагону!

— [234-й] 236, я 234, прием!

— [104-й] «Слиток-11»!

— [«Слиток-11»] Я «Слиток-11»!

— [104-й] Я говорю: БМП подошло целое! Пускай, если сможет, какой-нибудь тягач, очень быстро вернется за мной, дорогу покажет!

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял! Прием!

— [104-й] Мне снова нужен проводник, чтоб не петлять!

— [«Абонент-11»] 104-му проводник нужен? Прием!

— [104-й] Мне!.. Я 104-й, со мной «Береза-4»! Все будет нормально!

— [«Абонент-11»] Они к тебе не пробьются, они к тебе сейчас… завязаны боем! Прием!

— [104-й] Не понял!

— [«Абонент-11»] Они завязаны боем! Они к тебе не прорвутся! Прием!

— [104-й] Я тогда буду своего проводника искать!

— [236-й] 18-й, я 36-й, прием!

— [018-й] Я слушаю!

— [236-й] Чё делаем, мужики? Арвид?

— [018-й]…онял?

— [236-й] Не понял?

— [018-й] Думаем сейчас!

— [236-й] Сзади еще танки! Два танка!

— [018-й, второй голос] Чё?! Больше никого нет?

— [236-й] Так! Пока я больше ничего не вижу!

— [018-й, второй голос] [Неразб.]…надо танки пустить вперед!

— [«Абонент-11»] 104-й, может быть, тебе дать ориентировку светом или дымами? Прием!

— [236-й] Так, «Броня», «Броня», я 236-й! Кто сзади меня слышит? Ответь! Прием!

— [234-й] 236-й, я 234-й, прием!

— [236-й] Сзади нас стоишь?

— [234-й] Я стою в парке вообще! Я не знаю, где даже вы находитесь!

— [236-й] [0-]…хуенно!

— [234-й] Товарищ старший лейтенант! Где вы находитесь?

Может, нам подъехать? Мы стоим в парке! Тут до хрена машин наших стоит — танки, БТРы…

— [236-й] У вас до хрена — нас всего двое, блядь!

— [234-й] Как нам к вам проехать?

— [236-й] [Неразб., похоже на «Кто это?»]

— [234-й] А?

— [236-й] «Броня»! Кто сзади стоит, у кого впереди две БМП! Прием! Ответь!

— [«Калибр-10»] [Вним-]…ание, внимание! 11-й, я 10-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Дальность меньше 100, один снаряд, огонь! Дальность меньше 100, один снаряд, огонь!

— [«Абонент-11»] Понял вас! Я понял вас!

— [236-й] [Неразб.]

— [236-й] 18-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, как там накрыли их? Прием!

— [105-й] 104-й, я 105-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

— [236-й] 18-й, смотри, чтоб наши по нам же не пизданули! Как принял? Прием!

— [018-й, одновременно в два голоса] Принял! [и] Понял!

— [«Абонент-11»] Как пошло, как пошло? Прием!

— [236-й] [Неразб., похоже на «В этом цинке»]…блядь, нас отпоют, ебать ту Люсю!

— [236-й] [Неразб.]…сзади две большие «коробочки» с нами, что делаем?

— [018-й] «Коробочек» вперед надо выпустить!

— [236-й] Осторожнее, осторожнее, осторожнее! Сзади!

— [236-й] У тебя связь с ними есть?

— [018-й, одновременно в два голоса] Да! [и] Нет!

— [236-й] Надо запрашивать «Броню»!

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Огонь был или нет?

— [«Калибр-10»] 11-й, огонь был?

— [«Абонент-11»] Был, был, был!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, прием!

— [236-й] Осторожно, я сзади тебя! Поосторожней, поосторожней!

— [236-й] [Неразб.]…штурвал нажми…

— [Вклинивается «Калибр-10»] 11-й, прием!

— [236-й]…штурвал влево!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, как положили залп? Как положили залп? Что наблюдал? Прием!

— [«Калибр-10»] Внимание! Дальность… больше 100 [обращается к кому-то на вокзале].. Дальше что еще там? [Ответ: «0-10», Савин дублирует]…0–10!

— [«Калибр-10»] Левее, 0–10!

— [?] [Неразб.]

— [236-й] [Неразб.]…разведка…

— [«Калибр-10»] 11-й, 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, прием!

— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Калибр-10»] Дальность больше 100… 0–10 левее!

— [«Слиток-11»] Я понял, понял! Уже дал!

— [«Калибр-10»] Не понял?

— [«Слиток-11»] Дал координату! Уже слышал, слышал!

— [236-й] Осторожно, сзади тебя БМП стоит — не зацепи! Давай, давай, давай, давай! Цепанул бээмпэшку!

— [«Камин-23»] «Горец», «Горец», я «Камин», прием!

— [236-й]…18-й, что ты хочешь? Объясни мне! Что ты вертишься, блядь!

— [«Камин-23»] «Горец», я «Камин», прием!

— [«Калибр-10»] «Камин», «Камин», я… прием! Я «Калибр», прием!

— [«Камин-23»] «Калибр»! «Горец» зашел в мое расположение! Мне на путях с ним переговорить не удалось! Его обстреляли, меня тоже снайпера обстреливают! Он находится у меня! Я здесь с ними разговариваю!

— [«Калибр-10»] Ну, давайте все вместе — выходи оттуда, выходи! И ставьте ему задачу! Как понял? Прием!

— [«Камин-23»] Я понял, «Калибр»! Сейчас мне только с ним нужно решить! Он меня тогда так и не понял! Сейчас я ему выйду, скажу: кто я! Потом вы ему скажете! Чтоб мы с ним состыковались! Он в броне сидит — не вылазит!

[Слышны выстрелы крупного и скорострельного оружия — разведчики бьют из вооружения БМП.]

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец», прием! «Горец», прием!

— [«Камин-23»] Я боюсь, он еще и меня еще обстреляет!

— [«Камин-23»] «Горец», я «Камин», прием!

— [234-й] 236-й, я 234-й, прием!

— [«Камин-23» кричит в эфир]…36-й, не стреляй! Это свои! Это «Камин»! «Камин»!.. «Зубры», «Зубры»! Не… [стреляй]!

— [?] [Неразб., похоже на «…у меня сзади…»]

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец»! Я «Калибр», прием!

— [105-й] Вперед иди… [неразб.]!

— [«Калибр-10»] «Горец», я «Калибр», прием!

— [234-й] 236-й, я 234-й, прием!

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец»! Выйди, выйди! Это наш «Камин», наш «Камин»! Как понял? Прием!

— [018-й] Встань туда левым бортом к нему!

— [«Калибр-10»] «Горец», «Горец»! Ты зашел правильно, зашел правильно! Это наш «Камин», наш «Камин»! Как понял? Прием! Выйди! Он тебе поставит задачу!

— [236-й] 18-й! Повтори! Я 236-й, прием!

— [105-й] 104-й, я 105-й, прием!

— [«Калибр-10»] «Горец»! «Баргузин», «Баргузин»!.. Вы зашли в расположение наших, наших!.. Выйдите! Вам поставят задачу там! Там старший есть! Как понял? Прием!

— [236-й] Кто со мной говорит? Прием!

— [«Калибр-10»] С тобой говорит… э-э-э… «Калибр-10», «Калибр-10», прием!

— [236-й] «Калибр-10», значит так: находимся на Товарной станции! Там были наши: раз, два… три БМП, помимо того, что мы сейчас на своих приехали! Там люди находятся! Кирпичное здание, пехота, все остальное… Что нам делать?

— [«Калибр-10»] Вам сейчас [нужно] встретиться со старшим — начальником! Там есть старший! Он поставит вам задачу! Я ему уже поставил задачу! Прием!

— [236-й] Все, «Калибр», понял! Прием!

— [236-й] 18-й?!

— [«Калибр-10»]…тый, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Был залп или нет? Прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием! У вас что-то замыкает станция! Прием!

— [«Калибр-10»] [Б]…ыл или нет? Прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Был залп или нет?

— [«Абонент-11»] Был, был!

— [«Абонент-11»] Залп был! Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Понял тебя, понял!

— [236-й] 18-й, за мной пошел!.. Коля (*вероятно, обращаются к механику-водителю БМП-2 № 236 Николаю Нижегородову. — Прим. авт.),* там, где мы были, где пехоту там видели!

— [018-й] Понял!
— [236-й] Коля, прием!
— [018-й] Понял!
— [236-й] Стой! Кажется, там?!
— [«Гавана»] Ну что? Выйти можешь?
— [236-й] 18-й, за мной идешь? Прием!
— [018-й] Нет!
— [236-й] Почему?
— [«Гавана»] У меня спешилась пехота!
— [236-й] Не понял?
— [«Гавана»] Пехота спешилась!
— [236-й] [Неразб.]…подожди минуту, блядь, постой немножко!
— [236-й] Подожди! Сейчас я к тебе подъеду, прием!
— [«Гавана»]…Понял!
— [236-й] Сейчас я к тебе подъезжаю!
— [«Гавана»] Еще немного!

— [«Калибр-10»] Я 10-й, прием!
— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!
— [«Калибр-10»] Так… больше 100, один снаряд, огонь!
— [«Абонент-11»] Я понял Вас! Я Вас понял, прием!
— [236-й]…«Броня-416», с места не дергайтесь! Пушку вверх поднимите!
— [«Калибр-10»] [«К-]…амин-23», «Камин-23», прием!
— [«Калибр-10»] [«К-]…амин-23», прием!
— [«Калибр-10»] [«Камин]…23», прием!
— [236-й] «Броня-416»!.. Осторожнее, мы здесь — с правой стороны от вас! Аккуратнее! Не пизданите нас, блядь!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!
— [«Калибр-10»] На приеме!
— [«Абонент-11»] Залп был!
— [105-й]…4-й, я 105-й, прием!
— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»]…Я 11-й, прием!
— [«Калибр-10»]…3, «Камин-23», прием!
— [«Калибр-10»]…Прием!
— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!
— [«Калибр-10»] Сейчас, сейчас — доложат, доложат!
— [«Абонент-11»] Сейчас будут ложить залп перед вокзалом, залп перед вокзалом будут ложить! Вот этот квадрат, где дом… из которого по тебе «мочат»!
— [105-й] Я 105-й, прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]

— [«Калибр-10»] 11-й, я 10-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Сколько батарей стреляло?

— [«Абонент-11»] Сейчас… сейчас будет залп! Сейчас будет залп!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Сейчас узнаю!

— [?] [Неразб.]…работай!

— [«Абонент-11»] Одна!

— [«Калибр-10»]…сколько?

— [«Абонент-11»] Одна батарея стреляла!

— [«Абонент-11»] Впереди одна и сзади пять!

— [«Абонент-11»]…11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Последний — недолет был, остальное было хорошо! Перелет даже! Остальные были — перелет!

— [«Абонент-11»] Один — там, те, которые перелет, там планировали, планировали! Прием!

— [«Лом»(?)].. мин, я «Лом»! Как меня слышишь? Прием! Сука!

— [«Абонент-11»] Так! 10-й, 10-й! Ты мне скажи, когда нужно будет прекратить огонь? Когда увидишь, что наши подходят?! Прием!

— [«Курок-10»] Нормально ведите огонь! Дайте доворот еще левее…10, левее 10 — доворот! Прием!

— [«Абонент-11»] Я вас понял, вас понял, прием!

— [«Лом»] «Лом… один», я «Лом», прием!

— [«Курок-10»]…я «Курок-10», прием!

— [«Слиток-11»] Я «Слиток-11», прием!

— [«Курок-10»] Выстрел или нет?

— [«Слиток-11»] Нет, нет! Вот сейчас сказали левее 10!

— [«Курок-10»] У вас дымовые есть? Прием!

— [«Абонент-11»] Дымовые есть! Прием!

— [«Курок-10»] Дайте дымовым один снаряд — огонь! Дымовым один снаряд огонь! Я не могу разобрать, где чьи разрывы?! Один — дымовым!

— [«Абонент-11»] Я понял, понял!

— [«Курок-10»] 0–10… как было скомандовано, дымовым — один снаряд, огонь!

— [«Слиток-11»] Я понял, понял!

— [?]…5-й!

— [«Абонент-11»] 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Скомандуйте выстрел, когда выстрел…

— [«Абонент-11»] Дадим, дадим — когда выстрел!

— [«Калибр-10»]…я не понял!

— [«Калибр-10»]…я 10-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я… Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Был?

— [«Абонент-11»] Сейчас дадут команду! Когда будет дымовым огонь — дадут команду! Прием!

— [105-й]…Я 105-й, прием!

— [«Абонент-11»] Последний залп видите? Залп видели? Прием!

— [«Калибр-10»] Не видели! Не наблюдали!

— [«Абонент-11»] 10-й, вы последний залп видели или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Нет, нет!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Залп был?

— [«Слиток-11»] Сейчас, сейчас! Пока нет!

— [«Калибр-10»]…Был?

— [«Абонент-11»]…10-й, я 11-й, сейчас будет залп! Смотрите в оба, смотрите его! Прием!

— [«Абонент-11»] Без дымов! Без дымов залп будет!

— [«Абонент-11»] Как меня понял? Прием! Я 11-й, прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Залп!!! 10-й, я 11-й! Залп, залп!

— [«Абонент-11»] [Десят-]…ый, я 11-й! Залп был! Прием!

— [«Калибр-10»] Я понял: был залп! Когда дымовой будет? Прием!

— [018-й] «Броня-1», «Броня-2», прием!

— [«Калибр-10»] [Когда]…будет дымовой? Прием!

— [018-й] «Броня-1», «Броня-2», я 18-й, прием!

— [«Абонент-11»]… По-моему, чуть позже, чуть позже! Прием! Готовят данные по нему!

— [018-й] «Броня», «Броня», никуда не уходить отсюда, никуда не уходить!

— [«Калибр-10»]…Я 10-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] «Дым» был?

— [«Слиток-11»] Нет, нет! Готовят «дым»! Мы доложим, доложим, когда будет «дым»!

— [«Калибр-10»] Сейчас залп чей был? Что-то «мочат»?.. Я не

пойму, чей залп?!

— [«Абонент-11»] Был залп, без дымового!

— [«Калибр-10»] Сейчас залп был…

— [«Калибр-10»] [Нор-]…мально! Сейчас был нормально! Нормально!

— [«Абонент-11»] Понял!

— [«Калибр-10»]…Огонь!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Еще нужно или нет? Прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…11-й, 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Дес… Один… Я-я-я… Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] Дымовой, дымовой! Все-таки, дайте мне дымовой! Прием!

— [«Абонент-11»] Готовят данные по дымовому! Готовят данные по дымовому!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Залп хорошо пришелся или нет? Прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]

— [«Слиток-11»] Я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.] Дымовым был? Дымовым был?

— [«Слиток-11»] Да нет, нет! На той батарее нет дымового! Готовят другую! Прием!

— [«Калибр-10»] Понял, я понял! Теперь… я прошу уточнить, уточнить у 03-го, у «Базы-03»: если я сейчас посчитаюсь, всех загружу… я могу отсюда уходить? Прием!

— [018-й] «Калибр-10», я «Гавана», прием!

— [«Калибр-10»] На приеме!

— [018-й] Что нам делать? Мы находимся на сортировочной станции!

— [«Калибр-10»] Где, не понял?

— [018-й]…Две маленьких «коробочки», две больших — находимся на Сортировочной станции! Что нам делать?

— [«Калибр-10»]…Прием!

— [«Калибр-10»] Позывной? Кто ты? С кем ты работаешь?

— [«Гавана»] Я «Гавана», я от «Горца», от «Горца»!

— [«Калибр-10»] От «Горца»… Там вам поставят [за-]…дачу, блядь! [Неразб.]

— [«Гавана»] Не понял, не понял!

— [«Калибр-10»] [Н-]…аши 4 «коро…[-бочки»][неразб.] *(похоже, что на радиостанции Савина садится аккумулятор — Прим. авт.)*

— [«Гавана»] Они к нам поехали?

— [«Калибр-10»]…нял!

— [«Гавана»] Здесь… а… у нас раз… разрываются снаряды, может, это наша артиллерия долбит по нам?!

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Калибр-10»] 10-й, на…

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, если слышишь меня, если слышишь меня — нажми три раза на передачу! Прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, тебя не слышу, тебя не слышу! Если меня слышишь — нажми три раза на передачу! Прием!

— [«Слиток-11»] «Камин», «Камин», я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й… я 11-й, прием!

— [«Нож-38»] «Калибр»… прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, я 11-й, кто меня слышит — прием!

— [«Нож-38»] «Калибр-10», я «Нож-38», прием!

— [«Слиток-11»] «Калибр-10», «Калибр-10», ответь! Прием!

— [«Слиток-11»] Я 11-й, я 11-й, кто меня слышит — ответьте! Прием!

— [«Абонент-11»] [Неразб.]…я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»]…11-й, я 11-й! Кто выходил сейчас, кто выходил сейчас? Прием!

— [«Луч-15»] «Калибр-10», ответь 11-му, прием!

— [«Слиток-11»] Кто это? Кто это говорит? Прием! Я 11-й!

— [«Луч-15»] «Луч-15»!

— [«Слиток-11»] [Неразб.]…сиди, жди!

— [«Абонент-11»]…Я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»]…Я 11-й, прием!

— [105-й] 104-й, я 105-й, прием!

— [104-й] Как у вас там дела?

— [105-й] А где ты находишься?

— [104-й] На том же перекрестке, вернулся обратно назад!

— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, я 11-й, ответь, прием!

— [«Слиток-11»] «Камин-23», «Камин-23», я 10-й, прием! *(Пуликовский перепутал позывной. — Прим. авт.).*

— [104-й] «Коробочки» стоят?

— [105-й] Хрен его знает, куда нас занесло, нах!

— [104-й] Не понял!

— [105-й] Я не знаю даже, куда занесло нас!

— [104-й] Так вы не дошли до вокзала?

— [105-й] Видел, рядом шел вдоль «железки», а потом — хрен его знает!

— [104-й] Чем сейчас вообще занимаетесь?

— [«Слиток-11»] «Калибр-10», «Калибр-10», я… «Слиток-11», прием!

— [105-й] 104-й… ты «Урал» не видел?

— [104-й] Кого?

— [105-й] «Урал», который шел с нами?!

— [104-й] Нет! У меня впереди «семьдесятдвойка» тормозила, я за ней плелся, блядь!

— [«Абонент-11»] 104-й, запроси «Калибра-10-го», прием!

— [104-й] Кого?

— [«Абонент-11»] «Калибра-10-го», прием! Запроси!

— [104-й] «Калибр-10», «Калибр-10», Вас вызывает «Слиток-11», прием!

— [104-й] «Калибр-10», «Слиток-11», прием!

—[«Абонент-11»] Всё! Не надо! Я сам буду запрашивать!

— [104-й] «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток-11», прием!

— [104-й] «Слиток-11», я 104-й, у меня… колонна разорвалась… [неразб.], я с «семьдесятдвойкой» остался здесь — на этом же перекрестке, потому что вернулся по следам назад!

— [«Абонент-11»] Сколько у тебя «коробок»?

— [104-й]…Человека раненых, четыре человека раненых!

— [«Абонент-11»] Давай, эвакуируй раненых, по Первомайской назад, по Первомайской назад! Понял меня? Прием!

— [104-й] Так точно! Четыре человека забираю и возвращаюсь на блокпост!

— [«Абонент-11»] Давай, давай, давай! Эвакуируй раненых!

— [104-й] Боеприпасы пошли впереди!

— [105-й] 104-й, я 105-й, мне не понятно где находимся?

— [104-й] Всей группой?

— [105-й] Здесь один танк Хоменко и БРЭМ, и всё!

— [104-й] Вы, сколько отъехали от перекрестка *(перекресток улиц Первомайская — Кабардинская. — Прим. авт.),* примерно? Километр, два, три?

— [105-й] А хрен его знает! Носились по всему городу, блядь!

— [«Абонент-11»] 104-й, сколько у тебя осталось машин? Прием!

— [104-й] У меня осталась «семьдесятдвойка» и «104-я» — всё!

— [«Абонент-11»] Боеприпасы есть у тебя?

— [104-й] [Неразб.]…«Баргузином-70-м»! БРЭМ-Ч, БТР, «Урал» и «семьдесятдвойка» — «белая ворона»!

— [«Абонент-11»] 104-й, 104-й, боеприпасов сколько у тебя?

— [104-й] На БТС у меня боеприпасы только маленькие! Все боеприпасы ушли с первой частью колонны!

— [«Абонент-11»] Я понял тебя! Возвращайся по Первомайской назад до блокпоста и вывози раненых! Прием!

— [104-й] Вас понял!

— [«Абонент-11»] Ты понял меня? Прием!

— [104-й] Так точно! Но у меня 105-й вот сейчас докладывает, и одна «белая ворона» — оторвались от головной части колонны, от «Баргузина-70»! Стоят неизвестно где!

— [«Слиток-11»] Пусть по улицам посмотрят, по улицам! Сориентирует их!

— [104-й] Пускай прочит… 105-й, прочитай улицу, прочитай улицу… номер дома, примерно! Сориентируйся! Доложи «Слитку-десять»… «Слиток-11-му»!

— [105-й] Я… номер дома вижу — 101-й, а улицу сейчас… [скажу]!

— [104-й] 5-й, 105-й, прием!

— [«Слиток-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] Ну-ка, давай по всем запасным частотам ищи командира!

— [«Абонент-11»] Понял, понял, понял!

— [«Слиток-11»] По всем! Сам перестраивайся! С 1-й и по 6-ю!

— [«Абонент-11»] Понял!

— [«Абонент-11»] Всех вызывай от начала: «Я «Слиток-11», я «Слиток-11», кто меня слышит? Прием!» На всех частотах! Понял, да?! Как найдешь командира или кого-то, значит, на меня соединяешь! Я переговорю!

— [«Абонент-11»] Понял!

— [«Слиток-11»] Потеряли мы…

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«База-03»] 10-й, я 03-й, 10-й, я 03-й, прием!

— [105-й] 104-й, я 105-й, прием!

— [105-й] 104-й, я…105-й, прием!

— [105-й] Кто меня слышит?

— [«База-03»] Кто это говорит? Прием!

— [104-й] 104-й!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [105-й] 104-й, я 105-й, прием!

— [«Абонент-11»] 105-й, где находишься? Прием!

— [105-й] Улица Ка-ду-ца, номер дома 101!

— [«Абонент-11»] Как, как улица?

— [105-й] Ка… ду… ца!

— [«Слиток-11»] По буквам, по буквам!

— [105-й] Константин, Анна, Цапля, Ульяна… Отставить! Ка — Константин, Анна, Дмитрий, Ульяна, Цапля, Анна!

— [105-й] Ка-ду-ца!

— [«Слиток-11»] Понял, понял, смотрим! Ориентируем! [Неразб.]

— [«Слиток-11»] Мы сами увезем! Не надо помогать!

— [«Абонент-11»] «Калибр-10», решение принято выводить вас, выводить вас! Прием!

— [?]…сятый, прием!

— [105-й] Я 105-й, прием!

— [«Абонент-11»] Где ты сейчас, где ты сейчас? Прием!

— [105-й] Названия улиц не видно! Здесь рядом, видимо, соседи наши!

— [«Абонент-11»] Кто там! Ну, выходи к ним, выходи к ним, прием!

— [105-й] Они сидят в этих… не вылазят с [из] «коробок»!

— [«Абонент-11»] Не понял?

— [105-й] Они на больших «коробках», не вылазят оттуда!

— [«Абонент-11»] Я понял тебя, я понял!

— [«Абонент-11»] Какие есть… «семьдесятдвойки»?.. «Восьмидесято!»? Прием!

— [105-й] «Семьдесятдвойки»!

— [«Абонент-11»] Я понял! Подойди… может быть, это наши, может быть, это наши! Прием!

— [105-й] Номер 450-й… вот такие вот!

— [«Абонент-11»] Номер 450-й, понял! Прием!

— [105-й] [Четыреста]…59 рядом стоит!

— [234-й] 236, я 234! Прием!
— [104-й] 105-й, я 104-й, прием!
— [104-й] 105-й, прием!
— [104-й] Слушай, постарайся, поговори с жителями местными и постарайся снова сюда вернуться!

— [234-й] 236, я 23… [Вклинивается «Слиток-11».]
— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, 10-й, я 11-й, 11-й, прием!
— [«Слиток-11»] 10-й, 10-й, я 11-й, прием!
— [234-й] 236, я 234! Прием!
— [234-й] 236, я 234! Прием!
— [104-й] «Береза», вперед! «Береза-4», вперед!
— [234-й] 236, я 234! Прием!
— [«Слиток-11»] 236-й, я 10-й, я 10-й, прием! *(Голос Пуликовского, а позывной называет Савина. — Прим. авт.)*
— [234-й] 236, я 234! Прием!
— [«Слиток-11»] 234-й, я 10-й, прием!
— [234-й] 10-й, я 234-й! Слышу хорошо!
— [«Слиток-11»] Ты сам, сам или с кем там? Прием!
— [234-й] Не понял?
— [«Слиток-11»] Позывной твоего старшего скажи!
— [234-й] Наш позывной — «Зубр-63»!
— [«Слиток-11»] Не понял! Где он? Где он?
— [234-й]…6-й роте! Мы должны были ехать за комбригом! Наша машина, вот моя именно: сломалась, временно мы задержались и отстали от своих. Сейчас не знаем, где они находятся!
— [«Слиток-11»] Ты где находишься? Прием!
— [234-й] Я нахожусь в городском парке. Тут еще… стоят тоже БТРы, БМП всякие! Но уже не наш батальон вообще! Вообще, [неразб.] со [из] Свердловской области часть! Вот мы вместе с ними стоим! Здесь тоже атакуют нас… изредка!
— [«Слиток-11»] [Я] понял! Пока находись там, пока находись там!
— [104-й] «Береза-4», прием!
— [104-й] Давай вперед!
— [?] Сейчас…
— [104-й] Да, да, да! Да, правильно! На блокпост, вперед!
— [234-й] 10-й, я 234, прием!

— [«Мрамор-22»] 15-й, «Набат-15-й»! «Набат-15-й», я 22-й «Мрамор»! Ответь мне!
— [234-й] 10-й, я 234-й, прием!
— [«Абонент-11»] *(Вместо Савина отозвался «Абонент-11» —*

Прим. авт.) Я слушаю тебя, прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Мрамор-22»] 10-й… [неразб.]

[Шумы.]

— [«Мрамор-22»]…«Набат-15-й», я «Мрамор-22-й»! 22-му ответь, «Набат-15-й»!

— [«Слиток-11»] 234-й, находись там, находись там пока, находись там! В дальнейшем я тебе скажу, что делать!

— [234-й] Вас понял! 234-й… будет ждать следующих заданий!

— [«Слиток-11»] 234-й, ты один, ты один или 235-й с тобой? Прием!

— [234-й] Я один! 235-й вообще [неразб., возможно, «нет такого»], командир взвода — 236-я!

— [«Слиток-11»] Не понял! Что 236-я?

— [234-й] В моем взводе машины: 234 и 236. Мы были вместе, потом я 36-ю потерял.

— [«Слиток-11»] Я понял! Находись там, находись там!

— [234-й] Понял!

— [104-й] [Неразб.]…Вперед, «Береза-4», вперед!

— [«Слиток-11»] «Зубр-60», «Зубр-60», прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [Первый чеченец].. Раз, два, три! Раз, два, три! Раз, раз, раз, раз, раз! Раз, раз, раз! [Далее по-чеченски]…Я понял… как понял?

— [Второй чеченец] [Что-то по-чеченски]…давай, от моего имени — сам лично спроси! Что я спросить хотел, Алик! Понял?! Если снова скажет… [неразб., похоже на «дудаевцы заставили туда»]… [что-то по-чеченски]!

— [Первый чеченец] [Что-то по-чеченски]…До связи!

— [Второй чеченец] Понял! До связи!

— [Абонент-44] 8-й, 8-й, я… [неразб., похоже на «я 44-й»], прием!

— [Абонент-8] [Неразб.]

— [Абонент-44] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял! Там они занимаются эвакуацией раненых, эвакуацией раненых! Сейчас будут выходить к тебе, «Сила»! Понял меня? Прием!

— [«Сила»] Кто будет выходить ко мне?

— [«Абонент-11»] Там! Будут выходить, выходить! «Калибр» будет выходить к тебе! Прием!

— [«Сила»] К нам, к нам будут уходить?

— [«Абонент-11»] Да! К вам, к вам!

— [«Сила»] Я понял, понял!.. Раненых эвакуировать?

— [«Абонент-11»] Да! Там порядка шестидесяти человек раненых! Даже больше! Прием!

— [«Сила»] Я понял, понял!

— [«Абонент-11»] Всех медиков организуй к себе, прием!

— [«Сила»] Я понял, понял!

— [«Абонент-11»]…Я «Слиток», прием!

— [«Абонент-11»]…Я «Слиток», прием!

— [«Абонент-11»]…Я «Слиток», прием!

— [«Абонент-11»] «Камин», «Калибр», я «Слиток», прием!

— [«Абонент-11»]…Я «Слиток», прием!

— [«Сила-1»]…10, я «Сила-1», прием!

— [«Абонент-11»]…«Слиток», прием!

— [«Абонент-11»] «Камин», где твой старший, где старший? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] Сейчас позову!

— [«Абонент-11»] «Камин», я «Слиток», прием!

— [Связист за «Камин-23»] Старший сейчас идет!

— [«Абонент-11»] Я понял, я понял! Жду старшего у аппарата! Прием!

— [234-й] 11-й, я 234-й, прием!

— [234-й]…тый, 11-й, я «Сила-01», прием!

— [«Абонент-11»] «Камин», я «Слиток», прием!

— [234-й] «Слиток»…

— [234-й] «Слиток», я «Сила-01», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток», слушаю тебя! Прием!

— [234-й] «Слиток», где старший?

— [«Абонент-11»] Старший у аппарата! Прием!

— [Связист за «Камин-23»] «Калибр», я «Камин»! Как слышишь меня? Прием!

— [«Абонент-11»] «Камин», «Камин», я «Слиток», прием!

— [Связист за «Камин-23»] [Неразб.]…я «Камин»! Как слышишь меня? Прием!

— [«Абонент-11»] Слышу нормально, слышу нормально! Вам нужно уходить влево — в «зеленку» *(«зеленка» — здесь парк им. Ленина. — Прим. авт.)*! Там вас ждут, там вас ждут! Прием!

— [«Абонент-11»] «Камин», как ты меня понял? Прием!

— [«Сила-1»]…Я «Сила-01», прием!

— [«Абонент-11»] Я… 11-й, прием!

— [«Сила-1»]…11 [неразб.]

— [Связист за «Камин-23»] «Слиток», «Слиток», повторите информацию для «Камина»!

— [«Абонент-11»] «Камин»! Тебе нужно уходить, вместе с «Калибром»: влево — в «зеленку»! Маленькая «зеленка», там написано: «ЦПКиО»! Прием!

— [?] [Неразб.]

— [Связист за «Камин-23»]…Понял, с «Калибром» нет связи!

— [«Сила-1»] Сейчас, надо срочно вам дать информацию, срочно дать информацию! [Неразб.]…послушай меня, я «Сила-01»! Прием!

— [«Абонент-11»] Вас слушаю, «Сила»!

— [«Сила-1»] Сейчас, вам будет подмога, поняли?! С моей стороны! Вы поняли, нет?

— [«Абонент-11»] Я… не понял! Говори медленнее, пожалуйста! Прием!

— [«Сила-1»] Я «Сила-01»! Не торопись с действиями — сейчас с моей стороны к тебе пойдет подмога, пойдет подмога! Ты понял, да?

— [«Абонент-11»] Я понял, вас! «Камин», вы меня слышали? Прием! [«Сила-1»] 11-й, не рискуй, не рискуй! Мы тебе поможем! Тут есть кому помочь! Понял, да?

— [«Абонент-11»] Я вас понял! Я вас понял! Прием!

— [«Сила-1»] То, что ты хочешь мне прислать, то, что хочешь мне прислать — я буду встречать! Тут будет… кому им… помогать! Понял, да?

— [«Абонент-11»] Я тебя понял! Прием! Понял!

— [?] [Неразб., параллельно говорит «Калибр-10».]

— [«Калибр-10»] «Слиток-11», «Слиток-11», я «Калибр-10», ответьте мне! Прием![389]

— [«Сила-1»] Так! По той дорожке, с которой я тебе раньше разговаривал: тот, кто к тебе пойдет, — он будет знать, что ты «Калибр-10»! Понял, да?

— [«Калибр-10»] Я «Калибр-10», «Калибр-10», прошу на связь срочно, срочно прошу на связь! «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»] Я «Слиток-11», прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток-11», мы… у нас принято решение: уходить, принято решение уходить! Очень много раненых и убитых! Поэтому… нам нужна поддержка артиллерии! Подде…

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял, говори медленнее,

прием!

— [«Калибр-10»] [На]…Приеме! [Неразб.]…найти наших разведчиков! Где они пропали? Мы не можем их увидеть! Сориентируй, чтобы они поспешили сюда и помогли вывезти раненых и убитых!

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял! Повтори медленнее, прием!

— [«Калибр-10»] Внимательно слушай! Я говорю: у нас принято решение уходить, уходить! Как понял меня? Уходить! Для этого нам необходимо: чтобы разведчики, которые пошли к нам на помощь — разведчики: чтобы они прибыли к нам сюда, к нам сюда! Потому что… [неразб.]! Понятно или нет? Нам надо уходить! И… с 17–00, с 17–00 должна, значит, работать артиллерия, должна работать артиллерия по тем целям, по тем целям, которые были последними, последними! А последний раз они стреляли… сюда прямо к нам, понял меня?!

— [«Абонент-11»] Я понял: нужна работа артиллерии по целям, которые были… э-э-э, делали раньше! Так? Прием!

— [«Калибр-10»] Пра… правильно понял, правильно понял!.. Хэ!.. В 17 часов они должны начать стрелять, в 17 часов, в 17!

— [«Абонент-11»] В 17 часов?! Я понял, прием!

— [«Калибр-10»]…Наших разведчиков, разведчиков, которые пошли к нам! Они к нам не попали! Попробуйте их вывести на нас, с ними связи у нас тоже нет! Поэтому, пожалуйста, найдите разведчиков и передайте им приказ: прибыть к нам сюда, помочь вывезти раненых и убитых!

— [«Абонент-11»] Я вас понял, я вас понял! Сейчас к вам будет идти слева помощь, слева помощь! Солидная помощь! Прием!

— [«Калибр-10»] Когда она придет, когда она придет? У нас уже нечем держаться!

— [«Абонент-11»] Помощь от «Силы», помощь от «Силы» и… пойдет! Пойдет от «Силы»! От них два с половиной километра до вас! Прием!

[В разговор вклинилась «Сила-1».]

— [«Сила-1»] Сейчас! Говорит «Сила-01», говорит «Сила-01» для вас! Решение сами принимайте, но сейчас с моей стороны для вас пришла помощь! Большая такая… нормальная!

— [«Калибр-10»] «Сила», «Сила»! [Неразб.] Подсылайте быстрее помощь! У нас уже очень сложное положение, очень сложное положение! Как поняли? Прием!

— [«Сила-1»] Я знаю, знаю! Понял все!

— [«Калибр-10»] Когда ждать помощь?

— [«Абонент-11»] «Сила»! Давай помогай вывозить людей, прием!

— [«Калибр-10»] Я все понял, до связи! Все понял — до связи! «Сила», мы вас ждем, ждем и надеемся на вас!

— [«Абонент-11»]…прием!
— [«Абонент-11»] 32, «Горец-32», я «Слиток-11», прием!
— [«Абонент-11»] 32, я «Слиток-11», прием!
— [«Слиток-11»] 32, я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] 32, я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] «Горец-32», я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»]…два, я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»]…ва, я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»]…я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] «Сторож-35», я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] [«Га-]…вана», «Олимп», я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] «Гавана», «Олимп», я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] «Гавана», «Олимп», я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»]…Я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»]…Я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»]…11-й, прием!
— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] «План» [либо «Гавана»], я 11-й, прием!
— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!
— [«Нож-38»] Я «Нож-38», прием!
— [«Абонент-11»] Не понял! Кто говорит? Прием!
— [«Нож-38»] «Нож-38», прием!
— [«Абонент-11»] «Горец», ты? Прием!
— [«Нож-38»] Доктор, доктор я! Прием!
— [«Абонент-11»] Доктор, слушаю тебя! Прием!
— [«Нож-38»] Что случилось с [неразб.]? Что, раненые есть?
— [«Абонент-11»] Есть! Порядка 60–70 человек! Прием!
— [«Нож-38»] Где они находятся? Прием!
— [«Абонент-11»] Где ты находишься? Прием!
— [«Нож-38»] Хорь-55! *(Возможно, координаты, говорящие о местоположении абонента. — Прим. авт.)*
— [«Абонент-11»] Стой там, стой там! Прием!
— [«Нож-38»] В каком они состоянии? Скажи! Прием!
— [«Абонент-11»] У вокзала! Прием!
— [«Нож-38»] Когда их ожидать? Прием!
— [«Абонент-11»] Что говоришь?
— [«Нож-38»] Когда их ожидать? Прием!
— [«Абонент-11»] Не знаю пока, не знаю! Еще не вывели их оттуда! Прием!

— [«Нож-38»] Нахожусь в ожидании, жду! На приеме! Прием!

— [«Абонент-11»] Жди, жди: на приеме! Прием!

— [«Нож-38»] Вас понял, вас понял! Прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Нож-38»] Прием!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] [Кто]…сейчас выходил? Прием!

— [«Абонент-11»] Я 11-й, прием!

— [«Нож-38»]…дцать, я «Нож-38»! Он забыл… [неразб., похоже на «свою»] радиостанцию?! Прием!

— [«Нож-38»] Я «Нож-38», прием!

— [«Нож-38»] Ты знаешь, где я располагаюсь?! Прием!

— [«Нож-38»] [Неразб.], прием!

— [?] Сила…03, прием!

— [«Сила-1»] «Сила» 0…, «Сила-03», прием! При…

— [«Слиток-11»] «Горец», я 11-й, прием!

— [«Слиток-11»] «Горец», «Горец», я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] Помощь огнем нужна или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Нужна помощь! [Неразб.]…много раненых!

— [«Абонент-11»] Помощь по вывозу раненых! Понял!

— [«Калибр-10»] Она еще к нам не вышла?

— [«Абонент-11»] Вышла, вышла уже, вышла! Свяжись с «Силой», ты там рядом с ним! С «Силой» свяжись! Прием!

— [«Калибр-10»] Понял, понял! Связаться… [неразб.] с «Силой»! Помощь вышла!

— [«Абонент-11»] «Сила», «Сила», я «Слиток», прием!

— [«Нож-38»] Кто на связи? Я доктор, прием!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [104-й] Алё!

— [?] Алло!

— [104-й?] Вы меня вызывали?

— [?] Да! Вызывал! [Неразб.] Все, давай 4-сотый! И сюда подойди!

— [104-й?] Понял!

— [«Абонент-11»] «Сила», «Сила», я!.. Я «Слиток», прием!

— [«Нож-38»] Вас плохо получаю, вас плохо получаю!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Калибр-10»] «Сила», я «Калибр-10», прием!

— [«Абонент-11»] [«Кал-]…ибр», я «Сила», при… Ой! «Калибр»,

я «Слиток», прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток», я «Калибр-10»! Нам нужна помощь! Помощь вышла или нет?

— [«Абонент-11»] Какая помощь нужна? Прием!

— [«Калибр-10»] Нужно вывозить раненых, раненых и убитых! [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Все, что есть — все задействуйте! Увозите в сторону «Силы», в сторону «Силы»! И просите там у них помощь прямо на месте! Никак не можем выйти на них! Прием!

— [«Калибр-10»] Понятно! Уводить в сторону «Силы»!

— [«Абонент-11»] «Калибр», ты меня понял, прием!

— [«Калибр-10»] Уходить уже не на чем! [Неразб.]

— [«Абонент-11»] У тебя что, там совсем ничего нету? Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…мало очень! [неразб.] [Удрученно] Понятно…

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял, прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Не понял я тебя! Не понял, «Калибр»! Прием!

— [«Калибр-10»] Точно не известно, сколько осталось техники!

— [«Абонент-11»] На ту, что осталась, — грузите, грузите и увозите в сторону «Силы»! Прием!

— [«Калибр-10»] Понятно! [Неразб.]…увозим в сторону «Силы»!

— [«Абонент-11»] Где старший, старший где? Прием!

— [«Калибр-10»] Старший?

— [«Абонент-11»] Да! Где старший? Прием!

— [«Калибр-10»] Здесь! Ну, там — внутри! Я [неразб.]…из танка! Танк стоит на улице!

— [«Абонент-11»] Я понял, понял! Нужно передать старшему, передать старшему: чтобы грузили на все, что осталось, и вывозили, вывозили! Там брали еще на месте помощь и опять вывозили! Прием!

— [«Калибр-10»] Понял, все понял! Передаю!

— [«Абонент-11»]…прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток», я «Калибр», прием!

— [«Абонент-11»] По тебе огневое воздействие идет или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] Да! Огневое воздействие идет!

— [«Абонент-11»] Огневая помощь нужна или нет? Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Старшего, старшего мне нужно, чтобы вышел на аппарат! Прием!

— [«Калибр-10»] [Неразб., похоже на «Не сможет»]…выйти на аппарат! Нужна артиллерия!

— [«Абонент-11»] Пусть старший скажет мне: когда и куда ударить! Прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Не понял, кто говорит! Прием!

— [«Калибр-10»] «Калибр-10» говорит!

[«Абонент-11»] [Неразб.]…что ты говоришь?

— [«Калибр-10»] [Неразб.]…когда и куда стрелять!

— [«Абонент-11»] Пусть старший выйдет, старший… [неразб.] …пускай! Прием!

— [«Калибр-10»] Старший выйти не может!

— [«Абонент-11»] Ну, пусть другой, там у него есть, второй есть *(имеется в виду заместитель. — Прим. авт.)!.*

— [«Калибр-10»] «Камин-23», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Камин-23», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Камин-23», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Камин-23», я «Калибр-10», прием!

— [«Калибр-10»] «Камин-23», я «Калибр-10», прием!

— [«Абонент-11»]…«Слиток», прием!

— [«Калибр-10»] Мы не можем связаться с «Камином» — выйти на «Камин-23»! Скажите, пусть он… [неразб.] пригонит к нам, сюда! На помощь!

— [«Абонент-11»] Не понял, не понял! Повтори медленнее, прием!

— [«Абонент-11»] «Калибр-10», я «Слиток-11», прием!

— [«Калибр-10»] «Слиток», я «Калибр-10», прием!

— [«Абонент-11»] Что ты сказал? Говори медленнее, прием!

— [«Калибр-10»] Свяжитесь… с «Камином»… чтобы он… подгонял свою технику к нам, для эвакуации раненых!

— [«Абонент-11»] «Калибр», «Калибр», где ты находишься? Скажи мне! Место, точка стояния! Прием!

— [«Калибр-10»] Прием! Место нахождения — вокзал!

— [«Абонент-11»] Сколько у тебя до «Калибра»… старшего… метров? Прием!

— [«Калибр-10»] Метров… 150!

— [«Абонент-11»] Понятно!

— [«Калибр-10»] [М-]…етров… 100… 50!

— [«Абонент-11»] Понятно!

— [104-й]…я 104-й, прием!

— [104-й] «Лом-1», «105-й», я «104-й», прием!

— [104-й] [«Баргуз-]…ин», я 104-й, прием!
— [«Калибр-10»].. Я «Калибр-10», прием!
— [«Калибр-10»] «Горец-82», я «Калибр-10», прием!
— [1-й] 1-й, я 2-й! Как меня слышишь?
— [2-й] Слышу нормально!
— [1-й] Слышишь нормально, да?!
— [«Калибр-10»] «Горец», ответь!
— [1-й] Больше никого не слышишь сейчас?!
— [2-й] Мне все слышно!
— [1-й] Кого слышно?
— [«Калибр-10»] «Горец», я «Калибр-10», прием!
— [1-й] Хорошо!
— [«Калибр-10»] «Го [-рец»], [я «Ка-]…либр-10»!
— [?] [Неразб.]
— [«Калибр-10»] Я «Калибр-10», прием!
— [2-й] 1-й, принимаю тебя на тройку, на тройку! Настройся!
— [«Абонент-11»] Уйдите с этой дорожки, блядь! Частота боевого управления! Прием!
— [«Калибр-10»] «Слиток», я «Калибр-10», прием!
— [«Абонент-11»] Я «Слиток», прием!
— [«Калибр-10»] Артиллерию по заготовленным целям на 17.00!
— [«Калибр-10»] «Слиток», как поняли меня? Прием!
— [«Абонент-11»] Я тебя не понял! Прием!
— [«Калибр-10»] Артиллерию… на 17.00,по заготовленным целям!
— [«Абонент-11»] Повтори, повтори, не понял!

— [«Калибр-10»] «Слиток»!.. Я «Ка…», я «Калибр-10», прием!
— [«Абонент-11»] Я «Слиток», прием!
— [«Калибр-10»] «Слиток», пусть «Кали»… пусть «Камин» и «Горец» всю технику подтягивают к нам!
— [«Абонент-11»] Я понимаю тебя, прием!
— [«Калибр-10»] И на 17 часов артиллерию по заготовленным целям!
— [«Абонент-11»] Я все понял, прием!

— [«Слиток-11»] [Я]…«Слиток-11», прием!
— [«Слиток-11»] «Горец», я «Слиток-11», прием!
— [«Абонент-11»] «Горец», «Горец», я «Слиток-11», прием!
— [«Абонент-11»] «Горец», я «Слиток-11», прием!
— [«Абонент-11»]…Я «Слиток», прием!
— [«Абонент-11»]…«Сила», прием!
— [«Абонент-11»] «Калибр», я «Слиток», прием!

— [«Абонент-11»]…Понял тебя, прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] Кто на приеме?.. Я не понял, прием!

— [«Абонент-11»] «Камин» двадцать [«К-]…амин-23»! Как у вас там дела? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] «Камин-23-й», на приеме!

— [«Абонент-11»] Где старший, старший где? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] Старший с другой машиной!

— [«Абонент-11»] Что? Где? Как у вас там дела, как дела там у вас? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] Пока всё нормально!

— [«Абонент-11»] Эвакуация раненых идет или нет? Прием!

— [Связист за «Камин-23»] Пока всё нормально! Если что — я буду докладывать! Как поняли?

— [«Абонент-11»] Я понял, прием, понял! Да, чтоб на связи постоянно быть!

— [Связист за «Камин-23»] Понял!

— [104-й] «Зубр-70», я 104-й, прием!

— [«Урожай-73»] [Неразб.]…3, как слышишь меня?

— [«Урожай-73»] «Слиток-11», «Слиток-11», я «Урожай-73», прием!

— [«Слиток-11»] Я «Слиток-11», прием!

— [«Урожай-73»] «Слиток-11», я «Урожай-73», ответь! Прием!

— [«Слиток-11»] [Я] «Слиток-11», прием!

— [«Урожай-73»] «Слиток-11», я «Урожай-73», как слышишь меня? Прием!

— [«Слиток-11»] Очень слабо, очень слабо получаю! Прием!

— [«Урожай-73»] Значит, помощь…[Запись обрывается.]

— [«Урожай-73»]…Ездили вокруг парка!

— [«Слиток-11»]…И кто это, кто это? С кем я говорю?

— [«Урожай-73»] Я «Урожай», «Урожай-73»!

— [«Слиток-11»] Понял, понял! Где вы находитесь?

— [«Урожай-73»] Мы находимся возле стадиона — в парке!

— [«Слиток-11»] Понял вас, понял!

— [«Урожай-73»] К вам сейчас уже выдвигаются!.. Как понял? Прием!

— [«Слиток-11»] Понял!

— [«Урожай-73»] Мне нахо… я нахожусь здесь — в парке! Жду!

— [«Урожай-73»] Как понял? Прием!

— [«Слиток-11»] Понял, вас, понял!

— [«Абонент-11»] Он там же, там же! Вы же знаете, где он!

Прием!

— [«Абонент-2»] [Неразб.] Я имею в виду: всё в порядке? Прием!

— [«Абонент-11»] Не знаю, не знаю! Прием!

— [«Абонент-2»] [Неразб.]…И Вам подробности не говорили?!

— [«Абонент-11»] Я сегодняшним… Он наводил, наводил! Прием!

— [«Абонент-2»] Это я слышал! А вот на настоящее время всё в порядке?

— [«Абонент-11»] На настоящее время… не слышу я его, не слышу… Не знаю!

— [«Абонент-2»] Так, а вот этих двух ребят я посылал… э-э-э, двух комбатов… Они выходили туда и обе машины сожгли… Результаты по ним не знаете?

— [«Абонент-11»] Я не знаю, ничего не знаю! Они не выходят на нас, прием!

— [«Абонент-2»] Они не выйдут, потому что сожжены! Ну, я понял! Всё! Хорошо!

— [«Абонент-11»] 10-й, я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] «Горец-32», я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] «Леска-12», я 11-й, прием!

— [«Абонент-11»] «Робот-13», я 11-й, прием!

— [«Робот-13»] Я «Робот-13» [неразб.]

— [«Абонент-11»] Мне нужен дальний «Робот», дальний «Робот», прием!

— [«Абонент-11»]…цать, я «Слиток-11», прием!

— [?] [Неразб. и тихо кто-то говорит.]

— [«Абонент-11»]…32, я «Слиток-11», прием!

— [«Абонент-11»]…Семь, я «Слиток-11», прием!

— [«Бритва-27»] Я на приеме!

— [«Абонент-11»] [Неразб., похоже на «Бритва-]…27», ты что-нибудь, кого-нибудь слышишь? Прием!

— [«Бритва-27»] Взрывы слышны в городе! И все!

— [«Абонент-11»] По связи?

— [«Абонент-11»] Да, по связи! Я слышу, прием!

— [?]…ука!

— [«Абонент-11»] «Бритва-27», старшего позови своего к аппарату!

— [«Бритва-27»]…ойдет, минутку! Как понял?

— [«Абонент-11»] Я слушаю тебя, слушаю! Как подойдет — пусть войдет в связь со мной! Прием!

— [«Бритва-27»] «Слитком»?

— [«Абонент-11»] Да, со «Слитком»! Прием!

— [«Бритва-27»] Понял!

— [«Абонент-11»] «Слиток-11», прием!

— [?] [Неразб.]

— [«Абонент-11»] 327, как у тебя обстановка? Прием!

— [327-й] Обстановка непонятная, обстреливают справа, слева [неразб.]…моторов, занял круговую оборону!

— [«Абонент-11»] [Неразб.] Сзади все целы, живы? Прием!

— [327-й] Да, все целы! Все, кто со мной находится, — 2 «цветочка»… *(Видимо, речь идет о САУ 2С1 «Гвоздика» или 2С3 «Акация». — Прим. авт.)* [Неразб.]…называются!

— [«Абонент-11»] Хорошо, хорошо! Держи их при себе, держи их при себе! Береги людей, прием!

— [327-й] Вас понял, вас понял! Отхода не намечается? Чтобы я знал, а то иначе я буду отрезан! Как поняли?

— [«Абонент-11»] Мы тебя вытащим, в любом случае вытащим! Прием!

— [327-й] Вас понял, вас понял!

— [«Абонент-11»] Нам нужно от вокзала всех вытащить, прием!

— [327-й] Вас понял!

— [«Абонент-11»]…на связи!

— [?] Понял!

— [«Абонент-11»] Я сейчас могу вас по телефону выйти при… рассказать?

— [?] Ясно!

— [Чеченец] [Переговоры по-чеченски.]

Мы продолжаем собирать материалы о боях 131-й мотострелковой бригады и просим всех, кто хочет поделиться своими воспоминаниями, обращаться к нам по следующим адресам: pablosmil@yandex.ru, j auk@gmx.de.

Нас также можно найти здесь: http: // botter.livejournal.com.

notes

Примечания

1

Брошюра «90 лет в боевом строю».

2

Антипов А. Лев Рохлин. Жизнь и смерть генерала. М.: ЭКСМО, 1998. С. 105.

3

Куликов А., Лембик С. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994–1996 гг. М.: Дом педагогики, 2000. С. 66.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1095.

Сборник документов (объяснительных)//Музей 131-й ОМСБр.

6

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72 А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

7

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

Келиматов А. Чечня: в когтях дьявола или на пути к самоуничтожению. М.: Экопринт, 2003. С. 396.

9

Асташкин Н. По волчьему следу. М.: Вече, 2005. С. 118.

10

Там же.

11

Neef C. Im Mercedes ein MG // Spiegel. 1994. № 51. S. 120.

12

Neef C. Im Mercedes ein MG // Spiegel. 1994. № 51. S. 120.

13

Галицкий С. В декабре девяносто четвертого // Они защищали Отечество. Санкт-Петербург: ООО «Пирс», 2008. № 4. С. 76 — 125.

14

Галицкий С. В декабре девяносто четвертого // Они защищали Отечество. Санкт-Петербург: ООО «Пирс», 2008. № 4. С. 76–125.

15

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

16

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

17

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-7 2А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

18

Баранец В. Потерянная армия. Записки полковника генштаба. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1998. С. 232.

19

Операция по блокированию Грозного // Действия соединений, частей и подразделений Сухопутных войск при проведении операции в Чечне: Доклад начальника штаба СКВО генерал-лейтенанта В. Потапова (www.ryadovoy.ru/ geopolitika&war/ voenteoriya/dok_SK V0_0.htm).

20

Там же.

21

Войска обретали боевую зрелость в тяжелых испытаниях // Красная звезда. 1995.2 марта. С. 3.

Огрызко В. Как хочется услышать тишину // Неизвестные войны XX века: Сборник. М.: Литературная Россия, 2003. С. 325.

23

Войска обретали боевую зрелость в тяжелых испытаниях // Красная звезда. 1995.2 марта. С. 3.

Бедула О., Бугай А. Комполка Ярославцев // Красная звезда. 1995.25 января. С. 2.

25

Операция по блокированию Грозного // Действия соединений, частей и подразделений Сухопутных войск при проведении операции в Чечне: Доклад начальника штаба СКВО генерал-лейтенанта В. Потапова (www.ryadovoy.ru/ geopolitika&war/voenteoriya/ dok_SKV 0_0.htm).

26

Военный этап завершается // Российская газета. 1995.21 января. С. 1.

27

Олег Лобов: Наша цель — сохранить жизни российских граждан // Российская газета. 1995.19 января. С. 1.

28

Там же.

29

Операция по блокированию Грозного // Действия соединений, частей и подразделений Сухопутных войск при проведении операции в Чечне: Доклад начальника штаба СКВО генерал-лейтенанта В. Потапова (www.ryadovoy.ru/ geopolitika&war/voenteoriya/ dokJSKVOJ). htm).

30

Адерёхин А. 131-ю Майкопскую бригаду продолжают уничтожать. Теперь свои // Известия. 1995.9 февраля. № 25. С. 1.

31

Асташкин Н. По волчьему следу. М.: Вече, 2005. С. 122.

32

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

33

Письмо ст. прапорщика Жорника А. Б. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 438.

34

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72 А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

35

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

36

Артёмов С., Коняев С. Их приглашали в ад — они вошли в бессмертие. Свидетельствуем! // Вестник Юга России. 1995. № 24. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1081.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

38

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72 А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

39

Объяснительная капитана Суфрадзе // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

Свидетельство капитана Рустема Клупова // http://memoriesnorth.narod.ru.

41

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Огрызко В. Как хочется услышать тишину // Неизвестные войны XX века: Сборник. М.: Литературная Россия, 2003. С. 325.

43

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

44

Рабочая тетрадь оперативной группы центра боевого управления 8 гв. АК // Антипов А. Лев Рохлин. Жизнь и смерть генерала. М.: ЭКСМО, 1998. С. 132. См. также: Письмо ст. прапорщика Жорника А. Е. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 438.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Артёмов С., Коняев С. Их приглашали в ад — они вошли в бессмертие. Свидетельствуем! // Вестник Юга России. 1995. № 24. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1080.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995. 28 января. № 18. С. 2.

Артёмов С., Коняев С. Их приглашали в ад — они вошли в бессмертие. Свидетельствуем! // Вестник Юга России. 1995. № 24. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1080.

49

Там же.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995. 28 января. № 18. С. 2.

51

Там же.

Огрызко В. Как хочется услышать тишину // Неизвестные войны XX века: Сборник. М.: Литературная Россия, 2003. С. 325.

53

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995. 28 января. № 18 // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1077.

54

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

55

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Свидетельство капитана Рустема Клупова // http://memoriesnorth.narod.ru

Свидетельство капитана Рустема Клупова // http://memoriesnorth.narod.ru

59

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

Свидетельство капитана Рустема Клупова // http:// memoriesnorth.narod.ru.

61

Рабочая тетрадь оперативной группы центра боевого управления 8 гв. АК // Антипов А. Лев Рохлин. Жизнь и смерть генерала. М.: ЭКСМО, 1998. С. 133.

Свидетельство капитана Рустема Клупова // http:// memoriesnorth.narod.ru.

63

Интервью с полковником Хусейном Исхановым. Из архива Марии Бенингсен.

Рябцев Н. (Mars) Тема: «Майкопская 131-я» // Форум журнала «Братишка», http://phorum.bratishka.ru/viewtopic.php?p=48 033#p48 033.

Максимов В., Маслов И. Хроника гибели 131-й Майкопской бригады // Новая газета. 1997. 29 декабря. См. также: Литовкин В. Расстрел 131-й бригады // Известия. 1995.11 января. С. 4.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2. См. также: Войска обретали боевую зрелость в тяжелых испытаниях // Красная звезда. 1995. 2 марта. С. 3.

Сладков А., Беляев И. Документальный фильм «Операция без названия».

69

Артёмов С., Коняев С. Их приглашали в ад — они вошли в бессмертие. Свидетельствуем! // Вестник Юга России. 1995. № 24. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1081.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

71

Письмо ст. прапорщика Жорника А. Е. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 438.

72

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-7 2А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Ворожцов В. Тезисы ненаписанных мемуаров. // ЧиновникЪ. 2007. № 107 (47).

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 713.

Там же. С. 976.

Там же. С. 713.

Объяснительная капитана Подкатилова // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр. Л. 9.

79

Письмо ст. прапорщика Жорника А. Е. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 438.

80

Письмо ст. прапорщика Жорпика А. Е. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 438.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 632.

82

Объяснительная старшины Алексеева АН.// Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

83

Князьков С. «Почему вы так долго не приходили?» // Красная звезда. 1995. 10 февраля. С. 2. См. также: Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1009.

Стасовский А. Капитан, вернувшийся из плена // Красная звезда. 1995.28 марта. С. 2.

Стасовский А. Капитан, вернувшийся из плена // Красная звезда. 1995.28 марта. С. 2.

86

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72 А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1019.

88

Объяснительная старшего прапорщика Барыбина В. Г. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 332.

89

Там же. С. 333.

Мозговой Ю. Воздайте должное солдатам // Красная звезда. 1995.9 августа. С. 2.

91

Объяснительная старшего прапорщика Барыбина В. Г. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 332.

92

Письмо капитана Бондарева Д. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 583–585. См. также: Объяснительная ст. лейтенанта Римашевского Д. В. // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

93

Письмо капитана Подкатилова // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 310.

94

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72 А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

Огрызко В. Как хочется услышать тишину // Неизвестные войны XX века: Сборник. М.: Литературная Россия, 2003. С. 325.

Gail C. & Waal T. de. Chechnya. A small victorious war. London: Pan books, 1997. P. 4.

97

Письмо Ислимханова Рамзана отцу погибшего Магомеда Аминова // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 319.

98

Письмо Ислимханова Рамзана отцу погибшего Магомеда Аминова // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 319.

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

100

Подробнее см.: Роберт Линн Асприн. «Еще один великолепный МИФ» http://otvaga2004.narod.ru/publ_w5/012_myth.htm.

101

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995. 28 января. № 18. С. 2.

102

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

103

Артемов С., Коняев С. Их приглашали в ад — они вошли в бессмертие. Свидетельствуем! // Вестник Юга России. 1995. № 24. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1081.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995. 28 января. № 18. С. 2. 1

105

Там же.

106

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

107

Выписка из журнала ведения боевых действий 131-й ОМСБр.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

109

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

111

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

112

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

113

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

114

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

115

Сладков А., Беляев И. Документальный фильм «Операция без названия».

Максимов В., Маслов И. Хроника гибели 131-й Майкопской бригады // Новая газета 1997.29 декабря.

117

Третьякова Г. Смертельный танец (записки беженки) // Южная звезда. 2005. № 1(14). http://www.southstar.ru/ind.php?c=print&id=194.

Максимов В., Маслов И. Хроника гибели 131-й Майкопской бригады // Новая газета* 1997.29 декабря.

119

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

120

Объяснительная рядового Стасько // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр. Л. 25.

121

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

122

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

123

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

124

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

125

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

126

Галицкий С. В декабре девяносто четвертого // Они защищали Отечество. Санкт-Петербург: ООО «Пирс», 2008. № 4. С. 76 — 125.

127

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

128

Там же.

129

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

130

Объяснительная капитана А. В. Чёрного // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр. JL 4.

131

Объяснительная рядового Эдильбаева Р. Р. // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр. Л. 19.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

133

Выписка из Журнала ведения боевых действий 131-й ОМСБр.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995,28 января. № 18. С. 2.

135

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С 921.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

137

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

138

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

139

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

140

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

141

Там же.

142

Объяснительная рядового Попова И. В. // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

143

Дементьев И. Бой без правил // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1087. См. также: Лушников А. Тайна школьной тетради // Алтайская правда. 2005.7 июля.

Зиков Т. Разведчики! В атаку?..//Солдат Удачи. 1996. № 4. С. 25.

145

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Агафонов А. Прорыв // Красная звезда. 1995.17 марта. С. 2.

147

Доклад об организации и ведении боевых действий 81-го гв. МСП в Чечне.

148

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

149

Полный текст радиопереговоров смотри в Приложении.

150

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

151

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

152

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

153

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

155

Там же.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

157

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Агафонов А. Прорыв // Красная звезда. 1995.17 марта. С. 2.

159

Свидетельство рядового А. А. Заболотнего // Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

160

Видеосъемка Максимова. 1995. Февраль. См. также: Агафонов А. Прорыв // Красная звезда. 1995.17 марта. С. 2.

161

Видеосъемка Таги Джафарова. 1994–1995 гг., Грозный.

Гантимурова Т., Ахмедханов Б. Недорогие россияне. М.: ЭКСМО, 2009. С. 46.

163

Письмо полковника Мулина В. А. военному комиссару Тимашевского РВК Краснодарского края ст. Тимашевская // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

Дементьев И. Бой без правил // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1087.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 904.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 904.

167

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

168

Возможно, Савин хотел сказать об оранжевых дымах и ракетах.

169

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Гантимурова Т., Ахмедханов Б. Недорогие россияне. М.: ЭКСМО, 2009. С. 47.

171

Видеосъемка Максимова. 1995. Февраль.

Там же.

Гантимурова Т., Ахмедханов Б. Недорогие россияне. М.: ЭКСМО, 2009. С. 47.

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

175

Дементьев И. Бой без правил // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1088.

176

Там же.

177

Сергеев Е. Начало Чеченской кампании поражало своей неразберихой // Козлов С. и др. Спецназ ГРУ-2. Война не окончена, история продолжается. М.: SPSL «Русская панорама», 2002. С. 360–361.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002! Т. 4. С. 733.

179

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

180

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2

181

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

182

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

183

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Гантимурова Т., Ахмедханов Б. Недорогие россияне. М.: ЭКСМО, 2009. С. 47–48.

185

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

187

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

188

Там же.

189

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

190

Там же.

191

Предположительно, позывной начальника артиллерии 131-й ОМСБр полковника Е. Сащенко.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

193

Там же.

Там же.

195

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

198

Там же.

199

Оверчук А. Разгром //Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

200

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

201

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

202

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995.28 января. № 18. С. 2.

203

«Султан» — позывной начальника штаба 81-го мотострелкового полка подполковника С. Бурлакова. В данном случае Савин ошибся, приняв технику колонны помощи за танки 81-го полка.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

205

Свидетельство рядового А. А. Заболотнего // Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

Гантимурова Т. Воспоминания очевидцев // Объединенная газета. 2004. № 22. Декабрь.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Свидетельство прапорщика Юрия Созинова // http://memoriesnorth.narod.ru.

209

Гантимурова Т., Ахмедханов Б. Недорогие россияне. М.: ЭКСМО, 2009. С. 47–48.

210

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

211

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

212

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

213

Связист за «Камин-23» — так мы обозначили абонента (вероятно, солдата-связиста), выходившего в эфир за своего старшего.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

215

Там же.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

218

Там же.

219

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

220

Там же.

Агафонов А. Прорыв // Красная звезда. 1995.17 марта. С. 2.

Свидетельство прапорщика Юрия Созинова // http:// memoriesnorth.narod.ru.

Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 167.

224

Выписка из Журнала боевых действий 276-го МСП.

Белоусов Ю. «Без вести…» — это надежда, что жив // Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 388.

Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 167.

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http://bmp-gun.livejournal.com/2660.html).

Дулепов В. Остров Грозный. // Уральские военные вести. 1995. № 7.

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http: //bmp-gun.livejournal.com/2660.html).

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http: //bmp-gun.livejournal.com/2660.html).

Белоусов Ю. «Без вести…» — это надежда, что жив // Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 388.

Вспомним всех поименно. Книга Памяти. Челябинск: Администрация Челябинской области, 1999. Т. 2. С. 85.

233

Из письма командования части в военкомат // Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 186.

234

Обращение в эфире к танку Т-72Б № 417.

235

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

237

Там же.

238

Вспомним всех поименно. Книга Памяти. Челябинск: Администрация Челябинской области, 1999. Т. 2. С. 117.

Шлыкова С. Неразбериха в военном королевстве // Вечерний Челябинск. 2005.24 января.

240

Съемки телекомпании «4 канал». Екатеринбург. 1995. Январь.

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http://bmp-gun.livejournal.com/2660.html).

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http://bmp-gun.livejournal.com/2660.html).

Там же.

Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 167.

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http://bmp-gun.livejournal.com/2660.html).

247

Там же.

Там же.

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http://bmp-gun.livejournal.com/2660.html).

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http://bmp-gun.Hvejournal.com/2660.html).

251

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

252

Там же.

253

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

254

Выписка из Журнала боевых действий 276-го МСП.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Там же.

259

Здесь и ниже по тексту «Баргузин-70» выходит на связь, имея ранение (установлено по голосу).

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

261

Объяснительная рядового Мишпанова // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

262

Объяснительная майора Петренко // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

263

Смирнов М. Документальный фильм «Чеченский капкан».; См. также: Петренко А. Ночной снайпер // Солдат удачи. 2000. № 1. С. 38–39.

Объяснительная майора Петренко // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

265

Объяснительная ст. прапорщика Запорожца А. И. // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

266

Объяснительная капитана Николаева В. В. // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

269

Рабочая тетрадь оперативной группы центра боевого управления 8 гв. АК // Антипов А. Лев Рохлин. Жизнь и смерть генерала. М.: ЭКСМО, 1998. С. 149.

Баранец В. Потерянная армия. Записки полковника генштаба. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1998. С. 244.

Ращепкин К. Десантники не умирают // Московский журнал. 1999.1 февраля.

272

Воспоминания зам. командира разведроты 21-й овдбр по ВДП ст. лейтенанта Л. Назарова.

27 3

Воспоминания зам. командира разведроты 21-й овдбр по ВДП ст. лейтенанта Л. Назарова.

Там же.

275

Воспоминания зам. командира разведроты 21-й овдбр по ВДП ст. лейтенанта Л. Назарова.

Бой Олега Зобова // Сайт «Памяти десантника Героя России Олега Зобова», http://oleg-zobov.narod.ru/photoalbum4.html.

Бой Олега Зобова // Сайт «Памяти десантника Героя России Олега Зобова», http://oleg-zobov.narod.ru/photoalbum4.html.

Бой Олега Зобова // Сайт «Памяти десантника Героя России Олега Зобова», http://oleg-zobov.narod.ru.

279

Воспоминания зам. командира разведроты 21-й овдбр по ВДП ст. лейтенанта Л. Назарова.

280

Переписка по электронной почте с Леонидом Назаровым.

281

Переписка по электронной почте с Леонидом Назаровым.

Стасовский А., Буйский В. Низкий поклон Вам, солдатская мать! // Красная звезда. 1998.18 ноября // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 968.

Ращепкин К, Степанова Е. Тульская 106-я: жизнь — Родине, честь — никому // Красная звезда. 2000.1 июля.

284

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

285

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр

287

Моисеев В. 31.12.94: «Держитесь, мы сами в дерьме!» // Столица С. 1995.1 декабря.

Рябцев Н. (Mars) Тема: «Майкопская 131-я» // Форум журнала «Братишка», http: / / phorum.bratishka.ru/vie wtopic.php?p= 44903#p44903.

289

На момент описываемых событий Рустем Клупов имел звание капитана.

290

Описание боевого подвига майора Клупова Рустема Максовича // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

291

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

293

Там же.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

295

Здесь и ниже по тексту на связь от имени И. Савина («Калибр-10») выходил неустановленный военнослужащий 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

297

Абонент не установлен. Возможно, военный медик.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Блоцкий О. Штурм Грозного // Страница О. Блоцкого в журнале «Самиздат». http://zhurnal.lib.ru/b/blockij_o_m/.

300

Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995. 28 января. № 18. С. 2.

301

Агафонов А. Прорыв // Красная звезда. 1995.17 марта. С. 2.

Дулепов В. Остров Грозный // Уральские военные вести. 1995. № 7.

Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 167.

304

Дневник начальника связи тб 276-го МСП старшего лейтенанта С. Л. Тарана.

Блоцкий О. Штурм Грозного // Страница О. Блоцкого в журнале «Самиздат». http://zhurnal.lib.ru/b/blockij_o_m/

306

Белоусов Ю. «Без вести…» — это надежда, что жив // Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 388–389.

Бочкарёв С. Чай с привкусом солярки // Блог Сергея Бочкарёва. 2010. (http://bmp-gun.livejournal.com/2660.html).

Белоусов Ю. Рысь на броне, черный плащ и другие / / Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 331.

309

Воспоминания наводчика-оператора БМП № 322 276-го МСП рядового С. А. Бочкарёва.

Агафонов А. Прорыв // Красная звезда. 1995.17 марта. С. 2.

Свидетельство прапорщика Юрия Созинова // http:// memoriesnorth.narod.ru.

312

Гантимурова Т. Воспоминания очевидцев // Объединенная газета. 2004. № 22. Декабрь; См. также: Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 620.

Свидетельство прапорщика Юрия Созинова // http:// memoriesnorth.narod.ru.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 620.

315

Гантимурова Т., Ахмедханов Б. Недорогие россияне. М.: ЭКСМО, 2009. С. 48–49.

Карпов Б. Поле боя — N-ский квартал // Звезды мужества. Сборник. М.: «Витязь-Братишка», 2002. http://www.bratishka.ru/zal/l_4.php.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 620–622.

Вспомни и поклонись. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. С. 447.

319

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 773.

320

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72 А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

321

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

Рябцев Н. (Mars) Тема: «Майкопская 131-я» // Форум журнала «Братишка», http://phorum.bratishka.ru/viewtopic.php?p=44903#p44903.

323

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

Там же.

325

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

326

Рябцев Н. (Mars) Тема: «Майкопская 131-я» // Форум журнала «Братишка», http://phorum.bratishka.ru/viewtopic.php?p=44903#p44903; См. также: Пимантьева О. Тело № 37.

327

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

Рябцев Н. (Mars) Тема: «Майкопская 131-я» // Форум журнала «Братишка». http://phorum.bratishka.ru/viewtopic.php?p=44903#p44903.

329

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

330

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

331

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

332

Объяснительная рядового Абазова А. Б. // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр. JL 11,15, 22.

Свидетельство капитана Дмитрия Архангелова // http:// memoriesnorth.narod.ru.

334

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

335

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады»

336

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады»

337

Артемов С., Коняев С. Их приглашали в ад — они вошли в бессмертие. Свидетельствуем! // Вестник Юга России. 1995. № 24. // Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1083.

Петров В. Новогодний штурм или как брали вокзал Грозного // Сайт В. Петрова. http://astrolab.narod.ru/VOCZAL.htm.

339

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72 А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

Петров В. Новогодний штурм или как брали вокзал Грозного // Сайт В. Петрова. http://astrolab.narod.ru/VOCZAL.htm.

341

Полунин М. Документальный фильм «60 часов майкопской бригады».

342

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

343

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

344

Воспоминания наводчика-оператора танка Т-72А № 517 рядового Д. М. Шачнева.

345

Моисеев В. 31.12.94: «Держитесь, мы сами в дерьме!» // Столица С. 1995.1 декабря.

346

Описание боевого подвига майора Клупова Рустема Максовича // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

347

О ходе боевых действий в г. Грозный // Действия соединений, частей и подразделений Сухопутных войск при проведении операции в Чечне: доклад начальника штаба СКВО генерал-лейтенанта В. Потапова.

348

Описание боевого подвига майора Клупова Рустема Максовича // Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

Радиопереговоры 131-й ОМСБр // Музей 131-й ОМСБр.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1096.

351

Видеосъемка Максимова. 1995. Февраль.

352

Выписка из журнала ведения боевых действий 131-й ОМСБр.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 1096–1097.

Сюда включены несколько военнослужащих, попавших в плен в указанный период времени, но погибших позднее.

355

Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.

356

В список включены военнослужащие, приданные в 131-ю ОМ4 на усиление из других подразделений и погибшие в ее составе.

357

Получил смертельное ранение, находясь в колонне помощи 1 января. Умер ночью 2 января 1995 года.

358

Попал в плен и был расстрелян боевиками в период с 14 по 17 января 1995 года.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 488.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 511.

361

Подполковник В. И. Зрядний попал в плен 1 января 1995 года и был расстрелян боевиками 27 мая 1995 года.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 546.

363

Там же. С. 571.

364

Старший лейтенант Н. М. Каламбет попал в плен и был расстрелян боевиками 8 февраля 1995 года

365

Погиб в плену.

366

Погиб в результате несчастного случая в апреле 1995 года в базовом городке 131-й бригады в Майкопе. В списках погибших военнослужащих числится погибшим 1 января 1995 года.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т 4. С. 766.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 824.

369

Там же. С. 835.

370

Попал в плен 18 января 1995 года в районе консервного завода в Грозном. Погиб в плену.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т 4. С. 866.

Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 874.

Числится пропавшим без вести с 30 апреля 1996 года.

374

Погиб не позднее 8 января 1995 года при попытке выйти из Грозного.

375

По версии боевиков, погиб в плену при бомбардировке поселка Шали российской авиацией.

Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

Красная звезда. 1994.14 декабря. С. 1.

Сборник документов (объяснительных) // Музей 131-й ОМСБр.

379

В тексте переговоров БМП-2 № 018 фигурирует под позывным «018-й». Позывной «Гавана» оставлен лишь в тех местах текста, где командир БМП сам выходит в эфир с позывным «Гавана».

380

В тексте переговоров эта машина фигурирует как «234-й».

В тексте переговоров абоненты, позывные которых не установлены, зашифрованы нами как «Абонент-№».

382

Возможно, Савин хотел сказать об оранжевых дымах и ракетах.

383

«Султан» — позывной начальника штаба 81-го МСП подполковника С. Бурлакова. В данном случае, Савин ошибся, приняв технику Колонны помощи за танки 81-го МСП.

Существует видеозапись разговора С. Ковалёва и российского офицера.

385

В данном случае Валера — ст. лейтенант Валерий Козлов из БМП-2 № 236.

386

Связист за «Камин-23» — так мы обозначили абонента (вероятно, солдата-связиста), выходившего в эфир за своего старшего.

387

Здесь и ниже по тексту «Баргузин-70» выходит на связь, имея ранение (установлено по голосу).

388

Рябович Виктор Михайлович, капитан, командир танка Т-72А № 521.

389

Здесь и ниже по тексту на связь от имени И. Савина («Калибр-10») выходил неустановленный военнослужащий 131-й ОМСБр.